Дементьева В.В.

Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/169]

[Публикация работы:]
Дементьева В.В. 2004: Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

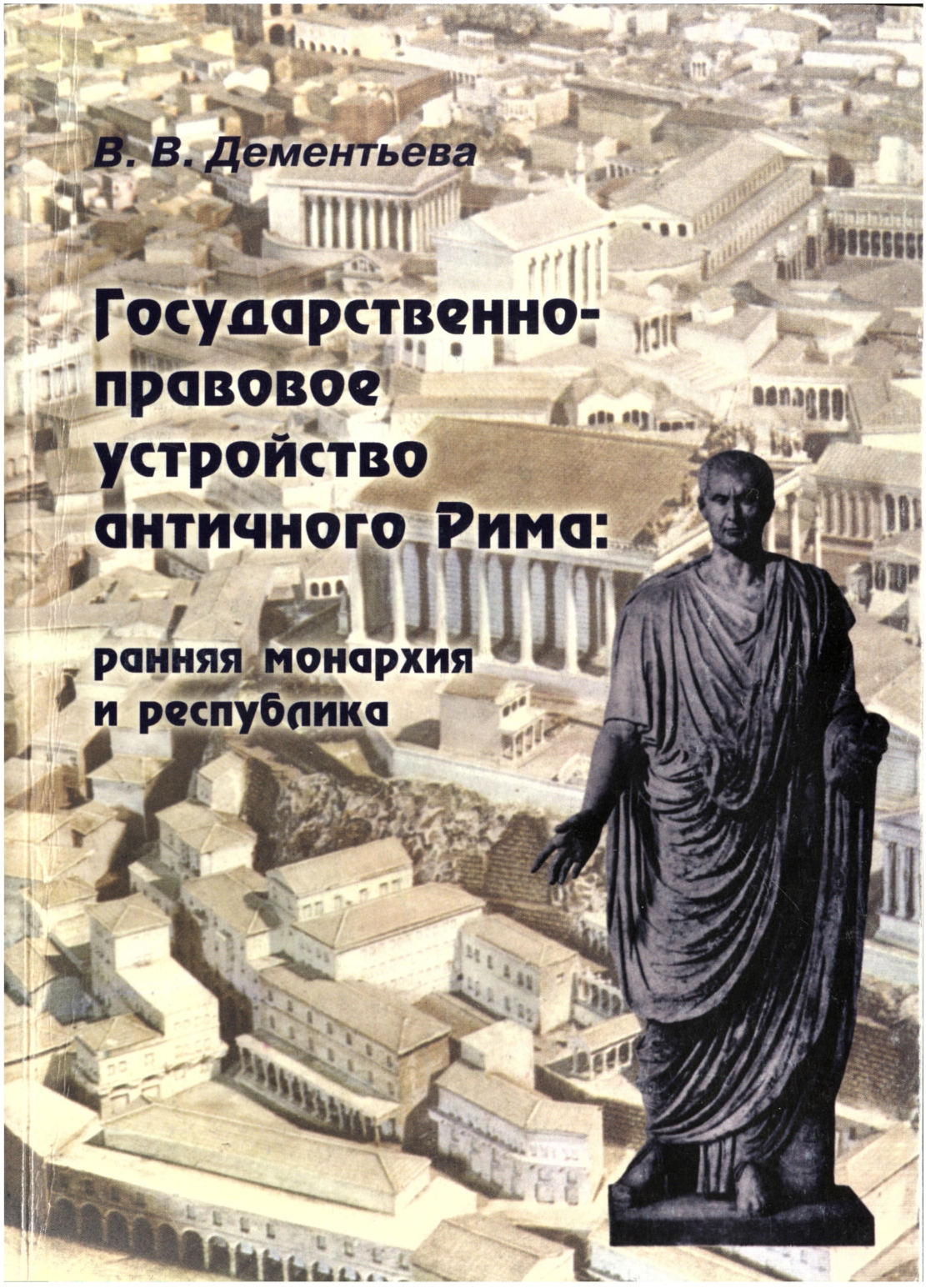

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

DIGITIZED BY
The online version of this publication was made on 03/21/10

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В.В. Дементьева

Государственно-правовое устройство античного Рима:

ранняя монархия и республика

Учебное пособие

***Рекомендовано Учебно-методическим советом
по истории и искусствоведению
Учебно-методического объединения
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 020700 История***

Ярославль 2004

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ББК Т 3(0)323я73+Х2(0)323
Д 30
УДК 94(37)

Рецензенты:

И.Л. Маяк, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

В.Н. Парфенов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского;

кафедра истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского;

кафедра сравнительного правоведения Гуманитарного университета (г. Екатеринбург).

Дементьева В.В.

Д 30 **Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика:** Учебное пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 248 с.

ISBN 5-8397-0333-8

Предлагаемое учебное пособие содержит изложение основополагающих политико-правовых механизмов римского государственного устройства эпохи царей и Республики. Пособие имеет два уровня сложности: в нем содержатся как разделы, предназначенные для студентов младших курсов, изучающих античную историю и римское публичное право, так и разделы, ориентированные на студентов старших курсов, специализирующихся по названным дисциплинам, и аспирантов. Учебное пособие призвано оказать методическую помощь в осмысленном усвоении трудных тем фундаментальных курсов исторического и юридического образования в классических университетах.

Учебное пособие подготовлено и издано при финансовой поддержке:

– Министерства образования и науки Российской Федерации, исследовательский проект «Римское государство в переломные эпохи: формирование политико-правовых основ Республики и Империи» (Г02-1.2-535), грант по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук;

– Администрации Ярославской области, исследовательский проект «Римское публичное право: исполнительная власть Республики и Принципата», грант Губернатора Ярославской области.

ISBN 5-8397-0333-8

© Ярославский государственный университет, 2004
© Дементьева В.В., 2004

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Оглавление

Предисловие.....5

Введение.....9

Глава I. Ранняя монархия: община и царь.....17

1.1. Римская община периода царей. Царская власть в VIII-VI вв. до н.э. 17

1.2. Сенат и комиции в царскую эпоху. Реформа Сервия Туллия.....30

1.3. Проблема перехода от царской власти к республиканской в архаическом Риме.....39

Вопросы для повторения к главе I 51

Глава II. Республика: римский народ и сенат.....53

2.1. Влияние сословной борьбы на формирование политической системы Республики.....53

2.2. Комиции в государственной организации республиканского Рима.....73

2.3. Сенат в политико-правовом устройстве Республики.....83

Вопросы для повторения к главе II.....100

Глава III. Республика: магистратская власть 102

3.1. Общая характеристика системы римских магистратур 102

3.2. Ординарные магистратуры.....120

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

3.3. Экстраординарные магистратуры *158*

Вопросы для повторения к главе III *181*

Глава IV. Дискуссионные проблемы изучения римской республиканской государственности **185**

4.1. Понятие «государство» в категориальном аппарате современной романистики *185*

4.2. «Римская конституция»: проблемы правовой и исторической корректности понятия *201*

4.3. Дискуссия о характере политической системы Римской Республики *221*

Вопросы для повторения к главе IV *229*

Заключение **231**

Тесты для проверки знаний **233**

Рекомендуемая литература **239**

Указатель латинских и греческих терминов **241**

Латинские термины *241*

Греческие термины *247*

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Предисловие

Характеристика издания

Книга, которую Вы открыли, представляет собой учебное пособие, имеющее целью помочь студентам в освоении сложных вопросов античной государственности и римского публичного права. Они изучаются в рамках различных дисциплин высшего гуманитарного образования, преимущественно на исторических и юридических факультетах. Пособие структурировано проблемно-тематически, при использовании хронологического принципа. Римская государственно-правовая система рассматривается в соответствии с этапами ее развития, на каждом из которых происходили ее заметные изменения: царский период, ранняя, классическая и поздняя Республики. Основное внимание в учебном пособии уделено республиканскому политическому устройству, существовавшему в Риме на протяжении пяти веков.

Читательский адрес и методические рекомендации по использованию пособия

Учебное пособие предназначено в первую очередь ***для студентов исторических факультетов университетов***, изучающих историю древнего мира (раздел истории античного Рима). Оно может быть также полезно ***студентам юридических факультетов***, изучающим римское право (раздел «римское публичное право») и всеобщую историю государства и права (в части, посвященной государственно-правовым системам древнего мира). Данное учебное пособие ориентировано, главным образом, на студентов, обучающихся ***в классических университетах.*** Его

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

могут использовать также студенты других высших учебных заведений, осваивающие специальность «юриспруденция», и студенты педагогических вузов, получающие квалификацию преподавателя истории.

Пособие обращено как ***к студентам I-II года*** обучения, изучающим государственно-правовое устройство Рима в общих курсах, так и ***к студентам старших курсов*** (начиная с третьего), специализирующимся по античной истории и римскому праву. Студентам-старшекурсникам предназначены *вся четвертая глава, третий параграф первой главы и историографические экскурсы в каждой главе*, содержащие материал по ключевым дискуссионным проблемам. Эти части более сложны для усвоения, но они призваны оказать помощь студентам при подготовке докладов в рамках спецсеминаров и написании дипломных работ. В них наиболее отчетливо звучит и исследовательская позиция автора учебного пособия. Таким образом, предлагаемое учебное пособие является **«двухуровневым»**, нацеленным как на помощь в усвоении главных элементов античной государственности при их изучении на первом и втором курсах, так и на углубленную подготовку, расширение историографической эрудиции и формирование исследовательских навыков у студентов IV – V (VI) курсов, избравших древнюю историю или древнее право своей специализацией. ***Тестовые задания*** на проверку знаний в конце пособия предназначены ***студентам младших курсов***.

Методическая целесообразность «двухуровневого» пособия определяется тем, что оно позволяет, с одной стороны, старшекурсникам – при их обращении к сложным темам – концентрированно вспомнить основополагающий материал, быстро и точно определить то или иное понятие. С другой стороны, оно «приоткрывает завесу» исследовательской «кухни» студентам-младшекурсникам, которые, даже если они не смогут должным образом вникнуть в нюансы научных дискуссий, составят представление о них хотя бы в некотором приближении. **Объединение «под одной обложкой» и «азбуки» римской государственности, и мыслей из серьезных о ней трактатов** дает возможность не только первоначального ознакомления, но и **создания единой, целостной ее картины** на более глубоком уровне погружения,

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

что весьма полезно в образовательном процессе на любой его ступени. Такое пособие должно способствовать и послевузовскому образованию, в том числе и при написании магистерских и кандидатских диссертаций. Учитывая, что университеты страны реализуют учебные планы для аспирантов, включающие значительный объем аудиторных занятий, данное пособие может быть востребовано в рамках дисциплин научных специальностей «всеобщая история» (история древнего мира) и «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве».

Поскольку пособие нацелено на изложение теоретических вопросов римской государственности (представляющих наибольшую сложность при изучении), в нем почти не приводится конкретного фактического материала политической истории античного Рима. Событийная канва царского и республиканского периодов может быть изучена на основе общих университетских учебников, а также в ходе подготовки к семинарам и коллоквиумам при обращении к литературе и источникам. Пособие призвано помочь студентам овладеть темами лекционных занятий и дать необходимую базу для самостоятельной работы со специальной исследовательской литературой.

Автор стремилась к тому, чтобы пособие было действительно ***обучающей книгой***, а не сжатым и примитивным «конспектом-шпаргалкой» для экстренной подготовки к экзаменам. Пособий, ориентированных не на то, чтобы студент глубоко знал предмет, а на то, чтобы он формально мог его «сдать» на экзамене, в последнее время издается немало (особенно по юридическим дисциплинам; спрос на них возрос из-за быстрого роста соответствующих вузов и филиалов). Автор надеется, что с такими пособиями, написанными не специалистами по дисциплине, а специалистами по кратким компиляциям (неизбежно содержащим массу грубых ошибок и никак не отражающим современный уровень научного знания) эта книга не имеет ничего общего. Поэтому для тех, кто ориентирован не на получение основательных знаний, а только на «получение диплома», это пособие не предназначено; оно написано для тех, кто не боится интеллектуальных усилий, кто хочет не поверхностно ознакомиться с учебным предметом, а с должной глубиной, приличествующей человеку,

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

получающему университетское образование, понимать изучаемые вопросы.

У высшего образования, как известно, две прагматические задачи: во-первых, удовлетворить в «массовом спросе» потребности общества в квалифицированных кадрах и, во-вторых, обеспечить воспроизводство «интеллектуальной элиты». Каждый студент, естественно, сам выбирает, в какой из двух категорий выпускников – в рамках решения этих задач – он намеревается оказаться и, соответственно, устанавливает для себя «планку требований» освоения предметов. Учитывая это обстоятельство, автор учебного пособия стремилась к тому, чтобы при изучении римской государственности был обеспечен необходимый базовый уровень знаний первым и дана пища для развития интеллекта вторым.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Введение

Наследие античной цивилизации многогранно и полифонично, оно проявляется во всех сферах жизни европейского общества, в том числе, не в последнюю очередь, и в политико-правовой. Поэтому вполне закономерно и естественно, что вопросы римской государственности включены в дисциплины общепрофессиональной подготовки, составляющие фундамент гуманитарного образования.

Основные характеристики учебных дисциплин, по которым написано пособие

История древнего мира

История Древнего Рима, являясь частью истории древнего мира, входит в цикл ОПД по Государственному образовательному стандарту специальности «история». Целью изучения данной дисциплины является формирование у студентов представлений о характерных особенностях античной (греко-римской) цивилизации, ее роли во всемирной истории и ее культурном наследии. Достижение этой цели предполагает ориентацию студентов в хронологии, в комплексах источниковой информации, исторической географии, древнем праве. Задачами курса являются: овладение студентами категориальным аппаратом изучения древней истории, понимание ими теоретико-методологических проблем антиковедения, получение конкретных знаний. Дисциплина относится к числу основополагающих для исторического образования, поэтому, в целом, ее преподавание направлено на то, чтобы создать базу профессиональной подготовки студентов. Важнейшей составляющей древней истории являются проблемы античной государственности, неразрывно связанной со спецификой полисной организации – структурообразующего элемента греко-римской цивилизации. Поэтому настоящее учебное пособие

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

предназначено для оказания методической помощи при овладении студентами ключевых тем курса истории античного Рима.

Римское право

Римское право входит в цикл ОПД по Государственному образовательному стандарту специальности «юриспруденция». В современных курсах римское право делят на публичное (государственное) и частное. Для эффективного усвоения материала по римскому частному праву знания принципиальных основ римского публичного права абсолютно необходимы. Однако на юридических факультетах преподаватели часто вообще отказываются от изложения римского публичного права, во многом из-за значительного объема сложной информации о структурах римской законодательной, исполнительной и судебной власти. Это приводит, в конечном счете, к ущербности объяснения вопросов римского частного права, поскольку сочетание действия обычаев (правового для римлян понятия), законов, сенатусконсультов, эдиктов магистратов и др. вызывает непонимание студентов, и они вынуждены, в лучшем случае, ограничиваться формальным запоминанием. Отсутствие знаний по римскому публичному праву ведет также к трудностям при освоении раздела «Защита прав», ибо судопроизводство невозможно изучать без таких понятий, как магистратско-комициальный процесс, экстраординарный процесс и т.д. При этом, если студент, изучавший публичное римское право, может, например, легко понять обусловленность судебных полномочий претора его империем, то для не изучавшего публичное право это будет ничего не значащими словами. Поэтому при отсутствии систематического лекционного изложения римского публичного права данное пособие будет особенно полезно.

История государства и права зарубежных стран (всеобщая история государства и права)

История государства и права зарубежных стран также относится к циклу ОПД по Государственному образовательному стандарту специальности «юриспруденция». Традиционно в рамках этой дисциплины обращается внимание на ряд вопросов, связанных с историей римского государства и его правовой системы (законы XII таблиц, институции Гая и др.). Вместе с тем, изуче-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ние римского наследия в данном курсе неизбежно носит фрагментарный характер, у студентов не создается целостного представления, а самостоятельно восполнить этот пробел на основе исследовательской литературы они еще не могут. Поэтому для формирования обобщающего представления о римском государственно-правовом порядке на главных этапах его эволюции это пособие должно оказать существенную помощь, что, в свою очередь, должно способствовать овладению курсом в целом.

Государственно-правовое устройство античного Рима может изучаться и как дисциплина специализации в рамках цикла ДС Государственных образовательных стандартов специальностей «история» и «юриспруденция». Для историков такой спецкурс должен быть нацелен на расширение знаний студентов о римской civitas как варианте античной полисной организации, что очень важно, поскольку изучение полиса занимает центральное место в современном антиковедени. Для юристов образовательные задачи такого спецкурса должны включать усвоение студентами принципов и механизмов римской государственно-правовой организации, специфики законодательной, исполнительной и судебной власти в античном Риме, заложившем основы многовековой истории развития европейского права.

Межпредметные связи

Изучение римской государственности студентами-историками должно опираться на полученные знания по таким дисциплинам, как классические языки (латинский и древнегреческий). Естественно, что курс античной истории тесно связан с другими частями всемирной истории. При изучении римского государственного устройства нужна также опора на материал, усвоенный в курсах археологии, этнологии, а также специальных исторических дисциплин (нумизматики, эпиграфики и др.). В свою очередь, изучение данного курса должно подготовить студентов к восприятию следующей составной части всемирной истории – средневековой истории.

Изучение римского публичного права студентами-юристами имеет междисциплинарные связи с историей политических и

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

правовых учений, теорией государства и права, латинским языком.

Периодизация развития римской государственно-правовой системы

I. Царский период: VIII - VI вв. до н.э.
II. Римская Республика: V - I вв. до н.э.
2.1. Ранняя Республика: 509 - 287 гг. до н.э.
2.2. Классическая (средняя) Республика: 287 - 133 гг. до н.э.
2.3. Поздняя Республика: 133-30 г. до н.э.
III. Принципат (ранняя Империя): I - III вв. н.э.
IV. Доминат (поздняя Империя): IV - V вв. н.э.

В специальной литературе существуют периодизации как римской политической истории, так и процесса развития римского права. Периодизация развития римской ***государственно-правовой системы***, которая приведена выше, отличается от той и другой, поскольку в ней фиксируется не политическое состояние общества (например, в периодизации политической истории следует выделить кризис III в. н.э., но в государственно-правовом отношении в этот период сохраняется режим принципата), и не этапы развития частного права, из которых, главным образом, исходит вторая из названных периодизаций.

Весь период первых царей и большую часть хронологического отрезка ранней Республики (VIII – IV вв. до н.э.) принято называть также римской ***архаической эпохой***. Верхней границей архаики можно считать 367 г. до н.э. (реформы Лициния-Секстия), когда произошли важные публично-правовые изменения (см. главу II данного пособия). И вполне закономерно, что именно 367 годом до н.э. в историко-юридической литературе датируется начало «предклассического» периода развития собственно римского права, который завершился вместе с падением Республики.

В предлагаемом пособии рассматривается государственно-правовая организация Рима на первом и втором (в соответствии с

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

приведенной периодизацией) этапах ее эволюции. Внутри длительного второго этапа – республиканской эпохи – в тексте пособия отмечаются отличительные особенности, свойственные раннему, классическому и позднему ее периодам.

Источники

Для изучения ***архаического*** Рима основной комплекс источников – нарративные, **античная традиция** (произведения римских и греческих авторов). Эпиграфический материал, синхронный эпохе, беден (хотя крупицы его бесценны). Сочинения, составляющие античную традицию, созданы много позже царского и раннереспубликанского периодов, поэтому неизбежно перед исследователями встает проблема степени достоверности содержащейся в них информации. В начале XX в. получило развитие гиперкритическое направление в изучении ранней истории Рима, в соответствии с которым все показания древних авторов о событиях в Риме вплоть до III в. до н.э. признавались недостоверными, история царского и раннереспубликанского периодов считалась легендарной. Ко второй трети XX в. произошел отход от гиперкритики традиции, но полностью она не угасла; в конце XX в. наметилось даже ее некоторое оживление. Однако серьезным аргументом против гиперкритического отношения к источникам по ранней истории Рима явились найденные археологами надписи, «очистившие римскую традицию от подозрений в фальсификации и давшие возможность с большим доверием отнестись к ее свидетельствам»[1] К важнейшим относится находка в 1978 г. Сатриканской надписи, эпиграфического памятника конца VI в. до н.э. с упоминанием о деятельности Публия Валерия Попликолы, высшего магистрата начала Республики, историчность которого гиперкритики отрицали.

В современной историографии преобладает разумное доверие к античной традиции по архаическому периоду истории Рима, **рационально-критическое** к ней отношение. Признается,

[1] *Немировский А.И.* Надпись из Сатрика – опорный пункт раннеримской истории // Вестник древней истории (в дальнейшем – ВДИ). 1983. № 1. С. 41.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

что античные авторы писали свои, дошедшие до нас, произведения на основе достоверных данных более ранних историков, официальных анналов и фамильных архивов знатных римских родов.

Классическая Республика изучается на более широком **эпиграфическом материале**; очень важны сохранившиеся государственно-правовые акты, в первую очередь законы (leges), и постановления сената (senatusconsulta). Они позволяют исторически реконструировать деятельность важнейших политических институтов и правовую основу римской публичной жизни. В период классической Республики создавали свои **летописные произведения старшие анналисты** (III – середина II вв. до н.э.), в период поздней Республики – **младшие анналисты** (конец II – начало I в. до н.э.). Хотя их сочинения практически полностью утрачены, они послужили опорой более поздних античных авторов, произведениями которых исследователи располагают.

Изучение **поздней Республики** обеспечено достаточным количеством **синхронных источников**. Эпиграфика дает интересный материал, нередкими являются нумизматические находки, памятники материальной культуры.

Для изучения Республики на всем длительном отрезке ее существования важным источником служат **капитолийские фасты** – перечень высших магистратов Рима, составленный около 30 г. н.э. Историки давно установили, что капитолийские фасты представляют собой позднейшую контаминацию (смешение) различных списков магистратов, созданную анналистами в результате обработки летописи жрецов-понтификов и других первоисточников, но информация фаст – при источниковедческой ее критике – весьма ценна.

Среди самых значительных произведений античной традиции, позволяющих исторически воссоздавать государственно-правовые отношения от архаики до конца Республики, труды греческого историка Полибия (II в. до н.э.), автора циклической теории исторического развития и концепции «смешанного» характера римского государственного устройства (сочетание в нем монархического, аристократического и демократического нача-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ла). В концентрированном виде Полибий дает важную информацию, например, о функционировании римского сената. К греческой античной историографии принадлежат Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э.) и Дион Кассий (II - III вв. н.э.), которые стремились подробно описать государственные структуры, право, обычаи римлян.

В числе наиболее информативных – в плане воссоздания политико-правовой системы римского государства – произведений латиноязычных писателей выделяются сочинения Цицерона (I в. до н.э.), особенно его трактаты «О государстве» и «О законах», Тита Ливия (I в. до н.э. - I в. н.э.) – «История Рима от основания города», Корнелия Тацита (I - II вв. н.э.) – «История» и «Анналы».

Публично-правовой каркас римской жизни реконструируется в немалой степени и при опоре на собственно **памятники римского права**. Это, в первую очередь, Институции юриста Гая (I в. н.э.) и Corpus iuris civilis Юстиниана (VI в. н.э.). Институции (от institutio – наставление) – учебник, дающий систематизированный обзор римского права. Палимпсест (рукопись, поверх которой записан другой текст) был найден Б. Нибуром в Вероне в 1816 г. Текст был расшифрован, но разночтения в его реконструкции остаются.

Corpus iuris civilis Юстиниана (VI в. н.э.) состоит из Институций, Дигест, императорских конституций (установлений) – кодекса Юстиниана, а также новелл (новых установлений), принятых после кодификации. Институции (Institutiones), официальный учебник, составленный на основе Институций Гая и других юристов, Дигесты (Digesta) – антология сочинений классиков римской юридической мысли.

Самая значимая в источниковом отношении часть Корпуса – это именно Дигесты или Пандекты (Pandectae). Они создавались комиссией 15 ведущих специалистов под руководством Трибониана. За три года составители прочитали 1 535 книг и подготовили 50 книг антологии права, разделенных на 432 титула по тематическому принципу. В Дигесты вошли цитаты из 275 сочинений 38 юристов. Исходные тексты компиляторы стремились брать не из поздних сборников, а находили более ранние копии. Конечно, они сокращали исходные тексты, вносили исправления

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

и вставки (интерполяции), но в целом работали качественно и высокопрофессионально.

Имеющиеся источники дают возможность исторического воссоздания римских публично-правовых реалий. Конечно, ***в каждом конкретном случае реконструкции*** отдельных механизмов римской власти и ее взаимоотношений с гражданами ***возникает множество частных источниковедческих проблем***, решение которых требует разнообразных специальных знаний.

Римское публичное право было впервые представлено в виде целостной «системы» в трудах крупнейшего немецкого романиста XIX в. **Теодора Моммзена**. Он предложил всеохватывающую концепцию правовых основ римского политического устройства от первых царей до последних принцепсов. Т. Моммзен построил логически выдержанную, внутренне непротиворечивую **теоретическую модель римской государственности**. С позиций прожитого антиковедческой наукой века после Т. Моммзена, становится ясно, что его «система» оказалась слишком схематично-глобальной, слишком общей, чтобы «работать без сбоев» применительно к каждому сравнительно короткому историческому отрезку римской истории, – она не учитывает специфики государственности Рима на этих отдельных отрезках. Но его «система» в своих важных составляющих далеко не полностью себя исчерпала, и она в определенной степени используется в предлагаемом пособии. Однако в еще более значительной степени используется в нем сам **метод историко-правового моделирования** элементов римской государственности, гениально примененный Т. Моммзеном.

Поскольку данная книга представляет собой учебное пособие, внутритекстовые ссылки на источники даются (в отличие от исследовательской литературы) не постоянно, а только в наиболее принципиальных местах, так как они затрудняют процесс обучающего чтения. Не везде имеются и подстрочные отсылки к источникам и трудам специалистов, – на эти жертвы пришлось пойти, чтобы справочный аппарат не оказался излишне утяжеленным для учебного издания.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Глава I.
Ранняя монархия: община и царь

1. Римская община периода царей. Царская власть в VIII - VI вв. до н.э.
2. Сенат и комиции в царскую эпоху. Реформа Сервия Туллия
3. Проблема перехода от царской власти к республиканской в архаическом Риме

1.1. Римская община периода царей. Царская власть в VIII-VI вв. до н.э.

Рим был основан в Лации – на холмистой равнине, в 23 км от устья реки Тибр. Археологи в настоящее время прослеживают поселения на римской территории, датируемые, начиная с XVI в. до н.э. Однако на вопрос о том, когда на месте этих первых поселений возникает собственно город, когда формируется **городская община**, исследователи отвечают по-разному. Шведский историк и археолог Эйнар Гьёрстад называет рубежом догородского и городского Рима приблизительно 575 г. до н.э. (позже даты, сообщаемой античной традицией – 754/53 г. до н.э. по Варрону). Но его точка зрения не пользуется широкой поддержкой, чаще исследователи склонны называть более раннее время, – но все же позднее традиционной даты, – а именно **VII век до н.э.** Видный итальянский романист Дженнаро Франчози считает, что для времени варроновой традиции (VIII в. до н.э.) нет оснований говорить о Риме как о городе, ибо прослеживаются только «маленькие хижины и отдельные небольшие

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

некрополи»[2] X - VIII вв. до н.э. – время раннего железного века в этом регионе, когда поселения представляли собой родовые поселки. Признанный российский антиковед Ия Леонидовна Маяк аргументирует взгляд на ***царскую эпоху как на длительный процесс развития Рима в направлении к полису***[3]

Полис – структурообразующий элемент античной цивилизации. Полис – небольшое государство, существовавшее в рамках одной ***суверенной гражданской общины***, политическим, военным, культовым центром которой был город. Полис – ***коллектив граждан*** вместе с ***материальными условиями***, необходимыми для их существования. Полис – это государство с ***античной формой собственности*** (в абсолютном смысле частной, в относительном – общей, по определению Аристотеля). Полис являлся верховным собственником земли, и только гражданин мог быть землевладельцем; полис имел право контроля над хозяйственной жизнью граждан.

Рим не был полисом в царский период. Но в эту эпоху *начался процесс формирования римского варианта полисной организации*, римской гражданской общины (**civitas**).

Письменная традиция утверждает, что **община Рима сложилась из трех этнических групп – латинов, сабинов и этрусков**. У исследователей не вызывает сомнения, что именно этрускам принадлежала ведущая роль в создании из отдельных деревень настоящего, спланированного по архитектурным канонам, города и аппарата его управления. Этрусское влияние в политической организации Рима очевидно. Оно наглядно отразилось во внешнем оформлении власти, в ее символах ***инсигниях***. Известно, что первоначально во главе этрусских городов стояли цари, обладавшие функциями управления и сакральной власти. Они имели скипетр, носили золотую корону, оформленную как венок из листьев дуба, и расшитое одеяние, подобное тоге. Восседали этрусские цари на почетном кресле из слоновой кости. Символами их власти были fasces (фаски или фасции в передаче на русском языке) – пучки прутьев с воткнутым в них боевым топором.

---

[2] *Франчози Дж.* Институционный курс римского права. М., 2004. С. 14.

[3] *Маяк И.Л.* Рим первых царей (Генезис римского полиса). М., 1983. С. 260.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Их несли специальные служители – ликторы (lictores). Эти атрибуты власти этрусских царей были унаследованы Римом.

Традиция говорит о семи первых римских царях:

1. Ромул (латинянин) – 753-717 гг. до н.э. по традиционной датировке
2. Нума Помпилий (сабинянин) – 717-673 гг. до н.э.
3. Тулл Гостилий (латинянин) – 673-641 гг. до н.э.
4. Анк Марций (сабинянин) – 641-616 гг. до н.э.
5. Тарквиний Приск (этруск) – 616-579 гг. до н.э.
6. Сервий Туллий (этруск) –579-535 гг. до н.э.
7. Тарквиний Суперб (этруск) – 535-510 гг. до н.э.

Как видно из данного перечня, три последних царя – этрусского происхождения. Сыном Тарквиния Приска (Древнего) был Тарквиний Суперб (Надменный), поэтому обычно говорят об этрусской династии. С установлением этой династии исследователи связывают ***изменение характера царской власти*** в результате этрусского влияния. Если в первоначальной общине положение царя приближалось к положению греческих басилеев эпохи «темных веков», т.е. к положению вождей, то в период правления этрусской династии его статус существенно меняется. Римские цари стали обладать полнотой власти, безусловным правом приказа. Несомненно, что это изменение, как и появление внешних знаков царского достоинства, связано с приходом к управлению римской общиной этрусских царей. Собственно, с этрусской династии можно говорить о начале ***римской государственности***.

Общественная организация Рима в царский период

При этрусских царях на территории Рима было 300 **родов** (**gentes**), которые объединялись в 30 курий (по 10 родов в каждую). **Курия** (**curia**) – это объединение родов. Римский род **gens** – это совокупность входивших в него больших патриархальных семей. В каждой семье был глава – **pater familias**, который распоряжался всем имуществом семьи. Курии – это форма орга-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

низации патриархальных родов, составляли которую мужчины-воины и через которую осуществлялось управление общиной. Именно (и только) по куриям собирались в раннее время народные собрания. В свою очередь, курии объединялись в **трибы**. Изначально трибы – это объединения курий. В некоторой степени римская триба (**tribus**) соответствовала греческой филе, т.е. это племя. В Риме вначале было 3 трибы (в каждой трибе по 10 курий), они назывались Тициями, Рамнами и Луцерами.

Социальная структура римской общины описывается через такие понятия, как патриции, плебеи, клиенты, рабы. **Patricii** – потомки patres («отцов»). Патриции – одно из ***архаических*** Римских ***сословий*** (сословия – это большие группы людей, отличающиеся правами и обязанностями, закрепленными в обычае или законе). Патриции – полноправные члены римской общины. Второе архаическое сословие – плебеи (**plebs**). В современной научной литературе признается, что названные сословия начинают складываться в царский период, но ***сословный дуализм*** формировался постепенно, и только **с конца VI в. до н.э. плебеи оказались вне патрицианской родовой организации**. В царский период плебс еще не выделился из общей массы **клиентов** – обедневших членов общины, вступавших под покровительство богатых и знатных однообщинников. Клиенты находились в патриархальной зависимости от патрициев, их покровители назывались **патронами**. От патрона клиент получал землю, при необходимости – защиту в суде, сам же прислуживал патрону, сопровождал его в военных походах.

В начале царской эпохи существовали в римской общине и рабы. Известиям античных авторов о рабах можно доверять, подчеркивает И.Л. Маяк. Но рабство только зарождалось, не сформировалось еще сословие рабов, оно едва только намечалось.

Уже при Ромуле в римской общине существовала общественная казна – **pecunia publica** (общее достояние). Вероятно, что в этот период существовало и общественное поле (земля в собственности всей общины) – **ager publicus**. Видимо, завоеванная земля превращалась в ager publicus, а движимое имущество, захваченное у неприятеля, переходило в разряд pecunia publica.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Таким образом, в царский период из отдельных поселков на римских холмах сложился город, в котором начала формироваться община, ***историческим ядром ее стала куриатная организация***.

Царская власть в VIII - VI вв. до н. э.

Латинский термин для обозначения царя – **rex.** Э. Гьёрстад отметил, что термин rex относится к группе индоевропейских слов, обозначающих носителей царской власти у многих народов; аналог имеется, например, на санскрите. В догородскую эпоху **reges** были у римлян вождями поселений.

«Должность рекса в Риме имела выборный и ненаследственный характер»[4] Ежегодно в период с 24 по 28 февраля проводился обряд regifugium (бегства царя)[5], который означал «ритуальный перерыв» давности царского правления, «что не позволяло царю рассматривать свою власть как наследственное владение, обретенное посредством давности»[6]

Понятие власти (в том числе должностной) на латыни – **potestas**. Собирательный термин для обозначения царской власти – **potestas regia**. Понятие высшей военной и гражданской власти, сопряженной с правом приказа – империй (**imperium**). Применение империя делилось на две сферы – военную и гражданскую (**militiae** и **domi**). Долгое время (начиная с Т. Моммзена) в историографии господствовало представление, что чертой, разделявшей эти сферы, был **pomerium** (граница города). Но современные работы Адальберто Джованнини доказали, это эти понятия относились ***к военному и мирному положению государства***, но «территориально» не различались.

Полномочия царя

1. Верховная военная власть – полномочия в сфере militiae: право набирать войско, предводительствовать на войне, распо-

---

[4] *Кофанов Л.Л.* Характер царской власти в Риме VIII-VI вв. до н.э. // Антиковедение и медиевистика. Вып. 3. Ярославль, 2001. С. 18.

[5] Об этом подробно см: *Дементьева В.В.* Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998. С. 39-40.

[6] *Кофанов Л.Л.* Характер царской власти… С. 20.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ряжаться военной добычей. Царь был восначальником, ответственным за военную мощь и обороноспособность общины. Античная традиция рисует Ромула, Тулла Гостилия и Анка Марция постоянно воевавшими царями[7] Царь – не только военачальник (главнокомандующий), но и организатор военных сил. Вероятно, родовые ополчения не были созданы Ромулом, как о том рассказывают античные писатели[8] Эти ополчения, скорее всего, существовали издревле. Но во время Ромула воинские контингенты, видимо, были упорядочены, а также введено новое, более совершенное вооружение по греческому образцу. Построение войска было организовано по принципу кратности трем[9]

Кроме пехоты и конницы, Ромул создал подразделения, игравшие роль гвардии – **корпус целеров** (термин происходит от прилагательного «быстрый»), во главе которого стоял **tribunus celerum**. Название это было дано либо из-за быстроты исполнения целерами своих обязанностей, либо по имени предводителя их отряда. Называют Целера в числе ближайшего окружения Ромула Плутарх и Фест, у которых он назван убийцей Рема. Видимо, ему пришлось спешно (быстро) скрыться на чужбине, за Тибром, и это проворное бегство послужило поводом для прозвища.

Согласно Дионисию, целеры комплектовались от курий по 10 человек из каждой – всего 300 человек. Ливий говорит также об учреждении Ромулом трех центурий всадников (**equites**), число которых тоже равнялось 300, и именовались они Рамнами, Тициями и Луцерами; они набирались по 100 от каждой родовой (гентильной) трибы. Целеры же – по Ливию телохранители царя. Дионисий отмечает, что целеры всегда находились при Ромуле. Причина исключительной маневренности и мобильности их подразделения заключалась в том, что на равнине они действовали на конях, а на пересеченной местности как пехотинцы. И.Л. Маяк полагает, что целеры – это лейб-гвардия из пехотин-

[7] См. *Маяк И.Л.* Рим первых царей... С. 241.
[8] Там же.
[9] Там же. С. 119.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

цев, пользовавшаяся при случае конями, либо отряд телохранителей, имевших в своем составе и пехоту, и конницу[10]

2. В сфере **domi** гражданские функции рекса охватывали ***верховное управление государством***: право созывать сенат и народ, председательствовать на этих собраниях, вносить на утверждение этих собраний законы, заведовать казной, государственным имуществом, устанавливать подати и повинности, назначать и смещать должностных лиц, поддерживать порядок в государстве, охранять его безопасность, заботиться о благосостоянии населения и благоустройстве города, устанавливать отношения с другими государствами. Царю принадлежало право **законодательной инициативы** (право предлагать законы), но законодательная власть (право принимать законы) принадлежала римским комициям. **Законодателем** в полном смысле этого слова, как акцентирует Леонид Львович Кофанов, был **римский народ**[11]

3. Верховная **юрисдикция**. Можно с уверенностью сказать, что судебные полномочия царя распространялись и на гражданскую (мирную), и на армейскую (военную) сферы жизни римской общины. Судебные решения рекса имели силу законов, поскольку у него было право вершить правосудие именем Юпитера (судебный процесс имел форму совещания с богами). Вынося судебные решения, царь опирался не только на законы и обычаи предков, но и на собственную их интерпретацию, на свое понимание божественной справедливости[12] Судебные функции царя при Ромуле сводились к тому, что, будучи верховным судьей, он часть дел разбирал сам, а часть поручал другим людям. Согласно Дионисию, суд не представлял собой постоянно действовавшую коллегию, а созывался время от времени по усмотрению царя. Царь мог налагать наказания вплоть до смертной казни, мог привлекать к разбору дел сенат. Провокация (обращение) к народному собранию за защитой при вынесении сурового приговора (**provocatio ad populum**), возможно, существовала уже в царский период.

---

[10] *Маяк И.Л.* Рим первых царей... С. 243.

Кофанов Л.Л. Понятия lex и ius в римском архаическом праве // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2003. №1 (11). С. 41.

[12] *Кофанов Л.Л.* Характер царской власти... С. 22-23.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

4. Верховная **религиозная** власть. Как верховный жрец царь стоял над всеми жрецами; в сакральной сфере он считался самым могущественным. Его сакральная власть включала право общения с божествами от имени общины, совершения богослужений и жертвоприношений, право общественной **дивинации** (**divinatio** – интерпретация знаков божественного происхождения: от divus – божественный).

Цицерон в трактате «О дивинации» сообщает, что уже в древности сложилось представление о двух видах дивинации – искусственной и естественной. К искусственной относились предсказания по внутренностям жертвенных животных, а также по молниям и другим небесным явлениям. При естественной дивинации будущее предвещалось «возбужденным умом» или душой, охваченной сном.

Наиболее распространенный вид дивинации **ауспиции** (**auspicia** – наблюдения за поведением птиц). По сообщению Цицерона, ауспиции учредил Ромул, но исследователи полагают, что они возникли еще до него. Ни одно сколько-нибудь значительное дело не совершалось римлянами без ауспиций. Цицерон называет ауспиции основой римской религии. Наблюдения за птицами нужно было производить в полной тишине, которая считалась отсутствием неблагоприятных примет. В архаическом Риме, когда война была обычным состоянием общества, особое значение получили ауспиции в ходе военных действий. В военной сфере гадание по полету и крику птиц рано было заменено наблюдением за поведением птиц[13]. Хорошим знаком считалось падение на землю предмета, который птицы несли в клюве (он рассматривался как имевший символическое значение). Для ауспиций можно было использовать любых птиц, и, упрощая задачу, римляне нередко ограничивались цыплятами. Их брали в военный поход с собой; содержал священных цыплят специальный служитель, он назывался пулларием. Чтобы получить благоприятное знамение, прибегали к «стимулирующим» мерам. Цыплят некоторое время не кормили, и во время ауспиций они торопливо

[13] См.: *Сидорович О.В.* Дивинация: религия и политика в архаическом Риме// Религия и община в Древнем Риме. М., 1994. С. 76.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

поглощали пищу и роняли ее кусочки. Для внутригородских дел, для сферы domi, гадания по поведению птиц были также важны, как и для сферы militiae. Право публичных ауспиций закрепилось сначала за царем, затем (после упразднения царской власти) – за высшими магистратами.

Со временем образовалась специальная «экспертная коллегия для общих ауспиций» в лице жреческой коллегии **авгуров** (**augures**). В обязанности авгуров входило наблюдение за птицами и интерпретация различных знамений. Авгуры имели право контроля за правильностью выполнения ауспиций царями и (в дальнейшем) магистратами. При этом их контроль был заочным, они не могли присутствовать во время совершения должностным лицом птицегаданий, но, тем не менее, могли объявить о нарушениях в их ходе (неправильно поставленная палатка и пр.). Появление коллегии авгуров Цицерон приписывает Ромулу, Тит Ливий – Нуме Помпилию. Сведения в источниках о количестве членов этой коллегии следующие: Цицерон называет 3 человека при Ромуле, 5 – при Нуме. По закону Огульниев 300 г. до н.э. их число было увеличено до 10.

При Ромуле действовали авгуры, выбиравшиеся по трем древним трибам. Согласно Дионисию, первый римский царь установил расходы на священнодействия, средства на которые выдавались куриям из общественной казны.

Таким образом, в царский период отчетливо выделяются среди других следующие функции рекса: **военная**, **судебная** и **сакральная**.

Царь был носителем верховной исполнительной власти. Он пользовался личным почетом. Существовало представление о его магической силе. Он имел право на лучшую часть добычи, на часть доходов с общественной земли.

Помощниками царя были следующие должностные лица.

1. Военные помощники: **tribunus celerum** и несколько **tribuni militum** – начальники отдельных отрядов пехоты.

2. Гражданские помощники:

praefectus urbi – гражданский и судебный заместитель царя во время его отсутствия в Риме, назначавшийся самим рексом;

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

duumviri (duoviri) perduellionis – двое судей (обвинителей) по преступлениям против государства, которые специально назначались при необходимости;

quaestores parricidii – двое постоянно действовавших следователей по особо важным делам уголовного характера (особенно по отцеубийствам), которые не назначались царем, а избирались народом.

3. Сакральные помощники:

авгуры, понтифики, фециалы и собственно жречество фламины, салии, луперки, арвальские братья и др.[14]

Понтифики (pontifices) – римские священнослужители. Их коллегия, учрежденная, согласно традиции, при Нуме, имела, видимо, древнейшее гентильное происхождение, а при Нуме была только численно реформирована[15] Изначальное число ее членов не ясно, затем оно увеличивалось, дойдя в конце Республики до 15 при Сулле и до 16 при Цезаре. Коллегия понтификов занимала центральное место в римском религиозном культе, поскольку осуществляла надзор за другими жреческими коллегиями, ведала составлением и применением календарей, погребальным культом, жертвоприношениями, сакральным правом, сохранением обычаев предков (**mores maiorum**). Понтифики являлись руководителями всей сакральной организации Рима, во главе коллегии стоял Великий понтифик (**pontifex maximus**). Античная традиция (сочинения Аврелия Виктора, Сервия, Исидора Севильского) позволяет утверждать, что верховным понтификом были сами римские цари латино-сабинского происхождения[16]

Фециалы (**fetiales**) – сакральная коллегия, не вполне жреческая, скорее – особых должностных лиц, помогавших царю. В их обязанности входило точное соблюдение **принципов международного права** (объявление войны и заключение договоров, выдача лиц другой стороне и т.д.). Изначальной функцией фециалов было санкционирование договоров посредством произнесения

---

[14] См. подробно: Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001.

[15] *Сморчков А.М.* Коллегия понтификов // Жреческие коллегии... С. 104.

[16] *Он же.* Regnum et sacrum: о характере царской власти в Древнем Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2002. № 2 (10). С. 41-42.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

определенных формул и фиксации жестов, имеющих сакральный смысл. Внешнеполитическая деятельность была сакрализована, неотделима от религиозной жизни. Цицерон и Ливий упоминают фециалов в связи с Туллом Гостилием, Дионисий Галикарнасский и Плутарх приписывали учреждение этой коллегии Нуме Помпилию[17]

Фламины – собственно жрецы определенных богов. Появились, видимо, при Нуме. При Ромуле уже существовал культ Юпитера, однако специального жреца (**flamen**) Юпитера не было, вероятно, его обязанности выполнял сам Ромул. Кроме фламина Юпитера, к числу трех великих фламинов принадлежали фламин Марса и фламин Квирина (первоначально бог сабинов), именем которого назван холм Квиринал. Впоследствии под именем Квирина почитался вошедший в число богов Ромул.

Салии (от слова salier – «прыгун») – древнейшая жреческая коллегия, включавшая по 12 жрецов от Палатина и Квиринала. По составу коллегия была чисто патрицианской не только в царское время, но и до конца Республики. Салии совершали обряд в марте и октябре, когда, одетые в боевые доспехи, со священными щитами исполняли ритуальные танцы и песни, призывая богов (особенно Марса) на помощь римской общине. Пляски салиев были «ритуалами пробуждения связанных с войной сил и демонстрации перед ними готовности к военным действиям»[18]

Луперки (от слова lupus – волк, наиболее приемлемая трактовка названия с точки зрения сути ритуалов – «отгонители волков»[19]) – жрецы на празднике Луперкалий – празднике очищения и плодородия, праздновавшемся в Риме 15 февраля. Предположительно с этим праздником связано почитание бога Фавна, древнеиталийского бога плодородия, покровителя скотоводства и земледелия (соответствовал греческому Пану; исследователи подчеркивают греческие корни ритуала луперков). Луперки во время этого празднества, одетые в козьи шкуры, обегали вокруг Палатинского

[17] *Майорова Н.Г* Коллегия фециалов // Жреческие коллегии... С. 145.
[18] *Токмаков В.Н.* Коллегия салиев // Жреческие коллегии... С. 197.
[19] *Сморчков А.М.* Коллегия луперков // Жреческие коллегии... С. 259.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

холма. Являясь древнейшей коллегией, коллегия луперков и ее культ просуществовали дольше других (до конца V в. н.э.)[20]

Арвальские братья (arvales fratres) – одна из самых древних коллегий, состоявшая из 12 жрецов, связанная с аграрным культом. Жрецы этой коллегии молились за произрастание посевов на полях. Праздник, который они обслуживали, проходил во второй половине мая, включал ритуальные танцы и песнопения. Арвальские братья молились божествам о ниспослании общине урожая, взывая, в первую очередь, к Марсу и Ларам (божествам-хранителям домашнего очага, особенно во время полевых работ). Деятельность арвальских братьев протекала в основном в священной роще, куда посторонним вход был запрещен, и имела черты таинственности[21]

Таковы основные помощники римских царей ***в сакральной сфере.*** Цари сами были руководителями этой сферы, их власть в целом носила сакральный характер. Однако тенденция ***сакрализации личности правителя*** (наметившаяся при Ромуле и Нуме) в Риме **не получила дальнейшего развития**. «Здесь скорее следует говорить о сакрализации самой власти, ее полномочий, должности и титула царя»[22]

Порядок передачи власти царю

Власть римских рексов ***не была наследственной***; не зафиксировано ни одного случая передачи власти от отца к сыну. Согласно Ливию, цари избирались «по приказу народа и по распоряжению сената». Только **власть Тарквиния Надменного** не была утверждена ни сенатом, ни народом, поэтому рассматривается в традиции **как узурпация и тирания**. Должность рекса носила выборный характер, а его деятельность была подчинена обычаям римской архаической общины.

При вручении власти римскому царю в источниках названы пять актов:

---

[20] *Сморчков А.М.* Коллегия луперков // Жреческие коллегии... С. 250.
[21] *Он же.* Коллегия арвальских братьев // Жреческие коллегии... С. 224.
[22] *Он же.* Regnum et sacrum... С. 54.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

1. **Interregnum** (интеррегнум «междуцарствие»). После Ромула междуцарствие длилось будто бы один год, при последующих царях – меньше года, но в царский период интеррегнум был длительным промежутком времени, в отличие от республиканской эпохи.

2. **Creatio** – провозглашение царя в результате голосования в народном собрании.

3. **Inauguratio** – производство птицегаданий, посвящение в должность авгурами.

4. **Auctoritas patrum** – одобрение авторитетом «отцов» (сенаторами).

5. **Lex curiata de imperio** – вынесение куриатного закона о наделении царя империем.

Исследователи XIX века вели дискуссии по поводу того, считать ли два последних акта идентичными[23] Отождествляли их друг с другом Бартольд Нибур, Вильгельм Адольф Беккер; различали эти акты Йозеф Рубино, Теодор Моммзен, Эрнст Херцог и другие авторы. Закрепилась в антиковедении вторая точка зрения как более основательно аргументированная.

Избрание рекса происходило ***в народном собрании***, но кандидатура царя предлагалась ***патрицианским сенатом***, им же и утверждалось избрание. Царь сам вносил в комиции куриатный закон об империи (lex curiata de imperio), а курии голосовали этот закон.

Rex имел максимальную, по римским нормам, свиту в двадцать четыре ликтора (во всяком случае вне города) с фасками. При этом ликторы царей несли топоры постоянно (и в границах померия, и за пределами города), тогда как впоследствии ликторы консулов – только за границей города. Это, видимо, должно было символизировать царское ius vitae necisque, право сохранения жизни и предания смерти любого человека. То есть, если позднее консулы обладали топорами как символом полномочий для борьбы с врагом, как выражением imperium в сфере militiae (за пределами города они выступали как командующие войска-

[23] См. об этом: *Кагаров Е.* О царской власти в древнем Риме. Воронеж, 1910. С. 32.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ми), то цари имели оружие и как олицетворение права казни сограждан и в мирной жизни.

Древнейшими царскими инсигниями были трон (solium), высеченный из цельного ствола дерева и трабея – мантия красного цвета[24] Этот плащ был атрибутом латинских царей; трон был еще в царское время заменен на переносное курульное кресло (sella curulis), украшенное слоновой костью – этот атрибут был заимствован у этрусков. Не ясно, когда был установлен обычай ношения царем тоги претексты – тоги с широкой пурпурной каймой, которую цари носили не только в мирное время, но и на войне. Знаком царского достоинства были также башмаки-котурны. Символом власти была золотая корона (не унаследованная, в отличие от других инсигний, республиканскими магистратами) и царский жезл (lituus) – загнутый авгурский жезл, служивший для обозначения участков небесного пространства. Военными инсигниями царей были vexilla – длинные копья с огненно-красными полотнищами на концах[25]

1.2. Сенат и комиции в царскую эпоху. Реформа Сервия Туллия

Сенат (senatus). «Сенат сопровождал всю историю Рима от его истоков и на протяжении своего долгого существования менял свою сущность и свой социальный состав»[26] Фест – грамматик эпохи Империи – относит появление сенаторов ко времени Ромула. Организовал сенат, согласно традиции, первый царь – Ромул. В него вошли 100 «отцов» (**patres**). При нем римская община слилась с сабинской, что вызвало удвоение числа сенаторов.

Дионисий характеризует сенат как собрание старцев, учрежденное Ромулом. Плутарх, объясняя слово «сенат», сообщает, что

---

[24] *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1998. № 1 (3). С. 36-37.

[25] Подробно о царских инсигниях см.: *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти... С. 35-53.

[26] *Маяк И.Л.* Рим первых царей... С. 237.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

оно означает «совет старейшин». О многозначности термина «сенат» свидетельствует и Авл Геллий: «сенат говорят и о месте, и о людях». Местом, где созывался сенат, была территория между Капитолием и Форумом. С глубокой древности сенат собирался также в Гостилиевой курии, создание которой приписывают Туллу Гостилию. Вероятно, что первоначально patres, бывшие сенаторами, собирались на Палатине, т.е. там, где и обитало древнейшее ядро римского населения, до латино-сабинского синойкизма (слияния).

Число Ромуловых сенаторов, таким образом, изначально было **100 человек**; для времени **латино-сабинских царей** сенат составлял **200 человек**. Для времени **этрусских царей – 300**. Для времени латино-сабинских царей понятия **patres** и **senatores** идентичны. Слово pater (patres) имело социальное значение. Это главы больших патриархальных семей, из которых состоял род.

В научной литературе существует точка зрения, что сенат – это не просто совет старейшин, а собрание жрецов, поэтому их особый авторитет изначально основывался на праве выяснения воли божества. Сакральный статус patres подчеркивает Л.Л. Кофанов, развивающий «положение англоязычных историков, утверждающих, что patres были жрецами, которые автоматически становились сенаторами»[27]

Сенат в царский период обладал судебными функциями. Сенат выносил также рекомендации, кого избрать царем, но непосредственно избирали его комиции.

Внутри сената решение принималось голосованием. Голосование производилось путем расхождения сенаторов в разные стороны: каждый направлялся в сторону того, чье предложение он считал правильным.

Термин для обозначения римских народных собраний – комиции (comitia) этимологически восходит к глаголу **coire** – сходиться. Применительно к царской эпохе народные собрания на-

[27] *Сидорович О. В.* Сакрально-правовые аспекты власти сената архаического Рима в русской историографии // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1999. № 2 (5). С. 150; см.: *Кофанов Л.Л.* Обязательственное право в архаическом Риме. (VI-IV вв. до н.э.) М., 1994. С. 35.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

зываются у античных авторов и другими терминами. У Ливия – **concilium, contio**, либо просто **populus**. Эти понятия используются наравне с **comitia**. У Дионисия используется традиционный для греческих авторов термин для обозначения народных собраний – **ἐκκλησία**.

Первоначально был один вид комиций – куриатные собрания, собрания патрициев по куриям. **Важнейшей функцией куриатных комиций было избрание (creatio) царя**. Имели ли комиции *изначально* законодательные функции – вопрос остается дискуссионным, имеется точка зрения, что при Ромуле и Нуме законодательные функции у комиций отсутствовали.

Религиозные функции у курий, безусловно, были. Дела, связанные с религией, они определенно решали. Кроме того, вероятно, на куриатных комициях происходила регистрация рождений, смертей, браков. Осуществлялось также принятие в родовую (гентильную) организацию чужаков. Вероятно также, что в компетенции куриатных собраний было осуществление перехода в другой род и выхода из рода.

Каким образом проходило голосование в куриях в царский период – не ясно. Известно лишь, что каждая курия имела один голос. Голос назывался **suffragium**. В. Маннино обратил внимание на этимологию этого слова: оно произошло от fragor – шум, громкие рукоплескания. Скорее всего, голосование могло производиться с помощью крика, т.е. тем способом, который был в классической Спарте, и который Аристотель назвал «детским». Вместе с тем, Ливий говорит, что голоса при Ромуле и последующих царях подавались viritim – поодиночке, врозь, поголовно. И.Л. Маяк полагает, что, возможно, это следует расценивать как указание на изменение формы голосования, на появление большей организованности собраний при первых царях.

Создание второго вида комиций, **центуриатных**, было осуществлено при царе Сервии Туллии. Во второй половине VI в. до н.э. он провел реформу государственного управления и общественной жизни в целом. Все мужское население Рима, включая плебеев, было разделено на **шесть имущественных разрядов** (классов):

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

К 1 разряду были отнесены наиболее состоятельные лица, имущество которых оценивалось не менее, чем в 100 тыс. медных ассов.

Ко 2 разряду – люди с достатком в 75 тыс. медных ассов;

К 3 разряду – с достатком в 50 тыс. медных ассов;

К 4 разряду – 25 тыс. медных ассов;

К 5 разряду – 12,5 тыс. медных ассов по Дионисию, или 11 тыс. медных ассов по Ливию;

К 6 разряду были отнесены пролетарии, т.е. те, кто имел меньше указанных сумм дохода, иначе говоря, ничего не имевшие, кроме своего потомства – proles.

В историографии было высказано предположение, что, может быть, не денежный ценз был установлен Сервием Туллием, а земельный. Однако специальные исследования показали, что в основе исчисления ценза была положена не земля, а доход с нее или движимое имущество (скот, кони, рабы). Поэтому мнение В. Ине, что первый разряд включал в себя только патрициев как владельцев земли, в настоящее время не поддерживается. Преобразование Сервия Туллия означало **включение плебса в войско и в центуриатные комиции**. Военные силы римлян стали набираться из двух сословий и явились важным элементом их консолидации в единый народ – **populus**.

Каждый имущественный разряд выставлял определенное количество центурий (сотен) воинов. 1 класс – 80 центурий тяжеловооруженных пехотинцев и 18 центурий всадников (всего 98 центурий). 2 класс – 22 центурии воинов в облегченном вооружении; 3 класс – 20; 4 класс – 22; 5 класс – 30 центурий легковооруженных воинов (вооружались только пращами). Возможно, что было разное количество воинов в центуриях разных классов, но не исключена вероятность, что действительно, самые зажиточные выставляли большее количество воинов. Валерий Николаевич Токмаков считает, что будучи меньшими по численности, граждане первого имущественного разряда распределялись в большее количество центурий и должны были служить чаще, чем все ос-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тальные, составляя войско тяжеловооруженных гоплитов[28] К тому же нельзя представлять ценз первого разряда слишком высоким. Пролетариев, по одним данным, к военной службе не допускали, по другим – 6 класс впоследствии выставлял 1 центурию.

На основе центуриатной организации Сервий Туллий создал (наряду с древними собраниями по куриям) **собрания воинов по центуриям** – центуриатные комиции (**comitia centuriata**). Голосование в центуриатных комициях проходило по центуриям, одна сотня обладала одним голосом. Опрос начинался с граждан первого разряда, который имел 98 голосов, в то время как все остальные разряды имели в совокупности 95 голосов. С созданием центуриатных комиций куриатные комиции потеряли прежнее монопольное значение единственного вида народных собраний. Согласно античным авторам (*Dionys.* IV. 20.3), Сервий Туллий созывал *центуриатные комиции для выборов, законодательной деятельности и решения вопросов объявления войны*. Сущностной характеристикой comitia centuriata была «идентичность и конгруэнтность политического и военного порядка»[29]

Сервий Туллий вместо кровнородственного деления ввел деление территориальное (как Клисфен в Афинах). Он разделил всю римскую территорию на 3 или 4 округа, которые сохранили название триб. ***Триба стала теперь единицей территориального деления.*** Впоследствии число триб, постоянно возрастая, стало к последней трети III в. до н.э. равняться 35, сохранившись в таком количестве до конца Республики (новые территории стали включаться в уже существовавшие трибы).

Реформа Сервия Туллия имеет явное сходство с реформой Клисфена в Афинах. Некоторым исследователям гиперкритического направления такое сходство казалось подозрительным (возникало сомнение, не под влиянием ли греческой традиции сконструировали римскую реформу античные историки). Однако, если отказаться от гиперкритического подхода к источникам, то отри-

[28] Подробно о центуриатной реформе Сервия Туллия см.: *Токмаков В.Н.* Военная организация Рима Ранней республики (VI-IV вв. до н.э.). М., 1998. С. 83-132.

[29] *Stemmler M.* Eques Romanus Reiter und Ritter. Begriffsgeschichtliche Untersuchungen einer römischen Adelskategorie im Heer und in den comitia centuriata. Frankfurt am Main, Berlin, New York, Paris, Wien, 1997. S. 163.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

цать историчность этой реформы нельзя. Общность с греческими преобразованиями могла быть обусловлена общностью исторической ситуации, общими проявлениями процесса формирования полисной организации.

Историки в большинстве своем считают, что *создание Римской государственности следует связать именно с реформами Сервия Туллия* (хотя вопрос этот дискуссионный, см. первый параграф четвертой главы данного пособия). До этих реформ «многие функции, которые затем были восприняты государством, выполнялись gentes и их главами»[30] Теперь **родовое деление сменяется территориальным**, родовая община как социальная ячейка – **территориальной общиной**. Территориальное деление – это признак государства. Территориальная община в древности выступает в двух видах: как городская гражданская община – полис и как соседская сельская община. И.Л. Маяк обосновывает точку зрения, что складыванию римского полиса предшествовала стадия соседской сельской территориальной общины, т.е. в римском синойкизме (слиянии в один полисный организм) приняли участие не родовые, а соседские общины. Действительно, в складывании полиса должны были участвовать территориальные соседские общины, поскольку по реформам Сервия Туллия родовое деление было заменено территориальным. Рим не оформился как полис в царское время, но нити полисного устройства тянутся в этот период.

Центуриатный строй, как доказывает В.Н. Токмаков – это в военном отношении фаланговый строй (возникший не в середине V в. до н.э., как считали многие авторы, а в VI в. до н.э.). **Войска комплектуются** не на куриатно-родовой основе, а **на основе имущественных разрядов** (в отличие от досервианского войска, которое базировалось на куриях).

По сообщению Авла Геллия, вначале сервианская организация насчитывала только два разряда: **classis** (класс) и **infra classem** (ниже класса). Означает ли это, что граждане, вошедшие в infra classem, были свободны от военной службы? По мнению В.Н. Токмакова, они также были военнообязанными, но сража-

[30] *Kienast D.* Die politische Emanzipation der Plebs und die Entwicklung des Heerwesens im frühen Rom // *Kienast D.* Kleine Schriften. Darmstadt, 1994. S. 140.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

лись вне фалангового строя, во вспомогательных отрядах или в качестве легковооруженных воинов.

С введением пяти разрядов, каждый из них стал выставлять на службу равное количество центурий **iuniores** (юниоров) и **seniores** (сениоров). К сениорам относились люди 46 – 60 лет. Их обязанностью была охрана города. В центуриатных комициях seniores также строились по военным подразделениям, с оружием в руках. В политическом отношении сениоры, таким образом, получали преимущество, так как образовывали в комициях равное с юниорами количество центурий, уступая, разумеется, им по численности.

Центуриатные комиции – это не что иное, как собрание народа, объединенного в войско. О военном характере центуриатных комиций убедительно свидетельствует сохранившееся в традиции их название exercitus urbanus (Варрон, Плавт).

В каких целях и по каким причинам было проведено деление населения Рима по имущественным разрядам? Одни историки делают упор на военные или фискальные цели. Другие считают главным, что это деление явилось результатом острой политической борьбы между патрицианской аристократией и плебейскими низами. В такой связи часть исследователей (С. Мадзарино и др.) рассматривали захват власти Сервием Туллием как установление этрусским «революционером» новой политической формы[31] Античная традиция рисует Сервия Туллия едва ли не создателем республиканских порядков. Его называют даже основателем гражданских свобод в Риме.

Режим сменившего Сервия Туллия **Тарквиния Суперба**, видимо, следует рассматривать не как продолжение реформ Сервия Туллия, а как ***реставрацию старых порядков***, существовавших до него (*Dionys.* IV.43). Традиция не сохранила никаких намеков на функционирование при Тарквинии Надменном механизмов управления, созданных Сервием Туллием.

Видимо, реформы Сервия Туллия вызвали недовольство среди римского патрициата. Воспользовавшись этим недоволь-

[31] *Немировский А.И.* Царская власть у этрусков // Норция. Вып. 1. Воронеж, 1971. С. 22.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ством, Тарквиний Суперб низверг и убил своего предшественника.

Насилие и жестокость Тарквиния по отношению к римлянам вызвали всеобщее негодование. Согласно римским легендам, в 510 г. до н.э. (507 г. до н.э. называют Катон и Полибий) население Рима, восстав против царя (организатором этих действий выступил Луций Юний Брут), изгнало его из города. Достоверность этой даты гиперкритики отвергали на том основании, что в 510 г. до н.э. из Афин был изгнан тиран Гиппий (поэтому римский сюжет рассматривали как дублет греческого).

Согласно повествованиям античных историков, Тарквиний Суперб бежал в Этрурию и, опираясь на помощь царя г. Клузия Порсенны, попытался восстановить свою власть в Риме. Впоследствии у римлян появились сказания о доблести римских граждан, защищавших обретенную свободу, новый политический строй (по постановлению сената царская власть была упразднена). Легенды рассказывают, что героизм римлян испугал этрусского царя, и он снял осаду города. (Этот вариант содержится у Ливия, Дионисия и Плутарха). Тацит же сообщает, что Порсенна все-таки взял Рим. А Плиний Старший даже утверждает, что Порсенна навязал Риму унизительный договор.

Так или иначе, взяв или не взяв Рим, Порсенна, по свидетельству античных авторов, видя твердость римлян, в 509 г. до н.э. отступил от города, отказавшись от восстановления в нем режима Тарквиния Суперба. Исследователи к этому добавляют, что падение власти этрусских царей в Риме и ослабление ее в Лации произошло также из-за поражения, нанесенного этрусскому флоту греками у берегов Кампании.

В результате падения царской власти в Риме была **установлена Республика**, просуществовавшая до конца I в. до н.э. Управление объявлено было общим делом – **res publica**, но поначалу реальная власть оказалась в руках патрициев.

После ликвидации *политической власти царя*, для исполнения его *сакральных функций* в начале Республики была учрежде-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

на **жреческая должность «царя священнодействий» (rex sacrorum)**[32]

В республиканское время римские цари, за исключением последнего, пользовались популярностью. Римляне установили статуи царям на Капитолии, их было 7, но в их числе не было статуи Тарквиния Суперба (седьмым был Тит Таций, правивший некоторое время вместе с Ромулом сабинский царь). Со статуями царей была воздвигнута и статуя Брута, человека, положившего конец их власти в римской общине. В исследовательской литературе распространено представление, что римляне воспринимали царей как своих предков, **maiores**, тогда как последний Тарквиний ассоциировался с вырождением царской власти[33] Хорошие цари – в республиканском сознании римлян – принадлежность прошлого, а тот, кто попытается восстановить царскую власть, может быть только новым Тарквинием, т.е. тираном[34]

Итак, в царский период римской истории из отдельных поселков сложился **город Рим**, возникло государство, которое еще не было полисом. Однако **предпосылки полисной организации были заложены именно в этот период**, в том числе возникли некоторые важнейшие **органы управления римской общиной**.

[32] См. подробно: *Сморчков А.М.* Regnum et sacrum... С. 40-55.

[33] *Classen J.* Die Königzeit im Spiegel der Literatur der Römischen Republik // Historia. 1965. Bd. 14. S. 402.

[34] *Bellen H.* Politik – Recht– Gesellschaft. Studien zur Alten Geschichte. Stuttgart, 1997. S. 40.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

1.3. Проблема перехода от царской власти к республиканской в архаическом Риме[35]

Вопросы о том, какое **должностное лицо высшей исполнительной власти сменяет рекса** и каков был **титул магистратов** (магистрата), управлявших общиной *в первые шестьдесят лет Республики*, оказался остро дискуссионным по причине противоречивости сведений источников[36] От того же, какое название должности признается исходным, часто зависит понимание исследователями ее характера и числа одновременных носителей.

Авторитеты письменной традиции (Ливий, Дионисий) именуют ***консулами*** уже первых выборных правителей Рима после свержения царской власти в 510 г. до н.э. Но многие древние авторы дают другое их название – ***преторы*** (Авл Геллий, Плиний Старший, Цицерон, Фест). По данным Диона Кассия, ***впервые магистраты стали называться консулами после второй секессии плебеев в 449 г. до н.э., а до этого времени назывались преторами.*** Цицерон производит термин **praetor** от praeire, причем отличает ранних преторов от судей (**iudices**), хотя в его время преторы осуществляли высшую судебную власть.

Теодору Моммзену принадлежит теория ***о континуитете*** между первоначальной царской властью и властью республиканской. Согласно его концепции, в 509 г. до н.э., после упразднения царской власти, высшими должностными лицами римской общины стали два консула (претора)[37] Он исходил из того, что государственные организационные формы Республики возникли еще до ее провозглашения. При этом Т. Моммзен следовал античной

---

[35] Поскольку данный параграф ориентирован на студентов старших курсов, то не все вводимые в нем понятия специально объясняются (они должны быть им известны). Если студенты младших курсов захотят обратиться к этому параграфу, то им следует предварительно прочитать вторую и третью главы данного пособия, где содержатся необходимые определения и пояснения терминологии.

[36] О разногласиях в письменной традиции по этому поводу см: *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты генезиса консульской власти в конституции Рима ранней республики // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1996. № 1. С. 34.

[37] *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1874. Bd. 2. S. 74.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

традиции, которая усматривала в высших должностных лицах Республики прямых наследников ранних монархических форм управления, существовавших при этрусских царях. Континуитет (непрерывность развития) между монархией и Республикой для Т. Моммзена заключался, в первую очередь, в преемственности такого понятия, как imperium. Империй рекса, согласно его теории, был при переходе к Республике разделен между двумя консулами. Широкая должностная власть империй, – принадлежавшая поначалу римским царям, была исходным моментом конституционно-правового существования Республики.

Ядром республиканской конституции Т. Моммзен считал принцип, по которому высшие должностные лица обладали полным и неограниченным империем. Империй в сфере domi и сфере militiae предполагал право приказа и право принуждения – coercitio. Однако, с точки зрения Т. Моммзена, при переходе от царской власти к республиканской произошла некоторая модификация наделения должностных лиц империем. Это различие Т. Моммзен усмотрел, во-первых, в том, что республиканские магистраты – консулы – избирались на центуриатных комициях, чего не было по отношению к царям. Он называл это решающим различием. Кроме того, появились такие новые моменты: 1) годичность срока должности; 2) коллегиальность выполнения должностных обязанностей, вытекавших из империя; 3) право провокации (его возникновение Т. Моммзен относил к республиканскому периоду). Перечисленные черты и составляли, согласно немецкому ученому, те **модификации**, которые отличали характер республиканской должностной власти от царской.

Т. Моммзен, таким образом, **считал**, что царская власть **сменилась** двойным **консулатом уже в 509 г. до н.э.** Упоминающийся в источниках титул praetor maximus (ставшй в дальнейшем главным объектом дискуссий, поскольку его предложили рассматривать как ординарного годичного диктатора) Т. Моммзен понимал не как название отдельной самостоятельной должности, а *как обозначение приоритетности функций любого высшего* (ординарного или чрезвычайного) *магистрата:* консула, диктатора или интеррекса. На близких данной точке зрения пози-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

циях стояли в трактовке praetor maximus Пьетро Де Франчиши[38], Арнальдо Момильяно[39], Андре Магделен[40], Жан-Клод Ришар[41] и некоторые другие авторы. При этом А. Магделен и Ж.-К. Ришар отмечали, что титулом praetor maximus именовался ведущий должность консул до того, как консульская власть была ограничена правом провокации, а А. Момильяно обращал внимание на то, что греческое обозначение должности римского консула – στρατηγὸς ὕπατος – является естественным переводом термина praetor maximus. В целом, гипотеза Т. Моммзена признавала содержательную преемственность властных полномочий республиканских магистратов от царского империя, но *не оставляла места для переходного периода*, поскольку консулат появлялся изначально практически в «готовом виде», т.е. как два магистрата с равной властью.

Итак, Т. Моммзен выдвинул теорию, в соответствии с которой после изгнания царей исполнительная власть в Риме была передана двум магистратам, первоначально называвшимся преторами, но впоследствии известным как консулы[42] Эти ранние магистраты, по трактовке Т. Моммзена, изначально были подлинными коллегами. Тезис о применении с самого начала Республики принципа коллегиальности высшей магистратской власти был воспринят рядом известных исследователей, в том числе Вольфгангом Кункелем, найдя выражение в его обобщающем обширном труде о римских магистратурах[43] В русле этого тезиса, но с оригинальной трактовкой развития событий, выступил японский антиковед Рьюичи Хирата[44], который предложил следующую схему.

---

[38] *De Francisci P.* Primordia civitatis. Roma, 1959. P. 743-766.

[39] *Momigliano A.* Praetor Maximus e questoni affini // *Momigliano A.* Quarto contributo alla storia dagli studi classice e del mondo antico. Roma, 1969. P. 409-415.

[40] *Magdelain A.* Praetor Maximus et Comitatus Maximus // *Magdelain A.* Ius imperium auctoritas. Etudes de droit Romain. Roma, 1990. P. 313-339.

[41] *Richard J.-C.* Les origines de la plebe romaine. Essai sur la formation du dualisme patricio-plebeien. Roma-Paris, 1978. P. 466-472.

[42] *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht... Bd. 2. S. 74, 79.

[43] *Kunkel W* Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. München, 1995. S. 8-9.

[44] *Hirata R.* Die Entstehung der römischen Republik und ihre erste Magistratur // Kodai. Journal of Ancient History. 1992. Vol. 2. S. 21-43.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В 508 г. до н. э., согласно его датировке, был изгнан Тарквиний Суперб и введена республиканская система управления посредством нескольких преторов с одним praetor maximus во главе. Первым praetor maximus был Марк Гораций в 507 г. до н.э., а затем в 506 и 505 гг. до н.э. Спурий Ларций и Тит Герминий. Вероятно, как считает Р. Хирата, именно в 505 г. до н.э. Рим был завоеван этрусским царем Порсенной, и введенная система управления была временно ликвидирована. В 504 г. до н.э. Порсенна после поражения покинул Рим; в 503 г. до н.э. должность praetor maximus занял Марк Валерий, а в 502 г. до н.э. – Публий Постумий (или наоборот). И только с 501 г. до н.э. действовали два военных предводителя с идентичным империем. Это были два претора-коллеги, которые впоследствии получили название консулов. Таким образом, по мнению Р. Хираты, коллегиальность появляется в начале Республики, связана с магистратурой преторов (консулов), но датировать ее возникновение следует лет на восемь позднее, чем это делал Т. Моммзен (при этом в гипотезе японского исследователя нашлось место в качестве самостоятельного единоличного магистрата и для praetor maximus).

В противоположность точке зрения Т. Моммзена, Вильгельм Ине усматривал между царской и республиканской формами правления *фазу «среднего положения»*, во время которой, по его мнению, руководство общиной осуществлял *диктатор как ординарный магистрат*. Иначе говоря, переходный период понимался как сочетание уходившего и зарождавшегося принципов высшего управления: *единоличности и годичности*. В соответствии с его теорией, в 449 г. до н.э. по законам Валерия – Горация эта единоличная должность была заменена двойным консулатом[45] Видел диктатуру первой годичной республиканской должностью Альберт Швеглер[46]. Разделял точку зрения В. Ине и А. Швеглера Карл-Юлиус Белох, подчеркивая, что должность диктатора называлась magister populi[47]

[45] *Ihne W.* Forschungen auf dem Gebiet der römischen Verfassungsgeschichte. Frankfurt am Main. 1847. S. 42-53.

[46] *Schwegler A.* Römische Geschichte. Bd. 3. Tübingen, 1958. S. 125.

[47] *Beloch K.-J.* Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Berlin und Leipzig, 1926. S. 231-236.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В развитии этого направления была создана концепция, согласно которой, **переход от царской власти к двухместному консулату** был осуществлен посредством **двух этапов**: на первом применялась годичная (ординарная) диктатура, а на втором, – консульский (консулярный) трибунат. Тем самым уже две чрезвычайные должности понимались в качестве ступенек формирования консулата. Так, Эрнст Корнеманн, отталкиваясь от теории ординарной диктатуры, проводил линию развития высшей должности (после упразднения царской власти) через годичную диктатуру, а затем через консульский трибунат к «преторской конституции»[48] Франц Лайфер, полагая, что промежуточными ступенями между единоличной царской властью и полной консульской коллегиальностью были стадии неравной коллегиальности, усматривал их в «диктаторской конституции» (диктатор и начальник конницы) и в консульском военном трибунате[49] В современной историографии Дитер Флах практически так же определяет последовательность этапов формирования высшей ординарной магистратуры: сначала годичный magister populi, на смену ему приходят консульские трибуны, которые уступают место консулам[50]

Иные ступени формирования консулата – с трактовкой магистратур интеррекса и диктатора в качестве ординарных на определенных отрезках времени – предложили Ульрих фон Любтов и Франческо Де Мартино[51] Эти исследователи рассматривали

---

[48] *Kornemann E.* Zur altitalischen Verfassungsgeschichte // Klio. 1915. Bd. 14. S. 206.

[49] *Leifer F.* Studien zum antiken Ämterwesen. I. Zur Vorgeschichte des Römischen Führeramts // Klio. Beiheft XXIII. Neue Folge. Heft X. Leipzig, 1931. S. 65-66.

[50] *Flach D.* Die Gesetze der frühen römischen Republik. Darmstadt, 1994. S. 11-18. О взглядах данного автора на этот процесс подробнее см.: *Дементьева В.В.* Рецензия на книгу: Flach D. Die Gesetze der frühen römischen Republik. Text und Kommentar. In Zusammenarbeit mit Stefan von der Lahr. Darmstadt, 1994. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1999. № 2 (5). С. 215-220.

[51] *von Lübtow U.* Die lex curiata de imperio // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1952. Bd. LXIX. S. 154-168; *idem.* Das römische Volk. Sein Staat und sein Recht. Frankfurt am Main, 1955. S. 179-191; *De Martino F.* Storia della constituzione Romana. Napoli, 1958. P. 176, 215; *idem.* Intorno all' origine della

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

первый республиканский год как время существования ординарной магистратуры интеррекса, замещавшейся сменяемыми каждые пять дней патрициями. Дальнейшее развитие процесса У фон Любтов видел следующим образом. Последний интеррекс первого республиканского года на основании сенатского решения провозгласил первого praetor maximus. Затем годичный и единоличный praetor maximus уступает место годичной коллегии двух консулов с неодинаковыми полномочиями (после lex Valeria Horatia), которую в дальнейшем (после lex Licinia Sextia) сменяет равнозначный консулат. Ф. Де Мартино полагал, что диктатор, заменивший должность ординарного интеррекса, был единоличным носителем высшей магистратской власти до 450 г. до н.э.[52] Впоследствии, по его трактовке, власть magister populi была ограничена правом провокации, должность стала называться praetor maximus и просуществовала до 367 г. до н.э., когда на основе законов Лициния-Секстия была заменена двумя консулами.

Гипотеза ординарного интеррегнума не получила широкого распространения в историографии, а **теория ординарной диктатуры** как переходной формы от царского периода к республиканскому, хотя и вызвала критическое отношение подавляющего большинства специалистов, оказалась довольно живучей. Особенно ***распространена та ее разновидность, в соответствии с которой годичный диктатор отождествляется с praetor maximus***. Даже в работах 90-х гг. XX в. она иногда принималась без всяких сомнений, как, например, в книге Дитера Флаха. В сущности, в длительном сохранении этой теории в историографии не трудно усмотреть устойчивое стремление исследователей интерпретировать переходный период от царской архаики к ранней Республике как постепенную деградацию царской власти[53]

Проявлением той же тенденции является и ***гипотеза о коллегии как минимум трех преторов на начальном этапе Рес-***

republica romana e della magistrature // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd.1. Berlin- New York, 1972. P. 233-246.

[52] *De Martino F.* Intorno all' origine della republica romana... P. 233-246.

[53] *Linke B.* Von der Verwandtschaft zum Staat. Die Entstehung politischer Organisationsformen in der frührömischen Geschichte. Stuttgart, 1995. S. 141.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

публики, идущая от Гаэтано Де Санктиса[54], который рассматривал praetor maximus как руководителя этой коллегии[55] Соглашавшиеся с таким выводом исследователи находили параллели этому в республиканских жреческих коллегиях, чей руководитель также именовался maximus[56] Многие сторонники этой теории подчеркивали, что создание данной претуры было не следствием, а предпосылкой ликвидации царской власти.

Представление о многоместной (трех и более членов) преторской коллегии как переходной властной структуре было активно поддержано теми исследователями, которые *предлагали изменить датировку начала Республики*, находя, что царское управление римской общиной сохранялось и в V в. до н.э. При этом преторы рассматривались как должностные лица, появившиеся в царский период. Так, Кристер Ханелль, хронологически определяя переход к Республике, называл 449 г. до н.э.[57] В период от 509 по 449 г. до н.э. военное руководство, по его мнению, осуществлялось коллегией, состоявшей из praetor maximus и не менее чем трех praetores minores. После 449 г. до н.э. был ликвидирован древний куриатный порядок, упразднена царская власть, введена центуриатная организация и создана новая трехместная коллегия (следы которой К. Ханелль усмотрел в консульском военном трибунате), замененная в 367 г. до н.э. двойным консулатом. Подобной же логике анализа переходной фазы от царского периода к Республике следовал и Эйнар Гьерстад[58] Таким образом, первые сторонники концепции об изначальной многоместной (не менее трех членов) высшей ординарной претуре рассматривали возможным этапом ее становления консульский трибунат.

---

[54] *De Sanctis G.* Storia dei Romani. Editrice Firence, 1956. P. 407.

[55] Критику этой концепции см.: *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты... С. 34-35.

[56] *Wesenberg G.* Praetor Maximus // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1947. Bd. LXV. S. 325-326.

[57] *Hanell K.* Das altrömische Eponyme Amt. Lund, 1946. S. 165.

[58] *Gjerstad E.* The Origins of the Roman Republic // Entretiens sur l' antiquite classique. 1967. Vol. 13. P. 22-27.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Продолжателем этой линии в историографии 80 – 90-х гг. XX в. выступил Джузеппе Валдитара[59] Так же как и его предшественники, Дж. Валдитара *усматривает возникновение должности magister populi в царскую эпоху*. Magister populi вместе с его заместителем magister equitum а также с praefectus urbi явились, согласно его концепции, «монархическими предшественниками» высшей ординарной республиканской магистратуры. В республиканской конституции царский империй достался magister populi, который выступал в качестве praetor maximus, а два других члена коллегии выступали в роли praetores. Затем, по мнению итальянского исследователя, разделение легиона способствовало переходу к равной коллегиальности двух военачальников, а создание единоличной магистратуры, диктатуры, было сознательным возвратом к ранним отношениям неравной коллегиальности. Дальнейшее разделение легиона привело к появлению военного трибуната в роли высшей ординарной магистратуры. Таким образом, в теории Дж. Валдитары magister populi рассматривается не как единоличный ординарный диктатор, но военные трибуны с консульской властью определенно «встраиваются» звеном в цепочку формирования консулата.

Своеобразное упрощение теории трех преторов предложили израильский антиковед Давид Зольберг, напечатавший в 1991 г. статью по данному вопросу[60], и немецкий исследователь Роберт Бунзе, автор монографии, опубликованной в 1998 г. на основе защищенной им диссертации[61] Д. Зольберг полагает, что от изгнания царей до реформы 367 г. до н.э. во главе римской общины стояли три tribuni-praetores, которые для военных нужд провозглашали диктатора. Тем самым Д. Зольберг как бы «совмещает» присутствующие в трудах других антиковедов этапы ординарной

[59] *Valditara G.* Studi sul magister populi, dagli ausiliari militari del rex ai primi magistrati repubblicani. Milano, 1989. 435 p.; *idem.* Studi di diritto publico Romano. Torino, 1999. 136 p.

[60] *Sohlberg D.* Militärtribunen und verwandte Probleme der Frühen Römischen Republik // Historia. 1991. Bd. XL. S. 257-274.

[61] *Bunse R.* Das römische Oberamt in der frühen Republik und das Problem der „Konsulartribunen" Trier, 1998. (Bochumer Altertumwissenschaftliches Colloquium. Bd. 31.) S. 82-181.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

диктатуры и консульского трибуната, находя лишь ***одну стадию формирования высшей постоянной магистратуры*** на протяжении всего периода от начала Республики до преобразований середины IV в. до н.э., к тому же отказываясь от признания реальности магистратуры консульских трибунов.

Согласно представлениям Р. Бунзе, три претора (praetor maximus et duo praetores minores) стояли во главе государства от введения Республики до законов Лициния-Секстия в качестве ординарных магистратов. Военных трибунов с консульской властью Р. Бунзе считает позднейшим изобретением анналистов, а наличие в капитолийских фастах более трех имен магистратов-эпонимов объясняет избранием в эти годы tribuni militum a populo facti, чисто военных должностных лиц, не имевших высшей власти. Таким образом, Р. Бунзе не рассматривает консульский трибунат в качестве этапа формирования высшей ординарной магистратуры, как это делали его предшественники по теории трехместной претуры, но, вместе с тем, он вообще отказывается от признания его историчности.

Несколько особое положение по отношению к гипотезам, объясняющим процесс складывания высшей должности на первом шестидесятилетнем отрезке существования Республики, занимает концепция, определяющая ступенью формирования консульской магистратуры коллегию децемвиров. Дело в том, что авторы названных ранее теорий хотя и считали, что на определенном этапе магистратуры диктатора и интеррекса выступали как ординарные, в принципе не отрицали, что в другое время диктатор и интеррекс были чрезвычайными должностными лицами. Что же касается децемвирата, существовавшего менее трех лет, то он, если не признается исследователями чрезвычайной магистратурой, неизбежно рассматривается в качестве магистратуры ординарной на всем этом непродолжительном отрезке времени как непосредственное звено складывания консулата (независимо от того, какая должность ему предшествовала). Эта гипотеза была предложена еще Бартольдом Нибуром[62], поддержана Иоганном Мадви-

[62] *Niebuhr B. G.* Römische Geschichte. 3. Aufl. Berlin, 1853. S. 526-543.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

гом[63], Владимиром Ивановичем Герье[64], а затем и другими исследователями.

Таким образом, проблема первой ординарной республиканской должности исполнительной власти является дискуссионной. Нередко авторы, к ней обращавшиеся, вели поиски места экстраординарных структур в процессе формирования римской политической системы при переходе от царской власти к республиканской. Эти поиски сводились, главным образом, к определению «ступенек», занимавшихся чрезвычайными структурами на том или ином хронологическом отрезке оформления высшей ординарной власти.

На взгляд автора данного учебного пособия, система чрезвычайной власти ранней Римской Республики развивалась в тесном соприкосновении с системой ординарной власти (обе они в совокупности были двумя особыми составными частями исполнительной власти в целом), но экстраординарные органы не были ступенями складывания высшей ординарной магистратуры. Широко распространенные в историографии гипотезы о том, что должности интеррекса, диктатора, децемвиров, консулярных трибунов были каким-либо этапом формирования консулата, не имеют надежной аргументации. Необходимо четко различать понятие ***этапа формирования институтов римской исполнительной власти в целом и этапа формирования высшей ординарной магистратуры***, ибо они не совпадают (первое более широкое), и нельзя подменять одно другим. Складывание звеньев системы ординарной и системы экстраординарной власти шло самостоятельными линиями, корректируя с той и другой стороны механизм функционирования всей исполнительной власти. Они косвенно и прямо влияли друг на друга, но ни в коем случае не выступали этапами в развитии звеньев другой системы. Это принципиально важно, ибо речь в этом случае идет о теоретическом осмыслении ста пятидесяти лет развития римской государственности от начала Республики до реформ середины IV в. до н.э.

---

[63] *Madvig J. N.* Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Bd. 1. Leipzig, 1881. S. 499-500.

[64] *Герье В. И.* История римского народа. М., 2002. С. 98-100.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Наиболее аргументированной является точка зрения, признающая ***praetores в качестве коллегии из двух человек высшими должностными лицами первых шестидесяти лет Республики*** (при отсчете ее начала в соответствии с античной традицией). Согласно такой точке зрения (а она находит опору в сочинениях Цицерона, Авла Геллия, Плиния Старшего и Феста), роль praetor maximus может быть определена, как это делает в современной отечественной историографии В.Н. Токмаков, в качестве обладателя инсигний в каждый конкретный момент[65] Развивая точку зрения об изменении названия высшей должности (вместо претуры – консулат) в середине V в. до н.э. после децемвирата и второй сецессии плебеев[66], В.Н. Токмаков аргументированно рассматривает двухместную претуру «как первый этап складывания выборной магистратуры в условиях становления гражданского общества»[67] ***Первое шестидесятилетие существования республиканского устройства явилось переходной фазой.*** Ее сущностной характеристикой была не деградация царской власти – понимаемая как трансформация собственно царской должности в республиканскую магистратуру (сохранение единоличности верховной власти при сочетании с таким новшеством, как годичность полномочий), – а изначальное ***введение республиканского принципа неодноместности должности и развитие его в сторону формирования подлинной коллегиальности.*** Высшая ординарная магистратура не только совершенствовалась в направлении утверждения равноправия занимавших ее лиц, но и постепенно

---

[65] *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты... С. 35. Собственно, такой взгляд на praetor maximus в принципиальном плане смыкается с трактовкой его у Т. Моммзена, А. Магделена, А. Момильяно, Ж.-К. Ришара (см. выше), видевших в данном титуле не название определенной должности, а акцентирование верховенства полномочий либо у коллег по магистратуре, либо вообще в иерархии должностных лиц.

[66] *Bernardi A.* Dagli ausiliari del rex al magistrati della respublica // Athenaeum. 1952. Vol. XXX. P. 36; *Siber H.* Römisches Verfassungsrecht in geschichtlicher Entwicklung. Lahr, 1952 S. 36; *von Lübtow U.* Das Römische Volk... S. 213; *Heurgon J.* The Rise of Rome to 264 B.C. London, 1969. P. 164; *Bellen H.* Grundzüge der Römischen Geschichte. Von der Königszeit bis zum Übergang der Republik in den Prinzipat. Darmstadt, 1994. S. 27. 34.

[67] *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты... С. 40.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

формировала свой статус по отношению к комициям, сенату и гражданскому коллективу. Преемственность магистратской власти от царской, бесспорно, существовала, но она не должна пониматься как сохранение институционального ее оформления в виде наличия постоянного в течение административного года единственного должностного лица (ординарного диктатора), осуществлявшего верховное управление общиной. Связь эта была более глубокой, заключалась, прежде всего, в сохранении представлений об imperium, но *введение Республики*, – это, в первую очередь, *именно отказ от постоянной единоличной власти*.

Итак, исходной должностью постоянной исполнительной власти республиканского Рима следует, скорее всего, признать *претуру* (название praetores следует считать адекватным, так как античная традиция многократно оперирует этим термином, в том числе, что очень важно, при передаче текста законов XII таблиц[68]), включавшую *два должностных места*. Но эти *ранние преторы не были равноправными коллегами*, ибо в их магистратуре существовала *иерархия должностной власти*. Подлинная коллегиальность магистратов не свойственна первым годам или даже десятилетиям существования республиканского устройства (всей первой 60-летней ее фазе).

Таким образом, более всего оснований предполагать, что первоначальной должностью высшей ординарной исполнительной власти Римской Республики была **двухместная претура**, в которой магистраты не были настоящими коллегами (не обладали правом взаимной интерцессии), **замененная в 449 г. до н.э. консульской парой с подлинной коллегиальностью**. Экстраординарные структуры повлияли на формирование всей системы исполнительной власти, но ступеньками формирования ординарной магистратуры не были.

[68] Tab. III. 5. (*Gell.* XX. 1. 47.)

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Вопросы для повторения к главе I

1. Дайте определение полиса. Какова специфика формирования римской civitas как варианта античной полисной организации?

2. В чем состоит этрусское влияние на формирование римской государственной организации?

3. Повторите понятия: род, курия, триба. Охарактеризуйте социальное деление римской общины в царский период.

4. Можно ли назвать власть римских рексов

1) по способу ее получения:
   а) наследственной
   б) выборной
   в) назначаемой;

2) по характеру их полномочий:
   а) законодательной
   б) исполнительной
   в) судебной;

3) по функциям (сферам деятельности):
   а) военной
   б) гражданской
   в) религиозной.

5. Вспомните значение латинских терминов: imperium, potestas, provocatio ad populum, divinatio, praefectus urbi, augures, auspicia, interregnum, auctoritas patrum, pomerium. Запомните их.

6. Можно ли сказать, что в царскую эпоху все senatores были patres?

7. Почему исследователи обычно связывают возникновение римской государственности с реформами Сервия Туллия?

8. Охарактеризуйте следующие стороны центуриатной реформы Сервия Туллия:

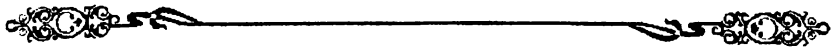
1) социальную
2) политическую

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Глава II.
Республика: римский народ и сенат

1. *Влияние сословной борьбы на формирование политической системы Республики*
2. *Комиции в государственной организации республиканского Рима*
3. *Сенат в политико-правовом устройстве Республики*

2.1. Влияние сословной борьбы на формирование политической системы Республики

Теории происхождения патрициев и плебеев

После изгнания этрусской династии в Риме активно формируется полисная организация, гражданская община. Вслед за римлянами исследователи определяют характер их политических связей на уровне всей общины как res publica, переводя этот термин словом «государство», но одновременно уточняя его смысловые оттенки. Res publica – публичное дело, своеобразная антитеза res privata, делам частным, семейным. Res publica – не только государство, но вся совокупность общих интересов, отношений, состояний, прав[69]; это со-

[69] *Drexler H.* Politische Grundbegriffe der Römer. Darmstadt, 1988. S. 1-30.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

3) военную

9. Поясните, что означает деление центурий на iuniores и seniores в военном и политическом отношении.

10. В чем состоят различия в управлении римской общиной при латино-сабинских и этрусских царях, а также в самом характере власти рекса?

11. Назовите главные моменты теории Т. Моммзена о континуитете между царской и республиканской властью. Отметьте модификации его теории в последующей историографии.

12. В чем заключаются основные положения теории «ординарной диктатуры», каковы ее разновидности? В чем состоит суть теории «ординарного интеррегнума» как переходной формы от ранней монархии к республиканскому устройству?

13. Теория магистратуры трех (и более) преторов как первой республиканской ординарной должности назовите авторов и изложите варианты этой гипотезы.

14. Теория двухместной претуры с неравной коллегиальностью должностных лиц: когда, в соответствии с ней, происходит преобразование ранней претуры в консулат с подлинной коллегиальностью?

15. Считает ли автор пособия экстраординарные магистратуры «ступеньками» формирования высшей ординарной должности? Как, согласно такой точке, зрения шло развитие структур чрезвычайной и постоянной власти?

DIGITIZED BY

The online version of this publication was made on 03/21/10

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

вместное существование, конституция и политика[70] Цицерон определял res publica как res populi – дело народа (Resp. I. 25. 39), понимая под populus множество людей, связанных согласием в вопросах права и общностью интересов. Для характеристики государственно-правовой системы очень важно определить, кого включал в себя римский populus, и изменялся ли его состав с течением времени, учитывая правовые различия в положении патрициев и плебеев.

Патриции – полноправные граждане римской общины, объединенные в gentes, составляли привилегированную часть общества. Поскольку patricii происходит от patres, то, по мнению Иосифа Алексеевича Покровского, Сергея Ивановича Ковалева и других исследователей, вероятно, патрициями первоначально называли тех, кто имел законных отцов и, соответственно, мог иметь законных сыновей[71] Изначально только патриции имели право заключать законный брак, и только рожденный в таком браке человек мог считаться гражданином (квиритом). В соответствии с традицией, насчитывалось 300 патрицианских gentes. Члены этих родов имели три имени: nomen (родовое имя), praenomen (личное имя), cognomen (семейное имя) или agnomen (личное прозвище).

В основных гражданских правах патрициев сомневаться не приходится. Они имели имущественную правоспособность, активное и пассивное избирательное право, право аренды общественной земли (оккупации ager publicus). По мнению многих исследователей, **до реформ Сервия Туллия только патриции составляли римский народ – populus Romanus**. По его реформе плебеи стали привлекаться к военной службе и понятие римского гражданства с течением времени стало охватывать и плебеев.

Проблема состава римского populus подвергнута подробному анализу в работах И.Л. Маяк[72], делающей вывод, что «плебеи первоначально, включая раннюю Республику, не входили в

---

[70] *Barcelo P.* Altertum. Bd. 1. Weinheim, 1994. S. 197.

[71] *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1999. С. 92; *Ковалев С.И.* История Рима: Курс лекций. Л., 1986. С. 60.

[72] *Маяк И.Л.* Populus, cives, plebs начала Республики // ВДИ. 1989. № 1. С. 75-77; *она же*. Римляне ранней Республики. М., 1993.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

populus»[73]; Цицерон же, отражая представления своего времени, использовал «слово populus для обозначения народа в целом, без выделения патрициев и плебеев»[74] Отмечая эволюцию смыслового содержания термина populus, И.Л. Маяк видит лежавший в ее основе «длительный процесс борьбы плебса за экономическое и политическое равноправие с патрициями, т.е. за фактическое и полное включение в populus Romanus, что можно датировать начальными десятилетиями III в. до н.э.»[75]

Исследователи, не разделяющие трактовку состава раннереспубликанского populus как чисто патрицианского, указывают обычно на этимологическое родство этого понятия с греческим **πόλεμος**, усматривая основную смысловую нагрузку термина в значении «военный народ», «вооруженный народ», а, следовательно, понимая под ним всех граждан, патрицианского и плебейского происхождения[76] При этом подчеркивается, что *популюс и патриции*, будучи соответственно *военной организацией и социальным коллективом, совпадали до эпохи Сервия Туллия, а со времени его центуриатной реформы понятие populus стало постепенно распространяться и на плебеев*[77]

Плебеи – лично свободные люди, но по сравнению с патрициями изначально неравноправны. Как уже отмечено, некоторые исследователи связывают происхождение слова plebs с греческим **πόλεμος**, другие же с греческим **πλήθος** (масса, народ)[78]; ближайший латинский глагол – plere – наполнять.

Что можно сказать об **изначальном неравенстве плебеев** с патрициями? 1. Они не могли быть избранными на государственные должности. 2. Они не имели права вступать в брак с патри-

---

[73] *Маяк И. Л.* Римляне ранней Республики... С. 83.

[74] Там же. С. 65.

[75] *Маяк И. Л.* О переводе термина tribunus plebis // Власть, человек, общество в античном мире: Докл. конф. 1996 и 1997 гг. М., 1997. С. 69.

[76] *Demandt A.* Antike Staatsformen. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte der Alten Welt. Berlin, 1995. S. 395.

[77] *Токмаков В. Н.* Методика изучения эволюции понятия «популюс» в раннем Риме (VI-V вв. до н. э.) // Методология и методика изучения античного мира: Докл. конф. М., 1994. С. 48-53.

[78] См.: *Кофанов Л. Л.* Обязательственное право... С. 27-28.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

циями. 3. Спорным является вопрос о том, участвовали ли плебеи в куриатных собраниях патрициев, а следовательно, в каком они находились положении по отношению к патрицианской родовой организации.

Плебейские роды были, но, скорее всего, *организационно, как община*, плебейский gens не функционировал. Если он в таком виде и действовал, то только уже в IV в. до н.э. (после законов Лициния-Секстия). До этого времени римские роды (как организация) государством не признавались. Естественно, что плебеи, поскольку они тоже вели свое родство, обозначались родовым именем (nomen); в IV в. до н.э. к нему добавилось имя ветви рода или большой патриархальной семьи внутри рода (cognomen)

Теорий происхождения патрициев и плебеев выдвигалось немало. Это связано с тем, что сведения источников противоречивы, сбивчивы, часто не стыкуются друг с другом.

1. Гипотеза, усматривающая ***в патрициях коренное гражданское население, а в плебеях – пришлое из других общин*** (принудительно переселенных в Рим или добровольно в него переселившихся). Эта теория была создана Бартольдом Нибуром и доныне в самом общем виде принимается рядом исследователей. Б. Нибур полагал, что плебеи могли быть иногда добровольными переселенцами, а иногда насильственно депортированными из покоренных племен. И.Л. Маяк, развивая эту гипотезу, считает плебеев депортированными латинами.

2. Гипотеза, на первый план выдвигающая ***этническую разницу плебеев и патрициев, а также фактор завоевания***. Сословия рассматриваются как происходившие от разных племен, причем одно племя покорило другое. При этом этническая принадлежность тех и других определялась по-разному. Одни авторы считали патрициев сабинами, а плебеев – латинами. Другие, наоборот, признавали патрициев латинами, а плебеев рассматривали как сабинов и этрусков. Третьи полагали, что патриции – это латины и сабины, а плебеи – этруски. Четвертые утверждали, что патриции – этруски, а плебеи – латины.

3. Третья гипотеза усматривает происхождение сословного барьера ***в имущественной дифференциации римского общества***. Эта теория была предложена Эдуардом Мейером на рубеже XIX –

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

XX вв. Согласно такому взгляду, патриции и плебеи были этнически однородны, плебеи были таким же коренным населением (и всегда были гражданами), как патриции, но в результате имущественного расслоения приобрели иное социальное положение.

4. Четвертая гипотеза является комбинированной из двух других, ее сторонники усматривают ***сначала этническую разницу***, а затем, по их мнению, все большее воздействие приобретал ***социально-имущественный фактор***. Согласно этой теории, патриции возникли как сословие в результате слияния латинской и сабинской общин, а плебеи были представлены преимущественно этрусским этническим элементом. Затем первоочередное значение стало иметь различие не этнического происхождения, а материального положения.

Состояние источников таково, что все теории о происхождении плебеев остаются, во многом, умозрительными построениями, а потому можно предложить их большое количество, но очень трудно любую из них полноценно аргументировать.

В период ранней Республики плебеи нередко были клиентами патрициев. Позднее клиентами становились в основном вольноотпущенники. Но для раннереспубликанского периода традиция далеко не всегда разделяет плебеев и клиентов. То есть, видимо, нередко плебеи вступали под патронат патрициев. Если у клиента не было завещания, то его имущество наследовалось патроном. Если клиент не повиновался патрону, то через суд его можно было обратить в рабство. Но патрон был обязан ограждать клиента от притеснений со стороны других лиц и защищать его в суде.

В целом, патриции и плебеи – **архаические сословия**. Сторонники формационной теории называют их обычно «классы – сословия» (вспомните, какие группы людей в марксистской теории называются классами, – критерий здесь, в первую очередь, отношение к собственности на средства производства). Но **частную собственность на землю плебеи могли иметь** – это не подлежит сомнению, даже не дискутируется. Дискуссионным является вопрос о их праве на ager publicus.

Письменных свидетельств о сословной борьбе немало, и они разнообразны, но они представляют собой разрозненные сведения об отдельных эпизодах и событиях этой борьбы. Подробно и

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

последовательно описаны события сословной борьбы (во всяком случае, – главные) только в сочинении Ливия[79] Дионисий Галикарнасский рассматривает ряд ее эпизодов, которые изображены и у Ливия, давая тем самым материал для сопоставления информации. Сведения по данному вопросу содержатся также у Диодора, Варрона, Валерия Максима, Плиния Старшего, Аврелия Виктора, Цицерона, Плутарха, Светония.

Причины и содержание сословных конфликтов

Исследователи выделяют три вопроса, по которым велась борьба плебеев с патрициями: 1) **аграрный** 2) **долговой** и 3) вопрос **о политических правах**. Необходимость решения этих вопросов и может быть названа *причинами* сословной борьбы. Соответственно, *объектами* сословной борьбы были: **право на землю, кассация долгов, доступ к государственным должностям**. Эти объекты межсословного противоборства и составили суть сословной борьбы, ее главное содержание. Рассмотрим их по порядку.

Аграрные отношения в римской общине и вопрос о земле. В архаический период территория Рима была небольшой. Даже на начало IV в. до н.э. ее площадь оценивается исследователями в 2000 кв. км[80] Причем эта территория была не сплошь заселенной, поселения располагались на вершинах холмов, между которыми находилась заболоченная местность. Большая часть пространства была покрыта лесами. Это означало, что культурная земледельческая деятельность человека была в значительной степени ограничена[81]

Для ранней Республики свойственны два основных вида земельной собственности: общинная (общеполисная) земля – **ager publicus** и частная земля – **ager privatus**. Подчиняя себе италийские общины, Рим присоединял 1/3 земель завоеванных народов к ager publicus: за период с середины IV в. до н.э. до начала III в.

---

[79] *Кучеренко Л.П.* Сословная борьба патрициев и плебеев в Древнем Риме: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1990. С. 3-4.

[80] Там же. С. 12.

[81] Там же.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

до н.э. площадь аннексированных земель возросла с 3100 кв. км до 25 000 кв. км., а площадь ager publicus со 100 тыс. до 800 тыс. га.

Источники позволяют сделать однозначный вывод, что частную землю плебеи могли иметь так же, как и патриции. Имели ли плебеи изначально доступ к общественной земле, вопрос решается в научной литературе неоднозначно. В отечественной историографии ответ «не имели» дают Ия Леонидовна Маяк, Людмила Прокопьевна Кучеренко и другие авторы. Елена Михайловна Штаерман впервые из отечественных антиковедов дала утвердительный ответ: «имели». Она логично предположила, что, если бы плебеи были отрезаны от ager publicus, для них не имело бы никакого смысла бороться за ограничение земли в пользовании одной семьи, оккупированной патрициями, за введение земельного максимума оккупации. Эта борьба отчетливо прослеживается по источникам. Е.М. Штаерман сделала вывод, что ***принципиальную возможность получить в пользование общественную землю плебеи имели***, но, поскольку патриции заняли большую часть ее, то ***плебеи страдали от малоземелья и добивались перераспределения земли на общественном поле.*** Таким образом, согласно точке зрения Е.М. Штаерман (аргументация которой выглядит весьма убедительно), плебеи в принципе допускались к ager publicus, но их земельные владения оставались ограниченными, что и порождало «земельный вопрос» в сословной борьбе.

Долговой вопрос. По мере развития отношений частной собственности и торгово-ростовщического капитала в римской общине увеличивается число разорившихся земледельцев и ремесленников, попавших в долговую зависимость[82] Особенно широко вовлеченными в этот процесс оказались плебейские массы, так как именно они страдали от малоземелья, а следовательно, быстрее попадали в кабалу. Различались две категории лиц, попавших в долговую кабалу (общий термин **debitores** – должники):

[82] *Кучеренко Л П.* Сословная борьба... С. 29.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

addicti – арестованные за долги по приговору магистрата, имевшего судебные функции, за невыполнение обязательств по письменному контракту,

nexi – арестованные кредитором без посредства судебных органов, в силу невыполнения обязательств на основе устного контракта[83]

По отношению к addicti кредитор обладал более суровыми правами: он мог их продать за Тибр или предать смерти. В отношении nexi кредитор так поступить не мог. Nexus должен был работать на кредитора и мог быть подвержен телесным наказаниям, наложению оков и тюремному заключению. Но юридически он сохранял свободу, гражданские права и теоретически мог даже служить в легионе; правда, не известно, мог ли он практически реализовать эти права в то время, когда находился в долговой кабале.

Проблема задолженности широких масс в Риме периодически обострялась, и плебеи требовали кассации (отмены) долгов.

Борьба за доступ к государственным должностям. После изгнания царей и установления в Риме Республики управление общиной было сосредоточено в руках патрицианской аристократии. Кроме голосования в центуриатных комициях (по принятию законов и выборам магистратов) плебеи в самом начале Республики фактически других политических прав не имели. **Они были причастны к законодательной власти, но были отрезаны от власти контролирующей и распорядительной, а также высшей исполнительной власти.** Из рядов аристократии пополнялся сенат, на высшие должности исполнительной власти избирались только патриции. Такой характер политической системы стал причиной еще одного направления в сословной борьбе борьбе за равенство политических прав. Борьба шла, в первую очередь, **за доступ к магистратурам** (поскольку занятие высших магистратур давало право стать сенатором). Плебеи имели право избирать высших должностных лиц, но не имели права быть избранными на высшие должности. Они стремились как к высшим

[83] *Кучеренко Л П.* Сословная борьба... С. 29. Интерпретации понятия nexum в историографии см.: *Кофанов Л.Л.* Обязательственное право… С. 6-15.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ординарным магистратурам, так и к магистратурам чрезвычайным.

Этапы сословной борьбы:

1 этап – середина VI в. – 494 г. до н.э.– от реформ Сервия Туллия до установления плебейского трибуната.

2 этап – 494 – 445 (443) гг. до н.э. – от установления плебейского трибуната до законов Канулея.

3 этап – 445(443) – 385 гг.до н.э. – от законов Канулея до движения Манлия.

4 этап – 385 – 287 гг. до н. э. – от движения Манлия до закона Гортензия.

Согласно информации Дионисия и Цицерона, одной из реформ Сервия Туллия было освобождение должников. Тот не только их освободил, но и, подобно Солону в Афинах, запретил обращать в рабство за долги. Кроме того, как сообщает традиция, он переложил основное бремя налогов на наиболее состоятельных римлян. Сервий Туллий предоставил также ager publicus беднейшим слоям населения общины. Однако после Сервия Туллия и аграрный, и долговой вопрос опять обострились. ***С установлением Республики насущным стал и вопрос о политических правах.***

Античные авторы сообщают о заговорах и мятежах, происходивших через 10 лет после установления Республики, в 501 – 500 гг. до н.э. Основной причиной этих событий Дионисий называет обнищание простого народа и обострение долгового вопроса. В заговоре приняли участие рабы-должники, значительная часть которых, как аргументированно считает Л.Л. Кофанов, относилась к nexi, поскольку общая цель заговора, по Дионисию, состояла в отмене долгового рабства[84]

Следующая, более массовая попытка плебеев решить долговой вопрос была предпринята через два года, в 498 г. до н.э. Должники отказались от набора в армию и попытались добиться голосования в народном собрании об освобождении от долгов. В

[84] *Кофанов Л.Л.* Обязательственное право… С. 123.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

сенате были высказаны следующие мнения по поводу решения долгового вопроса. Марк Валерий предложил полную ликвидацию долгового рабства и погашение всех долговых обязательств государством. В другой программе предусматривалось только запрещение долгового рабства и выкуп за счет общины уже осужденных должников. Аппий Клавдий, наоборот, настаивал на безусловном взыскании долгов. Принято было постановление сената, приостанавливавшее взыскание долгов и судебные иски во время военных действий. Но радикально долговой вопрос решен не был, что обусловило т.н. первую ***сецессию плебеев***.

К началу V в. до н.э. плебеи составляли основную часть римского войска и в момент обострения борьбы с патрициями применили такой метод, как удаление на Священную гору в 3 милях от Рима, угрожая основать новый город. Тем самым, конечно, они подрывали обороноспособность Рима. Это удаление плебеев из Рима носило название «сецессия» (secessio – «уход», «удаление»). Согласно традиции, первая сецессия состоялась в 494 г. до н.э., хотя некоторые исследователи (гиперкритического направления) считали ее дублетом второй сецессии 449 г. до н.э.

Результат первой сецессии несомненный успех плебеев. Ливий констатирует учреждение плебейского трибуната, носитель этой должности провозглашался неприкосновенным по священному закону (lex sacrata). Дионисий и Дион Кассий свидетельствуют, что по итогам первой сецессии произошла кассация долгов и римляне, находившиеся в долговом рабстве, получили свободу.

Главный итог этого этапа – **учреждение плебейского трибуната**. Не ясно, сколько лиц первоначально в него избирались, возможно, что только 4 или 5, а затем, уже в 457 г. до н.э., их количество было увеличено до 10. Трибунам было предоставлено **право интерцессии (ius intercessionis)** – право наложить ***запрет***, при помощи которого они могли ***парализовать любое решение патрицианских должностных лиц.*** Неприкосновенность трибунов означала, что посягавший на их личность и статус мог быть безнаказанно убит.

Кроме того, священный закон запрещал под страхом смерти применять насилие к кому-либо из римских граждан вопреки за-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

прету плебейского трибуна. Плебейский трибун получил также право привлечения к суду любого гражданина, включая членов сената и высших ординарных магистратов.

Учреждение трибуната – политического института – можно связать и с экономическими требованиями восставших. Эту связь прослеживает Л.Л. Кофанов, усматривая такие функции трибунов, как контроль за уровнем долговых процентов и контроль за рынком. Право внесудебной трибунской защиты включало в себя защиту должников от несправедливых судебных решений. В целом же, делает вывод Л.Л. Кофанов, установление трибуната создавало необходимые условия для соблюдения патрициями священных законов, регулировавших обязательственное право.

Главными вехами сословной борьбы ***на втором ее этапе*** были следующие события.

В 486 г. до н.э. высший ординарный магистрат Спурий Кассий выдвинул аграрный законопроект о передаче плебеям земли, завоеванной у герников, и перераспределении в их пользу части земель ager publicus. Патриции были недовольны, и стали действовать через другого высшего магистрата – Прокула Вергиния, который выступил против аграрного законопроекта. Сп. Кассий был обвинен в стремлении к царской власти и после истечения срока магистратских обязанностей осужден и казнен[85]

Первым серьезным успехом в решении земельного вопроса стало принятие в 456 г. до н.э. закона плебейского трибуна Ицилия о раздаче плебеям участков на Авентинском холме.

В середине V в. до н.э. плебеи добились масштабного успеха – *создания комиссии децемвиров для записи законов* (451 – 449 гг. до н.э., две коллегии). Составленные децемвирами законы XII таблиц стали первым писаным римским правом, их принятие было крупным успехом плебеев, поскольку после их создания и публикации стал возможен контроль за судебной деятельностью патрициев. Законы XII таблиц закрепили неравноправное положение римских сословий (запрет браков плебеев с патрициями), но они несколько смягчили суровое обязательственное право: это

[85] См.: *Токмаков В.Н.* Судебный процесс над Манлием Капитолийским // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2002. №2 (10). С. 101.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

выразилось в увеличении отсрочки платежа и приведения исполнения приговора над должником; был также ограничен долговой процент и введено суровое наказание кредитора за его нарушение. Половина состава второй коллегии децемвиров была представлена ***плебеями***, которые ***впервые получили доступ к высшей магистратуре***, – важнейший шаг в борьбе за политическое равноправие.

В 449 г. до н.э., в качестве противодействия гражданского коллектива узурпации власти децемвирами, была организована ***вторая сецессия плебеев***. Результатом ее стало отстранение вторых децемвиров от власти, обнародование децемвирального законодательства и реорганизация высшей ординарной магистратуры – **первоначальная претура** с неравной коллегиальностью **была преобразована в консулат**, представленный двумя равноправными коллегами, обладавшими взаимной интерцессией.

449 г. до н.э. отмечен еще рядом важнейших преобразований государственно-правовой сферы. Консулы Луций Валерий и Марк Гораций провели три закона (*Liv.* III. 55. 1-7): 1. Постановления, принятые на плебейских собраниях по трибам должны быть обязательны для всех, в том числе и для патрициев. 2. Было подтверждено право провокации к народному собранию в случае вынесения магистратом сурового приговора (смертного или о тяжелом наказании). 3. Подтверждалась неприкосновенность плебейских трибунов (лицо, оскорбившее трибуна, каралось смертью, а его имущество конфисковывалось). Кроме того, был принят закон, запрещавший избирать должностных лиц, действия которых не подлежали бы обжалованию.

Значительным достижением плебеев стало **создание в 444 г. до н.э. консульского (консулярного) военного трибуната**, в который плебеи были допущены и уже ***в первый год существования магистратуры были в нее избраны.***

После этого успеха вскоре последовал еще один: плебейский трибун Канулей провел закон (его возможные датировки: 445, 444, 443 г. до н.э.), **разрешивший браки плебеев с патрициями** (признававший такие браки законными). Канулей предлагал также допустить плебеев к консулату, но провести этот законопроект не удалось. На этом заканчивается второй этап борьбы сословий.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

III этап (443 – 385 гг. до н.э.). В это время не так остро стоял земельный вопрос, поскольку активным было выведение колоний. В течение V – IV в. до н.э. их выведено было около 20 (большая часть в IV в. до н.э.)[86] В аграрной сфере наиболее радикальным из всех законодательных инициатив плебейских трибунов является рогация (законопроект) Сп. Мецилия и М. Метилия 416 г. до н.э. Согласно их предложению о переделе земли, разделу подлежали не только новые завоеванные земли, но и изъятые у патрициев. Сенаторы склонили к протесту шесть плебейских трибунов, и аграрный законопроект не был принят.

Снизил остроту аграрного вопроса и раздел вентийской земли. В 395 г. до н.э., после завоевания Вей, этрусского города, сенат издал постановление о разделе вентийской земли по 7 югеров на главу семьи и еще по 7 на всех ее свободных членов. Территория Вей составляла 200 000 югеров, и при таких наделах земельный вопрос мог быть решен для 45 000 плебеев. (Количество населения римской общины в это время не ясно: в VI до н.э. 80 тыс., в конце III в. до н.э. – 270 тыс.).

В 390 г. до н.э. Рим подвергся нападению галлов. Античные авторы рисуют картину тяжелых бедствий; пережить последствия катастрофы было особенно трудно небогатым плебейским семьям. «Попытка государства выйти из кризиса после галльского нашествия путем обложения налогом малоимущих слоев плебса и ужесточением обязательственного права встретила отчаянное сопротивление, проявившее себя в 385-384 гг. до н.э. в волнениях должников, возглавляемых Марком Манлием Капитолийским»[87]

Оценки деятельности Марка Манлия в античной традиции существенно различаются. Исследователи условно выделяют в ней две основные линии – патрицианскую и плебейскую. Патрицианская делает упор на стремлении Манлия захватить власть и установить тиранию. (Зонара, Цицерон, Диодор, Дионисий, Плутарх). Плебейская (Аппиан, Ампелий, Флор) характеризует Манлия как лидера движения должников. Ливий приводит ту и другую версию, но не склонен доверять второй. Исследователи, за-

[86] Подробнее см.: *Кучеренко Л. П.* Сословная борьба… С. 21.
[87] *Кофанов Л. Л.* Обязательственное право… С. 158.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

даваясь вопросом, что двигало Манлием, когда он возглавил борьбу плебеев: соображения личного характера или интересы плебса, также отвечают на него не одинаково. Следует все же допустить, что не личными амбициями руководствовался Манлий, поскольку он имел широкую программу действий и осуществлял ее. Он принимал участие в судебных процессах, защищая должников от кредиторов, добивался их освобождения, наконец, он продал часть своего состояния, чтобы на вырученные деньги выкупить должников из кабального рабства. Манлий освободил от долгов около 400 человек (*Liv.* VI. 20. 6).

Манлий не только поднял вопрос о долговых обязательствах, но и поддержал аграрные законы. С этого времени долговой и земельный вопросы стали решаться параллельно. Именно это обстоятельство, как считает Л.П. Кучеренко, позволило Манлию сплотить вокруг себя плебеев и придать выступлению крайне опасный для патрициев характер. Против Манлия был использован испытанный прием борьбы: его обвинили в стремлении к царской власти и приговорили к смерти – способ, который был «универсальным средством для устранения прежде всего патрициев, предавших интересы сенатской аристократии (а вовсе не свободолюбивого плебса) и подрывавших ее доминантные позиции в цивитас в противовес расширению прав плебеев»[88]

Исследователи характеризуют меры, принимавшиеся в решении долгового и аграрного вопросов в первой половине IV в. до н.э. как паллиативные, половинчатые, так как они улучшали положение плебеев (главным образом должников) только на краткий промежуток времени. Это относится, как считает Л.Л. Кофанов, и к деятельности Марка Манлия. Действия Манлия, в которых была заинтересована беднейшая часть плебеев, не нашли поддержки имущих слоев плебса и плебейских трибунов, влияние которых на плебеев было всегда значительным (цели богатых и бедных плебеев уже не совпадали, – подчеркивает Л.Л. Кофанов). Это и привело движение Манлия к поражению.

Межсословные конфликты снова обостряются в 380 г. до н.э. *С этого года во главе движения плебса всегда стоят пле-*

[88] *Токмаков В.Н.* Судебный процесс над Манлием Капитолийским... С. 106.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

бейские трибуны. Их главные требования включали проведение ценза (переписи населения и его имущества) с тем, чтобы на его основе выяснить сумму долга и принять меры по ликвидации задолженности. Наиболее действенным средством борьбы было наложение вето трибуна на увод в рабство к кредитору осужденных должников и на запись плебеев в войско[89]

В 376 – 367 гг. до н.э. сословная борьба достигает своего апогея. Все три вопроса – аграрный, долговой и о политических правах – были подняты плебейскими трибунами Лицинием Столоном и Луцием Секстием.

Они предложили три законопроекта:

1. Установление **предельной нормы оккупации ager publicus**. Запрещалось иметь в пользовании на общественной земле более 500 югеров земли (125 га), а по одному из вариантов, передаваемых Аппианом, нельзя было также занимать на общественной земле пастбища более 100 югеров для крупного и 500 югеров для мелкого скота. (Или же иметь 100 и 500 голов скота вообще). Многие историки считают, что земельный максимум устанавливался и для патрициев, и для плебеев.

2. Уплаченные по долгам **проценты** должны были быть засчитаны **в счет погашения основной суммы долга**, они вычитались из основной суммы долга. Оставшиеся суммы должны были быть выплачены в течение 3-х лет на льготных условиях.

3. Предусматривалась ликвидация должности консульских (консулярных) военных трибунов. **Консулы должны были избираться при паритете сословного представительства в высшей ординарной магистратуре.**

Лициний и Секстий выступили с законодательной инициативой еще в 377 г. до н.э., но в качестве законов их предложения были приняты только в 367 г. до н.э. борьба за них оказалась длительной и напряженной.

Рогация Лициния-Секстия о размере земельных участков – Аппиан сообщает, что имеется в виду именно общественная земля. Л.Л. Кофанов полагает, что речь идет о максимуме земли, предоставлявшейся государством через откупщиков в аренду.

[89] *Кофанов Л.Л.* Обязательственное право... С. 161.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В историографии поднимался и по-разному решался вопрос об историчности аграрного закона. Б. Нибур и Т. Моммзен признавали его историчность, многие отечественные антиковеды разделяли эту позицию (Сергей Иванович Ковалев, Сергей Львович Утченко, Александр Иосифович Немировский и др.). Однако ряд исследователей считали его неисторичным, а информацию о нем – недостоверной, полагая, что он не мог быть древнее II в. до н.э. Многие исследователи находили преувеличенной и нереальной норму распределения земли как не соответствовавшую размерам римской территории начала IV в. до н.э. Однако тенденция доверять сути информации античной традиции об аграрном законе Лициния-Секстия в настоящее время является весьма устойчивой.

Законопроект о ликвидации долгов называет только Ливий. С.И. Ковалев считал, что законопроект в случае его принятия означал бы фактическую ликвидацию долговых обязательств, т.к. уплаченные по ним проценты в большинстве случаев равнялись основному капиталу или даже превосходили его. Историчность закона о долговых обязательствах и его содержание меньше всего вызывают сомнение у исследователей. Тем не менее, поскольку этот закон Лициния-Секстия напоминает сисахтейю Солона («стряхивание» долгового бремени в Афинах), гиперкритики говорили о дублете (переносе греческой реформы в римскую историографию).

Третий закон относится к «третьей линии» сословной борьбы – борьбе за политические права. До 367 г. до н.э. плебеи участвовали только в экстраординарных магистратурах – децемвирате и консулярном трибунате. После получения доступа в ординарную консульскую магистратуру они смогли на следующем этапе борьбы получить право занятия других должностей: в 366 г. до н.э. они были допущены к должности курульного эдила, с 356 г. до н.э. – диктатора, с 351 г. до н.э. – цензора и с 337 г. до н.э. – претора.

В середине IV в. до н.э. были приняты законы, в которых отразилась попытка регулирования ссудного процента. Однако меры по разрешению долгового вопроса касались, в основном, средних слоев плебса и в гораздо меньшей степени – неплатежеспособных должников. Положение nexi не было облегчено. Дол-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

говой вопрос продолжал обостряться и вылился в вооруженное восстание 342 г. до н.э., основными участниками которого были самые низшие слои плебса. Информация Аппиана и Аврелия Виктора позволяет утверждать, что в результате этого восстания была проведена ***полная кассация долгов***.

Кроме временной меры, какой являлась ликвидация долгов, была сделана попытка кардинального решения долгового вопроса. Согласно традиции, в 342 г. до н.э. был принят закон, который вообще запрещал взимать проценты с ссуды. Ливий сообщает, что это предложил сделать плебейский трибун Л. Генуций, вынеся этот законопроект в тибутные комиции.

Л.П. Кучеренко считает, что, видимо, этот закон был принят. Л.А. Ельницкий полагал, что даже если этот закон был принят, он никогда не применялся на практике. Л.Л. Кофанов в этом выводе усомнился. На его взгляд, этот закон Генуция действовал в III – II вв., но поскольку ростовщичество стало несовместимым с понятием «честный гражданин», то после его принятия ростовщичество становится уделом вольноотпущенников и клиентов[90] Поэтому патриции и богатые плебеи довольно быстро научились обходить этот закон – клиенту перспектива потерять положение в обществе не грозила. Л.П. Кучеренко подчеркивает, что на практике закон Генуция не мог иметь существенных результатов. По-видимому, взимание процентов было восстановлено. Максимально дозволенный процент был установлен в 12% за год.

Генуций в том же 342 г. до н.э. провел в интересах плебеев кроме названного закона еще два: 1. Запрет переизбирать магистрата на ту же должность раньше, чем через 10 лет, и занимать в одном и том же году две должности. 2. Разрешение плебеям занимать одновременно оба консульских места.

В 339 г. до н.э. были приняты законы диктатора Публилия Филона. 1. Плебисциты – решения плебейских собраний по трибам имеют силу закона (повторение закона 449 г. до н.э.) 2. Auctoritas patrum **для законов** должна предшествовать голосованию закона в комициях (а не уже принятый закон должен утверждаться «отцами»). Законопроект (**rogatio**), принятый коми-

[90] *Кофанов Л. Л.* Обязательственное право… С. 172.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

циями, утверждается путем auctoritas patrum и становится законом (**lex**). 3. Один из двух цензоров должен избираться из плебеев.

Важнейший законодательный шаг в сословной борьбе – **отмена долговой кабалы**. Закон Петелия, отменивший ее, был проведен, согласно Ливию, в 326 г. до н.э., или, по Варрону (а также по Дионисию и Валерию Максиму), в 313 г. до н.э. По сообщению Ливия, закон был принят в консульство Гая Петелия и Луция Папирия Мугиллана. Варрон относил принятие закона к диктатуре Петелия. Автор закона указан как Гай Петелий Либон Визол. Известны два человека с таким именем – отец и сын. Л.П. Кучеренко считает, что предпочтительно связать авторство со вторым Петелием, потому что три античных писателя (Валерий Максим, Дионисий и Варрон) относят это событие к послекавдинскому периоду (320 г. до н.э.). Л.Л. Кофанов также признает, что более точной датировкой закона Петелия является 313 г. до н.э.

Многие исследователи сходятся на том, что именно закон Петелия определил специфику римского рабства как рабства античного, т.к. он **не допускал превращение римского гражданина в раба**. Однако данная теория нередко подвергается сомнению, и диапазон толкования сути закона достаточно широк.

Одни историки, понимая nexum как кабальную отработку долга, считают, что закон отменил именно долговую кабалу (Е.М. Штаерман). Другие утверждают, что закон отменил только смертную казнь должника или его продажу за границу, а отработка долга по приговору суда осталась до I в. до н.э. Третьи же полагают, что долговое рабство addicti было возможно и после закона Петелия, а отмена рабства относилась только к nexi. Л.П. Кучеренко подчеркивает, что закон был очень важен, он запрещал долговое рабство, но он касался одной категории должников nexi. На ее взгляд, возможно, что он смягчал и положение аддиктов во время ареста.

Источники сообщают, что закон Петелия освободил всех nexi и запретил впредь обращать должников в nexi. Это понимается некоторыми исследователями так, что закон не распространялся на другие категории должников. Но Л.Л. Кофанов утверждает, что античные авторы (Ливий, Дионисий) говорят вообще о

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

должниках (debitores). К тому же данный автор полагает, что nexi – это не только те, кто обязал себя сделкой nexum, но и все прочие категории должников, которых суд приговорил к наложению оков.

В целом Л.Л. Кофанов и другие исследователи аргументированно заключают, что **закон Петелия отменил долговое рабство**. Закон ввел четкое разграничение между личностью должника, которая не могла быть залогом обязательства, и его имуществом или трудом, которые являлись обеспечением долга. Основная причина проведения закона – борьба плебса, а одним из следствий его было возникновение значительного слоя люмпен-пролетариев.

К четвертому этапу относится и реформа Аппия Клавдия Слепого. Избранный цензором на 312 г. до н.э., Аппий Клавдий ***включил в состав сената сыновей вольноотпущенников***, т.е. людей, деды которых были рабами. По его реформе плебеи получили ***право записываться в любую трибу*** (и городские, и сельские), что привело ***к возрастанию политического влияния плебеев.***

В 300 г. до н.э. ***плебеи были допущены в состав жреческих коллегий*** (по закону братьев Огульниев). По сообщению Ливия (X. 6. 5-7), Квинт и Гней Огульнии были инициаторами плебисцита, в соответствии с которым в коллегии понтификов и авгуров добавлялось, соответственно, четыре и пять плебеев[91]

Последнее крупное событие сословной борьбы – принятие закона диктатора Гортензия в 287 г. до н.э. (плебейский диктатор, само назначение которого было поиском компромисса в обстановке обострения сословной борьбы). По его закону было еще раз подтверждено, что решения плебейских собраний по трибам (плебисциты) обязательны для всех граждан, включая и патрициев. Это означало, что в Риме возник **третий вид комиций – трибутные**. Происходит полное уравнение в правах и одновременно слияние плебейской и патрицианской верхушки. 287 г. до н.э. за-

[91] См.: *Павлов А.А.* К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы (339-287 гг. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2000. №1 (6). С. 127.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

вершает борьбу плебеев за равноправие. *Старые архаические сословия патрициев и плебеев потеряли актуальное значение.* ***Складываются новые сословия: сенаторское, всаднические и плебс.*** Примерно с III в. до н.э. плебеями стали называть всю массу граждан, стоявших ниже всаднического ранга. Большая часть римского народа происходила от плебейских родов – большинство сенаторов и всадников тоже происходили от плебейских родов. Патриции – старинная родовая аристократия – сохранили только некоторые почетные привилегии, не зависевшие от реального положения в обществе той или иной патрицианской семьи. Престижная граница теперь проходила между новым плебсом и всадничеством. Чтобы стать сенатором, нужны были два условия: имущественный ценз и занятие должностей. (Долгое время исследователи противопоставляли членов сенаторского и всаднического сословий как помещиков и дельцов, однако французский романист Клод Николе аргументированно доказал, что оба высших сословия – землевладельцы).

Следует обратить внимание на понятие «**нобилитет**» (**nobilitas**) – знать. Нобили (nobiles) – «благородные», «аристократы», «наделенные почетом». Наталья Николаевна Трухина убедительно показала, что нобилитет – это не отдельное сословие. Между сенаторским сословием и нобилитетом нельзя поставить знак равенства, **нобилитет – это верхушка сенаторского сословия**, состоявшая из патрицианско-плебейской знати. Во II – I вв. до н.э. в составе нобилитета было примерно 50 семей, представлявших 20 патрицианских и 30 плебейских родов. Именно нобилитет являлся правящей элитой Римской Республики[92]

Управляемое немногочисленной элитой, римское государство политически поддерживалось и развивалось, не в последнюю очередь, благодаря конкуренции за власть отдельных лиц и стоявших за ними родов. «Элита власти предержащей» в каждом государстве может формироваться по принципу отбора либо «лучших» («элита уважаемых»), либо «наиболее пригодных» для вы-

[92] См. подробно: *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986. С. 33-40.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

полнения управленческих задач («функциональная элита»)[93] В Риме изначально носители государственных полномочий представляли именно «лучшие роды» патрициата, которые одновременно воспринимались общественным сознанием и как самые «функционально способные» к руководству общиной. С течением времени начало наблюдаться нарушение этого тождества в восприятии гражданского коллектива. «Пригодность к решению управленческих задач» все менее обусловливалась лишь происхождением, принадлежностью к избранному кругу семей, во всяком случае, их количество увеличивалось, шло перераспределение ролей сначала между патрицианскими родами, а затем оно осуществлялось и с участием плебейских родов.

Таким образом, в ходе сословной борьбы произошло формирование одной из важнейших римских гражданских добродетелей, которая называлась **concordia** – согласие между патрициями и плебеями[94]

Сословная борьба завершилась в Риме эмансипацией плебеев, их уравнением в политических правах, запретом долгового рабства для римских граждан и определенным разрешением земельного вопроса, – все это создало **условия для сплочения гражданского коллектива**, в первую очередь, **как политического сообщества.**

2.2. Комиции в государственной организации республиканского Рима

Гражданская община римлян – **civitas** – вариант античной полисной организации, гражданское население ее называлось квириты (**Quirites, cives**). Одним из наиболее убедительных тол-

[93] *Reinchard W.* Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1999. S. 17.

[94] *Штаерман Е.М.* От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1. С. 26; *Кучеренко Л.П.* О содержании понятия «concordia» у Тита Ливия // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 5. История. Философия. Политология. Вып. 4. Сыктывкар, 2003. С. 42-48.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

кований слова «квириты» является слово «куриты», т.е. члены куриатной организации[95] Количество квиритов возрастало, хотя из-за кровопролитных войн изменение их численности не всегда шло по восходящей. По данным Ливия, граждан при Сервии Туллии насчитывалось 80 тыс. (*Liv.* I. 44.2), в 219 г. до н.э. – 270 тыс. (*Liv.* Per. 20), в 208 г. до н.э. – 137 тыс. (*Liv.* XXVII. 36. 7), в 204 г. до н.э. – 214 тыс. (*Liv.* XXIX. 37. 6), в 69 г. до н.э. – 450 тыс. (*Liv.* Per. 98). Cives, объединенные в три вида комиций, выступали как законодатели римской общины и избирательные коллегии, то есть были важной политической силой.

Государство в период Республики – Populus Romanus Quirites. Носителем государственного верховенства был народ (как во всякой полисной организации) – **Populus Romanus**. Народ являлся также носителем частных прав: он имел собственное имущество (ager publicus), иногда являлся наследником (например, по отношению к Пергаму), мог быть даже опекуном (по отношению к Египту в период Поздней Республики)[96] Будучи носителем верховной власти, народ понимался как наделенный величием (**maiestas**), и преступления против гражданского коллектива рассматривались как оскорбление величия римского народа.

«Переход от монархии к республике ознаменовал собой победу идеи народовластия не только в политическом устройстве, но и в характере развития права. В период ранней Республики утверждается главный принцип законности и правомерности – «по праву квиритов (ex iure Quiritum)»[97] «Соответственно, эволюция понятия «закон» происходила в направлении от преимущественного понимания его в период царей как «божественной воли» к безусловному пониманию его в период ранней Республики как «приказа народа»[98]

Представление о верховенстве народа на практике претворялось в регулярном созыве народных собраниий.

---

[95] *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики… С. 78.
[96] См.: *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 92.
[97] *Кофанов Л.Л.* Понятия lex и ius... С. 46.
[98] Там же. С. 44.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В Риме было три вида народных собраний (**комиций**): куриатные, центуриатные, трибутные. Самыми первыми из них возникли **comitia curiata**, собрания патрициев по куриям (курия – объединение родов). Местом проведения куриатных комиций был Comitium на Форуме. До реформы Сервия Туллия куриатные собрания были единственным видом комиций. Главные их функции:

1. **Lex curiata de imperio**. Собрания по куриям принимали куриатный закон об империи. Он был необходим для того, чтобы вручить избранному на центуриатных комициях магистрату (или провозглашенному через него диктатору) высшую власть – империй. Империй являл собой высшую военную и гражданскую власть, сопряженную с правом вступать в общение с богами от имени общины – правом ауспиций. Во времена Цицерона, по его свидетельству, функция наделения империем стала для куриатных комиций фактически единственной.

2. Принятие отдельных частных актов **усыновление (arrogatio) и завещание (testamentum)**. Таким образом, куриатные комиции выносили **решения по вопросам семейного права**.

Состав куриатных комиций в период Республики не вполне ясен. Одни исследователи (Эрнст Херцог и др.) считали, что эти комиции и в период Республики состояли только из патрициев (что плебеи и при Республике стояли вне куриатной организации). Другие авторы, наоборот, утверждали, что плебеи участвовали в куриатных комициях (во всяком случае, во второй половине Республики). Они приводили следующие аргументы:

1. Имеются свидетельства, что в 209 г. до н.э. плебей стоял во главе всех курий, т.е. был curio maximus.

2. Известны случаи усыновления патрициев плебеями, что было бы невозможно, если бы плебеи в куриатных комициях не участвовали.

3. Ряд античных авторов (Дионисий Галикарнасский, Аскоций Педиан в комментарии к несохранившейся речи Цицерона) сообщают, что первоначально плебейские трибуны избирались в собраниях по куриям[99]

[99] *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 93.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Опираясь на эти аргументы, Вильгельм Зольтау и другие авторы считали, что плебеи были включены в курии и принимали участие в куриатных собраниях еще с царского времени. Однако для царского периода это многим исследователям кажется маловероятным, т.к. в таком случае становится непонятной дальнейшая борьба: естественный количественный перевес плебеев легко дал бы им численное превосходство в куриатных комициях. Здесь, правда, следует учитывать, что куриатные комиции не принимали законов, от которых зависело вхождение плебеев в государственные структуры. И.Л. Маяк делает вывод, что «двери куриатных собраний» для плебеев открылись не ранее IV в. до н.э., а ко временам Дионисия и Цицерона это было уже «давно утвердившимся явлением, поэтому подтверждение избрания плебейских трибунов куриями было идентифицировано названными авторами с их избранием»[100]

Так или иначе, **в период Республики плебеи в состав куриатных комиций на каком-то этапе вошли**. Однако роль куриатных комиций в политической жизни Рима постоянно снижалась, граждане уклонялись от участия в них. В конце концов, в последний период Республики на них собирались 30 ликторов, которые должны были представлять 30 курий. Вместе с тем, в государственно-правовом отношении сохранение за куриатными собраниями права вручения империя означает, что они до конца Республики обеспечивали легитимность высшей исполнительной власти.

Центуриатные комиции - comitia centuriata. Они решали важнейшие вопросы законодательства и политической жизни, поэтому их часто называли comitia maxima. Введены по реформе Сервия Туллия как собрания войск. Центурии – сотни воинов, которые выставлялись от имущественных разрядов (классов). Поскольку изначально центуриатные комиции – собрания вооруженного народа, а войско распускалось при пересечении померия, то центурии собирались за городской чертой, на Марсовом поле.

По реформе Сервия Туллия от первого класса центурий выставлялось больше, чем от других. От 1-го класса их было 98, а остальные выставляли 95. С установлением Республики, как сви-

[100] *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики... С. 77.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

детельствуют источники, были возрождены порядки, введенные Сервием Туллием, в том числе и центуриатное деление общества, так как первые высшие магистраты, согласно Ливию, избирались на центуриатных комициях[101]

Созывались центурии высшими должностными лицами. Первоначально граждане приходили на комиции в полном вооружении и с запасом продовольствия на 17 дней. Со II в. до н.э. граждане стали приходить на них без оружия. По свидетельству Цицерона, ***число центурий пеших воинов первого разряда было сокращено с 80 до 70.*** Основываясь на этом свидетельстве, Т. Моммзен считал, что и ***все другие разряды стали выставлять одинаковое количество центурий – 70.*** Время этой реформы точно не известно – между Первой и Второй Пуническими войнами. Т. Моммзен датировал ее 220 г. до н.э. Центуриатные комиции стали состоять из 373 центурий (350 от пяти классов, 18 центурий всадников, 2 центурии военных ремесленников, 2 – музыкантов и 1 – из пролетариев).

Центуриатные комиции выбирали высших должностных лиц (консулов, консульских трибунов, преторов, цензоров), разбирали уголовные дела, решали вопросы объявления войны и заключения мира (именно эти комиции голосовали по вопросам войны и мира, так как они были собраниями воинов). До 287 г. до н.э. (до закона Гортензия) центуриатные комиции утверждали все законы, после эту функцию они поделили с трибутными комициями.

Магистрат формулировал в собрании выносимый на голосование вопрос, давал распоряжение о проведении голосования. Каждая центурия имела один голос. Вначале голосование проходило внутри центурии; граждане определяли, как голосует центурия – за или против. Порядок голосования: сначала голосовали 35 центурий seniores первого имущественного разряда (по своим трибам), затем 35 центурий iuniores первого имущественного разряда и т.д. После подачи голосов центуриями особый счетчик подсчитывал, сколько центурий голосует «за», а сколько «про-

[101] *Токмаков В.Н.* Военная организация... С. 19.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тив». Как только определялось абсолютное большинство, голосование прекращалось.

После центуриатной реформы III в. до н.э. (проведенной между 241 и 218 гг. до н.э.) для ***избирательных комиций*** стала определяться **centuria praerogativa** («прерогативная центурия», т.е. голосующая первой). Не известно, определялась ли таковая для законодательных и судебных комиций. Возможно, что только для избирательных (электоральных). Centuria praerogativa выбиралась по жребию из числа центурий iuniores первого имущественного разряда. До того, как приступали к голосованию остальные центурии, результат выборов в первой центурии уже оглашался и рассматривался как божественное предзнаменование. Итоги голосования в прерогативной центурии имели поэтому, как отмечает Петер Надвиг, решающее значение и в некоторой степени определяли итог голосования в других центуриях[102] Поскольку консулат был, по выражению Мартина Йене, «входным билетом в нобилитет»[103], то введение «правила первой центурии» следует рассматривать в контексте борьбы за голоса избирателей.

Трибутные комиции третий вид народных собраний. Первоначально проводились собрания плебеев по трибам – территориальным округам. Собрания по трибам созывались или на Капитолии, или на Форуме, или на Марсовом поле. В собраниях по трибам имущественное состояние граждан не играло никакой роли.

Начиная с V в. до н.э. трибы являлись объединениями всех свободных граждан, проживавших в данной местности и имевших там свои наделы земли, независимо от величины этих наделов. Наличие недвижимости для определения принадлежности граждан к трибе учитывалось до 312 г. до н.э.

Ливий подчеркивает, что деление Сервием Туллием территорий на трибы не имеет никакого отношения к разделению общества на центурии и их числу. Трибы – объединения территорий

---

[102] *Nadvig P.* Ardet ambitus. Untersuchungen zum Phänomen der Wahlbestechungen in der römischen Republik. Frankfurt am Main, 1997. S. 99.

[103] *Jene M.* Wirkungsweise und Bedeutung der centuria praerogativa // Chiron. Bd. 30. München, 2000. S. 664.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

(до реформы Сервия Туллия – объединения курий), а центурии – военно-политические объединения. Центурии, в отличие от триб, не были постоянными единицами римского общества, а формировались после проведения ценза (переписи населения с указанием имущества), на его основе. В зависимости от переоценки имущественного состояния гражданин мог перейти в другой имущественный разряд и оказаться в другой центурии. Проведение ценза по трибам являлось, по определению В.Н. Токмакова, *опосредующим звеном между трибутной и центуриатной организациями.*

Трибутных собраний было **три вида**, на двух из них принимались решения, а на одном из них нет. Этот вид назывался **contio** – сходка. Contio – просто собрание плебеев, на котором не принималось постановления. Народ совещался между собой, заслушивал речи магистратов, но не подавал голоса. Два других вида – **concilia plebis tributa** и **comitia tributa**. Первые – чисто плебейские собрания, а вторые патрицианско-плебейские собрания[104] Concilia plebis tributa проводились под председательством плебейских магистратов (плебейского трибуна или, реже, эдила), а comitia tributa под председательством консула или претора – высших магистратов, изначально – патрицианских. Постановления concilia plebis tributa назывались **plebiscita**, а постановления comitia tributa – **populiscita** (leges). По законам 449 г. до н.э. (Валерия Горация), 339 г. до н.э. (Публилия Филона) и 287 г. до н.э. (Гортензия) плебисциты получили обязательную силу, превратившись в законы (до этого, они были обязательны только для плебеев). С этого времени патриции стали принимать активное участие в трибутных комициях. Видимо, до децемвирата (середина V в. до н.э.) были только плебейские собрания по трибам, а после децемвирата (т.е. после 449 г. до н.э.) появляются и comitia tributa. Concilia plebis tributa с 471 г. до н.э. приобрели юридический характер (собственно конституировались как комиции), когда стали избирать плебейских трибунов.

---

[104] *Ханкевич О.И.* Законодательная деятельность трибутных комиций плебса в Римской республике (287 – 133 гг. до н.э.) // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977. С. 67-76.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Приравнивание плебисцитов к законам – очень важное изменение, но возникает вопрос, почему в течение полутора столетий потребовалось трижды законодательно устанавливать одно и то же (в 449, 339 и 287 гг. до н.э.)? П. Виллемс считал, что дело было в одобрении этих постановлений со стороны сената (patrum auctoritas). По закону 449 г. до н.э. (Валерия-Горация) предписывалась эта санкция после голосования в комициях, по закону 339 г. до н.э. (Публилия Филона) – должна была предшествовать голосованию, законом Гортензия 287 г. до н.э. она была уничтожена совсем. С точки зрения Т. Моммзена, закон 449 г. до н.э. дал юридическую санкцию на существование всенародных трибутных комиций, сделав плебисцит обязательным в случае его одобрения со стороны patres; закон 339 г. до н.э. предоставил претору право вносить на их рассмотрение законодательные предложения и сделал сенатское одобрение предварительным; закон 287 г. до н.э. впервые придал плебисцитам общегосударственное значение, уничтожив для них санкцию сената. В конце XIX – начале XX вв. сторонники гиперкритического направления встали на путь отрицания первых двух названных законов, считая историчным только закон Гортензия, но к концу XX в. такая точка зрения по существу себя изжила. Более того, исследователи стали допускать повторение закона трижды в одной и той же формулировке и без каких-либо прибавлений[105]

В завершающей фазе сословной борьбы (339-287 гг. до н.э.) происходит ***изменение характера плебисцитов***: «практически все плебисциты этого периода были приняты по инициативе сената, либо с его согласия; ни один из них не может рассматриваться как решение, относящееся только к плебсу, они касались всей civitas и не вызывали противодействий»[106]

Со II в. до н.э. трибутные комиции стали основными. Эти комиции были по составу более демократичными в сравнении с центуриатными, в них *участвовали все римские граждане, неза-*

[105] *Белкин М. В.* «Патрицианская реакция» середины IV в. до н.э. и законы Публилия Филона // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 111.

[106] *Павлов А.А.* К вопросу об изменении характера плебейского трибуната... С. 130.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

висимо от имущественного ценза. Каждая триба имела один голос. Процедура голосования была аналогична голосованию в центуриатных собраниях. Сначала голосовали в трибах, а затем подсчитывалось число триб, голосовавших «за» и «против». Абсолютное большинство голосов давали 18 триб (общее количество триб – 35, из них 4 городских и 31 сельская). После того, как набиралось больше 18, голосование прекращалось.

При голосовании на Марсовом поле (там проходили ***избирательные комиции***) гражданин входил в одно из 35 (по числу триб) закрытых помещений (они назывались «оградами» или «загонами»), вероятно, предъявляя пропуск-тессеру, свидетельствующую о его принадлежности к данной трибе. Триба определяла свой голос, независимо от того, сколько человек, из числа приписанных к ней, явилось для голосования. Если голосование проходило в Комиции (прилегающей к Форуму площадке для народных собраний), на Форуме или на открытой площадке Капитолия (там проходили ***законодательные и судебные комиции***), устанавливалась очередность голосования триб в одном и том же «загоне».

Трибутные комиции рассматривали вопросы законодательства, выбирали низших должностных лиц, решали уголовные дела.

Термины в источниках, относящиеся к народным собраниям:

comitia – ко всем трем видам комиций (curiata, centuriata, tributa);

concilium – относится к центуриатным и трибутным (с уточнением concilium populi) и только к трибутным (с указанием concilium plebis);

contio – только к трибутным определенного характера;

populus – к центуриатным и куриатным;

plebs – к трибутным.

Термин comitia у Ливия обозначает торжественное народное собрание, преимущественно избирательное (по выборам магистратов). В первых шести книгах Ливия термин comitia встречается свыше 100 раз (из них свыше 80 раз применительно к избирательным собраниям).

Избрание на комициях осуществлялось:

консулов, преторов, цензоров – в comitia centuriata;

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

квесторов и курульных эдилов – в comitia tributa,

плебейских трибунов и плебейских эдилов – в concilia plebis.

В уголовном праве наиболее серьезные преступления (влекшие смертную казнь) подлежали суду центуриатных комиций, влекшие штраф comitia tributa[107] ***Законопроекты вносились магистратами в те собрания, на которых эти магистраты избирались.*** Инициатива созыва комиций принадлежала только магистратам. День и вопрос для обсуждения объявляли заранее, тексты законопроектов или имена кандидатов предварительно публиковались (выставлялись на форуме). Все римские граждане могли голосовать в комициях, это право называлось **ius suffragii**. Комиции созывались в определенные дни – dies comitiales; все дни перед календами и большинство из дней, предшествовавших идам, считались днями комиций.

Главное *различие* в функционировании *трех видов римских комиций – принцип комплектования народных собраний*. Авл Геллий по этому поводу фиксирует следующее (XV. 27. 5): «Когда голосуют на основе родов – это куриатные комиции, когда на основе ценза и возраста – центуриатные, когда на основе регионов и местностей – трибутные». Рассматривая это свидетельство Авла Геллия, И.Л. Маяк уточняет, что в основе куриатных комиций лежали роды отцовского характера, включавшие и клиентов[108]

Начиналось народное собрание (кроме concilium plebis[109]) с ауспиций, затем объявлялся вопрос и без выступлений и обсуждений переходили к голосованию. Голосование в период ранней Республики было устным и открытым. Затем, с 30-х гг. II в. до н.э. – закрытым (lex Gabinia 139 г. до н.э. для выборов, lex Papiria 131 г. до н.э. – для законов) и стало носить письменный характер. На табличках стали писать UR (uti rogas – «так, как ты предлагаешь», формула согласия) или A (antiquo – «отклоняю», формула несогласия), при выборах – имена поддерживаемых кандидатов.

---

[107] *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 96.

[108] *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики... С. 71.

[109] См.: *Reiner J.M.* Einführung in das römische Staatsrecht: die Anfänge und die Republik. Darmstadt, 1997. S. 50; *Сморчков А.М.* Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2003. № 1 (11). С. 34.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Каждый гражданин имел один голос, голоса считались внутри каждой курии, центурии или трибы. Каждая центурия, курия, триба подавала в итог голосования один голос.

Таким образом, народное собрание в Риме не было единым. Если в Афинах экклесия – единый орган для выражения воли народа, то в Риме их было три. При этом функции народных собраний были не вполне четко разграничены.

Комиции *не обладали правом законодательной инициативы*, они не могли изменить законопроект или обсуждать его; они его только принимали или не принимали. Тем не менее, у комиций – **законодательная и избирательная** (выборы должностных лиц) **функции**. Обсуждение законопроектов народом все же было – оно проходило на contio, нередко бывало бурным и носило остро полемический характер. В ходе избирательных комиций большую роль играл председательствующий магистрат. В его руках была возможность отклонить неугодного кандидата после проведения ауспиций, он мог ограничить список претендентов двумя кандидатурами, и тогда избрание их почти наверняка состоялось бы. В распоряжении председателя собрания был достаточный набор способов влияния на исход выборов.

2.3. Сенат в политико-правовом устройстве Республики

Высшим **контролирующим и распорядительным** органом римской общины в период Республики был **сенат**. Термин senatus возник если не изначально (с появлением совета старейшин), то сразу вскоре после его возникновения[110] Этимология термина весьма прозрачна: **senatus** происходит от senex (старик) и senectus (старость). Однако более употребительным понятием в первые века существования сената был термин patres.

[110] *Белкин М.В.* Римский сенат в эпоху сословной борьбы VI – IV вв. до н.э. Проблемы эволюции: Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 8.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

К началу Республики в составе сената было 300 человек. Имеются два варианта традиции о постепенном возрастании числа сенаторов до этой цифры[111] По информации Дионисия и Плутарха, сенат от первоначальных 100 человек вырос еще на 100 после объединения с сабинами. Третью сотню сенаторов, добавил, согласно Дионисию, Тарквиний Приск, выбрав лучших из плебеев и сделав их патрициями. По этой версии получается, что в сенате стало 200 членов из числа патрициев, 100 – из плебеев. Ливий пишет, что и после объединения с сабинами сенат насчитывал 100 человек, первое удвоение числа сенаторов осуществил Тарквиний Приск. Третья сотня сенаторов – conscripti – были добавлены только в начале республиканской эпохи. Согласно Ливию, это сделал Брут, а по Фесту – Валерий Попликола. Сервий и Зонара сообщают, что conscripti были включены в сенат еще Сервием Туллием. В этом варианте традиции две сотни сенаторов назывались patres, а одна conscripti и происходила из плебеев.

В любом случае, до начала I в. до н.э. сенат состоял из 300 человек, принадлежавших преимущественно к нобилитету. Начиная с IV в. до н.э в сенат автоматически стали включать отслуживших свой срок магистратов. Функция составления списка членов сената – **senatus lectio** – с введением Республики находилась у высших магистратов с империем (у ранних преторов, затем – консулов), с созданием цензуры в 443 г. до н.э. она не была передана цензорам, а выполнялась консулами и консульскими трибунами до 367 г. до н.э. После законов Лициния-Секстия она осуществлялась консулами, видимо, до 312 г. до н.э. Затем она перешла к цензорам, которые и составляли сенатский список (**album senatorium**). Поскольку список сената корректировался только раз в пять лет, то «ко времени ценза накапливалось некоторое количество экс-магистратов – еще не сенаторов, но уже заседающих и голосующих в курии»[112] В период архаики в состав сената могли войти только бывшие курульные магистраты, но в

[111] Они проанализированы А.В. Коптевым: *Коптев А.В.* Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме // Жебелёвские чтения. III. СПб., 2001. С. 126-131.

[112] *Трухина Н.Н.* Политика и политики… С. 31.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

период классической Республики мы видим в сенате плебейских трибунов. «Экс-курульные магистраты образовывали как бы верхнюю палату курии, сенаторы низшего ранга именовались иногда parvi, tenues (простыми, рядовыми)»[113]

Получив место в сенате, экс-магистрат в нормальном случае сохранял его пожизненно, но преступление или серьезный проступок давали основание для исключения такого сенатора из списка.

В целом, при обозначении состава республиканского сената в источниках употребляются термины: ***patres, conscripti, pedarii, adlecti.*** Кто они такие, следует ли читать patres conscripti как словосочетание («сенаторы в списке») или это два разных термина «отцы» и «приписанные», – ответы на эти вопросы в историографии существенно различаются.

Кого следует понимать под термином patres – данная проблема породила огромную литературу.

На одном полюсе исследовательских мнений находится гипотеза, в соответствии с которой ***patres – это совокупность патрициев***. Иначе говоря, все патриции, объединенные в куриатные собрания (при этом состав данных комиций, на взгляд сторонников этой концепции, был чисто патрицианский). У истоков такой трактовки стояли В. Беккер и А. Швеглер[114] Наиболее определенно формулировал такой подход Б. Низе[115] В историографии конца XX в. эта точка зрения представлена в труде Т. Корнелла[116]

На противоположных позициях находились авторы, ***усматривавшие в patres весь сенат***. Так, П. Виллемс полагал, что эквивалентом слова patres у греческих авторов был термин βουλή – совет (*Dionys.*II. 14; IV. 12; VIII. 90; IX. 14; XI. 20, 62; *App.* B. C. I.

---

[113] *Трухина Н.Н.* Политика и политики… С. 33.

[114] *Becker W.A.* Handbuch der Römischen Altertümer Bd. 2. Leipzig, 1846. S. 295-309. (На с. 316. В.А. Беккер видел в patres патрицианскую часть сенаторов); *Schwegler A.* Römische Geschichte. Bd. 1. Tübingen, 1858. S. 656.

[115] *Низе Б.* Очерк римской истории и источниковедения. 3-е изд. СПб., 1910. С. 54.

[116] *Cornell T.J.* The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 B.C.) London and New York, 1995. P. 250.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

98). При этом П. Виллемс отмечал, что в начале республики сенат был или исключительно, или в большинстве патрицианский[117] Предлагал переводить термин patres как «сенаторы» (при анализе понятия auctoritas patrum) А.В. Захаров[118] Понимал patres, имевших право ауспиций, как синоним слова senatus Э. Гьерстад[119] Е. Фризер также пытался найти аргументы, что patres интеррегнума – это весь сенат[120]

Третья точка зрения, являющаяся наиболее авторитетной, состоит в том, что ***patres – патрицианская часть сената***. Плебеи, получив доступ в сенат, не приобрели в нем прав патрицианских сенаторов (например, назначения интеррекса). Куриатные же комиции были не чисто патрицианскими. Эта теория связывается обычно с именами Йозефа Рубино и Теодора Моммзена[121] Однако в какой-то мере на ее создание повлиял и Бартольд Нибур, усматривавший в patres интеррегнума царского времени сенаторов[122] (Б. Нибур, стремясь сначала доказать, что patres следует понимать как патрициев вообще, затем пришел к выводу об изменении с течением времени содержания этого понятия). Г.Ф. Пухта трактовал patres как одну из двух категорий сенаторов, оформившихся после принятия плебеев в сенат, а именно как патрицианскую его часть[123] Последовательно отстаивал точку зрения о том, что patres в царское время составляли весь сенат, а в республиканское – его

---

[117] *Виллемс П.* Римские государственно-правовые древности. Киев,1890. С. 230.

[118] *Захаров А.В.* Политическая терминология первых шести книг Тита Ливия // Филологическое обозрение. Т. X. Кн. 1. М., 1896. С. 100-101.

[119] *Gjerstad E.* Innenpolitische und militärische Organisation in frührömischer Zeit // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Bd. 1.1. Berlin - New-York, 1972. S. 156

[120] *Frieser E.* Interregnum and patrum auctoritas // Mnemosyne. 1959. Series IV. Vol. XII. Fasc. 4. P. 329.

[121] *Rubino J.* Untersuchungen über römische Verfassung und Geschichte. Cassel, 1839. S. 86, 90; *Mommsen Th.* Römische Forschungen. Bd. 1-2. Berlin, 1864-1879. S. 225-227.

[122] *Niebuhr B.* Römische Geschichte. Bd. 1. Berlin, 1833. S. 377.

[123] *Пухта Г. Ф.* История римского права. Ч. 1. М., 1863. С. 57.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

патрицианскую часть, Э. Херцог[124] Видели в этой категории одновременно сенаторов и патрициев И.В. Нетушил, И.А. Покровский и Х. Вольф[125] Принадлежность к сенату и патрициату как основные черты статуса patres определял Альфред Хойс, независимо от того, были ли они главами или просто членами аристократических родов (что ему казалось более вероятным)[126] Представителями патрицианских gentes и наследственными членами сената полагал patres Арнальдо Момильяно[127] Патрицианской частью сената безотносительно к занятию патрицианских должностей считал данную категорию Й. Ян[128] Сенаторами-патрициями видят patres М. Хумберт, Ф. Кассола, Ф. Виакер и И. Линдерски[129]

Кроме трех названных исследовательских теорий, можно выделить еще несколько, приближающихся в той или иной степени к одной из основных, но в то же время от них отличающихся. Так, Людвиг Ланге под patres понимал pater familias gentium

---

[124] *Herzog E.* Das Institut des Interregnums im System der römischen Staatsverfassung // Philologus. Zeitschrift für das Klassische Alterthum. Göttingen, 1876. B. 34. S. 505-507.

[125] *Нетушил И.В.* Очерк римских государственных древностей. Государственное устройство Рима. Вып. 1. Харьков, 1894. С. 165; *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 69; *Wolf H.J.* Interregnum und auctoritas patrum // Bulletino dell' Istituto di diritto Romano "Vittorio scialoja" Milano, 1961. Vol. LXIV (Terza serie, Vol. III). P. 3.

[126] *Heuß A.* Zur Entwicklung des Imperiums römischen Oberbeamten // Zeitschrift der Savigny-Stiftung. R. A. 1944. Bd. 64. S.80; *idem.* Gedanken und Vermutungen zur frühen römischen Regierungsgewalt. Göttingen, 1983. S. 39-40. (413-414).

[127] *Momigliano A.* Osservazioni sulla distinzione fra patrizie e plebei // Entretiens sur l'antiqite 'classique. 1967. Vol. 13. P. 211-215. См. об этом также: *Дождев Д.В.* Римская историческая традиция о conscripti и динамика правовых различий между патрициями и плебеями // Закономерности возникновения и развития политико-юридический идей и институтов. М., 1986. С.125.

[128] *Jahn J.* Interregnum und Wahldiktatur. Kallmünz, 1970. S. 15.

[129] *Humbert M.* Institutions politiques et sociales de l' antiquite. Dalloz, 1984. P. 10; *Cassola F.* Lo scontro fra patrizi e plebei e la formazione della "nobilitas" // Storia di Roma. Vol. 1. Romain Italia. Torino, 1988. P. 456; *Wieacker F.* Römische Rechtsgeschichte. München, 1988. S. 223; *Lindersky J.* The Auspices and the Struggle of the Orders // Staat und Staatlichkeit in der Frühen Römischen Republik. Stuttgart, 1990. P. 37.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

patriciarum, то есть не всех патрициев, а отцов семейств патрицианских родов, часть которых была вне сената[130]

Октавиус Классон высказал мнение, что термин patres первоначально относился только к патрицианским сенаторам, а позднее употреблялся для обозначения всего патрициата в противоположность всему сенату[131] Близкой к точке зрения О. Классона была позиция Х. Кристенсена, рассматривавшего данную категорию как первоначально обозначавшую весь сенат, а затем, с эпохи сословной борьбы, совокупность патрициев[132]

В. Пирогов усмотрел три значения слова patres. Первоначальное, «строго техническое», когда имелись в виду сенаторы-патриции (которые образовывали внутри всего патрицианско-плебейского сената отдельную коллегию) и два более поздних, когда с течением времени это понятие стали применять, с одной стороны, ко всему патрицианскому сословию, а с другой – ко всему сенату[133]

Оригинальную позицию занял в трактовке проблемы Андре Магделен, посвятивший ей специальную статью[134] Он полагал, что патрициат возникает только в первые семьдесят лет республики из бывших носителей высших должностей. Его гипотеза о времени возникновения патрициата и его исходной социальной базе явилась столь нетрадиционной, что для многих исследователей неприемлемой (в отличие от концепции «замыкания патрициата» в начале республиканской эпохи). А. Магделен видел в patres не просто патрицианских сенаторов, а исключительно тех, кто ранее занимал высшие должности. Разделял данный подход Пьер-Шарль Рануй, полагавший, что толкование термина patres в значении «патрицианские сенаторы» (в противопоставлении con-

---

[130] *Lange L.* Römische Alterthümer. Bd. 1. Berlin, 1876. S. 220.

[131] *Classon O.* Kritische Erörterungen über den Römischen Staat. Bd. 1. Rostock, 1871. S. 52- 69.

[132] *Christensen H.* Die ursprüngliche Bedeutung der Patres // Hermes. 1875. № 9. S. 215.

[133] *Пирогов В.* Исследования по римской истории, преимущественно в области третьей декады Ливия. СПб., 1878. С. 212-215.

[134] *Magdelain A.* "Auspicia ad patres redeunt" // *Magdelain A.* Ius imperium auctoritas. Etudes de droit Romain. Rome, 1990. P. 341-383.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

scripti) излишне широко, речь должна идти о более узкой группе, а именно о бывших должностных лицах, занимавших магистратуры с империем[135]

В последние десятилетия в историографии проблемы наметилась тенденция совместить рациональные моменты разных теорий и синтезировать обобщения, подобные выводу Ольги Витольдовны Сидорович о том, что **patres – древнейшие патрицианские сенаторы, составлявшие первоначальный сенат и являвшиеся главами патрицианских родов**[136] Перекликается с этим положением мнение Йохена Бляйкена, характеризующего **patres как совокупность влиятельных патрициев, руководителей патрицианских родов, заседавших в сенате**[137]

Conscripti. Большинство авторов утверждают, что конскрипты – плебейские сенаторы. Ряд историков (Теодор Моммзен, Иоганн Мадвиг, Людвиг Ланге и др.) полагали, что одновременно с учреждением Республики в состав сената были введены плебеи, и тогда образовалась обычная формулировка обращения patres conscripti (в значении patres et conscripti – «отцы и приписанные»). Оспаривали это утверждение также известные историки. Бенедиктус Низе считал, что плебеи вошли в состав сената не сразу с установлением Республики, а лишь в эпоху сословной борьбы. П. Виллемс полагал, что плебеи были допущены в сенат с 444 г. до н.э. (после того, как получили доступ к курульным должностям).

Некоторые исследователи называли конскриптами новых патрицианских сенаторов. Вильгельм Ине утверждал, что термин conscripti относится не к плебеям, а ко всему сенату и рассматривал его как прилагательное к patres. На основе такой трактовки и был в дальнейшем предложен тезис, что patres conscripti – это «сенаторы в списке». По мнению одних исследователей, термин patres conscripti появился задолго до введения плебеев в сенат, по

---

[135] *Ranouil P.-Ch.* Recherches sur le Patriciat (509 – 366 avant J.-C.). Paris, 1975. P. 13.

[136] *Сидорович О.В.* Социальный состав римского сената в период ранней республики // Из истории античного общества. Вып. 1. Горький, 1975. С. 55.

[137] *Bleicken J.* Zum Begriff der römischen Amtsgewalt. Auspicium – potestas imperium. Göttingen, 1981. S. 261-262.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

мнению других (в частности Роберта Палмера) он позднего происхождения, появился с 312 г. до н.э.

Российский романист рубежа XIX –XX вв. Иосиф Алексеевич Покровский делал вывод: как бы то ни было, но уже в первой половине Республики плебеи вошли в состав сената. Современный отечественный исследователь Максим Владимирович Белкин подчеркивает, что не существует веских доводов, чтобы отрицать свидетельство традиции о допуске плебеев в сенат с самого начала Республики[138] Он придерживается точки зрения Т. Моммзена: 1) формула patres conscripti отражает внутреннюю неоднородность сената; 2) она возникла в самом начале Республики, когда изменился социальный состав сената; 3) patres патрицианские члены сената, conscripti – плебеи (лишенные права auctoritas patrum).

М.В. Белкину картина видится следующей. В 509 г. до н.э. было проведено крупномасштабное пополнение сената (senatus lectio). Его провели первые консулы (точнее их назвать преторами – *В.Д.*). Традиция сообщает цифру 164 новых сенатора, но она кажется исследователям искусственной. М.В. Белкин считает, что среди новых членов были и patres, лишенные места в курии Тарквинием Супербом, и представители патрицианских родов, имевшие когда-либо ранее место в сенате, и плебеи. Эту пеструю массу, по мнению петербургского исследователя, Ливий и называет conscripti. Тацит связывает с реорганизацией сената в 509 г. до н.э. возникновение внутрипатрицианского деления на patres maiorum gentium и patres minorum gentium (Ann. XI. 25) – на отцов старших и младших родов. В результате senatus lectio 509 г. до н.э. сенат принял в свои ряды большое количество новых людей, доведя общую численность до 300 человек, но при этом все они **не только стали сенаторами, но и были приняты в ряды патрициата**, образовав в нем категорию младших родов – minores gentes, а старые патрицианские роды получили название maiores gentes. **Все сенаторы пока по-прежнему были patres**[139].

[138] *Белкин М.В.* Римский сенат... С. 10.
[139] Там же. С. 12-13.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Следующее включение плебеев в состав сената, как обосновывает М.В. Белкин, произошло в 494 г. до н.э. после первой сецессии[140], когда сенаторами стали несколько плебеев. **Хотя они стали сенаторами, но в ряды патрициев приняты не были.** Именно они и стали conscripti. С середины 90-х гг. V в. до н.э. сенат делился на patres – патрициев и conscripti – плебеев. В V в. до н.э. конскрипты не добились равноправия в сенате (они не получили право auctoritas patrum, и не могли быть interreges). Но, вступив в сотрудничество с патрициями, они потеряли и доверие народа. Войдя в сенат, они так и не смогли влиться в ряды патрициев, а потому влачили в сенате жалкое, бесправное существование.

Кто такие **senatus pedarii**? Мнения исследователей также разделились. Одна точка зрения сводится к тому, что это сенаторы с решающим голосом, но без права обсуждения вопроса (Роберт Палмер). Согласно такому взгляду, это сенаторы-плебеи. При голосовании они присоединялись к одному из высказанных мнений. Другая точка зрения, что это, наоборот, сенаторы, имевшие только совещательный голос, но в принятии решения не участвовавшие. По мнению Т. Моммзена, это сенаторы, не занимавшие до включения в сенат никаких должностей. На взгляд П. Виллемса, – не занимавшие курульных должностей. Все эти точки зрения имеют опору в источниках, в частности разные сведения приводит Авл Геллий[141]

Adlecti. Три основные попытки трактовать этот термин. Первый вариант: это сенаторы из всадников (до диктатуры Суллы цензоры могли добавить в состав сената немногих уважаемых граждан из всаднического сословия). Второй: это те, кто не был прежде магистратами. Третий: это вновь избранные патрицианские сенаторы.

Ольга Витольдовна Сидорович предложила такую обобщенную трактовку: ядро сената – patres. Новые сенаторы – conscripti,

[140] *Белкин М.В.* Римский сенат... С. 14-15.

[141] См.: *Маяк И.Л.* Senatusconsulta в тексте «Аттических ночей» Авла Геллия // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2002. № 2 (10). С. 27-28.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

которые делились на adlecti (патрицианских новых членов сената) и pedarii (плебейских сенаторов).

Старейшие по возрасту сенаторы назывались **seniores** в противоположность **iuniores** (Т. Моммзен определял iuniores как тех, кто не перешагнул возраста в 46 лет). **Principes** – самые влиятельные среди старейших сенаторов. Если seniores – это старейшие по возрасту, то для того, чтобы попасть в число principes, помимо почтенного возраста требовались еще и заслуги. Эти сенаторы имели право раньше других подавать голоса. **Primores** – эта группа в сенате выделялась не только по возрасту и заслугам, но и по богатству.

Начиная с 366 г. до н.э. **римский сенат** очевидным образом **превращается из совета родовой знати в собрание экс-магистратов**[142] К концу IV в. до н.э. он по меньшей мере на 1/3 состоял из плебеев. Со второй половины IV в. до н.э. деление сенаторов на patres и conscripti было окончательно устранено и заменено делением в соответствии с рангом высшей магистратуры, ранее исполнявшейся сенатором. По мнению М.В. Белкина, после закона Публилия Филона 339 г. до н.э. patrum auctoritas (одобрение законов со стороны patres), став предшествующей их принятию процедурой, не стала пустой формальностью. Она была уничтожена как символ превосходства знати над народом, но одновременно было упрочено ее конституционное значение. Patrum auctoritas после 339 г. до н.э. стала важным этапом подготовки законов, она еще больше связывала руки магистратов, усиливая, тем самым, роль сената[143]

В 312 г. до н.э. была предпринята попытка преобразовать сенат в представительный орган всего римского народа. Цензор Аппий Клавдий включил в состав сената потомков вольноотпущенников. Велика вероятность, что Аппий Клавдий составлял новый список сената на основе принятого ранее закона, таковым многие исследователи считают утвержденный в том же 312 г. до н.э. (скорее всего, в самом начале года) законопроект Овиния. Закон передал право формирования сената (составления списка се-

[142] *Белкин М.В.* Римский сенат... С. 17.
[143] *Он же.* «Патрицианская реакция середины IV в. до н.э... С. 113.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

наторов) цензорам и обязал их включать в состав сената «лучших римлян» из каждого сословия (ex omni ordine) пропорционально количеству курий (curiatim). М.В. Белкин определяет основную тенденцию закона Овиния так: вместо собрания нобилитета сенат должен был стать представительным органом всего римского народа. Lex Ovinia был в дальнейшем (304 г. до н.э.) отменен, «попытка превратить римский сенат в подобие афинского буле»[144] не удалась. Поэтому имеющаяся в историографии трактовка сената в период с конца IV в. до н.э. как «представительного органа»[145] не убедительна. Но одно важное положение рогации Овиния сохранилось: право составления списка сената закрепилось за цензорами.

До начала I в. до н.э. сенат состоял, как было отмечено, из 300 человек. Первым, кто в эпоху Республики реформировал сенат, был Луций Корнелий Сулла. К моменту его преобразований численность сената уменьшилась не менее чем в два раза. Сулла в 88 г. до н.э. намеревался пополнить его ряды, но вынужден был быстро покинуть Рим и не сделал этого. К концу 82 г. до н.э. сенат представлял собой «жалкое зрелище»[146] В гражданской войне и проскрипциях погибло 2/3 сенаторов. Сулла пополнил ряды сенаторов большим количеством новых людей (примерно 300 человек), но он не стремился довести число сенаторов до какой-либо «круглой» цифры (например, 600). Численность сената постоянно варьировалась. Сулла создал новый механизм комплектования сената, по которому он ежегодно пополнялся двадцатью квесторами. Стабильного числа сенаторов при Сулле не было, такая ситуация сохранялась до 18 г. до н.э., т.е. примерно 60 лет.

К концу 70-х гг. до н. э. в сенате было 400-450 человек. Чистка 70 г. до н.э., когда была восстановлена цензура, привела к исключению 64 человек, введенных Суллой, и экс-квесторов, ставших членами сената между 81 и 70 гг. до н.э. В 61 г. до н.э.,

---

[144] *Белкин М.В.* Реформа сената 312 года до н.э. // www.centant.pu.ru.

[145] *Водовозова Т.В.* К вопросу о представительном характере и судебной функции сената (VI-IV вв. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1997. № 1 (2). С. 45-48.

[146] *Белкин М. В.* К проблеме численности римского сената в I в. до н.э. // Жебелёвские чтения III. СПб., 2001. С. 132.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

по словам Диона Кассия, цензоры ввели в состав сената всех, кто исполнял магистратуры. На рубеже 60-50-х гг. число членов сената колебалось в пределах 500 человек.

Резкое – до 900 человек, – согласно Диону Кассию, увеличение сената произошло при Юлии Цезаре, который в период своих диктатур в 48-44 гг. до н.э. ввел 300-400 своих сторонников в сенат.

Октавиан Август, начав создавать новый политический режим – принципат, в 29 г. до н.э предложил сенаторам добровольно сложить с себя это звание тем из них, которые считают себя недостойными его. Таких нашлось 50 человек. Август счел это слишком малым числом и сам вычеркнул еще 140 человек. В 18 г. до н.э. Август довел сенат до 600 человек, и тот больше уже не менял свою численность.

Созывался сенат только высшими магистратами с империем (до претора включительно). Магистрат извещал сенаторов о месте и времени заседания. Поскольку у сената не было определенного помещения для заседаний, он созывался в каком-либо храме или общественном здании. Председательствовали на заседаниях сената высшие магистраты. Заседание открывалось сообщением (**relatio**) созвавшего его магистрата. Изложив существо дела, магистрат обращался к сенатором с вопросом, как следует по этому делу поступить. Затем или сразу голосовали, или проводили дебаты, то есть опрашивали мнение сенаторов и уже потом голосовали.

Если начинались дебаты, то председательствующий магистрат предоставлял слово в очередности, соответствующей рангу сенаторов: сначала в прениях выступали бывшие цензоры (цензории), затем бывшие консулы (консуляры), бывшие преторы (претории), бывшие эдилы (эдилиции). Вероятно, что с конца IV в. до н.э. (по lex Ovinia) цензоры получили право включать в состав сената и бывших квесторов (квесториев), по рангу они стояли, естественно, ниже бывших курульных магистратов.

Голосование осуществлялось посредством отхода согласных в одну сторону, несогласных – в другую. После голосования оглашалось победившее мнение. Не ранее конца III в. до н.э. у плебейских трибунов появилось право наложить на него запрет (ска-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

зав «я запрещаю» – veto). Если они, пользуясь своим правом интерцессии, налагали запрет на рекомендацию сената, то она не считалась постановлением сената senatus consultum[147] Сенат мог оформить такую рекомендацию как senatus auctoritas (мнение, освященное авторитетом сената) и ее опубликовать. Если плебейские трибуны не выступали с протестом, то акт оформлялся как senatus consultum. Его текст имел определенный набор частей, в том числе указывались дата и место проведения заседания сената, имя и должность магистрата, поставившего вопрос перед сенатом и суть этого вопроса, решение сената (иногда с указанием на то, какие меры предусматриваются против нарушителей этого постановления) и др.[148]

Запись сенатского определения в период ранней Республики производил сам магистрат, инициировавший заседание; двое сенаторов должны были присутствовать при записи (их имена отмечались в тексте сенатусконсульта). Ведущая роль в окончательном формулировании сенатусконсульта принадлежала магистрату[149] Затем количество свидетелей, контролировавших запись, было увеличено до семи, включая двух квесторов. При Цезаре, в 59 г. до н.э. появились специальные нотариусы для записи сенатских решений. Записанный текст обнародовался и передавался в эрарий на хранение (казна и архив в Риме были объединены). Квестор, ведавший эрарием, давал разрешение частным лицам сделать список с сенатского постановления. При необходимости (если сенатское решение касалось провинций) текст отправлялся на места с требованием соблюдать содержавшееся в нем предписание.

«Сенатские постановления сопровождали жизнь римлян на протяжении 700 лет»[150], последний известный senatus consultum датируется 178 г. н.э. Особым вариантом сенатского постановления был **senatusconsultum ultimum**, принимавшийся с конца II в. до н.э. (первый случай его вынесения – 121 г. до н.э., во время гракханского движения). Такой сенатусконсульт означал «чрез-

[147] *Литвинов Д.А.* Римские сенатусконсульты. Вводная статья // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2000. № 2 (7). С. 227-228.
[148] *Там же.* С. 228.
[149] *Маяк И.Л.* Senatusconsulta... С. 30.
[150] *Там же.* С. 24.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

вычайное постановление». Его принимали в сложной ситуации, требовавшей наведения общественного порядка в городе, с целью предоставить консулам экстраординарные полномочия (поскольку магистратура диктатора во II в. до н.э. не применялась).

Компетенция сената при Республике, кроме принятия **senatusconsulta** по важнейшим вопросам внутренней жизни общины и внешнеполитических отношений, имела такие главные составляющие: **interregnum, patrum auctoritas, consilium**.

Междуцарствие – interregnum – политико-правовой способ сохранить преемственность исполнительной власти в случае гибели или досрочного сложения полномочий магистратов с империем, когда контроль за ситуацией в государстве полностью сосредотачивался в сенате.

Право patrum auctoritas развивалось параллельно развитию римских комиций, возрастанию их участия в политической жизни Республики. Вероятно, patrum auctoritas очень редко применялась для наложения вето на решения комиций. Но то обстоятельство, что решение народа приобретало силу закона только после согласия patres, придавало особый вес и значение сенату, возвышало его над народными собраниями.

Однако «секрет власти» сената М.В. Белкин усматривает в понятии consilium. Этот статус сената означал, что он ***формально*** находился ***на положении совета при магистратах***, собираясь только по приглашению магистрата и обсуждая вопросы, предложенные им. Фактически же нити управления находились в руках сенаторов.

Права сената были значительны.

1. Он ***одобрял постановления комиций*** и избранных в народных собраниях должностных лиц путем auctoritas patrum.

2. ***Руководил внешней политикой***, занимался ведением дипломатических отношений, направлял своих и принимал чужих послов. Сенат обращался к союзническим общинам за помощью в случае необходимости. Десять сенатских послов (легатов) направлялись к высшему магистрату в ходе завоевательной кампании, чтобы вместе с ним определить статус завоеванной территории.

3. ***Ведал финансами*** – регулировал бюджет государства и распределял суммы между отдельными магистратурами, контро-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

лировал исполнение бюджета, ведал чеканкой монеты. В числе важных финансовых прерогатив сената было и право устанавливать суммы, выделяемые консулу на военные расходы.

4. ***Осуществлял заведование государственным имуществом***. Сенат принимал решения по государственным откупам (устанавливал сроки уплаты, проводил освобождение плательщиков от обязательств или снижение выплат). Сенат занимался распределением общественной земли (ager publicus), решал возникавшие земельные споры.

5. ***Наблюдал за религиозной жизнью***, устанавливал общие праздники, жертвоприношения. Именно сенат учреждал новые культы, принимал в римский пантеон иноземные божества. Вместе с тем, он охранял римскую сакральную сферу от неоправданных чужих влияний. Сенату принадлежал надзор за римским календарем.

6. ***Ведал военной жизнью***, являясь верховным распорядителем войска. Сенат определял сроки набора воинов, непосредственно давал распоряжение о проведении набора. Количество воинов и конкретные дни набора устанавливал консул, но на определение количества воинского контингента сенат мог оказывать влияние. Распоряжался сенат и тем, куда и сколько отправить воинских частей[151]

7. ***Принимал срочные меры общественной безопасности***, выносил решение о переходе власти к чрезвычайным магистратам, мог продлить ординарным магистратам полномочия (пророгация империя осуществлялась, начиная с последней трети IV в. до н.э.).

8. ***Выполнял судебные функции в делах особой важности*** (государственная измена, заговор, преднамеренное убийство, совершенные в пределах Италии); именно из состава сената избирались судьи для рассмотрения наиболее общественно значимых тяжб публичного и частного характера.

---

[151] *Токмаков В.Н.* Военная организация... С. 162-163; *он же.* Римский сенат и центуриатная военная организация в период Ранней республики (V – IV вв. до н.э.) // ВДИ. 1994. № 3. С. 39-49.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

9. ***Сенат имел определенное право вмешательства в разграничение сфер полномочий между магистратами***, например, распределял провинции между преторами.

Сенат в период Республики *не имел законодательной власти, она принадлежала только народным собраниям*. Но законы, принятые комициями, проходили процедуру одобрения в сенате. После или до голосования в комициях следовал акт одобрения – в разное время по-разному: рубеж 339 г. до н.э. – lex Publilia, по которому auctoritas patrum должна была осуществляться до голосования народа. На следующий год, в 338 г. до н.э., предварительное одобрение сената стало полагаться кандидатам в высшие магистратуры – по lex Maenia. Эта функция – одобрение постановлений комиций – принадлежала либо всему сенату, либо только его патрицианской части (решение вопроса зависит от того, кого понимать под patres). В. Маннино пришел к выводу, что после законов Публилия Филона и Мэния «patres auctores стали идентифицироваться с senatores, а auctoritas patrum с превентивным senatusconsultum»[152]

На протяжении всей республиканской эпохи **patres** сохраняли значение самостоятельной политической силы. Независимо от того, как характеризовать patres (все патриции, главы патрицианских семей, весь сенат или сенаторы-патриции), любой дефиниции не противоречит утверждение, что они **своим авторитетом определяли политическую позицию и решения такого важного государственного органа римской civitas, как сенат**. Причем роль patres не сошла на нет и в период классической республики, когда на первый план в качестве суверенного обладателя государственной компетенции выдвинулся populus Romanus. До конца Республики patres оставались той инстанцией, которая обеспечивала непрерывность, законность и преемственность государственного порядка, в том числе и путем санкционирования своим авторитетом деятельности магистратов.

У сената не было не только законодательной власти, но и права законодательной инициативы. Не мог он сам осуществлять и исполнительную власть, «однако определенные властные пол-

[152] См. об этом: *Маяк И.Л.* Senatusconsulta... С. 28.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

номочия как исполнительного, так и судебного и даже законодательного характера были присущи ему на протяжении всей римской истории»[153]

Auctoritas patrum, авторитет «отцов», незыблемо покоился на традициях обычая предков, mos maiorum, и воздействие его на практике означало меньше, чем принуждение, но больше, чем принятие обществом мнения patres в силу их популярности[154] Это был весьма гибкий способ политического решения вопросов, имевший в том числе и правовое оформление в виде сенатских постановлений. В III – II вв. до н.э. политическое значение сенаторской auctoritas постоянно усиливалось. Апогей власти сената приходится на 300 – 135 гг. до н.э.[155]

Акты, принимаемые сенатом, назывались **senatus consulta**, что обычно переводят как «постановления сената», но точнее переводить как «рекомендации сената»[156] или «советы сената»[157] Хотя формально это были просто рекомендации консультативного органа (не прямые повеления, а уведомления о мнении сената с приглашением к его исполнению), фактически они приводили к правовым последствиям, ибо это были решения самых заслуженных, «лучших» граждан. В сенате, благодаря тому, что там преемственно находились бывшие магистраты, полководцы, умудренные жизнью и познавшие груз ответственности в критические моменты государственные мужи, «кумулировались опыт, способности, знания», являвшиеся предпосылкой для того, что сенат должен был стать «центральным органом политического, военного, стратегического планирования, принятия решений и управления»[158]

Сенат оказывал огромное влияние на деятельность римских магистратов, особенно чрезвычайных, но и ординарные нередко выполняли волю сената, который на протяжении всего времени

---

[153] *Литвинов Д.А.* Указ. соч. С. 226.

[154] *Demandt A.* Antike Staatsformen…S.400.

[155] *Литвинов Д.А.* Указ. соч. С. 227.

[156] Там же.

[157] *Водовозова Т.В.* Указ. соч. С. 47.

[158] *Hölkeskamp K.-J.* Senat und Volkstribunat im frühen 3.Jh. // Staat und Staatlichkeit in der Frühen Römischen Republik. Stuttgart, 1990. S. 450.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

существования Республики формально оставался совещательным органом при носителях высшей исполнительной власти.

Вопросы для повторения к главе II

1. Изложите суть основных гипотез о происхождении патрициев и плебеев.

2. В чем заключалось неравенство плебеев по сравнению с патрициями?

3. Каковы объекты сословной борьбы? В чем состояла суть аграрного вопроса (отметьте принципиальные различия в исследовательских подходах)? Какими терминами названы в источниках категории лиц, попавших в долговую кабалу?

4. Почему доступ к государственным должностям явился главной составляющей борьбы за политические права?

5. Перечислите этапы сословной борьбы и назовите ключевые ее моменты на каждом этапе.

6. Каковы результаты сословной борьбы? Почему отмена долговой кабалы для римских граждан имела важные социально-политические последствия?

7. Определите понятия «римский народ», «патриции», «плебеи», «квириты», «нобилитет».

8. Назовите функции куриатных, центуриатных и трибутных комиций в период Республики.

9. В чем состояла реформа центуриатных комиций, проведенная в III в. до н.э.?

10. Назовите три вида собраний по трибам. На каких собраниях не принимались решения? Как назывались постановления трибутных собраний?

11. Каковы главные различия в функционировании трех видов римских комиций? Каков был порядок голосования в комициях?

12. Как комплектовался римский сенат?

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

13. Как исследователи определяют категории сенаторов: patres, conscripti, pedarii, adlecti? Каковы главные дискуссионные проблемы, связанные с составом римского сената в республиканскую эпоху?

14. Отметьте изменения численности сената при Республике.

15. Изложите порядок принятия сенатских постановлений.

16. Подробно запомните компетенцию сената. Как можно охарактеризовать этот орган? Можно ли уподобить его парламенту современных государств? Был ли наделен сенат при Республике законодательными функциями?

17. Что означает auctoritas patrum?

18. Сравните римские комиции с афинской экклесией (используя знания древнегреческой истории и афинской государственно-правовой системы).

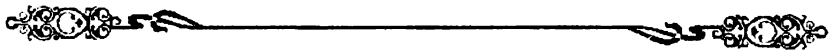
19. Каковы основные права всех граждан римской civitas после завершения сословной борьбы?

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Глава III.
Республика: магистратская власть

1. Общая характеристика системы римских магистратур
2. Ординарные магистратуры
3. Экстраординарные магистратуры

3.1. Общая характеристика системы римских магистратур

Термином «**магистратура**» в современной литературе обозначается **должность римской исполнительной власти**. Кроме того, этот термин используется ***в качестве собирательного***, в этом случае под ним подразумеваются ***все должности исполнительной власти*** – как один из трех основных публично-правовых институтов civitas: комиции, сенат, магистратура. Термином «**магистрат**» называется **выборное** (в очень редких случаях – назначаемое) **должностное лицо** римской общины. Но сами римляне использовали только второй из названных терминов – **magistratus**, имея в виду носителя должностных полномочий, а «магистратура» как более отвлеченное понятие является новолатинским словообразованием; в античности оно не употреблялось ни для обозначения определенной должности, ни в институциональном смысле[159]

Представляя в Риме исполнительную власть, должностные лица не были в нем лишь исполнительным органом народного

[159] *Kunkel W.* Staatsordnung... S. 4; *Reiner J.M.* Op. cit. S. 41.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

собрания, как это было, например, в Афинах. Римские магистраты всегда являлись *носителями делегированного суверенитета*, государственного верховенства, переданного им на определенный срок от лица cives и patres. По ***отношению к магистратам остальные граждане считались частными лицами – privati***.

Олицетворяя и персонифицируя принцип самоуправления римской гражданской общины (и res publica в целом), магистрат являлся как политическим руководителем, наделенным специфическими правами, так и харизматическим вождем коллектива. Он был, по выражению Александра Демандта, «больше, чем гражданин»[160], поскольку magister, по его мнению, происходит от magis – «больше», тогда как, например, minister от minus («меньше»), т. е. «меньше, чем правитель». Другие авторы выводят понятие magistratus непосредственно от magister (учитель). Власть, предоставленная народом на комициях, считалась **почестями (honores)**, а карьера государственного деятеля – почетным должностным путем (**cursus honorum**). В Римской Республике была создана в виде магистратур и cursus honorum весьма совершенная по сравнению с другими античными примерами система осуществления властных полномочий и наделения ими[161]

Римская система магистратур отличалась стройностью, хотя устройство ее было достаточно сложным. Магистратуры делились на **ординарные** (постоянные) и **экстраординарные** (непостоянные, предназначенные для чрезвычайных ситуаций). ***Ординарные*** магистраты могли действовать ***только коллегиально***. ***Экстраординарные*** могли быть ***коллегиальными и единоличными***. В коллегиальных магистратурах действовало право интерцессии запрета решений коллеги – путем наложения на них **veto**. Римские магистратуры были **краткосрочными**. Обычный срок полномочий **годичный**, только у цензоров более года, единоличные экстраординарные магистраты находились в должности меньше года.

По объему полномочий римские магистраты делились на **cum imperio** и **sine imperio**. **Империй** – фундаментальное госу-

[160] *Demandt A.* Antike Staatsformen... S. 400.
[161] *Там же.* S. 402.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

дарственно-правовое понятие, означающее **высшую исполнительную власть** в римской общине. Магистраты с империем: *консулы, преторы, диктаторы, начальники конницы, консулярные трибуны, интеррексы, децемвиры.* Империй давал его носителю следующие права: набора войск и проведения военных операций в роли главнокомандующего; уголовного суда; решения юридических споров при отсутствии закона. Империй предполагал и наличие у магистрата права общественных ауспиций. ***Империй означал абстрактное «право приказа» и реализовался в конкретных приказах как отдельным гражданам, так и всей общине в целом.*** «Империй можно трактовать как магическую силу, которая передается специальным lex curiata de imperio от богов к вождю... чтобы с ее помощью вести народ к благополучию, а войско к победе»[162]

Империй как право приказа, как высшая военная и гражданская власть, как право распорядиться жизнью сограждан неоднократно исследовался в специальной литературе[163] Принципиально важные наблюдения были сделаны И.Л. Маяк при анализе употребления этого термина Авлом Геллием, – он фигурирует в его сочинении в качестве полисемантичного, обозначающего высшую военную власть, полноту власти правителей и совокупность территорий под властью Рима[164] Содержание термина

[162] *Токмаков В.Н.* К вопросу о военных правомочиях консулов в публичном праве архаического Рима // Forum Romanum: Доклады III международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль-Москва, 25-30 июня 2003 г. М., 2003. С. 39.

[163] См., например: *Heuß A.* Zur Entwicklung des Imperiums der römischen Oberbeamten // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R. A. Weimar, 1944. Bd. 64. S. 57-133; *Vogel K.-H.* Imperium und Fasces // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Weimar, 1950. R. A. Bd. 67. S. 62-111; *Ehrenberg V.* Imperium Maius in the Roman Republic // American Journal of Philology. 1953. Vol. LXXIV. 2. P. 113-136; *Staveley E.S.* The Constiyution of the Roman Republic // Historia. 1956. Bd. V. P. 74-122; *Giovannini A.* Consulare imperium // Schweizerische Beiträge zur Altertumwissenschaft. Basel, 1983. Heft 16. P. 1-30; *Linke B.* Von der Verwandtschaft... S. 144-149; *Маяк И.Л.* Понятие власти... С. 8-27.

[164] *Маяк И.Л.* Понятие власти... С. 25.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

imperium эволюционировало от первого из перечисленных значений до последнего[165]

Магистрат с империем характеризовался «величием» **maiestas**. Величие высшего магистрата было связано с тем, что он являлся носителем переданного ему на срок полномочий государственного суверенитета. Пока он был обладателем империя, в нем ***персонифицировалось*** величие римского народа (***maiestas populi Romani***).

Империй – это высшая исполнительная власть и в сфере domi, и в сфере militiae; не следует понимать его только как военную власть в противоположность гражданско-административной. Империй всегда включал *определенный и неизменный набор прав магистрата* по отношению к гражданскому коллективу в целом и каждому гражданину в отдельности, поэтому выражение, например, «военный империй» не вполне корректно. Могли быть *разные сферы* применения империя, *различные условия* и *различный механизм его реализации*. Этот механизм либо правовым образом сдерживал в каком-то отношении применение властных полномочий, заложенных в империи, либо, наоборот, развязывал магистрату руки для максимально полного претворения их в жизнь. К числу таких на какой-то момент выключавшихся механизмов относятся: право провокации к народу, коллегиальной интерцессии, апелляции к другому магистрату, интерцессии со стороны плебейских трибунов и др.

Право провокации к народу возникло, вероятно, в царскую эпоху[166] В 509 г. до н.э., одновременно с основанием Республики, был принят закон Валерия Попликолы о провокации, а затем еще два закона – Валерия и Горация в 449 г. до н.э., и закон Валерия 300 г. до н.э. По справедливому утверждению Т. Моммзена, **про-**

[165] *Маяк И.Л.* Понятие власти… С. 26.

[166] Сторонниками отнесения к царской эпохе возникновения права провокации в современной науке являются, например, С. Тондо и Б. Санталючия: см. *Кофанов Л.Л.* Lex Valeria de provocatione 509 г. до н. э. и начало разделения римского права на публичное и частное // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2001. № 1 (8). С. 31; Л.Л. Кофанов подчеркивает, что «по крайней мере со времен Тулла Гостилия применялась апелляция к народному собранию на судебные решения царей» (*Кофанов Л.Л.* Характер царской власти… С. 23).

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

вокация была основным гражданским правом с самого начала Республики; называет ее «краеугольным камнем республиканской свободы» и современный исследователь Энтони Маршалл[167] Провокация была законным средством для гражданина опротестовать приговор магистрата, выступавшего в роли суда первой инстанции, в суде второй инстанции – народном собрании. Суд комиций выступал в качестве «инстанции помилования». Таким образом, Т. Моммзен рассматривал республиканский уголовный процесс как комбинированный, магистратско-комициальный[168] Попытался пересмотреть концепцию Т. Моммзена Х. Брехт, согласно взгляду которого, в Риме ранней Республики существовал единственный комициальный уголовный процесс, а магистрат выступал в нем лишь как инициатор возбуждения того или иного дела[169] Й. Бляйкен, опираясь на тезис о неисторичности двух первых законов о провокации[170], исходящий из признания дублетами консульских пар 509 и 449 гг. до н.э. (Valerius – Horatius)[171], пришел к выводу об отсутствии в V – IV вв. до н.э. вообще как такового **магистратско-комициального** уголовного процесса, основанного на праве провокации[172] Представление о том, что только

[167] *Marshall A.J.* Symbol and showmanship in Roman republic liffe: the fasces // Phoenix. 1984. Vol. 38. P. 140.

[168] Из новых работ о Т. Моммзене изложение его теории провокации и ее анализ содержится в статье Франка Бене: *Behne F.* Volkssouveränität und verfassungsrechtliche Systematik. Beobachtungen zur Struktur des Römischen Staatsrechtes von Theodor Mommsen // Res publica reperta. Stuttgart, 2002. S. 124-136.

[169] *Brecht H.* Zum römischen Komitialvervahren // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R. A. Weimar, 1959. Bd. 59. S. 261-314.

[170] *Meyer Ed.* Untersuchungen über Diodor's Römische Geschichte // Rheinische Museum für Philologie. 1882. Bd. 37. S. 626. Эд. Мейер полагал, что консулат первого года Республики Валерия Попликолы (Публиколы) является фальсификацией, а следовательно не может считаться историчным первый закон о провокации. Существование права провокации до децемвирата он отвергал на том основании, что находил во главе ординарной исполнительной власти единоличного магистрата (magister populi), изъятого из подчинения этому праву.

[171] *Arangio-Ruiz V.* Storia del diritto romano. Napoli, 1940. P. 74; *Heuß A.* Zur Entwicklung des Imperiums der römischen Oberbeamten... S. 114.

[172] *Bleicken J.* Ursprung und Bedeutung der Provocation… S. 324-377; *idem.* Provocatio // Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumwissenschaft. Bd. XXIII. Sp. 2443-2464.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

lex Valeria 300 г. до н.э., последний из трех первых упоминаемых античными авторами законов о провокации, следует считать историчным, укрепилось в литературе[173]

В отличие от авторов, отрицающих реальность двух первых республиканских законов о провокации, информацию о них считал достоверной Андре Магделен, посвятивший этим законам специальную работу и проследивший изменения в их содержании[174] В.Н. Токмаков также рассматривает эти законы как действительно заложившие основы правового суверенитета римского народа[175]: глубокие наблюдения о том, что под действие закона 509 г. до н.э. подпадали только члены центуриатного собрания и войска, а плебеи из категории infra classem – нет, тогда как закон 449 г. до н.э. распространялся на всех граждан пяти цензовых разрядов, позволили ему привести очень весомый аргумент в пользу необходимости повторного принятия закона, а следовательно – историчности обоих названных законов.

Высший магистрат сам вносил (обычно в течение первых пяти дней исполнения должности) в куриатные комиции закон о предоставлении ему империя – **lex curiata de imperio**, именно этот закон легитимизировал наделение магистрата высшими полномочиями, которые он фактически получал по результатам избирательных (электоральных) комиций. В случае с диктатором, который не избирался, а назначался, lex curiata узаконивал наделение полномочиями, проведенное на основе сенатского решения. Возможно, что высший коллегиальный магистрат вносил в комиции куриатный закон не только для себя, но и для избранного вместе с ним коллеги[176] Особой процедуры вручения магистрату права ауспиций не было; в литературе широко представлено утверждение, что они предоставлялись на основе куриатного закона об им-

---

[173] *Martin J.* Die Provocation in der klassischen und späten Republik… S. 72-96; *Bauman R. A.* The Lex Valeria de provocatione of 300 B.C. // Historia. 1973. Bd. XXII. P. 34-47.

[174] *Magdelain A.* «Provocatio ad Populum» // *Magdelain A.* Ius imperium auctoritas. Roma, 1990. P. 582–588.

[175] *Токмаков В.Н.* Роль центуриатных комиций в развитии военной организации Рима ранней Республики // ВДИ. 2002. № 2. С. 155.

[176] *Kunkel W.* Staatsordnung… S. 98.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

перии, но в последнее время Андреем Михайловичем Сморчковым высказана перспективная в научном отношении точка зрения, что «право на общественные ауспиции предоставлялось новому магистрату уже на электоральных комициях»[177] Само избрание, освященное богами (поскольку комиции происходили при предварительных ауспициях), означало наделение избранных магистратов правом ауспиций. Но это наделение присутствовало пока «в скрытом виде», поскольку непосредственная реализация и империя, и ауспиций откладывалась до дня вступления магистрата в должность, т.е. на несколько месяцев (пока он был десигнированным – designatus).

Дни вступления высших магистратов в должность являлись торжественными (**dies solemnis**), чаще всего это были календы или иды. С течением времени сроки начала магистратских полномочий менялись (декабрьские иды в конце V в. до н.э., квинтильские календы в первую половину IV в. до н.э.; перед Второй Пунической войной – майские календы, во время этой войны – мартовские иды, со 153 г. до н.э. – январские календы). Кроме того, нужно учитывать, что передвигали по календарю дату начала административного года преждевременные отставки или гибель обоих консулов[178]

Понятие **potestas** – «власть»; применительно к магистратам его содержательное наполнение: ***должностная власть в самом широком смысле слова.*** «В конституционно-правовом отношении служит оно именно из-за этой содержательной неопределенности в качестве совокупного обозначения всех видов магистратской, промагистратской и собственно квазимагистратской власти»[179]

Два этих важнейших понятия – imperium и potestas, – которыми обозначалась магистратская компетенция, отражают специфику римской исполнительной власти, определяют должностных лиц *как носителей делегированного государственного суверенитета.* При этом, как отмечал еще В.В. Ефимов, «potestas есть пол-

[177] *Сморчков А.М.* Куриатный закон... С. 37.
[178] См.: *Дементьева В.В.* Римское республиканское... С. 109-111.
[179] *Kunkel W.* Staatsordnung... S. 22.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

номочия действовать от имени народа, а imperium есть начальствующая власть над cives, над самими гражданами»[180] Подвергнув эти категории детальному изучению, Й. Бляйкен сделал вывод, что potestas – это абстрактное понятие для власти должностных лиц, для обозначения системы должностных отношений[181] Имелась **potestas par** (идентичная римской коллегиальности), **potestas maior** и **potestas minor** (соответствовавшие должностной иерархии) и potestas определенных магистратов. Й. Бляйкен подчеркивал также, что potestas в государственной компетенции отражала, прежде всего, способность магистратов принимать имеющие законную силу акты, и в этом значении употреблялась как в абстрактном смысле, так и для обозначения конкретного действия[182] Александр Демандт замечал, что «понятие potestas включало в себя также необходимые средства, в которых должностное лицо нуждалось для проведения своих решений».

Следует обратить внимание на содержание понятия «**коллегиальность**» применительно к римским публично-правовым установлениям и политической практике. Представление о том, что коллегиальность – это синоним понятия «неодноместность» магистратуры (более одного должностного места) является упрощенным и не вполне корректным. Наличие в магистратуре нескольких должностных мест (свыше одного) – необходимое, но отнюдь не достаточное условие для того, чтобы признать ее коллегиальной. Если место одно, магистратура не может быть коллегиальной, но если их два или более, это не означает, что магистратура непременно коллегиальная в римском смысле этого слова. ***Римская магистратская коллегиальность – это par potestas***, равная власть у лиц, занимавших в конкретный момент одну и ту же должность. Возникновение магистратской коллегиальности связано с сословной борьбой, оно явилось результатом получения плебеями доступа к должностям высшей исполнительной власти.

Публично-правовое наполнение ***par potestas – это взаимное ius intercessionis***, возможность наложить запрет на действие кол-

[180] *Ефимов В.В.* Лекции по истории римского права. СПб., 1898. С. 165.
[181] *Bleicken J.* Zum Begriff... S. 266, 295.
[182] Ibid. S. 278.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

леги. Подлинная римская магистратская коллегиальность характеризуется наличием intercessio. Если в магистратуре имеется иерархия должностных лиц, если один может быть назван по отношению к другому collega maior или collega minor, и соответственно, право наложить вето действует односторонне – со стороны старшего коллеги в отношении младшего, но не наоборот – то их власть не определяется как par potestas.

Коллегиальность имела одной из своих сторон *конкуренцию между магистратами*, которая сдерживалась установлением приоритетности одного из них тремя способами: смена верховенства на каждом временном отрезке, жребий, совместная деятельность[183] Конкуренция магистратов могла преодолеваться также выделением специфической сферы занятий каждому должностному лицу (**provincia**). Именно ***значение «область деятельности» первоначально вкладывалось в термин provincia***, что сохранялось даже на исходе Республики, но с течением времени слово «провинция» приобрело и географический смысл (поскольку «сфера деятельности» стала очерчиваться, не в последнюю очередь, и территориально).

Магистратская коллегиальность имела свою специфику. Если в религиозной жизни (жреческие коллегии) или экономической (ремесленные коллегии) коллегиальность означала наличие некоего сообщества, товарищества, члены которого были объединены совместной практикой, то *магистраты действовали чаще всего индивидуально*. Природа магистратской коллегиальности не требовала коллегиального волеизъявления, «действия в унисон»[184] относительно принимаемых решений, она не включала в себя обязательность совещаний для их вынесения; она требовала только молчаливого согласия каждого с действиями других. Коллегиальность римских магистратов не означала вынесение постановлений единогласным голосованием или большинством голосов[185] Par potestas появилась в результате отказа от

[183] *Bleicken J.* Zum Begriff... S. 36-37.

[184] *Lintott A.* The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999. P. 99.

[185] *von Lübtov U.* Potestas // Pauli / Wissowa Real-Encyclopädie. Bd. 22. 1. Stuttgart, 1953. Sp. 1041.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

приоритетности функций одного человека в сфере исполнительной власти, но сама специфика коллегиальности в ней несла на себе «печать» недавнего единовластия. Коллегиальность в значении *возможности блокировать действия товарища по должности*, но не в значении *необходимости предварительно обсудить с ним* эти действия, подразумевает косвенное признание права одного определять политическую стратегию и тактику. Римская республиканская исполнительная власть «выросла» из единоначалия, сохранив его «наследственные» черты, в том числе и своеобразие коллегиальности. Решение «большинством голосов» в магистратуре из двух человек, да и в магистратуре с любым четным числом лиц, вообще было бы проблематичным, и четность мест означает отсутствие стремления у римлян использовать в данном случае этот «принцип большинства».

Безусловно, ***par potestas являлась принципиальной, сущностной чертой ординарных магистратур, а также коллегиальных экстраординарных должностей.*** Она реализовалась на гражданском, военном и судебном поприще, «принцип коллегиальности должен был выкристаллизоваться в один из самых существенных в сфере магистратур»[186] Этому не противоречит то обстоятельство, что в военной сфере на одном и том же театре военных действий высшие коллегиальные магистраты попеременно (по соглашению или жребию) находились в роли держателей фасок, олицетворявших империй, что на практике означало право верховного командования с вытекавшими отсюда последствиями военной субординации, не предполагавшей критики действий полководца его подчиненными. Но в этом тоже следует усмотреть проявление специфики магистратской коллегиальности: один из двух членов коллегии соглашается на действия другого, давая ему возможность единолично принять решение (при отсутствии добровольной уступки подчиняется божественной воле, выраженной посредством жребия).

У ординарных магистратов право интерцессии действовало в следующих «направлениях»: консул мог запретить мероприятия своего коллеги и всех других магистратов, кроме цензора; пре-

[186] *Reiner J. M.* Einführung... S. 43.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тор – своего коллеги и низших магистратов (эдилов и квесторов); цензор только своего коллеги, но не низших магистратов; у эдилов право интерцессии действовало лишь внутри магистратуры, не распространяясь, например, на квесторов; интерцессия квесторов также могла быть направлена только на действия коллег по должности.

Право наложить вето у плебейского трибуна, имевшего особый статус, распространялось ***на решения и дела всех ординарных магистратов***, а также ***на действия экстраординарных – интеррекса и консульских трибунов***, но оно не могло быть применено против диктатора.

Магистраты делились на **magistrati maiores** и **magistrati minores**. К первым относились ***все магистраты с империем и цензоры***, к низшим – все остальные. Низшие магистраты должны были повиноваться высшим.

Магистраты с империем имели **аусписции imperativa** («испрашиваемые аусписции»), когда знамение специально выяснял сам магистрат по поводу намеченного им государственного действия, и **oblativa** («явленные аусписции»), когда знамение являлось помимо воли магистрата, это были неиспрашиваемые знаки отношения божества, главным образом негативного, к предстоящему мероприятию. О таких знаках божественного неодобрения мог известить магистрата любой гражданин, а магистрат уже решал, принять их во внимание или нет.

Магистраты были **курульными и некурульными** – **magistrati curules** и **magistrati non-curules**. Курульные имели в числе знаков отличия sella curulis, курульное кресло. К ним относились консулы, преторы, цензоры, курульные эдилы, все экстраординарные магистраты.

Все римские должности были **неоплачиваемыми** (***безвозмездность*** занятия магистратур). Занятие государственных должностей считалось почетным и несовместимым с получением денег. Более того, исполнение должностей предполагало траты магистратом собственных средств на нужды гражданского коллектива. Занятие должностей приносило, таким образом, не материальное вознаграждение, а только почести – знаки магистрат-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ского достоинства (*инсигнии*) и почетные места на общественных мероприятиях.

Неоплачиваемость составляла **принципиальное различие между собственно магистратами** и государственными служащими вспомогательного аппарата – **аппариторами (apparitores)**. Вспомогательный персонал «принимался на работу», которая оплачивалась.

В число ***служащих при магистратах*** входили **писцы (scribae)**, **ликторы (lictores)**, которые несли фаски (fasces – символ должностной власти обладателя империя), **виаторы (viatores)**, исполнявшие роль посыльных, гонцов, вестовых, **глашатаи (praecones)**, **пулларии** – «цыплятники» (**pullarii**) как помощники при проведении ауспиций за пределами Рима (в период поздней Республики гадание по священным цыплятам полностью вытеснило гадания по полету и крику птиц).

«Социальная пропасть между аппариторами, которые по большей части рекрутировались из вольноотпущенников, и магистратами была непреодолимой», отметил Вольфганг Кункель, добавив, что некоторый престиж имели все-таки писцы, приобретавшие в течение многолетнего рутинного труда деловые знания[187]

Самыми заметными из функций вспомогательного персонала были функции **ликторов**[188] Fasces, которые они несли, представляли собой пучки прутьев (virgae), за пределами города с воткнутым в них топором (securis). Сначала в черте померия топоры (секиры) в фасках имели «только ликторы того консула, который в текущем месяце осуществлял судебную власть»[189] Затем ликторам консулов вообще запретили иметь в пределах городской черты секиры. Обязанности ликторов были так недвусмысленно связаны с ношением этих инсигний, что fasces и lictores употреблялись как синонимы. Носитель империя не показывался публично без ликторов; ликторы, со своей стороны, могли выполнять служебные обязанности только в присутствии магистра-

[187] *Kunkel W.* Staatsordnung… S. 5.
[188] *Nippel W.* Aufruhr und „Polizei“ S. 19-26.
[189] *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти… С. 49.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

та. Ликторы не использовались для поручений и сопровождения арестованных в тюрьму, эти задачи осуществляли viatores. Ликторы не предназначались и для выполнения функций личной охраны магистрата, они служили именно символом «возвышения магистратуры с ее институционализированным, не зависимым от персоны носителя должности правом на послушание со стороны граждан»[190]. Ликторы выступали последовательно друг за другом перед должностным лицом «гусиным шагом»; между последним ликтором и магистратом мог идти только несовершеннолетний сын магистрата. Ликторы и фаски были олицетворением, символом его права наказывать и казнить граждан, но одновременно с их помощью он мог это право реализовать, о чем достаточно определенно свидетельствуют античные авторы.

Для **занятия магистратур** после окончания сословной борьбы – было необходимо следующее:

1. ***Статус свободнорожденного, полноправного гражданина и наличие доброго имени*** (не допускались к соискательству проявившие трусость на войне, запятнавшие себя бесчестными и неблаговидными поступками).

2. ***Личное и своевременное выдвижение своей кандидатуры***, т.е. извещение о своем намерении баллотироваться председателя избирательного собрания. Имена кандидатов публиковались на форуме. Выборы проходили за три-четыре месяца до вступления новых кандидатов в должность.

3. После 342 г. до н.э. (три плебисцита плебейского трибуна Генуция) ***соблюдение сроков повторного избрания и требования об участии в выборах только в одну магистратуру*** – запрещалось переизбираться на одну и ту же должность в течение 10 лет и занимать одному человеку в один год две должности (третий плебисцит разрешал избирать обоих консулов из плебеев).

Как правило, «почетный должностной путь», cursus honorum, начинался после нескольких лет военной службы в войске военным трибуном (офицерская должность). Соискатели должности – **petitores** имели обиходное название **candidati** из-за белой тоги (**toga candida**), в которую они облачались в ходе избира-

[190] *Nippel W.* Aufruhr und "Polizei' S. 26.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тельной кампании. Кандидаты, сопровождаемые друзьями и клиентами, вели на форуме предвыборную агитацию, (ambire – буквально «ходить вокруг», ambitio – «стремление расположить в свою пользу»; эти слова означали домогаться должности, от них происходит наше слово «амбиции»). Кандидаты участвовали в contio, объясняя свои гражданские позиции.

Выборные магистраты избирались на центуриатных (высшие должностные лица) и трибутных (низшие должностные лица) комициях. Избрание преемников осуществлялось раньше, чем слагали полномочия предшественники; вновь избранный, но еще не приступивший к исполнению магистратских обязанностей, назывался **designatus**. В случае смерти магистрата до истечения срока должности, на оставшийся срок избирался другой, который назывался **suffectus**.

В 180 г. до н.э. плебейский трибун Л. Виллий внес законопроект о возрастном цензе для занятия магистратур[191] Поскольку из текста Ливия, сообщающего об этом, не ясно, какие именно возрастные планки устанавливались по данному законодательному предложению, то историки по-разному его реконструируют. Т. Моммзен полагал (исходя из сообщений Полибия о десятилетнем предварительном сроке службы в армии и учитывая начало военной службы у римлян в 17 лет), что минимальный возраст низших магистратов был 27 лет. Т. Моммзен определял начальные возрастные границы так: 27 лет – квестура, 30 – претура, 33 – консулат; если до квестуры был эдилитет, то консулат только в 36 лет.

Основные права римских магистратов

Магистраты с империем имели право

1. **Созывать сенат, вносить в сенат предложения (реляции – relationes)** и требовать от него заключения по предложенному вопросу – **(ius referendi)**.

[191] См подробнее об этом: *Ханкевич О.В.* Реорганизация магистратуры в Римской республике в начале II в. до н.э. // Вопросы истории. Вып. 8. Минск, 1981. С. 113-121.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

2. **Созывать комиции, вносить в них законодательные предложения – rogationes**.

3. **Общаться с богами от имени общины – ius auspicorum**.

4. **Право военного командования, высшей административной и судебной власти**, включая право **coercitio** (право наказания, вплоть до смертной казни).

Когда все магистраты с империем покидали Рим, тот из них, кто последним пересекал границу померия, назначал для решения внутригородских дел **городского префекта (praefectus urbi)**, делая персональный выбор по личному усмотрению. Городской префект действовал от имени высшего магистрата, сам, скорее всего, магистратом не являясь (хотя это вопрос дискуссионный)[192] После 367 г. до н.э., с введением магистратуры городского претора, должность городского префекта сохранилась как praefectus urbi feriarum Latinarum causa (применялась в случаях, когда магистраты с империем принимали участие в Латинских празднествах на Альбанской горе, длившихся до четырех дней) и просуществовала до IV в. н.э.[193]

Магистраты без **империя** (но не все, относившиеся к ним) имели право:

1. Делать **сообщения сенату**, обращаться к сенату с речью.

2. **Издавать** обязательные для всех распоряжения в пределах своей компетенции (**эдикты**) – **ius edicendi**. Эдикты действовали в период должностных полномочий магистрата.

Каждый магистрат мог ***добровольно, до истечения срока полномочий сложить с себя должностные обязанности***. Отставка называлась **abdicatio** (абдикация). Недобровольная отставка могла быть только при признании авгурами ошибок в птицегаданиях, предварявших избрание или назначение магистрата (**magistratus vitio creatus**). Иногда такое признание ошибочности ауспиций инспирировалось сенатом.

---

[192] См.: *Лукьянец А.В.* Изучение римской должности praefectus urbi в зарубежном антиковедении XIX в. // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 1 / Отв. ред. В.В. Дементьева. М., 2003. С. 76-85.

[193] *Лукьянец А.В.* Институт городской префектуры в античном Риме // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 2 / Отв. ред. В.В. Дементьева. М., 2004. С. 27.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Сложившие с себя должность назывались **consulares, censorii, praetorii, tribunicii, aedilicii, quaestorii**. Завершившие должностной срок (то ли начиная с квестора, то ли курульные, то ли магистраты с империем, источники не позволяют сказать уверенно) получали место в сенате, право носить в дни праздников свою прежнюю должностную одежду и быть похороненным в ней. Потомки тех, кто занимал курульную должность, становились нобилями (nobiles).

Административно-хозяйственные задачи, требовавшие отдельного внимания и дополнительных усилий, могли решаться и при помощи **специальных комиссий**, избиравшихся на народном собрании для выполнения определенных функций. Членов этих комиссий также ***следует считать магистратами, поскольку они были выборными*** должностными лицами, ***наделенными исполнительной властью*** (без империя). На них распространялось действие трибунской интерцессии. Чаще всего количественный состав таких комиссий составлял три человека, – это комиссии триумвиров (но он мог определяться и числом пять, и десять, и др., тогда это были комиссии квинквевиров, децемвиров и т.д.). Срок полномочий членов таких комиссий мог превышать годичный, он зависел от поставленных перед ними задач. **Комиссии низших магистратов могли быть как ординарными, так и экстраординарными**. К числу ординарных коллегий принадлежали, например, **tresviri capitales (nocturni)**, избиравшиеся в трибутных комициях с 80-х гг. III в. до н.э., которые осуществляли функции полицейских и пожарных. **Tresviri monetales (коллегия трех монетчиков)**, как обосновывал американский исследователь Чарльз Гамильтон, была также постоянной низшей магистратурой, созданной в начале III в. до н.э. и заполнявшейся чаще людьми, не входившими в аристократическую элиту или еще не продвинувшимися на государственном поприще ее представителями[194] Данный автор сделал вывод, что начинающие политики были заинтересованы занять должность в коллегии tresviri

[194] *Hamilton Ch.D.* The tresviri monetales and the republican cursus honorum // Transactions proceedings American Philological Assotiation. Vol. 100. 1969. P. 181-199.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

monetales, поскольку это было «вводным шагом» к cursus honorum[195]

Неоднократно, начиная с 60-х гг. V до н.э., в римской республиканской истории создавались чрезвычайные комиссии **аграрных триумвиров (triumviri agro dando)** и **триумвиров для вывода колоний (triumviri coloniae deducendae)** – до середины II в. до н.э. их было в совокупности около пятидесяти. Сенат принимал постановление о необходимости такой комиссии, затем высший магистрат или плебейский трибун ставил предложение об этом на голосование в комициях. Допускалось совмещение высшей магистратуры (а также плебейского трибуната) с членством в них[196] К числу аграрных комиссий относится и аграрный триумвират 133-119 гг. до н.э., созданный для проведения гракханской реформы, его членам были предоставлены и судебные функции (принадлежавшие им до 129 г. до н.э.)[197]

Кроме аграрных комиссий по мере необходимости создавались ***комиссии для решения финансовых и долговых вопросов***, для организации масштабных восстановительных работ в городе и др. Так, **tresviri mensarii (коллегия трех финансистов)** избиралась тогда, когда назревала безотлагательная потребность упорядочить отношения должников и кредиторов.

Понятие **промагистратура**. Промагистратура – это **продление полномочий должностного лица**, для магистратов cum imperio – на основе пророгации **(prorogatio)** империя[198] Промагистратуры в Риме возникают в последней трети IV в. до н.э.[199] Первый случай получения статуса проконсула отмечен Ливием как пророгация империя консулу 327 г. до н.э. Квинту Публилию Филону на 326 г. до н.э. *(Liv.* VIII. 23. 12), когда народу было предложено вынести решение об этом, то есть продлить полно-

[195] *Hamilton Ch.D.* The tresviri monetales... P. 196.

[196] См.: *Чеканова Н.В.* Эволюция системы триумвирата в Риме при переходе от Республики к Империи; Учебное пособие. Ярославль, 1992. С. 29-33, 35.

[197] Там же. С. 42- 45.

[198] *Develin R.* Prorogation of *imperium* before the Hannibalic War // Latomus. 1975. Bd. 34. P. 716-722.

[199] *Кудрявцева Т.В.* Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти в Риме. Дис. канд. ист. наук. Л., 1990. С. 27-32.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

мочия на основе закона[200] Пропретура впервые зафиксирована в источниках для 295 г. до н.э. (*Liv.* X. 25-26)[201] В постоянную практику пророгация империя входит со Второй Пунической войны[202] Решение же о необходимости продления полномочий принимал сенат. Однако, если изначально для пророгации империя требовалось голосование в комициях[203], то со Второй Пунической войны чаще всего обходились только сенатским постановлением; по усмотрению сената устанавливался и срок действия продленных полномочий (он мог превышать сложившуюся годичную практику). Промагистраты не вносили в комиции куриатного закона об империи, «власть промагистрата распространялась только на ту территорию, которую назначил ему сенат, но никогда – на территорию Рима: при пересечении померия (священной границы города Рима) он автоматически терял свои полномочия»[204] Поэтому можно уверенно утверждать, что ***пророгация империя никогда не касалась римской сферы domi***. Она возникла из военных потребностей, подразумевала затем и гражданско-административное управление, но только в провинциях.

Во II-I вв. до н.э. с увеличением количества римских провинций пророгация превращается *в регулярную процедуру*. При Сулле всем консулам и преторам было дано право на годичное продление империя, по закону 52 г. до н.э. между консулатом и проконсулатом (также как между претурой и пропретурой) должно было пройти пять лет (*Dio.* XL. 46, 56).

---

[200] Случай 464 г. до н.э. (*Liv.* III. 4. 10), который иногда понимается как первое вручение проконсульских полномочий, таковым не являлся, поскольку Титу Квинкцию не пророгировали империй, а поручили руководить действиями войск союзников – латинов и герников, что в принципе мог осуществлять и обычный военный трибун.

[201] *Белкин М.В.* Сенат и промагистратуры римской республики // www. centant.pu.ru

[202] *Kloft H.* Prorogation und außerordentliche Imperium 326 81 v. Chr. (Untersuchungen zur Verfassung der römischen Republik). Hein, 1977. S. 28; *Дементьева В.В.* Магистратура диктатора в ранней римской республике. Ярославль, 1996. С. 75-76; *Дементьева В.В.* Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000. С. 106-107.

[203] *Reiner J. M.* Einführung... S. 49.

[204] *Сморчков А.М.* Куриатный закон… С. 33-34.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В конце III в. до н.э. возникает ***практика предоставления империя частному лицу*** (**privatus cum imperio**), не продление его магистрату. Впервые проконсульский империй был дарован человеку, который не был консулом предыдущего года, в 215 г. до н.э., когда им был наделен Клавдий Марцелл, консул 222 г. до н.э. (*Liv.* XXIII. 30. 19)[205] В полном смысле частное лицо (то есть человек, никогда ранее не исполнявший магистратуру с империем) стало privatus cum imperio в 211 г. до н.э., – это был Публий Корнелий Сципион. Вероятнее всего, наделение империем частного лица было вызвано критическими обстоятельствами, оно «не вошло в повседневную практику и после Второй Пунической войны использовалось крайне редко»[206], при этом всегда оставаясь прерогативой народного собрания[207]

3.2. Ординарные магистратуры

Консулы (consules) – высшая ординарная двухместная магистратура.

Первые 60 лет Республики во главе исполнительной власти Рима стояли (вероятнее всего) два претора с иерархической подчиненностью одного другому. После децемвирата (с 449 г. до н.э.) осуществился переход к консулату, в котором было *два должностных лица с подлинной коллегиальностью*. По именам консулов велся счет в «политическом календаре», следовательно, консулы – магистраты-эпонимы (дававшие наименование году). По законам Лициния-Секстия 367 г. до н.э. был установлен **паритет сословного представительства плебеев и патрициев в консулате**. Но и после этого встречались годы с двумя патрицианскими консулами. После 171 г. до н.э. известны годы, когда оба консула были плебеями. В целом, после реформы Лициния

[205] *Кудрявцева Т.В.* Указ. соч. С. 30-31.

[206] Там же. С. 32.

[207] О продлении империя см.: *Целлер М.* Римские государственные и правовые древности. М., 1893. С. 195-196.; *Ridley R. T.* The extraordinary commands oh the Late Republic // Historia. 1981. Bd. 30. P. 280-297.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Секстия консулат «вошел в систему государственного управления как правовой общегражданский институт»[208]

Название магистратуры происходит от глагола consulo «совещаюсь», «консультируюсь» (отсюда наше слово «консультация»). Предположительно consulo следует связать с корнем sel (sella) заседающий вместе. Консулы избирались на один год на центуриатных комициях.

Консулы **набирали войска** (после постановления сната о наборе), командовали ими, назначали офицеров командиров структурных подразделений. «Всевластие консулов-полководцев римский народ особенно ощущал во время наборов в армию»[209] У консула были списки граждан, разделенных на пять имущественных разрядов. От каждого разряда на службу призывалось определенное число центурий, а имена в списках консул выбирал по своему усмотрению. Согласно закону пехотинец призывного возраста привлекался на службу до 16 или до 20 раз, но консулы могли призвать кого-то один раз, кого-то – пять, а кого-то вообще ни одного[210] Контролировать набор имели право только сенаторы. Однако самостоятельно консулы набирали лишь стандартные консульские подразделения (exercitus consulares), дополнительное число военных частей они набирали только по специальному сенатскому постановлению[211]

Набор производился на форуме; сначала народ сходился без оружия и не делился на центурии. Магистрат садился на специальное возвышение – tribunal – и выкликал имена подлежащих призыву, начиная с самых молодых. После этого набранные воины расходились по домам, готовили оружие и припасы. Затем консулы проводили смотр войска, уже вооруженного и разделенного на отряды, на Марсовом поле. Ливий для обозначения набора наиболее часто употребляет слово dilectus, которое происходит от dilegio (собирать, отбирать). Слово legio, которое впоследствии стало означать «легион», первоначально обозначало сам про-

[208] *Токмаков В.Н.* К вопросу о военных правомочиях консулов... С. 38.
[209] *Трухина Н.Н.* Политика и политики... С. 25.
[210] Там же. С. 25-26.
[211] *Токмаков В.Н.* К вопросу о военных правомочиях консулов... С. 41.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

цесс набора. Затем, когда появился легион как структурное подразделение (со второй половины IV в. до н.э.) набор стал называться exercitus. Употребление Ливием выражения dilectus (exercitus) scribere может означать либо существование в Риме списков военнообязанных граждан с указанием очередности службы, либо добровольный набор с записью всех желающих в специальный список. Суровые меры наказаний, применявшихся к не явившимся или уклонившимся от службы, а также особые упоминания об отрядах добровольцев, дополнительно усиливавших войско, свидетельствуют в пользу первой точки зрения[212]

Набрав войско, консулы **назначали офицеров – военных трибунов (tribuni militum)**, которых после введения легионов стало шесть на легион. С 362 г. до н.э. ***военных трибунов для четырех легионов стали избирать на комициях*** (сначала на центуриатных, а в поздней Республике – на трибутных), за консулами же осталось право назначать трибунов для легионов, набиравшихся сверх четырех. **Назначение центурионов** всегда было ***в ведении консулов***. После набора войска консул обязывал войско присягой (sacramentum). **Воины присягали лично консулу** (ибо он олицетворял государственный суверенитет), «они сакральным обетом вручали свои жизни высшей власти его империя»[213]

В ходе военных действий консулы решали, ***по соглашению или жребию,*** кто из них на какой театр сражений отправится. Если они находились на одном театре военных действий, то чередовались в роли верховного главнокомандующего ежедневно (с передачей ликторов и фасок – у консулов было 12 ликторов). В городе в роли обладателя фасок консулы чередовались ежемесячно.

Если консул воевал успешно, то он мог получить почетный **титул «император» (imperator)**, означавший в республиканском Риме **победоносного полководца**. Консулы имели право **заключать перемирие с врагом**, но не мирный договор; это был только предварительный мир (**sponsio**), консул давал клятвенное

[212] *Токмаков В.Н.* Военная организация... С.27.
[213] *Он же.* К вопросу о военных правомочиях консулов... С. 41.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

обещание, что он вынесет это соглашение для одобрения его сенатом и народом. Консулы могли также **распределять военную добычу**, праздновать триумф (однако сенат мог отказать консулам в триумфе).

Консул не мог объявить другим общинам войну, он только созывал сенат при угрозе нападения противника и мог **выступать с инициативой объявления войны**, но для ее объявления требовался senatus consultum, а с последней трети V в. до н.э. и решение центуриатных комиций (iussum populi)[214] Впервые консул внес в центуриатные комиции предложение об объявлении войны от имени римского народа в 427 г. до н.э. Если надо было возобновить войну, не законченную в ходе одной военной кампании, не требовалось нового голосования в центуриатных комициях, но сенатское решение об этом для консула было необходимо.

В ходе военных действий консул по своему усмотрению **определял место и время проведения сражений**, стратегию ведения войны и тактические приемы ее реализации. В период архаики консул мог всю добычу разделить между своими воинами (или просто предоставить им на разграбление завоеванную территорию), но уже в конце V в. до н.э. консулы стали регулярно предоставлять добычу в распоряжение квесторов, которые либо передавали ее в государственную казну (эрарий), либо продавали с торгов. Со II в. до н.э. часть завоеванной добычи консулы должны были непременно передавать в государственную казну – эрарий и только часть делили (подушно или по центуриям) между воинами.

По окончании военной кампании консул ***отчитывался перед сенатом как о своем командовании***, так и ***о расходовании*** выделенных на военные нужды ***средств государственной казны***. За грубые полководческие ошибки, за неоправданные финансовые траты и за несправедливое разделение добычи консул *мог подвергаться судебному разбирательству*, но лишь *по истечении срока должностных полномочий*, когда он становился экс-магистратом.

[214] *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты... С. 39.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

С образованием провинций ***консульская власть за пределами померия ограничивалась Италией и областями вне провинций***[215] На территории Италии консулы обязаны были регулировать взаимоотношения с союзническими общинами и раскрывать заговоры.

Внутри общины, в сфере domi, консулам принадлежало **право законодательной инициативы**. Они вносили законопроекты в центуриатные комиции. Они являлись авторами многих принятых на комициях законов (leges) и постановлений сената (senatus consulta).

Консулы имели **право издавать эдикты (ius edicendi)**. Эдикты не голосовались в комициях и отличались от законов тем, что имели силу только в течение срока должностных полномочий консула, их издавшего. Консулы ***председательствовали на избирательных комициях*** по выборам новых консулов, преторов, курульных эдилов и квесторов.

Консулы являлись главными исполнителями постановлений ***сената и народа***. Им принадлежало ***право контроля*** за действиями других магистратов и забота о внутренней безопасности. Они были устроителями некоторых праздников (feriae Latinae).

В **отношении граждан** консулы имели следующие права:

1) право ареста гражданина;

2) право предания его суду;

3) право наложения штрафа;

4) право наложения ареста на какую-либо вещь, являвшуюся собственностью гражданина.

На решения консула, касавшиеся приговоров о смертной казни гражданина или тяжелом его наказании, действовало **право провокации к народному собранию (в сфере гражданской – domi). В сфере militiae провокация не допускалась**, консул в походе распоряжался жизнью и смертью воинов. Однако по окончании военных действий консул мог подвергнуться судебному преследованию за жестокость по отношению к своим воинам.

Порядок избрания консулов. Председательствовать в комициях по их выборам могли консулы, интеррексы, консулярные

[215] *Целлер М.* Указ. соч. С. 135.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

трибуны, диктаторы, но не стоявшие ступенью ниже в иерархии магистратур преторы. Если один из консулов умирал в период должностного срока, то оставшийся проводил дополнительные выборы по избранию **консула-суффекта** (суффект сам не мог впоследствии руководить выборами). Консульские комиции проводились раньше, чем комиции для избрания других магистратов. Голосовали на собрании обычно только за тех лиц, которые ранее заявили себя как кандидаты. Хотя возможность выдвижения кандидата от центурий в ходе собрания существовала, но осуществлялась крайне редко. ***Председатель собрания имел значительные права при проведении голосования.*** Он мог объявить, что знамения (по предварительно проведенным ауспициям) для того или иного кандидата неблагоприятны, и на этом основании не ставить на голосование его кандидатуру. Он мог оставить в списке для голосования только два имени, и тогда именно эти лица почти непременно избирались (нужен был массовый отказ избирателей от голосования, чтобы они не были избраны). Даже если многие удалялись, всегда оставалось достаточно граждан, чтобы голосование состоялось.

Голосуя в комициях, шли через узкие мостки (pontes) в специально отгороженное место, в котором подавали голоса. Когда голосование было открытым (устным), у ограды стояли контролеры rogatores, которые опрашивали каждого, проходившего мостки и его голос (**suffragium**) отмечали точкой (punctum) на особой табличке против имени избираемого кандидата. Количество точек означало количество поданных за кандидата голосов. Выражения: punctum ferre – получить избирательный голос; omnia puncta ferre – получить все голоса избирателей; cunctis suffragiis – единогласно.

При закрытом (тайном) голосовании – со 139 г. до н.э. – **каждый брал табличку (tabella, tessera)**, на которой он писал имена кандидатов, за которых голосовал, и при переходе через мостки бросал ее в корзину (cista). Каждая избирательная дощечка должна была содержать ***только два собственных имени***, за которые гражданин отдавал свой голос, – по числу должностных мест в магистратуре. Подсчет голосов осуществляли специальные счетчики – diribitores.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Результаты голосования громко провозглашались по центуриям глашатаем, а общий итог торжественно объявлялся председателем. **Процедура торжественного объявления имени избранного лица называлась renuntiatio (провозглашение).** Первым обычно провозглашали патрицианского консула. Решение записывалось, и народ расходился.

Для легитимизации империя требовалось проведение **куриатными комициями lex curiata de imperio**. Курии как исходное ядро римской общины одобряли решение ее военной организации, вручая избранному на центуриатном собрании магистрату высшую власть.

Консулы вступали в должность **в торжественные дни** – календы или иды, дата долгое время была плавающей. С 222 г. по 154 г. до н.э. мартовские иды (15 марта), со 153 г. январские календы (1 января).

Вступление консула в должность включало следующие процедуры:

1) рано утром он проводил ауспиции в присутствии авгуров, которые объявляли ему, что знамения благоприятны;

2) надевал уже не белую, а обшитую пурпуром тогу (**toga praetexta**):

3) принимал граждан, являвшихся к нему для приветствия (salutatio);

4) торжественно шествовал в Капитолий, приносил в жертву Юпитеру белого быка и совершал обеты (консулы приносили быков в жертву по отдельности и также гадали по их печени о своем предстоящем консульстве);

5) направлялся в сенат, который заседал на Капитолии, и вносил в нем предложения по делам религии, а затем делал доклад о положении государства;

6) торжественно возвращался в сопровождении народа с Капитолия домой[216]

В пятидневный срок после начала полномочий консул **давал присягу на верность законам (iurare in leges)** в храме Кастора (при сложении должности магистрат давал клятву, что он не на-

[216] *Целлер М.* Указ. соч. С. 133.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

рушал законы). При вступлении в должность консулы совершали также священнодействия Пенатам и Весте[217]

Цензоры (censores) – особо почетная курульная магистратура.

Должность введена в 443 г. до н.э. как сугубо гражданская, с главным назначением **осуществление переписи населения, т.е. ценза (census)**. Перепись населения предполагала также ***распределение граждан по трибам и имущественным разрядам, по центуриям*, затем – *зачисление во всадническое и сенаторское сословия*** (после завершения борьбы патрициев и плебеев). Цензорами до 351 г. до н.э. были только патриции. «В системе государственных органов Римской республики цензорская коллегия занимала особое положение. Римляне относились к ней с большим пиететом»[218]

Исследователи обычно признают за цензорами право ауспиций[219], хотя главное подтверждение в источниках, приводимое ими – фрагмент Авла Геллия – скорее всего, дает информацию о проведении ауспиций перед избранием цензоров, а не о наличии права ауспиций у самих цензоров[220]

До 443 г. до н.э. ценз осуществлялся консулами (первоначальными преторами). За время от установления Республики до создания цензорской магистратуры в 443 г. до н.э. в Риме было проведено 6 или 7 цензов[221] Имеется гипотеза, что цензура появилась из-за того, что патриции, согласившись на введение в 444 г. до н.э. консульского трибуната, доступного для плебеев, решили отделить функцию проведения ценза от высшей магист-

---

[217] *Сморчков А.М.* Куриатный закон… С. 32.

[218] *Кучеренко Л.П.* Цензорская магистратура в сословной борьбе республиканского Рима // Жебелёвские чтения. III. СПб., 2001. С. 136-137.

[219] См. об этом: *Мельничук Я.В.* Ауспиции римских цензоров // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 79-88.

[220] См об этом: *Дементьева В.В.* Децемвират в римской государственно-правовой системе середины V в. до н.э. М., 2003. С. 138-139.

[221] *Мельничук Я.В.* Цензура в социально-политической жизни римлян (до объединения Италии) // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. № IV. М., 2001. С. 115-116.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ратуры, чтобы надежно оставить ее за собой[222] Вместе с тем, по сообщению Феста, цензорам, по крайней мере до 367 г. до н.э. (а вероятнее всего, и до 312 г. до н.э.), не была передана другая важная функция – составление списка сената – senatus lectio.

Цензоры **избирались раз в 5 лет**, но производство ценза надо было завершить за полтора года. **Реальной властью** они обладали только в эти **18 месяцев** (а затем и формально только в течение этого времени находились в должности). Период от одного ценза до другого назывался **lustrum**. Также назывался торжественный обряд, проводившийся по окончании переписи.

Цензоры не имели империя. Они были подвержены коллегиальной интерцессии, но ***консулы не могли на их действия наложить вето.*** На решения цензоров ***не было право обжалования к другому магистрату*** (апелляции).

Законодательное оформление института цензуры современные исследователи связывают, как минимум, с тремя законами: закон 443 г. до н.э. о выборах цензоров и о сроках их пребывания в должности (пять лет); закон 434 г до н.э. (lex Aemilia), по которому срок исполнения цензорской должности был ограничен полутора годами; закон принятый, скорее всего, после 390 г. до н.э. о запрете избрания цензора-суффекта вместо досрочно ушедшего в отставку или умершего[223]

Слагая с себя должностные полномочия, ***цензоры не отчитывались ни перед народом, ни перед сенатом.***

Нерегулярность избрания цензоров в первые века существования их магистратуры позволяет некоторым исследователям считать ее экстраординарной должностью в период до 209 г. до н.э. (Антонио Гуарино, Ярослав Владимирович Мельничук[224]).

---

[222] См., например, эту точку зрения у итальянского исследователя первой половины XX в. Перикле Дукати: *Ducati P.* L'Italia antice. Dalle prime civilta'alla morte di Casare (44 a.C.). Milano, 1936. P. 258.

[223] *Мельничук Я.В.* Законодательное оформление института цензуры (V – IV вв. до н.э.) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2001. №1 (8). С. 64.

[224] *Мельничук Я.В.* Деятельность римских цензоров в освещении античной традиции // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ № III. М., 2000. С. 164. Там же см. и интересную подборку переводов фрагментов источников о цензорской магистратуре. С. 155-165.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Проведение ценза осуществлялось следующим образом. В ночь перед его началом совершались ауспиции. Со следующего дня народ собирался по трибам за городом на Марсовом поле. Цензор находился на своем присутственном месте, которое называлось villa publica.

Каждый *pater familias поочередно подходил к цензору и давал сведения о себе, жене, детях, возрасте, месте жительства и имуществе*. За неверные показания он мог подвергнуться наказаниям. На основе этих данных цензоры корректировали списки прежних цензоров и **составляли новые списки граждан (tabulae censoriae)** с новым распределением по имущественным разрядам. Перепись сопровождалась смотром всадников. Всадники проходили мимо цензора и получали его одобрение или неодобрение.

Поскольку ценз осуществлялся вне померия, то в ходе его проведения ***плебейские трибуны не могли оказать помощь гражданам***. Вероятно, что вообще до 351 г. до н.э. (получения плебеями доступа в цензорскую магистратуру) плебейские трибуны «не имели реальной возможности... влиять на решения цензоров во время исполнения ими своих обязанностей»[225]

Ценз заканчивался **религиозной церемонией**, посвященной богу Марсу и проводившейся на Марсовом поле (**lustrum**). Приносили очистительные жертвы: кабана, барана, быка, которых перед закланием три раза обводили вокруг собрания. При этом произносились молитвы о благоденствии государства, «чтобы боги умножили и улучшили дела римского народа». (Затем, по предложению Сципиона Эмилиана, формула была изменена: «чтобы боги сохранили дела римского народа в постоянном благополучии»). ***Жертвоприношение означало единство военачальника, воинов-квиритов (т.е. народа) и сената***. После этого цензор произносил клятвы и заклинания, а затем народ в военном строю отводился цензорами в город (от Марсова поля до Капитолия) и распускался по домам. Люструм являлся обрядом очищения civitas и символизировал ее социально-политическое единст-

[225] *Мельничук Я.В.* Ответственность цензоров перед civitas в середине V - середине II в. до н.э. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2002. № 1 (9). С. 119.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

во[226]. Люструм объединял, с одной стороны патрициев и плебеев, а с другой стороны, всех мужчин-воинов. Женщины, перегрины (неграждане-чужеземцы), дети и рабы не допускались к церемонии lustrum, этот обряд отделял политически значимую часть общества от остальных его членов[227] Данный ритуал закреплял «освященный богами войсковой строй и место каждого воина в своем подразделении, согласно цензу»[228] Люструм рассматривается современными исследователями как сакральный ритуал и как военный парад, как легализация результатов ценза (весьма желательная, но не обязательная). Не каждая цензура заканчивалась цензом, и не каждый ценз заканчивался люструмом[229]

По итогам ценза составляли всеобщий список граждан, список полноправных граждан-мужчин (cives), список военной молодежи, список сирот, вдов, холостых, пролетариев, иностранцев, список эрариев (приписанных к казне), список всадников (18 всаднических центурий) и список держателей ager publicus. Холостых в цензовых списках отдельно указывали потому, что периодически (при сложной экономической ситуации) они облагались дополнительным подушным налогом в качестве штрафа за бездетность. Сирот и вдов специально переписывали для установления льгот по налогообложению. Вероятно, в Риме перегрины (чужеземцы) платили подушный налог, для чего требовалось указывать их в цензовых списках. В эрарии переводили в качестве штрафной санкции, этот разряд граждан стоял вне триб и платил сверхналог. Естественно, что отдельный список тех, кто оккупировал ager publicus, требовался для определения размеров арендованных ими земель[230]

В память о проведенной переписи цензоры забивали гвоздь в стену одного из храмов и ***передавали списки на хранение в го-***

---

[226] *Мельничук Я.В.* Некоторые аспекты римской церемонии lusrtum // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2002. № 2 (10). С. 73.

[227] См. подробно: Там же. С. 73-86.

[228] *Мельничук Я.В.* Некоторые аспекты римского сакрального ритуала lusrtum // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2003. № 1 (11). С.58.

[229] Там же. С. 60, 62, 63; *Мельничук Я.В.* Ответственность цензоров… С. 116-117.

[230] *Он же.* Некоторые аспекты римского сакрального ритуала lusrtum.. С. 61.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

сударственную казну (aerarium). Впоследствии, когда ценз стал проводиться и в провинциях, его записи также отправлялись в Рим. Поскольку в обязанности цензора входило проведение священного обряда, люструма, то в историографии были утверждения, что на начальном этапе своего существования цензура носила ярко выраженный жреческий характер (К.-В. Нич). Точнее, видимо, все же говорить о сакрализованном, а не о жреческом характере цензорских функций.

На основе ценза осуществлялось **налогообложение граждан**, установление **трибута (tributum ex censu)**. Было два вида трибута: tributum capitale, введенный еще при царях в качестве ординарного налога, и tributum militare военный экстраординарный налог, взимавшийся в 406-167 гг. до н.э. (он «являлся своеобразным государственным беспроцентным займом»[231]), уплаченные по нему деньги возвращалась гражданам после успешной войны. Трибут как ординарный налог взимался ежегодно на основе оценки имущества, проведенной цензорами в ходе переписи населения. Те средства, которые казна получала сверх этого налога (по договорам о подрядах, откупам, арендным платежам), а государство, соответственно, тратило на общественные нужды, назывались **ultra tributa** и тоже находились в ведении цензоров.

Еще одна важная функция цензоров – **cura morum**, надзор за нравами римских граждан. Цензоры обладали ***правом нравственного суда*** над римским народом. Проступок гражданина, не преследуемый законом, не подлежащий суду, но неблаговидный, карался цензорским замечанием – **nota censoria**. К числу таких прегрешений относились нарушение клятвы, непочтение к родителям, дурное воспитание детей, расточительность. Расточители, тратившие много средств из желания роскошной жизни, вызывали в Риме общественное неодобрение, и цензоры, как блюстители морали, должны были сдерживать такие наклонности отдельных граждан.

Цензорская nota накладывала ***пятно бесчестия*** и могла повлечь за собой ***существенные политические ограничения*** (уст-

[231] *Мельничук Я.В.* Некоторые аспекты римского сакрального ритуала lusrtum... С. 61.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ранить от участия в народном собрании, исключить из списка кандидатов в магистратуры)[232] Всадника цензор мог лишить коня, сенатора – исключить из сената, любого гражданина перевести в разряд эрариев (aerarii) – плательщиков произвольно устанавливавшегося цензорами прямого подушного налога, который (в совокупности с другими налогами) был особенно обременительным. Aerarii теряли право голоса в комициях (ius suffragii). В целом последствием цензорского замечания было частичное поражение гражданина в правах (ignomia), включая недействительность его показаний в суде и невозможность заключения некоторых форм брака. Однако, объявляя порицание, цензор был обязан мотивировать его, формулировать его основание (causa), без объяснения причин оно считалось недействительным.

Одним из способов наказания граждан со стороны цензоров было изгнание из трибы, но оно не носило необратимого характера (не могло продолжаться более пяти лет) и не означало полного разрыва связи с общинной организацией.

Когда появилась функция cura morum – точно не известно. Видимо, не синхронно с введением цензуры в 443 г. до н.э., а позже. По мнению Т. Моммзена, она появилась в связи с тем, что производство ценза позволяло не только оценивать имущество граждан, но и составить мнение об их образе жизни, о их поведении в семье и обществе. Финский историк Я. Суолахти трактует причину возникновения cura morum по-иному. Эта функция, с его точки зрения, развилась из традиционного контроля патрицианских родов над моралью своих членов (и, на его взгляд, ценз здесь ни при чем)[233] Первый пример строгих действий цензоров в области cura morum – 403 г. до н.э., когда М. Фурий Камилл занял жесткую позицию по отношению к холостым мужчинам. Плутарх пишет, что Камилл уговорами и угрозами заставил неженатых мужчин взять замуж вдов. Под 307 г. до н.э. Валерий Максим сообщает о строгом подходе цензоров к необоснованно-

[232] *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 111.

[233] См об этом: *Кучеренко Л.П.* Цензоры в социально-политической жизни ранней Римской республики // Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима (проблемы античной государственности). Ярославль, 1993. С. 31.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

му разводу, причем методом наказания было определено исключение из сената. Как отмечает Л.П. Кучеренко, эти факты свидетельствуют о роли цензоров в формировании характерного для античного общества взгляда на брачные отношения. В соответствии с ним, уклонение от брака рассматривалось как поведение, идущее вразрез с полисными нормами жизни. Более того, Л.П. Кучеренко допускает предположение, что в римском обществе контроль за воспроизводством людских ресурсов был поручен носителям государственной власти в лице цензоров.

Цензорское порицание (nota censoria) имело **вид записи в цензорские таблицы (tabulae censoriae)** определенного замечания (animadversio). В период ранней Республики цензорское замечание означало «частичное лишение гражданских прав на период до пяти лет»[234] В цензорские таблицы вносилась и запись с обоснованием цензорского порицания (subscriptio, т.е. «приписка»).

Cura morum также тесно связана с **senatus lectio**. Из сената исключали на основе «дурного поведения». К нему относились следующие неблаговидные действия: 1) проступки, нарушавшие обычаи предков; 2) проступки, недостойные звания сенатора; 3) владение богатством, провоцирующее стремление к роскоши; 4) нарушение воинской дисциплины, неповиновение магистрату; 5) публичное унижение достоинства магистрата[235] Цензоры проявляли пристальное внимание к каждому сенатору. Свои порицания они высказывали публично, и уже одно это производило должный эффект и могло помешать карьере политика. Когда появилась у цензоров функция senatus lectio? Вероятно, в 312 г. до н.э. по закону Овиния это право перешло к цензорам от консулов[236] Это право стало использоваться цензорами и как инструмент политической борьбы. «О важности этой цензорской функции свидетельствует тот факт, что исполнение своих многочисленных обязанностей цензоры начинали именно с пересмотра

[234] *Мельничук Я.В.* Цензорская санкция «cura morum»: классификация и терминология // Forum Romanum... С. 46.

[235] Там же. С. 49.

[236] *Develin R.* Appius Claudius Caecus and the Brindisi Elogium // Historia. 1976. Bd. 25. S. 485.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

старого списка сенаторов»[237] Нередко из-за возникавших между цензорами разногласий составление нового списка сената задерживалось, но в период классической Республики цензоры регулярно выполняли эту функцию.

Первым в список сената заносили обычно бывшего цензора – он становился princeps senatus. Его привилегия как сенатора состояла в том, что его мнение всегда спрашивалось первым (или вторым, после консула-десигната). Затем записывались censorii, consulares, praetorii, aedilicii, quaestorii. В этом порядке они затем и подавали голоса в сенате.

Цензоры осуществляли **контроль за формированием триб** (за вписыванием граждан в трибы). В конечном счете это – контроль за правом голоса в трибутных комициях. Особенно результативной была в этом отношении деятельность плебейских цензоров Кв. Публилия Филона и Л. Семпрония Софа по организации новых триб, поскольку это позволило уравнять в трибутных комициях влияние старой патрицианской и новой плебейской знати[238] В 312 г. до н.э. цензор Аппий Клавдий Цек провел реформу, по которой «человек, не имевший никакой земельной оседлости, мог быть принят в любую трибу, и затем мог быть принят в соответствующую размерам его имущества центурию». Сделать это можно было, отмечает Л.П. Кучеренко, путем исчисления ценза не только с недвижимого, но и с движимого имущества, т.е. движимая собственность была (с точки зрения исчисления ценза) уравнена с собственностью на землю. В результате этого преобразования в римскую политическую жизнь были включены те слои населения, которые, обладая значительным движимым имуществом, но не имея земли, раньше в ней не участвовали.

Наконец, функцией цензоров было **участие в финансовом управлении**, в организации государственных подрядов (**cura operum locandorum**), так как при производстве ценза цензоры подробно знакомились с финансовым положением граждан и государства. Цензовая оценка собственно денежных средств была введена Аппием Клавдием Цеком в 312-310 гг. до н.э. То, что ре-

[237] *Кучеренко Л.П.* Lectio senatus римских цензоров // office@centant.pu.ru
[238] *Кучеренко Л.П.* Цензоры в социально-политической жизни… С. 33.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

гулярно (каждые 5 лет) ценз стал проводиться с 209 г. до н.э., означает, что с этого времени у государства появилась потребность строго учитывать имущество граждан (как недвижимое, так и движимое).

Первое упоминание о финансовой деятельности цензоров относится к 435 г. до н.э. При заключении всех контрактов казны с частными лицами или компаниями публиканов ***представителем государства*** являлся цензор: **он определял условия договора и формулировал договор**. Выполнение этого договора контролировал сенат. Цензоры сдавали с торгов на 5 лет право сбора доходов (**vectigalia**) с государственного имущества и право сбора таможенных пошлин, они управляли землями в составе ager publicus, решали дела, связанные с задолженностью перед государством. Цензоры **председательствовали при заключении договоров по общественным работам (opera publica)**, главным образом по сооружению дорог и водопроводов. Opera publica включали в себя также ремонт общественных зданий, снабжение войск, чистку клоак; договоры по ним повторялись из года в год и носили шаблонный характер.

Кроме подрядов на opera publica цензоры **ведали подрядами на ultra tributa**, под которыми понимаются в современной историографии как денежные поступления в казну сверх установленных налогов, так и выставлявшиеся цензорами на торги общественные работы, не предусмотренные ранее сенатом (на деньги, полученные дополнительно к основным статьям доходов)[239]

Представляя интересы государства, ***цензоры контролировали экономическую деятельность состоятельных граждан***, при этом римская civitas (как всякое полисное государство) проводила политику сглаживания имущественного расслоения своего гражданского населения, пыталась сдержать процесс имущественной дифференциации, не допустить поляризации собственности. Для этого цензоры могли прибегнуть и к сверхобложению имущества богатых граждан подоходным налогом на основе цен-

[239] См. об этом: *Мельничук Я.В.* Римские цензоры и характер государственных подрядов (cura opera locandorum) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2000. № 1 (6). С. 35.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

за: цензор мог оценить имущество в десять раз дороже реальной стоимости[240] С этой же целью полисное государство обычно старалось ограничить деятельность крупных собственников в сфере частного предпринимательства. Реализуя эти стремления гражданского коллектива, цензоры сдерживали аппетиты откупщиков-публиканов. Цензоры могли **издавать эдикты** (действовавшие от люстрации до люстрации), по которым «злонамеренным откупщикам» запрещалось участвовать в торгах по ultra tributa. Они имели право ***отстранять публиканов*** предыдущего года ***от участия в торгах*** на следующий год[241] Откупщики могли жаловаться в сенат и плебейским трибунам, но у цензоров были также свои рычаги воздействия на публиканов. Цензоры могли, например, завышать цены откупов и занижать расходы государства по подрядам, при этом, если оба цензора действовали «единым фронтом», то откупщикам приходилось соглашаться на не слишком выгодные условия. Если же в результате коллегиальной интерцессии один цензор блокировал решения другого, то это тоже могло иметь невыгодные последствия для откупщиков: договор долго не заключался, что опять-таки было не в интересах публиканов. К публиканам, не подчинившимся им, цензоры могли применять и штрафные санкции, вытекавшие из cura morum: сделать цензорское замечание, наложить денежный штраф[242]

Сами же цензоры, к тому же, решали и финансовые споры по договорам об общественных работах и аренды общественной земли между государством и частными лицами (поскольку именно они представляли в таких спорах интересы государства). За период от введения цензуры до середины IV в. до н.э. историки не находят в источниках свидетельств серьезных конфликтов по этому поводу между цензорами и откупщиками, но во II в. до н.э. такие конфликты были многочисленны[243]

Финансовая деятельность цензоров стала одной из самых важных их функций уже с конца V в. до н.э. Цензоры, выполняя

---

[240] *Мельничук Я.В.* Римские цензоры... С. 40.
[241] Там же. С. 38.
[242] Там же. С. 40.
[243] Там же. С. 35.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

функцию участия в финансовом управлении, являлись, таким образом, ***посредниками между civitas и публиканами***. Цензоры **формировали бюджет государства и контролировали доходы**, но не могли без разрешения сената распоряжаться средствами бюджета и даже контролировать правильность расходов. Цензоры получали денежные средства на основе сенатского постановления, но не отчитывались в их трате.

Источники не содержат сведений о материальной ответственности цензоров за их экономическую деятельность; строгой отчетности римских магистратов, в отличие от афинских должностных лиц, ведавших подобными делами, до конца Республики так и не появилось.

В источниках нет и прямых указаний на контроль за деятельностью цензоров со стороны сената и комиций. Однако можно утверждать, что существовал нравственный контроль мероприятий цензоров со стороны всего римского общества (например, ситуация 174 г. до н.э. с цензором Фульвием Флакком, который подвергся моральному осуждению за снятие черепицы с крыши одного храма для строительства другого – *Liv.* XLII. 3. 1-11).

Первоначально цензура считалась ниже консулата и претуры, но с течением времени стала даже почетнее консулата (хотя по объему власти не превосходила его). В сенате экс-цензоры подавали голоса раньше экс-консулов. На цензуру претендовали бывшие консулы. Она стала считаться **вершиной государственной карьеры** и вместе с консулатом и претурой вошла в число высших ординарных магистратур.

Преторы (praetores) – курульные магистраты, руководившие судопроизводством. Этимология названия этой магистратуры обычно связывается с латинским глаголом **praeire** («идти впереди», «предводительствовать», «велеть»)[244], хотя есть поиски этрусских или греческих корней (θρήτωρ). «Претуре была вверена iurisdictio в широком смысле… Ius dicere означает вообще регулировать гражданскую жизнь посредством imperium, поэтому са-

[244] См.: *Luzzato G.* Verba praeire delle piu antiche magistrature romano-italiche // Eos. Commentarii Societatis Philologae. 1956. Vol. 48. P. 439-471.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

мые разнообразные приказания претора могут быть отнесены к актам его юрисдикции»[245]

Претура была учреждена по законам Лициния – Секстия 367 г. до н.э. До этого юрисдикция была в руках консулов. Поскольку, согласно античной традиции, консулы часто отсутствовали в Риме из-за военных действий, потребовалось создать отдельную магистратуру для разбора судебных тяжб. Возникновение претуры было также обусловлено ***компромиссом***, на который пошли плебеи, согласившись на введение ***патрицианской должности*** (таковой она оставалась первые 30 лет после ее введения). «Учреждение этой магистратуры по сути означало институциональное выделение судебной власти»[246] При этом ***судебная компетенция***, являвшаяся составной частью магистратского империя, ***у консулов осталась***, но произошла своеобразная ***«специализация» полномочий*** при праве консулов наложить veto на решения преторов, но не наоборот.

Кроме преемственности власти претора от консульского империя (в чем не может быть сомнений), Л.Л. Кофанов аргументированно прослеживает ее связь с судебными полномочиями понтификов[247] Во второй половине V в. до н.э. консулы не могли уделять должное внимание судопроизводству, и из коллегии понтификов стали ежегодно избирать одного человека для решения судебных дел между римскими гражданами. Однако к середине IV в. до н.э. понтифики утрачивают свою юрисдикцию в частных делах, что следует связать, как подчеркивает Л.Л. Кофанов, с введением претуры. В источниках есть также намеки на недовольство деятельностью понтификов в сфере судопроизводства; особенно недовольны были плебеи, что может служить объяснением их согласия с учреждением новой магистратуры (и даже, возможно, борьбу за нее). С 337 г. до н.э. *плебеи получили доступ к должности претора.*

---

[245] *Седаков С.Ю.* Роль квиритского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1996. № 1. С. 125.

[246] *Дождев Д.В.* Римское частное право. М., 1999. С. 25.

[247] *Кофанов Л.Л.* Генезис преторского права в Риме IV в. до н.э. // Forum Romanum... С. 11-12.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Сначала была создана должность городского претора – **praetor urbanus**, ее учреждение позволило римлянам не закрывать суды на время ведения войн, как это часто бывало, когда судебная юрисдикция находилась в руках одних консулов[248] Городской претор, разбиравший дела между гражданами, не должен был покидать Рим более чем на 10 дней. Затем, с 242 г. до н.э. была введена должность **претора перегринов** (чужеземцев, провинциалов) **praetor peregrinus**. Претор перегринов вводился для процессов между негражданами, а также **между негражанами и римскими гражданами**, – вероятно, именно второе было для него главным[249]

С появлением второго преторского места магистратура стала ***коллегиальной***, поскольку в принципиальном плане право интерцессии на решения коллеги существовало (источники свидетельствуют о потенциальной возможности этого – *Caes.* Bell. civ. III. 20), но на практике использовалось исключительно редко, поскольку у преторов по существу не было совместных дел; у каждого была своя сфера деятельности, своя область полномочий, которая называлась provincia.

После завоевания Сицилии, Сардинии и Корсики стало четыре претора, а со 197 г. до н.э. еще два – для двух испанских провинций[250] Известно, что все шесть преторов этого времени должны были в течение срока полномочий оставаться в Риме, и только по окончании административного года могли уезжать в провинцию, уже в качестве пропреторов. С увеличением числа провинций и **введением в 149 г. до н.э.** (lex Calpurnia de repetundis) **постоянных уголовных судов – quaestiones perpetuae** (в которых преторы должны были председательствовать) число преторов еще больше увеличилось. При Сулле их было восемь, при Цезаре – десять, двенадцать, четырнадцать и даже шестнадцать.

Сулла реорганизовал судебную систему в сторону большей «специализации» преторов: они теперь должны были либо разби-

---

[248] *Кофанов Л.Л.* Генезис преторского права в Риме IV в. до н.э. // Forum Romanum... С. 10-11.

[249] См.: *Седаков С.Ю.* Роль квиритского претора... С. 126.

[250] *Reiner J.M.* Einführung... S. 67; *Санчурский Н.В.* Римские древности. М., 1995. С. 76.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

рать частно-правовые дела, либо рассматривать публично-правовые преступления (в первую очередь, уголовные) как руководители постоянных уголовных судов. При этом претор, как утверждает Эндрю Линтотт, не голосовал в quaestio perpetua, не определял принятие решения в этой комиссии, а только ***организовывал ее деятельность***[251] При Сулле специальные quaestio создавались для разбора дел о бандитизме, убийствах, подлоге.

Для периода с 81 по 50 гг. до н.э. исследователи располагают относительно полными списками преторов и их provinciae. В это время общее количество должностных преторских мест составляло 256 (за тридцать два года). Автор монографического исследования о римской претуре Кори Бреннан обнаружил в источниках прямые указания на 152 имени преторов (76%), еще 42 имени с некоторой степенью надежности определяются им по косвенным данным. Точно по годам за указанный хронологический отрезок установлены имена: для 81 – 80 гг. до н.э. – 9 преторов; для 70-х гг. до н.э. – 22; для 60-х гг. до н.э – 34; для 50-х гг. до н.э. – 36[252] Эти данные позволяют точнее определить круг занятий каждого претора.

Распространенное представление о том, что praetor urbanus изначально рассматривал только частные дела между римскими гражданами, корректируется в современной историографии (Л.Л. Кофанов). Убедительно обосновывается, что претор (уже со времени учреждения магистратуры в IV в. до н.э.), а не только после создания во II в. до н.э. постоянных уголовных судов, ***разбирал тяжбы не исключительно частно-правового, но и публично-правового характера***, в том числе государственные и уголовные преступления[253]

Уголовное судопроизводство могло осуществляться в следующих вариантах. Во-первых, чисто **магистратский** процесс. Он велся только магистратом, судебная власть которого опиралась на imperium. В этой форме велись дела по воинским преступлениям.

---

[251] *Lintott A.* Op. cit. P. 108-109.

[252] *Brennan C.* The Praetorship in the Roman Republic. Vol. 1. Oxford, 2000. C. 11.

[253] *Кофанов Л.Л.* Генезис... С. 13-15.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Во-вторых, **магистратско-комициальный** процесс. Он велся высшим магистратом cum imperio с участием народного собрания в качестве высшей апелляционной инстанции (действовало право **provocatio ad populum**). В правовом отношении судебное решение, принятое в ходе такого разбирательства, опиралось на верховные публично-правовые полномочия римского народа. В этой форме велись дела по наиболее важным преступлениям, совершенным римскими гражданами в сфере domi, особенно по тем, за которые полагалась смертная казнь. В-третьих, с середины II в. до н.э., уголовные дела разбирались на заседаниях постоянных уголовных судов – **quaestiones perpetuae**, деятельностью которых, как уже отмечено, руководили преторы.

При рассмотрении частно-правовых дел в период Республики в Риме действовали две процессуальные системы – **легисакционная** (per legis actiones) и **формулярная** (per formulas). Легисакционный процесс – такой процесс, претензии сторон в котором должны были быть выражены непосредственно словами соответствующего закона; формулировка претензии должна была строго попадать под текст закона. При формулярном процессе стороны свободно излагали свои доводы. «Формула» в данном случае – это поручение, которое давалось претором частному судье, вынести решение по делу, суть которого предварительно устанавливалась самим претором; формула являлась основанием для судебного решения. Легисакционный процесс известен со времен архаики, в период классической Республики он был вытеснен формулярным. Как аргументированно доказывает С.Ю. Седаков, наблюдалось одновременное существование легисакционного и формулярного процессов на рубеже III – II вв. до н.э.[254] Во второй половине II в. до н.э. по закону Эбуция были созданы дополнительные основания для правотворческой деятельности претора: если до принятия этого закона городской претор только на основе своего imperium давал формулы, вставляя их в свой эдикт, то после lex Aebutia это стало законной процедурой.

И в той, и в другой процессуальной системе (и легисакционной, и формулярной) были две стадии – **in iure** (перед магистра-

[254] *Седаков С.Ю.* Роль квиритского претора... С. 124-128.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

том) и **in iudicio** (перед судьей). На первой стадии ведущей была роль магистрата, который выяснял существо дела. Но магистрат не оценивал доказательство и не выносил приговора, он перепоручал решение частному судье, установив только юридические рамки дела[255] Частный судья (**iudex** или **arbiter**) выбирался из специального реестра судей (**album iudicum**).

Преторы считались младшими коллегами (**collega minor**) консулов, они заменяли консулов при их отсутствии в городе (как правило, это делал praetor urbanus). Преторы не имели интерцессии по отношению к консулам. Их сопровождали шесть ликторов (впоследствии, когда число преторов увеличилось, только по два ликтора). Поскольку преторы ***были наделены империем***, они могли собирать народное собрание и председательствовать в нем, созывать сенат и обращаться к нему с речью. Претор ***вносил законопроекты в народное собрание*** (*Liv.* XXVII. 23. 5-7), ***вел дипломатические переговоры*** (*Liv.* VIII. 1. 8; 2. 1-2). Претор мог быть руководителем празднеств и игр.

Выборы в магистратуру преторов проходили сразу после консульских, под председательством консула, но не претора. Авл Геллий (N.A. XIII. 15) по этому поводу сообщает: «Претор, хотя он является коллегой консула, не имеет права предлагать для избрания (rogare) ни претора, ни консула».

Избранные в претуру лица бросали жребий о разграничении обязанностей; в эпоху классической Республики в начале срока должности каждый издавал свой эдикт (edictum perpetuum). **Преторский эдикт возникает в конце II в. до н.э.,** до 118 г. до н.э. он не упоминается[256] Эдикты содержали объявления, приказания, запрещения магистратов, а также процессуальные формы. «Эдикты представляли собой правила и суждения, которые судебные магистраты провозглашали в начале административного года и которым следовали при отправлении правосудия»[257] *Эдикты послужили источником преторского права, ius honorarium (право магистратов)*. Эдикт действовал в период срока пол-

[255] *Франчози Дж.* Институционный курс... С. 77.
[256] *Седаков С.Ю.* Роль квиритского претора... С. 128.
[257] *Франчози Дж.* Институционный курс... С. 27.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

номочий издавшего его претора, с окончанием административного года его действие прекращалось. Готовя эдикт, претор составлял программу своих действий не только в частных делах, но в области публичного права, развивая и эту сферу правоотношений, хотя, разумеется, в уголовном и государственном праве более значительную роль играли законы[258]

Поскольку после перехода судебных полномочий к преторам у понтификов осталась функция хранителей обычаев предков (mores maiorum) и толкователей этих обычаев, то преторы обращались к понтификам за помощью в интерпретации обычного права, консультируясь у них[259]

Непосредственная судебно-правовая деятельность преторов настоятельно требовала (особенно с течением времени, с развитием правовой мысли и правоотношений) также помощи со стороны знатоков права и грамотных в правовом отношении помощников. Они в совокупности составляли своеобразный «консультативный совет» при преторе (**consilium**), который в значительной мере обеспечивал преемственность правовой политики и практики при ежегодной смене претора[260]

Общая задача деятельности преторов – **custodia urbis** – забота об охране **внутреннего гражданского мира и порядка**. Однако по поручению консула они могли (как магистраты с империем) командовать легионами в ходе военных действий (*Liv.* XXIV. 44. 2-3).

Местом заседаний претора служил трибунал – возвышение, на котором стояло его курульное кресло.

Квесторы (*quaestores*) – низшие магистраты.

Этимология слова не вызывает особых разногласий, оно выводится от quaesitor – **ведущий следствие, следователь, изыскатель**[261] Имеются попытки найти греческое соответствие и рассматривать quaestores как перевод греческого слова μαστροί,

[258] *Франчози Дж.* Институционный курс... С. 15.

[259] *Кофанов Л.Л.* Генезис... С. 12; *Сморчков А.М.* Коллегия понтификов... С. 114.

[260] *Reiner J.M.* Einführung... S. 71.

[261] *Герье В.И.* Указ. соч. С. 52.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

обозначавшего лиц с подобными функциями («сыщики», «отыскиватели»)[262]

Плебеи получили право занятия квесторской должности в 421 г. до н.э., но реально вошли в нее только спустя 12 лет (*Liv.* IV 43; 54)

Многие исследователи относят возникновение должности к царскому времени, полагая, что quaestores parricidii – помощники царей по уголовным делам (в первую очередь по делам об убийстве родственников, и государственной измене – parricidium) стали после изменения государственного управления республиканской магистратурой[263] При этом, кроме функций следователей, они получили полномочия по заведованию казной.

Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский не сообщают о времени возникновении квестуры; другие античные авторы связывают ее появление либо с царями (Ульпиан, Тацит), либо уже с республиканским устройством (Помпоний). В любом случае, следует признать, что **квестура учреждается не позднее начала Республики**[264]

Т. Моммзен полагал, что квестура появляется вместе с консулатом (он отрицал наличие quaestores parricidii при царях). Квесторы, на его взгляд, изначально были помощниками консулов одновременно и в расследовании уголовных преступлений (quaestores parricidii), и в финансовой сфере (quaestores aerarii – эрарные квесторы), и в целом, вообще помощники консулов во всяческих служебных делах[265] Иную трактовку предложил Курт Латте, который утверждал, что республиканские эрарные квесторы не имели никакого отношения к ранним quaestores parricidii. Quaestores aerarii, по мнению К. Латте, учреждаются в середине V в. до н.э., когда возникает денежное хозяйство Республики,

---

[262] *Latte K.* The Origin of the Roman Quaestorship // Transactions and Proceeding of the American Philological Association. 1936. Vol. 67. P. 24.

[263] См., например: *Lange. L.* Op. cit. Bd. I. S. 385; *Нетушил. И.В.* Обзор римской истории. Харьков, 1916. С. 47.

[264] *Kunkel W* Staatsordnung... S. 511.

[265] *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. 3. Aufl. 1952. Bd. 2. 1. S. 525-527.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

вводятся цензоры, контролировавшие доходы граждан, и развивается общественная собственность[266]

Quaestores parricidii, **уголовные квесторы**, которые, вероятно, со времен царей производили ***предварительное следствие,*** могли существовать как отдельная должность до введения судебной претуры.

Эрарные квесторы заняты были заведованием казной эрарием (aerarium). Государственная казна хранилась сначала в храме Сатурна, а затем в помещении, соединенном с этим храмом. Эрарные квесторы хранили наличность, вели приходно-расходные книги. Они контролировали правильность взносов в казну всех поступлений (налогов, дани, выручки за проданные земли и др.), а также правильность всех выплат.

Поскольку на территории храма Сатурна, вместе с казначейством находился и архив, то квесторы выступали и его хранителями. ***Присяга магистратов на верность законам совершалась перед квесторами***, ибо они, как должностные лица, обеспечивавшие сохранность архива, хранили законы и другие государственные акты.

Римляне в эрарий помещали знамена (как особую ценность), поэтому квесторы выступали и ***хранителями государственной символики***.

До 447 г. до н.э. ***квесторы назначались***, а затем стали ***избираться на трибутных комициях***. Избирались они при предварительном проведении ауспиций (auspicato). Вопрос о включении квесторов в куриатный закон об империи высшего ординарного республиканского магистрата – в то время пока они им назначались – является дискуссионным по причине нечеткости информации источников (*Gell.* N. A. XIII. 15.4; *Tac.* Ann. XI. 22). А.М. Сморчков полагает, что нет серьезных оснований для утверждений о распространении действия куриатного закона об империи на низших магистратов[267]

Число квесторов с течением времени увеличивалось. Если до 421 г. до н. э. их было два, то в указанном году добавилось

---

[266] *Latte K.* Op. cit. P. 24-33.

[267] См. об этом: *Сморчков А.М.* Куриатный закон… С. 27-28.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

еще два (из этих четырех – два ***квестора-казначея*** и два ***военных квестора*** – помощника консулов в военной сфере). После 267 г. до н.э., кроме двух квесторов-казначеев и двух военных квесторов, стали избираться четыре ***«италийских квестора»***. Название это более позднее, фигурирует у Диона Кассия применительно к преобразованиям Октавиана Августа, но Т. Моммзен ввел в научный обиход этот термин и по отношению к республиканским квесторам. «Италийские квесторы» ***собирали в италийских общинах различные подати в пользу казны***. Таким образом, стало восемь квесторских должностных мест. В течение II в. до н.э. число квесторов, видимо, не оставалось всегда равным восьми, поскольку в связи с пророгацией империя высшим магистратам в Ганнибалову войну оно могло увеличиваться, как считают исследователи, до десяти и даже двенадцати[268] При Сулле их стало двадцать, при Цезаре сорок. Увеличение количества квесторов – как тенденция – было связано с ростом числа римских провинций, однако Цезарь, доводя их число до сорока, вряд ли преследовал сугубо административно-управленческие цели: он нуждался в новых должностных местах, чтобы вознаградить своих сторонников[269]

Когда квесторов стало много, часть их обычно находилась в городе ***для заведования казной и архивом***. Они назывались либо по-прежнему **quaestores aerarii** (в соответствии с функцией), либо **quaestores urbani** (поскольку оставались в черте померия). Другие – ad ministeria belli (для оказания помощи в военной сфере) – отправлялись вместе с командующими войсками для ***ведения финансовых дел в армии*** (выдача сумм на содержание лагеря, уплата жалованья, поставки в армию, выставление союзнических сил – круг их забот и обязанностей). Естественно, что в конце концов квесторы стали использоваться в армии и как легаты, с собственно военными поручениями[270] Третьи – **quaestores provinciales – направлялись** ***в провинции к проконсулам для ведения финансовых дел*** (ведали провинциальной казной, продавали

[268] См. об этом: *Kunkel W* Staatsordnung... S. 512.
[269] *Kunkel W* Staatsordnung... S. 514.
[270] Ibid. S. 525.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

добычу, выплачивали жалованье, выдавали деньги на содержание штата провинциального управления – наместника и его свиты). Обычно в провинцию посылалось по одному квестору, только в Сицилию – двое. Четвертые ***контролировали*** в приморских городах и других торговых центрах ***поступления таможенных пошлин***. В частности, остийский квестор (один из «италийских квесторов») заведовал подвозом хлеба в Рим и вообще контролировал морскую торговлю. Сразу по вступлении в должность квесторы бросали жребий о распределении сфер деятельности provinciae.

В период поздней Республики появились т.н. «**консульские квесторы**», сопровождавшие консулов, когда те покидали границы города ***не для военных целей***, и выполнявшие роль ***помощников консулов*** **в любом деле** ***в сфере domi***[271]

Инсигний республиканские квесторы, по-видимому, не имели (Тацит сообщает о них уже для периода Принципата Ann. XI. 38). У них было служебное кресло sella, но курульным оно не являлось. Возможно, что в период поздней Республики (при Сулле) квестура давала сложившему полномочия магистрату право быть включенным в сенат.

Квестура часто рассматривалась как первая ступень на политическом поприще. Но политическая карьера могла начинаться и с эдилитета.

Эдилы (aediles) – низшие магистраты.

Эдилы делились на **плебейских** и **курульных** – **aediles plebei** и **aediles curules**. Название указывает на то, что в начале главные функции их относились к aedes (этим термином назывались общественные здания, в том числе храмы)[272] Должность была создана в качестве ***хозяйственного и полицейского органа римской общины***.

Происхождение и время учреждения этой магистратуры точно не известны. Исследователи нередко полагают, что ***эдилы учреждены одновременно с плебейскими трибунами*** в 494 г. до

[271] *Kunkel W.* Staatsordnung... S. 528-529.
[272] *Нетушил И.В.* Обзор... С. 48.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

н.э. в количестве двух и первоначально являлись лишь ***их помощниками***. Возникновение эдилитета как изначально чисто плебейской магистратуры оспаривал Иван Вячеславович Нетушил, не доверяя свидетельству античной традиции[273]

В противоположность плебейским трибунам, чья деятельность была политически окрашена, они имели ***сугубо административные функции***. После законов Лициния-Секстия к ним были присоединены еще ***два курульных эдила***, все четверо и составили коллегию. Через год после принятия законов Лициния-Секстия, в 366 г. до н.э., был введен порядок, по которому ***на должность курульных эдилов должны были избираться не только патриции, но и плебеи.*** С 46 г. до н.э. стали избирать еще 2-х эдилов, ведавших хлебной торговлей в городе – **aediles cereales**.

Если первоначально **деятельность эдилов** относилась, судя по всему, только к плебсу, то позднее, с появлением курульных эдилов, она ***была распространена на весь гражданский коллектив***[274] Одновременно с этим, проведенное после 367 г. до н.э. распределение должностных задач внутри магистратуры в некотором отношении напоминает функции греческих агораномов, но это сходство, как замечает М. Райнер, носит чисто типологический характер: сознательное копирование здесь следует исключить[275]

Для осуществления стоявших перед ними задач эдилам, согласно античной традиции, очень рано было предоставлено **право налагать наказания в форме денежных штрафов** (на основе lex Tarpeia 454 г. до н.э. и lex Menenia Sestia, принятого два года спустя).

Цицерон и другие античные авторы дают основание считать, что компетенция эдилов включала три главных функции:

1. **Cura urbis – наблюдение за порядком в городе**, за коммунальными службами. Эдилам вменялось в обязанности наблюдение ***за благоустройством города***, содержанием построек, за чистотой улиц и за безопасностью на улицах города. Эдилы кон-

[273] *Нетушил И.В.* Обзор... С. 48.
[274] *Ernst M.* Die Entstehung des Ädilenamtes. Paderborn, 1990. S. 28.
[275] *Reiner J.M.* Einführung... S. 89.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тролировали состояние водопровода, дорог, мостовых, общественных мест. Они должны были следить, чтобы улицы были свободны для проезда (чтобы не было скопления повозок). Эдилы наблюдали за банями и трактирами – и *с точки зрения санитарного состояния, и для выявления людей, ведущих безнравственный образ жизни*. Они налагали наказания на азартных игроков, на граждан, предававшихся роскоши, не соблюдавших религиозные установления.

2. **Cura annonae – забота о снабжении города продовольствием и надзор за торговлей на рынках**: за доброкачественностью товаров, за правильностью мер и весов (функции торговой полиции). Эдилы следили за тем, чтобы бедным гражданам продавали хлеб по пониженным ценам, организовывали бесплатные раздачи хлеба пролетариям. Они могли ***налагать наказания*** на тех, кто ***превышал установленный максимум оккупации ager publicus*** или нарушал закон об ограничении выпаса скота на общественных пастбищах.

3. **Cura ludorum забота об устройстве религиозных празднеств, общественных игр и зрелищ** (римские граждане нуждались, как известно, не только в хлебе, но и зрелищах). Курульные эдилы должны были осуществлять надзор за соблюдением жертвоприношений.

Поскольку эдилы должны были устраивать общественные игры, то государство с этой целью выделяло им определенные суммы. Но сумм этих часто не хватало (гражданам хотелось пышных празднеств). Эдилы, чтобы удовлетворить требования горожан, вынуждены были тратить свои деньги. Эдилитет был начальной ступенькой в государственной карьере политического деятеля, который должен был понравиться избирателям, поэтому тратил свои средства не скупясь, чтобы завоевать симпатии граждан.

Эдилы были своего рода мэрами города Рима[276] Их деятельность распространялась на территорию собственно города и на расстояние одной римской мили от городских стен.

[276] *Трухина Н.Н.* Политика и политики... С. 26.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Плебейские эдилы избирались в **concilia plebis** (плебеями и из плебеев) под председательством плебейского трибуна, без предварительных ауспиций. Кроме главных функций, относившихся ко всей общине, они ***решали внутрисословные задачи общественной жизни плебеев***: заведовали плебейским архивом в храме Цереры и устраивали плебейские праздники и игры. Плебейские эдилы ***помогали плебейским трибунам***, проводили арест лиц, не подчинившихся трибуну, выступали обвинителями против людей, оскорбивших плебеев. Внешних знаков магистратского достоинства плебейские эдилы не имели.

Курульные эдилы имели более высокий ранг по сравнению с плебейскими и дополнительные права. Им принадлежала ***специальная юрисдикция по торговым спорам*** (возникавшим по поводу договоров, заключенных на рынках, прежде всего из-за скрытых дефектов товара). Они могли ***издавать эдикты в рамках своей компетенции***, о которых мы знаем для времени, начиная с III до н.э.

Курульные эдилы имели ***инсигнии*** – им принадлежали toga praetexta и sella curulis, Дионисий пишет и о «других инсигниях»[277] Курульное кресло было знаком их судебной власти. Избирались они в **comitia tributa** под председательством консула при предварительных ауспициях. ***С 366 г. до н.э. курульные эдилы избирались не только из патрициев, но и из плебеев***. Первым либертином (вольноотпущенником), занявшим кресло курульного эдила, стал в 304 г. до н.э. Гней Флавий[278] Он, пользуясь правом издания эдиктов, опубликовал правила судебного производства (т.н. «судебные формулы») – ius civile Flavianum. Современные исследователи считают автором этого изложения системы децемвиральных исков патрона Гнея Флавия – Аппия Клавдия[279] Ius civile Flavianum явились такими правилами судопроизводства, «обнародование которых положило конец привилегиям понтифи-

[277] *Dionys.* VI. 95. 4. См.: *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти... С. 50-51. Л.Л. Кофанов склоняется в пользу предположения о наличии у курульного эдила ликтора с фасками.

[278] *Кучеренко Л.П.* К вопросу о Ius Flavianum: социально-правовой аспект // Forum Romanum... С. 31-37.

[279] Там же. С. 36-37.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ков в области закона», создав «предпосылки для более демократичного правосудия» [280]

Плебейские трибуны (tribuni plebis)

В исследовательской литературе плебейский трибунат понимается одними авторами как магистратура[281], другими – как должность, не относящаяся к числу магистратур[282] В пользу второй точки зрения свидетельствует ***отсутствие*** у плебейских трибунов определенной ***сферы управления***, наличие которой является признаком исполнительной власти, осуществлявшейся магистратами. Кроме того, плебейские трибуны ***не могли совершать священнодействия и жертвоприношения от имени общины***, правом которых были магистраты наделены, ***не было у них права ауспиций***, отсутствовали и инсигнии властных полномочий, даже срок их должности не совпадал с административным магистратским годом. Л.Л. Кофанов задается вопросом – может быть, плебейские трибуны вообще не должность? И отвечает, что истолкования в том отношении, что это не должность – надуманны[283] Разумеется, плебейский трибунат, это должность, но ***не всякая должность в Риме являлась магистратурой***. Больше весомых аргументов все же в пользу того, что это *немагистратская* должность.

Однако, не будучи, видимо, магистратами, **плебейские трибуны пользовались правом вмешательства в действия маги-**

---

[280] *Кучеренко Л.П.* К вопросу о Ius Flavianum. С. 37.

[281] См.: *Моммзен Т.* История Рима. В 4 т. Т. 1. Кн. I-III. С. 275, 276.; *Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1871. Bd. 1. S. 49, Bd. 2. S. 28. (О точке зрения Т. Моммзена см.: *Behne F.* Heinrich Siber und das "Römishe Staatsrecht" von Theodor Mommsen. Ein Beitrag zur Rezeptionsgeschichte Mommsens in 20. Jahrhundert. Hildesheim, Zürich, New York, 1999. S.156, 157); *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики… С. 60; *Михайловский Ф.А.* Трибунская власть в политической системе Августа // Античная гражданская община. М., 1984. С. 92-104. С. 101; *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas в Ранней республике: военно-правовой аспект // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1998. № 1 (3). С. 67.

[282] См. *Павлов А.А.* Плебейский трибунат в изображении Цицерона // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Т. 2. Екатеринбург, 2003. С. 134, 137-138.

[283] *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти... С. 51.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

стратов. Трибунат был создан с целью защиты народа от произвола магистратов. Главное исходное назначение трибунов – **защита плебеев**.

Вопросы о времени создания плебейского трибуната, его происхождении, первоначальном числе мест являются дискуссионными[284] По одной из самых распространенных гипотез, возник плебейский трибунат в 494 г. до н.э.; изначально, вероятно, плебейских трибунов было двое, с 471 г. до н.э. – пятеро, с 457 г. до н.э. – десять. Судя по всему, это увеличение связано с формированием пяти имущественных разрядов центуриатной организации (сначала по одному трибуну защищали интересы каждого разряда, затем по два, что отражало деление военнообязанных на iuniores и seniores)[285] Число десять не изменилось до времени поздней Республики.

По наблюдениям В.Н. Токмакова, «по крайней мере до эпохи децемвирата власть трибунов основывалась не на правовых нормах, единых и обязательных для всей общины, а на сакральных нормах – клятвах (ius iurandum, sacramentum)[286]

Трибуны имели **статус sacrosanctus** – священной и неприкосновенной личности. ***Неприкосновенность трибунов во многом обеспечивала их полномочия***. Поэтому важным является вопрос о правовой основе их неприкосновенности и их власти. Имеющееся представление, что основой деятельности трибунов послужили священные законы (leges sacratae), оспорено в современной историографии В.Н. Токмаковым. Данный исследователь утверждает, что священный закон 494 г. до н.э. (восстановленный в 449 г. до н.э. наряду с другими священными законами), гарантировал лишь неприкосновенность личности трибуна. Источником же власти выступала клятва – ius iurandum, которая давалась при вступлении плебейских трибунов в должность, – она и опре-

---

[284] Анализ работ основоположников многих концепций о трибунате см.: *Павлов А.А.* Дискуссионные проблемы раннего плебейского трибуната в немецкой историографии XIX века // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1997. С. 12-23.

[285] *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas... С.76.

[286] Там же. С. 72.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

деляла право помощи[287] Причем эта клятва о соблюдении священного статуса трибунов давалась не собранием плебеев (как иногда понимается в литературе) – им не нужно было в этом клясться, – а патрицианским куриатным собранием[288]

В куриатные собрания плебеи до IV в. до н.э. не были допущены, поэтому сведения античной традиции о том, что первое время плебейские трибуны избирались в куриатных комициях, следует понимать именно как указание на клятву куриатного собрания о соблюдении трибунской неприкосновенности. Выборы ***плебейских трибунов происходили в concilia plebis***, по словам Дионисия Галикарнасского (IX. 49. 5), «не завися при этом от аусписций и других знамений»[289] Факт избрания трибунов изначально не всем народом, а только плебеями служит исследователям еще одним аргументом в пользу того, что плебейский трибунат не являлся магистратурой[290]

Основные права трибунов:

1. **Право помощи каждому плебею** (впоследствии каждому гражданину вообще) – **ius auxilii** против магистратов, против сенаторов, против отдельных лиц.

2. **Право интерцессии (ius intercessionis)** по отношению к магистратам и сенату. В отношении магистратов оно действовало против всех, кроме диктатора (при децемвирах не существовал сам плебейский трибунат); в отношении сената это право появилось у трибунов не сразу, лишь с течением времени (не ранее конца III в. до н.э.) возникло их право вмешиваться в принятие сенатусконсультов.

3. **Право законодательной инициативы** (ius agendi cum plebe). Плебейские трибуны могли созывать народные собрания плебеев, председательствовать на них и вносить в них законодательные предложения. Сначала они могли созывать только contio, но затем и comitia tributa.

---

[287] *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas... С. 73.

[288] Там же. С. 74.

[289] Перевод цитирован по: *Квашнин В.А.* Отставка плебейских эдилов в 202 г. до н.э.: политика религия и право в жизни римской общины // Tabularium. Т. 2 / Отв. ред. В.В. Дементьева. М, 2004. С. 13.

[290] *Целлер М.* Указ. соч. С. 102.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

4. **Право подвергать аресту** (prehensio) и **денежному штрафу** всех, противодействовавших им.

5. **Право делать доклад в сенате** (relatio) наравне с магистратами. Его трибуны получили в конце III в. до н.э. До этого эдилы передавали плебейским трибунам сенатские постановления, имевшие отношение к плебсу, а сами трибуны на заседаниях сената не присутствовали. Сначала они, будучи лично неприкосновенными, сидели у входа, где шло заседание, время от времени выражая свое мнение. А затем постепенно приобрели голос в сенате, право обращаться к сенату с речью.

Право помощи гражданам было особенно значимым ***при воинском наборе, при налогообложении, в судопроизводстве*** (уголовном и гражданском). Для того, чтобы трибуны оказали помощь, ***необходимо было обращение к ним гражданина***; трибуны только на основе такой просьбы принимали решение, оказать помощь или отказать в ней. То обстоятельство, что плебейские трибуны имели возможность оказать помощь только тем, кто сам к ним за ней обращался, означает, что «плебейские трибуны могли практически взять под защиту отдельного, конкретного плебея, но не плебс как сословие»[291] В свою очередь, это подрывает распространенное мнение о трибунах как «вождях плебса» или официальных представителях плебса перед сенатом». В целом весьма аргументированно выглядит утверждение В.Н. Токмакова, что вообще неверно преувеличивать как полновластие трибунов, так и степень их неприкосновенности: источники неоднократно сообщают о посягательстве на их авторитет и личность[292]

Ius intercessionis плебейских трибунов против магистратов приобрело значение ***главной составляющей трибунской власти после уравнения в правах патрициев и плебеев***. Право законодательной инициативы плебейских трибунов после завершения сословной борьбы и появления высших магистратов из плебеев потеряло прежнюю актуальность, – теперь с законодательным предложением в пользу плебеев легко мог выступить, например,

[291] *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas... С. 71.
[292] Там же. С. 71.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

консул. Поэтому основной задачей плебейских трибунов стала реализация их «негативной функции».

С III в. до н.э. плебейские трибуны стали инициировать судебные преследования цензоров, находившихся в должности (не после их отставки) через организацию слушаний в комициях[293] Под угрозой суда центуриатных комиций они могли оказать давление на цензоров, что стало возможным после реформы комиций, проведенной в середине III в. до н.э., поскольку после нее плебеи получили в центуриатных комициях большинство. С этого времени до конца II в. до н.э. (до реформы Гая Мария) политическое влияние плебейских трибунов было максимально высоким за все время существования их должности.

Деятельность трибунов могла осуществляться, как и у эдилов, только в черте города и на расстоянии одной мили от померия.

Итальянский исследователь А. Мастрочинкве, исходя из того, что название **tribunus** происходит от **tribus**, утверждает: трибунат создавался, чтобы возглавить римские территориальные трибы, отсюда и право созыва плебса на собрания по трибам[294] По мнению Л.Л. Кофанова, исходной функцией трибунов был контроль за правильным взиманием арендной платы или налогов. Их первоначальные прерогативы, на его взгляд, относились к регулированию цен на хлеб. Из функций контроля над рынком проистекали и полицейские обязанности трибунов (право ареста, наложения штрафа). Таким образом, Л.Л. Кофанов полагает, что появление плебейского трибуната было обусловлено чисто экономическими причинами – массовым обнищанием и задолженностью плебса. Согласно такой точке зрения, изначальная идея трибунской власти – защита экономических интересов плебса[295] Но было бы неверно, как подчеркивает В.Н. Токмаков, ограничивать

---

[293] *Мельничук Я.В.* Tribuni in censoribus: о двух судебных процессах против цензоров hist.msu.ru /Calendar/ 1999/Apr/lomonos99/meln1.htm

[294] *Mastrocinque A.* Aspetti del tribunato alle origini della repubblica // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1996. № 1. С. 62-68.

[295] *Кофанов Л.Л.* Создание трибуната: изначальная идея трибунской власти // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 1996. № 1. С. 69-75; *он же.* Обязательственное право... С. 136-140.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

право помощи плебейских трибунов только гражданской сферой: одним из важнейших прав-обязанностей гражданина была военная служба[296] Плебейские трибуны, пользуясь своим ius auxilii, «брали под свою защиту тех плебеев, которые отказывались записываться в войско», могли «приостанавливать или вообще отменять воинский набор» (более того, военный набор в результате активной деятельности трибунов нередко превращался в средство борьбы плебеев за ager publicus)[297] Плебейские трибуны, защищая уклонявшихся от несения военной службы, стимулировали, в конечном счете, ее правовое оформление, установление ее сроков и порядка (десять походов в коннице и двадцать в пехоте до сорокашестилетнего возраста – *Polyb.* VI. 19. 2-3). Следовательно, можно утверждать, что «плебейские трибуны выступали инициаторами оформления норм публичного права раннеримской гражданской общины (civitas)»[298]

Плебейский трибунат стал органом, предназначенным ***для борьбы с социальным неравенством и защиты граждан от насилия***. В практике политической жизни он в разные исторические моменты играл различную роль. Интерес поэтому представляет оценка плебейского трибуната античными авторами, в частности Цицероном. Проанализировав его сочинения, Андрей Альбертович Павлов приходит к утверждению, что в целом оценка, даваемая Цицероном, «колеблется между оправданием трибуната, как составной неотъемлемой части конституционного равновесия, и приговором ему, как революционному учреждению, источнику мятежей и опасностей для власти principes и конституционного порядка»[299] При этом, подчеркивает А.А. Павлов, «трибунат защищается Цицероном не потому, что тот защищает народ от произвола аристократии», а потому, что сдерживает темперамент на-

[296] *Токмаков В.Н.* Tribunicia potestas... С. 68.
[297] Там же. С. 68-69.
[298] Там же. С. 70.
[299] *Павлов А.А.* Плебейский трибунат в изображении Цицерона // Исседон... С. 125; *он же.* Плебейский трибунат в изображении Цицерона // Жебелёвские чтения – III... С. 145.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

рода, действия которого были бы без трибунов более необузданными[300]

Функции плебейского трибуната эволюционировали, менялся и его характер, на что и обращает внимание А.А. Павлов, выделяя ***несколько периодов*** в его республиканской истории: ***первый*** относится к эпохе ранней Республики, на протяжении которого трибунат являлся «оружием сословной борьбы патрициев и плебеев»; во ***второй***, наступивший после образования нового патрицианско-плебейского нобилитета, он играет роль «выразителя воли сенатской аристократии и защитника незыблемости конституции»; ***третий*** охватывает время от Гракхов до Суллы, в течение которого этот политический институт «вновь частично приобретает характер революционного органа»; рубежом ***четвертого*** периода является 70 г. до н.э., когда плебейский трибунат «становится инструментом борьбы оппозиционных группировок, стремящихся к политической гегемонии»[301]

При Сулле плебейский трибунат ***подвергся значительным ограничениям***. Считая трибунов орудием охлократии, Сулла, будучи диктатором, в 80 г. до н.э. по lex Cornelia de tribunicia potestate поставил под контроль сената право законодательной инициативы трибунов и их право привлечения граждан к суду (требовалось одобрение сената этих действий трибуна); запретил бывшим трибунам баллотироваться на курульные должности (что отпугивало честолюбцев), повысил ответственность за использование права интерцессии. В 75 г. до н.э. экс-трибунам было возвращено право избираться на курульные должности, а в 70 г. до н.э. (в консульство Помпея и Красса) все прежние прерогативы плебейских трибунов были восстановлены. Но в агонии Республики плебейские трибуны нередко выступали демагогически, главным образом, способствуя не защите граждан, а решению политических вопросов борьбы за власть.

---

[300] *Павлов А.А.* Плебейский трибунат в изображении Цицерона // Жебелёвские чтения – III... С. 148-149.

[301] *Павлов А.А.* Плебейский трибунат в изображении Цицерона // Исседон... С. 137-138; См. также: *он же.* К вопросу об изменении характера плебейского трибуната... С. 135.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

3.3. Экстраординарные магистратуры

Экстраординарные магистратуры – это должности исполнительной власти, **законодательно вводившиеся** в римское государственно-правовое устройство и **применявшиеся не постоянно**, а в определенные (сложные, или требующие от государства решения специальных задач) моменты. Для включения таких магистратур в римскую конституцию требовалось **постановление комиций**; после этого ***для непосредственного перехода*** к осуществлению властных полномочий экстраординарными магистратами требовалось ***сенатское решение.*** **Чрезвычайные высшие магистраты** – это должностные лица, наделенные **империем**, имевшим особый, **неординарный механизм реализации** и нерегулярно использовавшиеся в политической практике. Нерегулярность не означает редкое применение магистратуры, – оно могло быть сколь угодно частым. Нерегулярность означает непериодичность, использование по мере необходимости, в экстренной, критической ситуации.

Интеррекс (interrex)

В римском государственно-правовом устройстве с раннеархаических времен до середины I в. до н.э. существовала особая экстраординарная должность интеррекса. Она предназначалась ***для предотвращения ситуации*** полного ***отсутствия*** в государстве ***носителей высшей исполнительной власти.*** При малочисленности магистратских мест и постоянных войнах возникновение такой ситуации было весьма реальным. Интеррексу вручались ***высшие полномочия*** по управлению civitas сроком ***на пять дней.*** Этот срок был, вероятнее всего, связан обрядом regifugium царского времени, ритуального ежегодного «бегства царя». Interrex был составным элементом особого политического института «междуцарствия» (**interregnum**), в котором нашли выражение идеи непрерывности осуществления власти, преемственности полномочий должностных лиц, незыблемости договора с миром богов. Большинство исследователей относят появление интеррегнума к царской эпохе, имеется и гипотеза о нем как переходной

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

форме от ранней монархии к Республике (У фон Любтов и Ф. Де Мартино)[302]

Для республиканского периода известно ***около сорока случаев междуцарствия***. Политическая ниша для междуцарствия создавалась только ***при отсутствии носителей высшей ординарной власти или чрезвычайных коллегиальных магистратов,*** **а также** ***диктатора***. Гибель обоих консулов, сложение ими полномочий при тяжелой болезни, окончание административного года без своевременного проведения консульских выборов (в первую очередь, по причине трибунской интерцессии) создавали «вакуум исполнительной власти», который и ликвидировался при помощи интеррегнума. Сакральные причины также считались достаточными для перехода к междуцарствию. В их числе были нарушения священной процедуры избрания должностных лиц и необходимость обновления ауспиций в обстановке стихийных бедствий. Не обходилось и без намеренной «благочестивой маскировки» политических целей. Сенат мог «организовать интеррегнум», заставив консулов досрочно сложить полномочия. ***При консулах***, не оставивших должности досрочно и не перешагнувших рубежа административного года (как бы далеко они ни находились от Рима и какими бы важными делами ни были отвлечены) **междуцарствие было невозможно.** ***Переход к междуцарствию исключался***, если действующие носители империя имели его полученным на законный административный срок, то есть, с одной стороны, ***их полномочия не были пролонгированными*** (в результате пророгации империя), а с другой стороны, они ***не были консулами-суффектами***.

Основными действующими (коллективно и индивидуально) лицами в периоды междуцарствий были **patres**. Они сохранили эту роль до конца Республики, ибо именно **к ним всегда возвращались ауспиции** (auspicia ad patres redeunt – *Cic.* Ep. ad Brut. I. 5. 4) **при вакантности высшей исполнительной власти**. Специального акта возвращения ауспиций не требовалось, просто автоматически прекращалось их делегирование магистратам.

---

[302] Дискуссионные проблемы, относящиеся к интеррегнуму, и подробное его освещение см.: *Дементьева В.В.* Римское республиканское междуцарствие...

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

От момента наступления интеррегнума до назначения первого интеррекса проходило при Республике нормальным образом два-три дня: patres собирались для его избрания без магистратского созыва, а в период ранней Республики и без специального сенатского постановления, которое в классической и поздней Республике имело место. В раннереспубликанское время не могла также осуществляться трибунская интерцессия против назначения интеррекса.

Голосования в комициях кандидатуры междуцаря не требовалось на протяжении всего длительного хронологического отрезка существования данной чрезвычайной должности. Наиболее вероятно, что в республиканское время **первого интеррекса patres определяли** путем голосования кандидатуры, предложенной, возможно, старейшим сенатором. Жеребьевка (одного или сразу нескольких в порядке очередности) менее реальна. Первого интеррекса назначали после предварительных ауспиций, иначе он не мог бы проводить таковые для своего преемника. В начальный момент междуцарствия, когда уже не действовали ординарные магистраты, но еще не был назначен чрезвычайный (интеррекс), ауспиции мог проводить любой представитель patres. Выбор преемника формально зависел от предыдущего интеррекса, но ***фактически за его выбором стояло коллективное мнение patres***, чем, собственно, объясняется ненужность одобрения очередной персоны путем auctoritas patrum.

Для того, чтобы занять должность интеррекса, требовалось ***патрицианское происхождение и статус сенатора***, а также было весьма желательно в предшествовавшей карьере иметь консулат. Принадлежность на момент провозглашения к той или иной жреческой коллегии была дополнительным преимуществом определенной персоны при выборе интеррекса.

Чаще всего удавалось оперативно завершить междуцарствие, и число последовательно сменявших друг друга интеррексов не превышало пяти; в исключительно редких случаях междуцарей было свыше десятка и интеррегнум продолжался 50 – 70 дней.

Во время интеррегнума, ***при вакантности консулата, остальные магистраты прекращали исполнение должностных***

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

обязанностей, но плебейские трибуны сохраняли свои главные функции. Patres выступали коллективным распорядительным органом, а комиции созывались с обычной целью избрания новых консулов.

Интеррекс был магистратом с империем. Его должность ни в коем случае не была номинальной, а полномочия не были правовым образом ограничены одной узкой функцией. Интеррекс был посредником между носителями высшей ординарной власти в случае нарушения ее обычной преемственности. Осуществить такое посредничество мог только равный им по объему полномочий, хотя и чрезвычайный по характеру магистрат. Междуцарь имел империй, ***распространявшийся на сферу domi и сферу militiae***, но крайне редко успевал полифункционально его использовать. Интеррекс ***обладал также сопряженным с империем правом ауспиций***; как и другие магистраты cum imperio он был облечен ***инсигниями*** высшей власти.

Потенциально огромные полномочия, предоставленные одному человеку, требовали определенных гарантий безопасности для общины от возможных амбиций их обладателя. Это достигалось предельно кратким сроком наделения ими – пять дней, которого у одного интеррекса не хватало даже для осуществления **главного целевого назначения, проведения консульских выборов**. Судя по всему, никакого **правового запрета для первого интеррекса руководить выборами высших ординарных магистратов не было** (хотя проблема объяснения причин, по которым первый интеррекс не руководил выборами, породила огромную литературу[303]), но это было нереально осуществить в пятидневный промежуток времени. Если даже срока полномочий первого интеррекса хватило бы для подготовки и проведения выборов, избранный консул не успевал бы вступить в должность, так как по обычаю требовалось для этого дождаться календ или ид. Отсюда и возникла ***практика руководства выборами вторым или последующими междуцарями***.

[303] См.: *Дементьева В.В.* Римское республиканское междуцарствие... С. 93-112.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Интеррекс мог осуществлять руководство выборами как одного, так и обоих консулов. Председательствовавший в избирательных комициях интеррекс проводил в жизнь политические цели patres, располагая как обычным набором методов влияния на результат выборов, так и используя обстановку чрезвычайной политической ситуации и своей авторитет. В эпоху борьбы плебеев за политическое равноправие патриции практиковали переход к междуцарствию для достижения корпоративных целей. Руководство выборами со стороны экстраординарного магистрата было для патрициев более предпочтительным в плане осуществления их сословных интересов, чем руководство со стороны ординарного должностного лица. **Больше всего междуцарствий приходится именно на разгар сословной борьбы в IV в. до н.э.** С последней трети IV в. до н.э. роль интеррегнума как инструмента патрицианской сословной политики заметно снижается.

Трибунская интерцессия, ***отсутствовавшая в период междуцарствия на коллегиальные решения patres***, могла иметь место *против действий интеррекса* как носителя магистратской власти.

Параллельно с использованием интеррегнума как орудия пропатрицианской политики, его стремились применять в своих интересах и соперничавшие политические группировки внутри патрициата, а затем, с III в. до н.э., внутри правившей патрициансko-плебейской элиты – нобилитета.

Децемвиры для записи законов (decemviri legibus scribundis)

Децемвират был создан в 451 г. до н.э. как многоместная должность с годичным сроком полномочий ее носителей. Он был введен в государственно-правовое устройство на основе особого законодательного акта lex de creandis decemviris legibus scribundis (452 г. до н.э.). В историографии существуют гипотезы, во-первых, обосновывающие в качестве главной причины учреждения коллегии децемвиров необходимость кодификации законов, и во-вторых, называющие в качестве такой причины стремление реорганизовать систему исполнительной

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

власти путем создания новой магистратуры[304] При этом одни авторы (Б. Нибур и др.) характеризовали децемвират как ординарную магистратуру, другие (Т. Моммзен, О. Карлова) – как чрезвычайную. Именно второй подход имеет более основательное подкрепление информацией источников.

Признание экстраординарного характера магистратуры децемвиров позволяет утверждать, что ***предназначалась она для использования при особых обстоятельствах***. Децемвират появился в ответ на *общественные потребности*. Они состояли **в реформировании исполнительной власти и в назревшей необходимости записи законов**. Задача составления ***письменно оформленного законодательства*** была одной из причин введения децемвирата, а не возникла спонтанно после избрания коллегии десяти мужей. Это подтверждает рогация плебейского трибуна Терентилия Гарсы 462 г. до н.э., предложившего создать комиссию пяти для записи законов о консульском империи, а также отправление посольства за греческими законами. Оно было осуществлено, как свидетельствуют источники, до вручения власти децемвирам. При этом ***сам факт введения магистратуры децемвиров в конституционное устройство означал его изменение.***

Децемвират был социальным компромиссом, достигнутым плебеями. Успехом плебеев стала ***передача власти коллегии*** десяти мужей, главный ***результат ее деятельности*** (письменная фиксация права) и ***участие плебейских лидеров*** во втором призыве децемвиров. Состав первого децемвирата (451 г. до н.э.) был полностью патрицианским, во втором (450-449 гг. до н.э.) был паритет сословного представительства (**пять патрициев и пять плебеев**). С созданием децемвирата **плебеи впервые получили доступ к магистратуре с империем** и в первый раз стали носителями общественных аусписций.

Выборы децемвиров обеих коллегий проходили **на центуриатных комициях**, участников первой коллегии, – вероятнее всего, не единовременно, но кооптация в эту магистратуру

[304] Дискуссионные проблемы, относящиеся к децемвирату и подробное его освещение см.: *Дементьева В.В.* Децемвират...

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

отдельных ее членов не применялась. Сложение полномочий первой коллегией децемвиров произошло по истечении положенного годичного срока, после чего, в результате своевременно и легитимно проведенных выборов, к власти пришла вторая коллегия. Превышение годичного срока полномочий второй коллегией следует рассматривать как *попытку узурпации* власти, которая была ликвидирована благодаря усилиям гражданского коллектива, сената и отдельных политических лидеров. Деятельность децемвиров начала не соответствовать правовым нормам уже на втором году децемвирата (отказ от передачи фасок, коллегиальной интерцессии, созыва комиций – *Liv.* III. 36. 1-7), на третьем же году она вовсе вышла за конституционные рамки.

Децемвиры – магистраты cum imperio. Политико-правовой механизм передачи империя внутри коллегии (пока она на практике осуществлялась, т.е. при первых децемвирах) не следует уподоблять ситуации интеррегнума, когда каждый интеррекс обладал полнотой власти в течение пяти дней. Такая гипотеза не находит опоры в источниках; децемвиры первого призыва обладали империем, поочередно меняясь в роли держателей фасок ежедневно или ежемесячно.

Непосредственная **государственная деятельность децемвиров охватывала военную, гражданско-административную и судебную сферы**. Наиболее интенсивно они занимались судебными делами (при этом вторая коллегия чинила в этом отношении произвол), наименее эффективно – военными. Основной заслугой первых децемвиров явилось составление десяти таблиц законов, вторых – двух таблиц законов и реформирование календаря. Первые децемвиры обнародовали составленные ими законы, внесли в них исправления в соответствии со сделанными гражданами замечаниями и поставили на голосование в комициях. ***Децемвиры не могли принять законы только на основе их собственных экстраординарных полномочий***. Вторые децемвиры не обсудили текст составленных ими законов и, видимо, даже не опубликовали его. Обнародование и утверждение двух начертанных последними таблиц (вместе с десятью предыдущими), – т.е. целиком законов

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

XII таблиц – произошло в 449 г. до н.э. при консулах Валерии и Горации.

Судебные приговоры децемвиров гражданам не подлежали действию права провокации. Избавленные также от ***протеста со стороны плебейских трибунов*** (деятельность которых была приостановлена) децемвиры были подвержены коллегиальной интерцессии (до тех пор, пока сами ей не пренебрегли). Судя по всему, они были ***первыми римскими магистратами, наделенными равной коллегиальностью***, и именно при них par potestas впервые получила свое подлинное оформление, выражавшееся прежде всего в intercessio. После своего возникновения принцип коллегиальности магистратов уже не исчезает из римской республиканской конституции. Найденный в структуре чрезвычайной власти механизм par potestas был использован в ординарной высшей магистратуре. В 449 г. до н.э., когда вторые децемвиры слагают полномочия, первоначальная претура с иерархией должностных лиц преобразуется в консулат с подлинной коллегиальностью.

Являясь обладателями обширных чрезвычайных полномочий, децемвиры действовали отнюдь ***не в полном политическом вакууме***. Возможностями политического давления на них (как и на всяких чрезвычайных магистратов) располагал **сенат**, свои методы воздействия нашлись в решающий момент и **у всего гражданского коллектива**. Римская община, вводя в конституцию коллегию полновластных магистратов, имела некоторые *защитные механизмы от возможности государственного переворота*; их она, в конечном счете, и использовала. Однако опыт применения децемвирата показал, что эти защитные механизмы должны быть усилены, тем более когда власть передается чрезвычайным магистратам на годичный срок. Римляне извлекли уроки из попытки узурпации власти вторыми децемвирами, об этом наглядно свидетельствует тот факт, что между децемвиратом и Гракхами «ни одно должностное лицо не делало явных попыток превзойти конституционную компетенцию»[305]

[305] *Demandt A.* Antike Staatsformen... S. 404.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Отмена магистратуры децемвиров на основе специального закона не прослеживается. Вполне вероятно, что потенциально сохранялась возможность передачи власти коллегии десяти законодателей (скорее всего, до реформ Лициния – Секстия), если бы потребность в ней опять возникла.

Функционирование децемвирата оказало влияние на реорганизацию исполнительной власти. Были учтены положительные моменты, апробированные впервые в децемвирате (подлинная коллегиальность, коллегиальная интерцессия) и отвергнуты себя не оправдавшие (изъятие из-под действия права провокации, освобождение от противодействия плебейских трибунов). Эксперимент применения **коллегиальной годичной чрезвычайной магистратуры** был на новом уровне повторен в виде магистратуры военных трибунов с консульской властью.

Военные трибуны с консульской властью (tribuni militum consulari potestate)

Вопросы ***о характере*** данной магистратуры (ординарном или экстраординарном) и о том, являлись ли консульские трибуны ***носителями империя***, являются дискуссионными[306] Логически непротиворечивую и не противоречащую совокупности сведений источников историческую реконструкцию ее позволяет создать признание **экстраординарного** ее **характера**, а занимавших ее должностных лиц – **магистратами cum imperio**. Современные исследования показывают, что ***никаких ограничений***, ни в сакральной, ни в гражданской, ни в военной сфере ***действие их империя не имело***, в том числе не существовало запрета проведения ими триумфов. Должность была курульной, а избиравшиеся в нее лица – магистратами-эпонимами, ***компетенция*** которых по объему ***ни в чем не уступала консульской***. Годичность и коллегиальность, свойственные данной магистратуре, сближают ее с ординарными должностями, но эти черты не являются исключительно характеристиками постоянной власти.

---

[306] Дискуссионные проблемы, относящиеся к военным трибунам с консульской властью, и подробное освещение их магистратуры см.: *Дементьева В.В.* Римская магистратура...

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Консульский трибунат был введен в римскую конституцию на основе специального закона (lex de tribunis militum consulari potestate creandis) 445 г. до н.э. Первым годом, в котором были избраны такие магистраты, стал 444 г. до н.э. Должность просуществовала до 367 г. до н.э., до законов Лициния – Секстия, по которым была упразднена. На этом хронологическом отрезке источниками зафиксирована **пятьдесят одна коллегия военных трибунов с консульской властью**.

Причинами возникновения консульского трибуната явились потребности римской общины в новой магистратуре, предназначенной для деятельности в условиях очень сложного периода напряженных отношений ***внутри гражданского коллектива и постоянных внешних войн***. В историографии проблемы широко представлена абсолютизация изолированно взятых в качестве причин появления должности отдельных факторов (сословная борьба, военные действия, конкуренция патрицианских родов за власть), но она дает неизбежно однобокую картину.

Консульский трибунат оказался необходимым элементом государственного устройства *в период складывания политической системы*, на этапе поиска наиболее эффективных способов руководства общиной. В нем соединились как давно возникшие принципы организации управления civitas, так и определенные новшества, ранее не применявшиеся приемы регулирования государственного механизма.

Избрание консулярных трибунов, как и других выборных магистратов с империем, осуществлялось ***в центуриатных комициях*** (по каждой кандидатуре проводилось отдельное голосование), затем на куриатных комициях принимался ***lex curiata de imperio.***

Принципиально **новой чертой** явилась **численная гибкость магистратуры**, ее количественная подвижность имелось от **трех до девяти мест консульских трибунов**. С течением времени количественный состав увеличивался (для этого требовалось решение народного собрания); к тому же в пределах установленной численности была возможность *«количественного маневра»*. Она отличает консульский трибунат от всех других магистратур и определяет его особую востребованность в сложных обстоя-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тельствах. В исследовательской литературе представлена гипотеза (Т. Моммзен и др.) о том, что нормальным и максимальным числом мест в коллегии было шесть. Все случаи большего их количества трактуются в рамках такой гипотезы как результат контаминации (смешения) списков – присоединения к спискам консульских трибунов имен цензоров и интерполяции (вставки) имен. Однако источники позволяют сделать вывод ***о нестабильности численного состава консулярного трибуната как его сущностной характеристике***, определившей во многом специфику магистратуры.

Важной особенностью должности tribuni militum consulari potestate явилось право **для плебеев иметь своих представителей в ней.** Уже первая коллегия военных трибунов с консульской властью 444 г. до н.э. характеризуется их наличием. В дальнейшем ***плебейское представительство*** в данной магистратуре ***не было крайне редким***. Несмотря на то, что источники не поддаются в отношении этого показателя точной статистической обработке, можно утверждать, что в пределах от 13 до 27% всех коллегий консулярных военных трибунов имели в своем составе магистратов-плебеев. Однако ***отсутствие нормы паритетного представительства сословий в консульском трибунате*** уменьшало возможности регулярного и масштабного участия плебейских лидеров в нем.

Претендовать на избрание в консулярный трибунат изначально могли *войсковые трибуны, командовавшие «тысячами», то есть рядами фаланги центуриатного войска*. С течением времени магистратура консулярных трибунов стала комплектоваться, вероятнее всего, ***не только из действовавших на момент избирательной кампании трибунов центуриатной фаланги***, но и из других лидеров, которые, в силу специфики римской общественной деятельности (тождества политика и полководца), могут быть названы ***бывшими военными трибунами.***

Из пятидесяти одной коллегии консульских трибунов более двух третей вели активные военные действия. Лишь тринадцать лет из общего количества приходившихся на консулярный трибунат могут считаться относительно мирными с внешнеполитической точки зрения, но половина из них была связана с подго-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

товкой к войне или дипломатическими усилиями по ее предотвращению. Почти половина коллегий консулярных трибунов находилась при исполнении обязанностей в годы обострения межсословных отношений. **Главными задачами**, стоявшими перед военными трибунами с консульской властью в их практической деятельности, были **отражение внешней агрессии и смягчение сословных конфликтов**, то есть отведение угрозы самому существованию гражданской общины.

Применение консульского трибуната как чрезвычайной и одновременно коллегиальной магистратуры дало не только положительные, но и отрицательные результаты. Последнее относилось, в первую очередь, к ее использованию в военной сфере. В наиболее тяжелых ситуациях общине приходилось приостанавливать полномочия консульских трибунов и прибегать к назначению диктатора. Римляне учли плюсы и минусы накопленного опыта в конституционных преобразованиях 60-х гг. IV в. до н.э. Положительные итоги плебейского участия в консульском трибунате способствовали допуску плебеев в ординарную высшую магистратуру – консулат. К тому же их участие в консулате было усилено принципом паритета сословного представительства. Преимущества наделения империем трех и более лиц в сфере domi (ставшие очевидными благодаря функционированию консульского трибуната) были восприняты и закреплены созданием претуры. Наглядно продемонстрированная консульскими трибунами неэффективность военной деятельности большого количество командующих надолго привела к отказу от принципа коллегиального комплектования высших чрезвычайных структур, укрепив авторитет и политические позиции диктатуры.

Диктатор (dictator)

В период V – III вв. до н.э. в Риме функционировала экстраординарная магистратура диктатора, который имел **шестимесячный срок высших полномочий**. Согласно античной традиции, она возникла в начале становления Римской Республики, но не одновременно с ее введением: в 501 г. до н.э. по Титу Ливию, в 498 г. до н.э. по Дионисию, «почти через десять лет после первых консулов», по сообщению Цицерона. В историографии существу-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ет теория, относящая возникновение магистратуры диктатора еще к царскому периоду[307], но все же больше оснований считать, что диктатура как чрезвычайная высшая должность была введена уже при Республике. При этом она не была сразу предусмотрена при ее конституировании, а учреждена особым законом – lex de dictatore creando – спустя несколько лет после ее установления[308]

Введение магистратуры диктатора в римское государственное устройство многие исследователи объясняли нуждами чрезвычайного военного положения (Теодор Моммзен, Ульрих Вилькен, Ульрих фон Любтов, Вольфганг Кункель, Йохен Бляйкен и др.); некоторые (Карл Вильгельм Нич и др.) связывали ее возникновение с сословной борьбой. Наиболее ***научно плодотворной*** явилась точка зрения тех исследователей, которые предпочитали рассматривать основополагающей предпосылкой, вызвавшей к жизни диктатуру, ***стремление римской общины преодолеть кризисную ситуацию***, независимо от того, ***внешними или внутренними причинами она была порождена*** (Эрнст Херцог, Фрэнк Эббот и др.). Поиск прототипов римской диктатуры привел к возникновению двух гипотез: 1) о заимствовании римской общиной должности диктатора и 2) о собственно римском характере происхождения магистратуры.

Диктатура как экстраординарная магистратура ранней Римской Республики генетически связана с царской властью, о чем свидетельствуют объем полномочий, порядок и процедура вступления диктатора в должность, общность символики.

Исходное название республиканской должности диктатора – **magister populi** («начальник народа»). Согласно сообщению Феста (Festus. p. 216 L), различались **dictatores optima lege** и **dictatores imminuto iure** («диктаторы, провозглашенные по высшему закону» и «диктаторы с уменьшенным правом»). Из содержащихся в источниках обозначений к диктатуре optima lege относятся диктатуры: rei gerundae causa (вводившаяся для ликвидации серь-

[307] Дискуссионные проблемы, относящиеся к диктаторам ранней Республики и подробное освещение их магистратуры см.: *Дементьева В.В.* Магистратура диктатора...

[308] *Дементьева В.В.* Закон о введении магистратуры диктатора в римскую конституцию // Антиковедение и медиевистика. Вып. 3. Ярославль, 2001. С. 25-35.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

езной внешней или внутренней опасности), belli gerundae causa (для ведения войны), seditionis sedandae causa (для ликвидации внутренних конфликтов). Диктатура imminuto iure представлена в источниках следующими конкретизирующими ее разновидностями: 1) clavi figendi causa (для сакрального обряда вбития гвоздя); 2) comitiorum habendorum causa (для проведения комиций по избранию консулов); 3) senatus legendi causa (для пополнения сената); 4) Latinarum feriarum causa (для устройства Латинского праздника); 5) feriarum constituendarum causa (для устройства новых игр); 6) comitiorum ludorumque faciendorum causa (для председательствования на играх). Из перечисленных видов диктатуры **imminuto iure** наиболее часто использовалась **диктатура для проведения электоральных комиций**.

За период существования раннереспубликанской диктатуры римская община прибегала к назначению данного чрезвычайного магистрата около **85 раз**. Немногим менее половины от общего количества диктатур приходится на вторую половину IV в. до н.э. (от Законов Лициния-Секстия до конца века), когда введение экстраординарного правления использовалось наиболее часто. Примерно **две трети всех случаев** провозглашения диктатора составляют **магистраты optima lege**, треть же приходится на диктаторов imminuto iure. Для диктаторов ***V - IV вв. до н.э. приоритетными были военные функции, для диктаторов III в. до н.э. – гражданские***; в сословной борьбе на всем ее протяжении были задействованы около 10 диктаторов.

Отражение агрессии как главная целевая задача диктаторских правлений называется в первой декаде Ливия свыше тридцати раз. Еще более чем в десяти случаях в его изложении диктаторы воевали, хотя война была только одной из причин (не основной) введения диктатуры. Военная деятельность диктаторов описывается античными авторами преимущественно как успешная. *Передача всей полноты военной власти диктатору в критических обстоятельствах внешней опасности была у римлян эффективным способом борьбы с врагами.* Осуществление единоначалия крупным полководцем позволяло быстро найти оптимальные способы ведения войны.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В сословном противостоянии магистратура диктатора использовалась ***как инструмент патрицианского воздействия*** до середины IV в. до н.э., после этого времени применять ее ***для достижения сословных интересов*** стали ***и плебеи***. Политика диктаторов в обстановке обострения сословной борьбы характеризуется стремлением к сглаживанию противоречий, **достижению компромиссов** с целью поддержания внутриполитической стабильности всей общины.

Диктатор **не был ограничен в своей деятельности целевым назначением**. В течение отведенного ему шестимесячного срока он выступал носителем империя и мог действовать в любой сфере как высшее должностное лицо.

Диктатура imminuto iure не имела особых правовых основ для своего функционирования, **по юридической сущности она не отличалась от диктатуры optima lege**, но правовой статус ее на практике не полностью реализовался. Выделение диктатуры imminuto iure произошло в силу политических причин (в интересах сената), а не в результате изменения правового механизма деятельности магистратуры. Это подтверждается, во-первых, фактом параллельного функционирования «полноценной» диктатуры rei gerundae causa, а во-вторых, примерами, когда диктаторы «с уменьшенными правами» действовали как носители «высшего империя» (summum imperium). ***Никакого «вырождения» полномочной диктатуры, трансформации ее «юридического каркаса» после появления диктатуры imminuto iure не произошло***.

Диктатор не избирался, а **назначался**. Процедура провозглашения диктатора входила *в консульские обязанности*. Сенат давал приказание одному из консулов назвать диктатора (dictatorem dicere, facere, creare, legere, nominare). Если сенат не обращался конкретно к одному из коллег, то консулы сами должны были прийти к согласию. Если же они не приходили к нему, то право объявления диктатора определяли по жребию. В случае отсутствия консулов в Риме, сенат либо требовал возвращения в город одного из них, либо направлял посланцев с письмом, в котором передавалось решение о назначении диктатора прямо в военном лагере. При этом если консулы находились в походе вместе, то назначать диктатора должен был державший в данный

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

момент фаски. Независимо от того, в Риме или военном лагере происходило назначение диктатора, территория, на которой это осуществлялось, должна была относиться к ager Romanus, находившемуся в пределах Италии. Диктатор мог провозглашаться одним из консулов или военных трибунов с консульской властью, но не претором и не интеррексом. Никогда диктатор не назначался и через другого диктатора. **Провозглашение диктатора было прерогативой высших коллегиальных магистратов.**

Реальный выбор кандидатуры на должность диктатора осуществлял ***сенат***, и только формально за него отвечал консул или военный трибун с консульской властью. Империй диктатора не делегировался ему от консулов, и срок должностной власти диктатора не зависел от административного консульского года.

Законодательная норма, ограничивавшая власть диктатора шестимесячным сроком, в период ранней Республики ни разу не нарушалась. Диктатор мог досрочно по собственной инициативе сложить полномочия. Кроме добровольной отставки, единственной ситуацией, когда диктатор обязан был прекратить исполнение должностных обязанностей, был протест против его назначения со стороны авгуров, ссылавшихся на неблагоприятные предзнаменования при его провозглашении.

Порядок функционирования экстраординарной магистратуры диктатора включал **непременное назначение его заместителя – начальника конницы (magister equitum)**. Начальник конницы – должность, производная от диктаторской. Назначался он самим диктатором (что постоянно подчеркивает Ливий и отмечает Полибий) на следующий день после провозглашения по совершении им ауспиций. В своей деятельности magister equitum обязан был выполнять распоряжения диктатора, которому он был подотчетен. Magister populi (dictator) и magister equitum не представляли собой коллегиальную магистратуру, поскольку у начальника конницы не было права интерцессии на действия диктатора. Во власти диктатора было наложить запрет на любой вид деятельности magister equitum, но преждевременно (до собственного отказа от полномочий) отправить его в отставку диктатор не мог. Сложным для однозначного решения является вопрос о том, был ли начальник конницы наделен империем, вероятнее всего –

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

наделен. Судя по всему, именно наличие у начальника конницы самостоятельного империя не давало диктатору права сместить magister equitum по своему усмотрению.

С назначением диктатора *консулы не отстранялись полностью от исполнения обязанностей по военному и гражданскому управлению*, но власть диктатора становилась верховной, затмевала консульские полномочия. Нормальной была ситуация, когда действие империя консулов как бы «замирало» и реализовывалось только в том отношении и том объеме, которые считал нужными диктатор. С прекращением полномочий диктатора консульский империй возобновлялся в исходном виде, и проведения новых выборов не требовалось, если административный год еще не заканчивался.

В особой ситуации при введении диктатуры находились плебейские трибуны. Диктатор не мог расправиться с плебейскими трибунами, так как сохранялся их статус священных и неприкосновенных лиц. Однако власть диктатора была «недосягаема» для плебейских трибунов, **поскольку действовал запрет трибунской интерцессии на его решения**. Протест плебейских трибунов имел не юридические последствия (запрет действий диктатора), а моральное значение их несогласия с его действиями.

Диктатор, ***проводя законы через народное собрание, предварительно заручался согласием сената***. Он советовался с сенатом и при распределении военной добычи, хотя в принципе имел право сам распорядиться ею. Диктатор не мог без разрешения сената взять деньги из эрария, видимо, это было связано с тем, что диктатор не отчитывался в своих финансовых тратах, – он ***тратил денежные средства неподотчетно, но для их получения из казны ему требовалось сенатское постановление***.

Диктаторы, имевшие возможность принимать единоличные решения, часто предпочитали взаимодействовать с сенатом и комициями. Имели место ***добровольные отчеты*** диктаторов перед народом, несмотря на «безответственную» власть диктатора.

В военной сфере **диктатор всегда был свободен от провокации к народному собранию** в случае вынесения приговора о суровом наказании гражданина; в гражданской сфере он был ей не подвержен как минимум до последней трети IV в. до н.э.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В целом деятельность диктатора ***была правовым способом регламентирована***; его взаимодействия со своим заместителем (начальником конницы), ординарными магистратами, сенатом и комициями подчинялись **законодательным и традиционным нормам**. Несмотря на широту сферы применения полномочий чрезвычайного магистрата и особый механизм их реализации, **раннереспубликанская диктатура не характеризовалась его вседозволенностью и не была внеконституционной**.

Раннереспубликанская диктатура оказалась действенным инструментом консолидации общины в чрезвычайных условиях – для отражения внешней или внутренней угрозы ее существованию. Диктатура V-III вв. до н.э. не разрушала Республику, она укрепляла ее.

Раннеримская диктатура прекратила свою жизнь вместе с окончанием III в. до н.э., завершившего государственное оформление римской общины. К началу II в. она стала нецелесообразна в военном отношении (для длительных и далеких войн шестимесячный империй оказался недостаточен) и не требовалась для решения внутриполитических дел, поскольку гражданский мир уже не нужно было спасать экстраординарными усилиями, как это было в период напряженной сословной борьбы.

Диктатуры поздней Республики

Через 120 лет после «естественной смерти» магистратуры диктатора произошло реанимирование этой должности в новых условиях I в. до н.э. и в новом ее качестве. В 82 г. до н.э. на основе закона, предложенного интеррексом Луцием Валерием Флакком (*App.* B.C. I.98), диктаторские полномочия были вручены **Луцию Корнелию Сулле**. Полное официальное название его магистратуры на латыни до нас не дошло и оно восстанавливается на основе греческого соответствия (сохранившегося в тексте Аппиана) как **dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae**[309] Аналога в числе вариантов раннеримской диктатуры дик-

[309] *Еремин А.В.* Диктатура Луция Корнелия Суллы: характеристика института // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 116.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

татура «для записи законов и устройства государства» не имеет. То обстоятельство, что был принят специальный закон, означает, что **магистратура легитимно вводилась в конституционное устройство Республики** как новая должность. Диктатор ранней Республики не мог быть провозглашен через интеррекса, но в 82 г. до н.э. после принятия закона Валерия Флакка процедура могла быть двоякой. Либо в lex Valeria, как считал Л. Ланге[310], оговаривалось, что диктатора мог провозгласить интеррекс, и после этого Валерий Флакк провел назначение, либо этот закон уже назвал Суллу диктатором, – так видел развитие событий М. Кроуфорд[311]

Поскольку формулировка целевых задач диктатуры Суллы включает в себя выражение «для записи (создания) законов», то нередко его магистратуру сравнивают с децемвиратом середины V в. до н.э. и даже уподобляют конституционное положение диктатора децемвирам.

Вместе с тем, диктатура Суллы может быть соотнесена и с раннереспубликанской диктатурой rei gerundae causa, предназначавшейся для выполнения любого важного государственного дела. Реформирование государственного устройства как целевая задача диктатуры Суллы было и государственным, и важным делом. Так же, как и при ранних диктаторах, при Сулле был назначен начальник конницы (magister equitum), им стал тот же Валерий Флакк. Все инсигнии диктаторской власти у Суллы имелись.

Однако от магистратуры V – III вв. до н.э. диктатура Суллы отличалась тем, что ***не была ограничена шестимесячным и, вероятно, вообще никаким конкретным сроком***. В историографии существуют предположения, с одной стороны, что Сулла – dictator perpetuus (постоянный диктатор), а с другой что его диктатура ограничивалась 81 г. до н.э.[312] Но наиболее распространено утверждение (Т. Моммзен, У Вилькен и др.), имеющее опору в источниках, что новая магистратура диктатора не пред-

[310] *Lange L.* Op. cit. S. 152-153.
[311] *Crawford M.* The Roman Republic. New-Jersey, 1978. P. 152.
[312] См.: *Еремин А.В.* Диктатура Луция Корнелия Суллы... С. 118-119.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

полагалась постоянной. Сулла должен был сложить диктатуру по истечении какого-то времени (вероятно, по достижении цели «упорядочения государственного устройства»»), но точный срок его нахождения в должности не оговаривался.

Судя по всему, ***роль сената и комиций при диктатуре Суллы, в отличие от ранних диктаторов, была более пассивной***[313] Сулла целенаправленно ограничивал деятельность комиций (сужение их судебной компетенции) и плебейских трибунов, способствуя монополии сената на законодательную деятельность[314] **Резко контрастируют с ранними диктаторами и методы ведения Суллой своей политики: террор и разгул проскрипций**.

Интеррегнум при провозглашении диктатора обусловил и отсутствие консулов в этот момент; Сулла инициировал проведение консульских выборов, а в 80 г. до н.э. сам избрался на консульскую должность. Сосредоточение консульских и диктаторских полномочий в одних руках не имело ранее прецедента.

В 79 г. до н.э. Сулла добровольно сложил диктаторскую власть; совпала ли его отставка с истечением срока консулата, – не ясно. В целом, диктатура Суллы «не повторяла ни аналогичную древнюю магистратуру, ни какую-либо иную; она была новым, специально созданным Суллой для себя институтом, в котором соединяются черты древней диктатуры, коллегии децемвиров и влияние времени»[315]

В течение I в. до н.э. магистратура диктатора **несколько раз обретала политическую жизнь при Гае Юлии Цезаре**, который неоднократно наделялся диктаторскими полномочиями. Первая его диктатура (49 г. до н.э.), продлившаяся 11 дней, может быть определена – если ориентироваться на варианты диктатуры V – III вв. до н.э. – как dictatura comitiorum habendorum causa – для проведения электоральных консульских комиций (разновидность диктатуры imminuto iure). Вторая, данная в конце 48 г. до н.э. после битвы при Фарсале на неопределенное время (в роли magister

[313] *Еремин А.В.* Диктатура Луция Корнелия Суллы... С.118.
[314] *Bleicken J.* Geschichte der römischen Republik. München, 1992. S. 73-74.
[315] *Еремин А.В.* Диктатура Луция Корнелия Суллы... С. 124.

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

equitum при диктаторе находился Марк Антоний), и третья, предоставленная в 46 г. до н.э. после битвы при Тапсе на 10 лет, диктатуры Цезаря являлись либо rei gerundae causa (для решения важных государственных дел), либо seditionis sedandae causa (для ликвидации внутренних конфликтов)[316] Его третья диктатура характеризуется необычным оформлением знаками диктаторской власти. Цезарю было дано право иметь 72 ликтора (по 24 ликтора в совокупности за три диктатуры)[317]

Четвертая диктатура Цезаря – он получил еще раз диктаторские полномочия после битвы при Мунде в 45 г. до н.э. – предполагала, что он будет постоянным, вечным диктатором (**dictator perpetuus**). Определять ли вид этой диктатуры как rei gerundae causa или как rei publicae constituendae, – этот вопрос является дискуссионным[318] Официально Цезарь не назывался dictator rei publica constituendae[319], речь идет лишь ***об исследовательской типологизации его диктатуры***. Алексей Борисович Егоров склоняется к трактовке Ульриха Вилькена, считавшего эту диктатуру Цезаря rei gerundae causa. Правда, стоит обратить внимание, что У. Вилькен сужал содержание этой формы диктатуры, понимая компетенцию ее носителей только как ведение военных действий (что, судя по всему, неправомерно). Больше оснований понимать ее целевое назначение как решение любых (внутриполитических и внешнеполитических) важных государственных дел. Так или иначе, на переднем плане деятельности Цезаря исследователи обнаруживают ***решение военных и внешнеполитических задач*** и связанные с этим функции диктатора[320]

Усиливали концентрацию власти в руках Цезаря ***пожизненные права плебейского трибуна, наличие у него постоянного проконсульского империя, многократный консулат и цензорские полномочия***. Вопрос о том, можно ли рассматривать пожиз-

---

[316] *Егоров А.Б.* Цезарь, Август и римский сенат // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 135-136.

[317] *Утченко С.Л.* Юлий Цезарь. М., 1976. С. 279.

[318] *Егоров А.Б.* Цезарь, Август и римский сенат С. 134, 136.

[319] *Bleicken J.* Geschichte... S. 90

[320] *Егоров А.Б.* Цезарь, Август и римский сенат ... С. 134-136.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ненную диктатуру Цезаря как монархию, является дискуссионным и имеет значительную литературу[321] Более аргументированной выглядит точка зрения, не признающая за Цезарем монархической власти. Статус Цезаря в качестве **dictator perpetuus** означал, как подчеркивает А.Б. Егоров, «не установление монархии, а нежелание (и невозможность) диктатора определить конкретные сроки своей деятельности»[322]

Диктаторов поздней Республики от диктаторов первых трех веков ее истории ***принципиально отличает опора на армию***. Если раннереспубликанские диктаторы были только главнокомандующими гражданского ополчения, то после военной реформы (традиционно связываемой с именем Гая Мария), проведенной на рубеже II – I вв. до н.э., армия профессионализируется и приобретает корпоративные интересы, достижение которых связывается с определенным полководцем, ему воины преданно служат, и на них он опирается, преследуя собственные политические цели.

Аппиан сообщает, что предложение о запрещении впредь провозглашать диктаторов, т.е. ***о ликвидации данной магистратуры***, было внесено Марком Антонием (*App.* B.C. IV 2) после гибели Гая Юлия Цезаря.

Триумвиры (tresviri rei publicae constituendae causa)

В качестве экстраординарной магистратуры (во всяком случае, при своем конституировании) может быть назван и **триумвират** (tresviri или triumviri – «трое мужей»), получивший **государственно-правовое оформление** в 43 г. до н.э.

Эпоха поздней Республики знала два триумвирата, вошедших в историю своими порядковыми обозначениями – Первый (Цезарь, Помпей, Красс) и Второй (Октавиан, Антоний и Лепид). **Первый триумвират**, заключенный в 60 г. до н.э., **с правовой точки зрения не может считаться магистратурой**, поскольку

[321] См.: *Bleicken J.* Geschichte... S. 210-214.; *Meyer Ed.* Caesars Monarchie und das Principat des Pompejus. Innere Geschichte Roms von 66 bis 44 v. Chr. Stuttgart und Berlin, 1922. S. 465-472. Эдуард Мейер уподоблял режим Цезаря власти эллинистических монархов.

[322] *Егоров А.Б.* Цезарь, Август и римский сенат... С. 136.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

он не вводился на основе легитимных актов в римскую конституцию, это ***личное тройственное соглашение***, союз (coitio) видных политиков. Члены Первого триумвирата опирались на полномочия, ***индивидуально предоставлявшиеся им в рамках официальных должностей***, – на консульский и проконсульский империй. Но ***полномочий, данных им законным образом как чрезвычайной коллегии, у них не было***. Нередко утверждается, что после встречи триумвиров в Луке (56 г. до н.э.) Первый триумвират превратился в «полуофициальное государственное учреждение»[323], поскольку решения этой встречи были одобрены народным собранием и сенатом. Однако в государственно-правовом отношении это ***не свидетельствовало об изменении статуса триумвирата*** как личного соглашения. Договоренности триумвиров, принятые в Луке (о распределении провинций и должностей), были проведены через комиции на основе закона плебейского трибуна Требония (имевшего право выступать с любой законодательной инициативой). Другое дело, что ***фактическое положение триумвиров в государстве***, обеспечивавшееся, в первую очередь, опорой на армию, позволяло им оказывать ***воздействие на все органы власти***, исподволь и прямым нажимом определяя их решения.

Второй триумвират, заключенный в 43 г. до н.э. (конечная хронологическая граница его существования является дискуссионной проблемой[324]), может быть отнесен **к числу экстраординарных магистратур**, поскольку на основе рогации плебейского трибуна Тиция в ноябре этого года, соглашение трех политических деятелей получило **статус официального коллегиального органа с целью устройства государственных дел**. Принятие постановлений комициями и сенатом, легитимизировавших триумвират, было осуществлено под давлением легионов Октавиана, что, разумеется, означает уже агонию публично-правовой системы Республики.

Триумвиры были магистраты **cum imperio** (соответственно, имели высшую военную, административную и судебную власть).

---

[323] *Чеканова Н.В.* Эволюция системы триумвирата ... С. 58.

[324] См.: *Bleicken J.* Geschichte... S. 215-216.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Полномочия вручались им **сроком на пять лет**. Второй триумвират ***фактически превратился в авторитарный режим***, вылившийся в кровавый террор проскрипций и гражданскую войну.

Таким образом, если чрезвычайные магистратуры, созданные в архаический период, укрепляли Республику, то чрезвычайные магистратуры, возникшие в I в. до н.э., в иных исторических условиях и при ином раскладе реальных сил (социальных, политических, военных), ее расшатывали.

В целом магистратские полномочия явились одним из краеугольных оснований государственно-правового устройства республиканского Рима, оформляя его исполнительную власть в виде стройной, продуманной, гибкой системы, имевшей свою эволюцию с восходящей и нисходящей линиями развития.

Вопросы для повторения к главе III

1. Назовите критерии для классификации римских магистратур.
2. Каково содержание понятия «империй»?
3. Дайте определение праву провокации к народу на действия магистрата; перечислите законы о провокации; охарактеризуйте основные подходы в историографии к решению проблемы их историчности и наличия в Риме магистратско-комициального уголовного процесса.
4. Каково содержание понятия «potestas»?
5. Что означает коллегиальность римских магистратов? С чем связано ее возникновение, в чем ее специфика?
6. Охарактеризуйте безвозмездность занятия магистратур как их принципиальное качество.
7. Что представлял собой вспомогательный персонал римских магистратов? Назовите функции аппариторов.
8. Каковы были условия, необходимые для занятия магистратур?
9. Назовите основные права магистратов cum imperio и магистратов sine imperio.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

10. Определите понятие «промагистратура». Что означает словосочетание «пророгация империя»?

11. Подробно охарактеризуйте консулат как высшую ординарную магистратуру. В чем состояли военные полномочия консулов? Каковы были функции консулов в сфере domi? Права консулов по отношению к гражданам? Порядок и процедура избрания консулов? Регламентация вступления консула в должность?

12. Сформулируйте функции цензоров. Что такое «ценз», как он проводился? Какие списки составляли цензоры по итогам ценза? Каковы значения термина «lustrum»? Как осуществлялось налогообложение граждан по итогам ценза? Какие полномочия давались цензору для выполнения функции cura morum? Что собой представляла nota censoria? Как осуществлялась функция senatus lectio? На каком основании цензоры могли исключить политического деятеля из числа сенаторов? Каков характер деятельности цензоров при выполнении функции cura operum locandorum?

13. Когда была введена судебная претура? Как происходило увеличение числа должностных мест в ней? Охарактеризуйте деятельность praetor urbanus и praetor peregrinus. Каковы стадии судопроизводства в легисакционной и формулярной процессуальных системах? Что включал в себя преторский эдикт?

14. Охарактеризуйте функции и компетенцию квесторов. В чем состоит суть вопроса о происхождении данной магистратуры? Каким образом возрастало число мест в магистратуре квесторов и происходила специализация их функций? Когда осуществился переход от назначения квесторов к их избранию?

15. Плебейские или курульные эдилы появились раньше в римской государственной практике? В чем состояли функции эдилов: cura urbis, cura annonae, cura ludorum? В каких собраниях избирались эдилы?

16. Какие аргументы можно привести «за» и «против» определения плебейских трибунов как магистратов? В чем состоит неприкосновенность плебейских трибунов и какова ее правовая основа? Перечислите права плебейских трибунов, прокомментируйте ius auxilii плебейских трибунов против магистратов. Почему именно ius intercessionis плебейских трибунов приобрело зна-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

чение главной составляющей трибунской власти после уравнения в правах патрициев и плебеев? Каковы мнения исследователей о первоначальных задачах плебейского трибуната? Как эволюционировал плебейский трибунат и менялась его роль в римской республиканской истории?

17. Каково содержание понятия «экстраординарная власть»? Перечислите республиканские высшие чрезвычайные магистратуры.

18. Для каких целей предназначалась магистратура интеррекса? Когда наступал интеррегнум? Каков механизм назначения интеррекса в республиканскую эпоху? Каковы условия занятия должности интеррекса? Каков срок должностных полномочий интеррекса, с чем связывают исследователи происхождение этого срока? В чем состояла главная задача деятельности интеррекса? На какой исторический период приходится максимальное число интеррегнумов, с чем это связано? Охарактеризуйте государственно-правовое положение интеррекса (наличие или отсутствие у него империя, возможность трибунской интерцессии на его действия и др.).

19. Для решения каких общественно-политических задач был создан децемвират? Почему учреждение децемвирата можно считать компромиссом, достигнутым плебеями? Сословное представительство в децемвирате? Каковы результаты деятельности первой и второй коллегий децемвиров? Какой принцип римской магистратской власти впервые получил оформление в децемвирате? Какие политические уроки извлекли римляне из попытки узурпации власти второй коллегией децемвиров?

20. На каком историческом отрезке Римской Республики существовал консульский (консулярный) военный трибунат? Охарактеризуйте численную гибкость данной магистратуры как ее существенную черту. Имели ли плебеи доступ в магистратуру военных трибунов с консульской властью? Существовала ли норма паритетного представительства сословий в этой магистратуре? Какие главные задачи решали коллегии консульских трибунов? Каковы результаты применения в государственной практике коллегиальной годичной экстраординарной магистратуры, как они были учтены римлянами?

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

21. Охарактеризуйте магистратуру диктатора V-III в. до н.э. Назовите точки зрения в историографии по проблеме ее происхождения. В чем состоят различия диктатур optima lege и imminuto iure? Каковы разновидности той и другой диктатур? Какие составные части включала в себя процедура назначения диктатора? Цели назначения раннереспубликанских диктаторов? Статус magister equitum при диктаторе? Государственно-правовое положение диктатора?

22. Назовите отличительные особенности диктатур поздней Республики. К какому виду в государственно-правовом отношении относятся диктатура Суллы и каждая из четырех диктатур Цезаря? Что означает статус dictator perpetuus, какой из позднереспубликанских диктатур он был присущ? Какие факторы усиливали концентрацию власти в руках диктаторов I в. до н.э.?

23. Какой из двух триумвиратов поздней Республики может быть определен как магистратура, а какой нет и почему? Определите статус Второго триумвирата de iure и de facto.

24. Изобразите тремя схемами государственно-правовое устройство ранней, классической и поздней Республики.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Глава IV.
Дискуссионные проблемы изучения римской республиканской государственности

1. Понятие «государство» в категориальном аппарате современной романистики
2. «Римская конституция»: проблемы правовой и исторической корректности понятия
3. Дискуссия о характере политической системы Римской Республики

4.1. Понятие «государство» в категориальном аппарате современной романистики

В течение XIX и первой половины XX в. в антиковедении **было принято использование** термина «**государство**» по отношению **к полисной организации**, в том числе и к **римской civitas** республиканского времени. Однако в 60-е гг. XX в. **испанский романист Альваро д'Орс** четко сформулировал утверждение, что понятие «**государство**» является **анахронистичным** по отношению к римской **res**

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

publica, а следовательно, оно не применимо к ней[325] Такой подход стал весьма распространенным в итальянской и испанской историографии. Сторонники его отказываются также признать возможность использования понятия «государство» для греческих полисов. Они считают, что это понятие имеет лишь ***современное содержательное наполнение*** и предполагает ***представительный способ формирования законодательной власти***, а отнюдь не прямую демократию (как в Афинах) или регулярную законодательную деятельность всего народа (как в Риме).

В немецкой науке об античности традиция использования понятия «государство», заложенная виднейшими учеными XIX в., оказалась весьма прочной. На протяжении всего XX в. это понятие **очень часто применялось по отношению к Римской Республике и греческим полисам**. Вместе с тем, названная тенденция не обошла стороной и немецкое антиковедение. Так, Христиан Майер отмечал, что в греческой античности отсутствовали все существенные факторы, которые в новое время делали возможным развитие государства[326]

Однако, если в работах антиковедов Германии такие утверждения встречаются весьма редко и появились они сравнительно недавно, то ***в общих теоретических работах немецких правоведов*** тенденция ограничивать применение понятия «государство» только реалиями нового и новейшего времени существует достаточно долго. Своим появлением она обязана одному из самых известных представителей немецкой юридической науки **Карлу Шмитту**, который считал возможным применять понятия «государство» и «государственность» лишь к европейской истории XVI – XX вв.[327] К. Шмитт в сочинении 1941 г. отмечал, что государство – «конкретное, связанное с определенной историче-

---

[325] *D'Ors A.* Sobre el no estatismo del Imperio romano. 1965. P. 57; *idem.* Derecho Privado Romano. Parágr.16. Pamplona, 1997. P. 48-49. См. об этом также: *García Garrido M.* Derecho Privado Romano. Madrid, 1995. P. 42-43.

[326] О позиции Христиана Майера см. подробно: *Walter U.* Der Begriff des Staates in der griechischen und römischen Geschichte // Althistorisches Kolloquium aus Anlass des 70. Geburtstags von Jochen Bleicken. Göttingen, 1996. S. 15-16.

[327] См. об этом: *Nippel W.* Politik // Historisches Wörterbuch der Rhetorik. Tübingen, 2003. S. 1460-1461; *Walter U.* Op. cit. S. 16-17.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ской эпохой понятие»[328] При этом он полагал, что «эпоха государственности» завершается в современный ему период. Следуя К. Шмитту, другой немецкий юрист, Герберт Крюгер, писал, что по отношению к античности и средним векам можно говорить о государствах, «разве только в совсем уж неспецифичном смысле»[329]

Вероятно, что в той или иной степени под влиянием отмеченной тенденции в зарубежной историографии, **в 1989 – 1990 гг. на страницах журнала «Вестник древней истории»** была проведена дискуссии, инициированная Еленой Михайловной Штаерман[330] Она попыталась по-своему обосновать взгляд на римскую civitas (и в целом на античный полис) ***как на безгосударственное общество***, исходя из марксистского определения государства, и принимала во внимание именно такую его функцию, как подавление и насилие в обществе, разделенном на классы. На том основании, что в Риме V – I вв. до н.э. не удается обнаружить ни сложившихся классов, ни развитой бюрократии, ни отделенной от народа и использовавшейся против него армии, Е.М. Штаерман пришла к выводу, что **процесс формирования римского *государства*** завершился только при Августе, т.е. в I в. н.э.

Большинство исследователей, принявших участие в дискуссии, **не согласились с такой датировкой возникновения государства в Риме**. Многие авторы подчеркивали следующее: «полис... есть государство особого рода» (Владимир Аронович Якобсон)[331]; «античная гражданская община являлась... отнюдь не безгосударственным, а уникальным раннегосударственным образованием» (Юрий Георгиевич Чернышов)[332], «гражданская община – civitas по определению принадлежит к цивилизации

---

[328] *Schmitt C.* Verfassungsrechtliche Aufsätze aus den Jahren 1924-1954. Berlin, 1958. S. 385-398.

[329] Цит. по: *Walter U.* Op. cit. S. 16.

[330] *Штаерман Е.М.* К проблеме возникновения государства в Риме // ВДИ. 1989. № 2. С. 76-94.

[331] *Якобсон В.А.* Государство и социальная психология // ВДИ. 1989. № 4. С. 77.

[332] *Чернышов Ю.Г* Раннеримское государство или безгосударственная община граждан? // ВДИ. 1990. № 2. С. 134.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

(Алексей Алексеевич Вигасин)[333] Юрий Викторович Андреев писал, что «Римская республика, несомненно, и может, и должна быть признана государством»[334]

Датируя возникновение римской государственности, Ия Леонидовна Маяк относила ее «уже к началу Республики»[335], а Леонид Львович Кофанов отмечал, что «римская civitas V – IV вв. до н.э. уже обладала основными признаками государства»[336] Алексей Борисович Егоров связывал с VI – серединой III в. до н.э. «примитивное государство времени становления римского полиса»[337], а Луиджи Капогросси Колоньези отметил: «процесс становления государства как формы организации общества вполне совершился если и не в Сервиево время (как я все-таки полагаю), то наверняка к середине V в.»[338] Временем не позднее III в. до н.э. датировали завершение процесса возникновения государства Василий Иванович Кузищин[339] Роберт Гюнтер[340], Наталья Николаевна Трухина[341]

В основном выразившие свое мнение в дискуссионных публикациях специалисты **не согласились считать полис вообще и римскую civitas в частности безгосударственным образованием**. Поддержка выводов Е.М. Штаерман была высказана (главным образом, применительно к греческому полису) только Ген-

---

[333] *Вигасин А.А.* О государственности в древней Индии // ВДИ. 1990. № 1. С. 99.

[334] *Андреев Ю.В.* Гражданская община и государство в античности // ВДИ. 1989. № 4. С. 74.

[335] *Маяк И.Л.* К вопросу о социальной структуре и политической организации архаического Рима // ВДИ. 1989. № 3. С. 96.

[336] *Кофанов Л.Л.* К вопросу о времени возникновения государства в Риме // ВДИ. 1990. № 2. С. 130.

[337] *Егоров А.Б.* Борьба патрициев и плебеев и римское государство // ВДИ. 1990. № 2. С. 125.

[338] *Капогросси Колоньези Л.* Формирование государства в Риме // ВДИ. 1990. № 1. С. 97.

[339] *Кузищин В.И.* О формировании государства в Риме // ВДИ. 1989. № 3. С. 94.

[340] *Гюнтер Р.* О времени возникновения государства в Риме // ВДИ. 1990. № 1. С. 98.

[341] *Трухина НН.* Римская civitas III-II вв. до н.э.: архаичный раннеклассовый социум или государство? // ВДИ. 1989. № 4. С. 75.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

надием Андреевичем Кошеленко[342], да в самом общем виде Ароном Яковлевичем Гуревичем (он рассматривал становление государства по отношению к ранним империям средневековья)[343]

Понятие «государство» в лексике новых европейских языков передается следующими словами: в английском – **state**, в немецком – **Staat**, в итальянском – **stato**, во французском – **état**, в испанском – **Estado**. ***Исходным латинским термином для всех них является*** **status** (состояние, положение). Глагол statuo означает устанавливать, постановлять, назначать и ряд других родственных понятий. Современные европейские языки сохранили это родство – слова state, stato, état, Estado имеют вторыми значениями «состояние», «положение». Понятие «государство», следовательно, имеет изначальный смысл – «состояние». Если рассматривать этимологически, от латинских корней, **государство – это состояние, устройство применительно к цивилизованному, политически организованному обществу, к определенному социуму**. «Государство» в самом широком (и терминологически исходном) значении понятия это политическое оформление общественных связей и их регулирование посредством публичной власти на основе норм писаного или обычного права.

Латинский термин status в значении «государство» начинает активно применяться с конца XI века, когда в Европе актуализируется рецепция (восприятие) римского права. Принято считать, что сами римляне не использовали понятие «государство». Действительно, римские авторы называли сферу политического управления своей общиной чаще всего res publica. Но термин «государство» в европейской публично-правовой теории и практике восходит к латинскому термину status. У Цицерона употребляется словосочетание **status civitatis**, которое является **исходной формой (протоформой) понятия «государство» в новых европейских языках**, поэтому следует критичнее относится к устоявшемуся мнению о том, что понятие «государство»

---

[342] *Кошеленко Г.А.* К дискуссии о возникновении государства в древнем Риме // ВДИ. 1990. № 1. С. 94.

[343] *Гуревич А.Я.* О генезисе феодального государства // ВДИ. 1990. № 1. С. 101-106.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

асинхронно для античности. Status civitatis как протопонятие для категории «государство» является прямым римским наследием. Но, даже если считать понятие «государство» анахронистичным для Римской Республики, ***из этого отнюдь не вытекает необходимость отказа от его использования*** применительно к ней. Речь идет о научном категориальном аппарате, когда обозначение есть результат аналитической работы. ***Категория аналитического описания – это научная абстракция.*** Если ей не оперировали в определенную историческую эпоху и в определенном обществе, это совсем не означает невозможность ее применения к этой эпохе и к этому обществу. Она еще просто-напросто могла быть не выработана научной мыслью.

Один из самых авторитетных специалистов по античности Эдуард Мейер в начале XX в. определял государство как «доминирующую форму социального союза», подчеркивая следующее: «мы должны, поэтому, рассмотреть государственный союз не только понятийно, но и исторически как первичную форму человеческого объединения»[344] Эд. Мейер исходил из известной характеристики человека, данной Аристотелем, φύσει πολιτικὸν ζῷον и, как отмечает Уве Вальтер, в русле немецкой традиции, поскольку еще в 30-е гг. XIX в. Фридрих Кристоф Дальманн писал, что «государство есть первоначальный порядок, необходимое положение, состояние человечества»[345] Позиции, сформулированной Эд. Мейером, придерживались большинство антиковедов его и последующих поколений. Однако изучение генезиса греческого полиса и римской общины **заставило изменить представление об изначально исторически данном государстве**. Отказ от понимания государства ***как исходно присущего европейскому обществу состояния*** опять-таки *сделал актуальным* для исследователей вопрос о правомерности применения этого понятия к нему и в определенной мере способствовал развитию негативной тенденции в его решении.

Почва для названного «негативизма» расширялась также из-за результатов соотнесения принципиальных черт античной орга-

[344] Цитировано по: *Walter U.* Op. cit. S. 13.
[345] Ibid. S. 14.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

низации (которые все четче прояснялись благодаря накоплению знаний) с трактовкой понятия «государство» в различных политологических теориях, в частности, марксистской. Стало популярным утверждение, что вообще любое определение государства не может быть использовано применительно к античным социумам. Так, возник вопрос, может ли республиканский Рим быть назван государством в соответствии с одной из самых распространенных и признанных дефиниций этого понятия, данной немецким ученым **Георгом Еллинеком** на рубеже XIX – XX веков[346] Согласно его учению, **три элемента составляют государство: территория** (das Staatsgebiet), **народ** (das Staatsvolk), **государственная власть** (die Staatsgewalt). Такое понимание главных компонентов государства ***корнями уходит в античность***. Представление о том, что государство характеризуется совокупностью населения на определенной территории, ***но этим не исчерпываются его основные черты***, восходит к Аристотелю[347] Он ставил вопрос, когда следует говорить, осталось ли государство (полис) прежним или стало другим. Аристотель полагал, что при условии сохранения территории и населения (наличие этих черт, по его мнению, лежит на поверхности при ответе на заданный вопрос), надо учитывать кое-что еще, поскольку очерченные границы могут иметь и образования, более похожие на племя, чем на полис (μᾶλλον ἔθνους ἢ πόλεως – *Arist.* Pol. 1276 a 29). По тексту сочинения Аристотеля ясно, что речь должна идти **о наличии политической организации**, политической связи между людьми, или, говоря словами самого философа, «**политическом сообществе**» εἴπερ γάρ ἐστι κοινωνία τις ἡ πόλις, ἔστι δὲ κοινωνία πολιτῶν πολιτείας ^ (*Arist.* Pol. 1276 b 1-2) – «полис есть некое сообщество, а именно сообще-

[346] *Jellinek G.* Allgemeine Staatslehre. (Das Recht des modernen Staates I.) 2. Aufl. Berlin, 1905. В российской романистике определение государства, данное Г. Еллинеком, широко использовалось. См., например: *Хвостов В.М.* Общая теория права. Элементарный очерк. По изданию 1911 г. // Allpravo. Ru.2003.

[347] *Arist.* Pol. 1276 a 18-20: πότε χρὴ λέγειν τὴν πόλιν εἶναι τὴν αὐτὴν ἢ μὴ τὴν αὐτὴν ἀλλ᾽ ἑτέραν. ἡ μὲν οὖν ἐπιπολαιοτάτη τῆς ἀπορίας ζήτησις περὶ τὸν τόπον καὶ τοὺς ἀνθρώπους ἐστίν (*При каких обстоятельствах должно утверждать, что государство осталось тем же самым или стало не тем же самым, но иным? При самом поверхностном рассмотрении этот вопрос о территории и населении...* – Пер. С.А. Жебелёва)

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ство граждан политии» (т.е. граждан, объединенных данным государственным устройством). Не исчезает этот смысл, а по-своему подчеркивается, хотя и в несколько ином ракурсе, в признанном переводе С.А. Жебелёва: «государство есть некое общение, – а оно именно и есть политическое общение граждан». В целом не остается сомнений, что *Г Еллинек, давая определение государства, отталкивался от идущей от Аристотеля традиции в дефиниции этого понятия.*

Современные учебники, изданные в Германии на рубеже XX – XXI вв., исходят, преимущественно, из этой концепции в трактовке государства, например, Христоф Вавер буквально словами Г. Еллинека называет составные элементы государства[348] Если два первых элемента обычно признаются и за античными полисами (более того, они для античности значили гораздо больше, чем для современности), то третий элемент, государственная власть, может вызывать сомнения[349] Уве Вальтер написал, что он не видит **никакого основания, из-за которого бы политическая организация античности не могла быть названа государством**[350] Это утверждение представляется верным.

Дело в том, что решение проблемы «государственности» архаического Рима зависит от ответа на вопрос о характере должностной власти магистратов. **Отсутствие бюрократии, назначаемых чиновников не является показателем отсутствия государственной власти как таковой**; власть высших магистратов, опиравшаяся на imperium, была **публично-правовой властью**[351] Вполне обоснован вывод Е.М. Штаерман о том, что малочисленность структур исполнительной власти являлась следствием отсутствия потребности в принуждении[352], но обе эти черты (и малочисленность структур, и отсутствие потребности в принужде-

[348] *Wawer Ch.* Politisches Grundwissen zu Staat und Verfassung. 2.Aufl. Stuttgart, München, Hannover, Berlin, Weimar, Dresden, 2002 (1.Aufl., 1997). S. 1.

[349] См. об этом: *Walter U.* Op. cit. S. 20-21.

[350] Ibid. S. 21.

Дементьева В.В. Магистратура диктатора...; *она же.* Римское республиканское междуцарствие...; *она же.* Римская магистратура...; *она же.* Децемвират...

[352] *Штаерман Е.М.* К проблеме... С. 88-89.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

нии) не опровергают характеристику власти магистратов как власти политической.

Эрнст Питц отметил, что должностные функции в Риме осуществлялись не столько на основе «права власти», сколько на основе почестей и престижа[353] Ius honorum, как подчеркивает данный автор, было правом осуществлять действия, которые государство закрепляло за отдельными людьми в течение срока их полномочий. В свое время Макс Вебер назвал Римскую Республику „Honoratiorenherrschaft", „Honoratiorenverwaltung" «господство носителей почестей», «управление носителей почестей»[354] Но эти носители почестей, отмеченные общественным престижем, выполняли **функции** именно **публичной власти** по отношению к гражданам общины.

Теодор Моммзен считал магистратуры, исполнительную власть, ***центральным из трех составлявших римскую государственно-правовую систему компонентов*** (комиции – сенат – магистратуры), несколько, видимо, преувеличив ее самостоятельность, но справедливо рассматривая ее одним из краеугольных оснований римской государственности. Как отметил Франк Бене, «государство означает для Моммзена политическое силовое поле, которое создавалось из совместной игры трех институтов...»[355]

Три этих института Йохен Мартин определил как те объективные реалии, «которые мы сегодня называем государством»[356] Рассматривая вопрос о соотношении семьи, родства и государ-

---

[353] *Pitz E.* Die griechisch-römische Ökumene und die drei Kulturen des Mittelalters. Berlin, 2001. S. 31.

[354] См об этом: *Winterling A.* Die Römische Republik im Werke Max Webers. Rekonstruktion – Kritik – Aktualität // Historische Zeitschrift. 2001. Bd. 273. Heft 3. S. 619-627. (WuG 1/5 S. 154; Stadt, 190, 256, 293, 296, 299; WuG d. 5. S. 772, 797, 812, 814.); *Дементьева В.В.* «Харизматическое господство»: концепция Макса Вебера в современной романистике // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 2. М., 2004. С. 108, 115-116.

[355] *Behne F.* Volkssouveränität und verfassungsrechtliche Systematik. Beobachtungen zur Struktur des Römischen Staatsrechtes von Theodor Mommsen // Res publica reperta. Zur Verfassung und Gesellschaft der Römischen Republik und des frühen Prinzipats. Festschrift für Jochen Bleicken zum 75. Geburtstag. Stuttgart, 2002. S. 124.

[356] *Martin J.* Familie, Verwandtschaft und Staat in der römischen Republik // Res publica reperta... S. 24.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ственной власти в Римской Республике, Й. Мартин подчеркнул, что res publica – «больше, чем сумма patres»; это «больше» и проявляет себя в магистратурах, сенате и народных собраниях. Действительно, абсолютно неверно представлять римскую общину как управляющуюся, главным образом, посредством отцовской власти (patria potestas). **Сфера руководства жизнью civitas покоилась не на отцовской, а на политической, в том числе и магистратской, власти**, которая была для общины в целом более значимой и весомой, чем отцовская (вспомните примеры, когда pater familias, встретив, будучи на коне, своего сына-консула, спешивается и отдает ему необходимые почести и т.д.). **Публичная власть магистратов – власть политическая**, поскольку должностные лица были носителями делегированного суверенитета общины, предоставлявшегося им от имени cives и patres на строго определенное время. **Patres** (главы патрицианских родов и ядро сената) выступали ***как носители собственно политической власти***, распространявшейся (каждого из patres) на всю общину, а не только на его фамилию.

Если нет оснований для отрицания политического характера власти (в том числе и исполнительной) в Римской Республике, тем самым **нет причин, по которым res publica не попадает под определение государства, данное Г. Еллинеком**. А именно это определение небезосновательно понимается как универсальное в современной немецкой юриспруденции.

Естественно, что поиск дефиниции государства исследователи вели и в рамках других теоретических ориентиров, но далеко не всегда эти поиски оказывались продуктивными при решении поставленного вопроса. Например, в научном дискурсе в Германии первой половины XIX века дебатировалась контроверза гуманитарного знания: «наука об обществе» или «наука о государстве». В продолжении этого спора во второй половине XIX в. политэконом Густав Шмоллер («главная фигура немецкой исторической школы национальной экономки»[357]) определял государство как «грандиозный нравственный институт для воспи-

[357] *Kim Duk-Yung* Georg Simmel und Max Weber. Über zwei Entwicklungswege der Soziologie. Opladen, 2002. S. 38-48.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тания человеческого рода»[358] Очевидно, что дефиниция государства ***через понятие морали*** не помогает прояснить его суть.

Научно плодотворнее все же поиск определения государства, исходя **из взаимосвязи понятий «политическое» и «государственное»**, что присутствует, например, у Макса Вебера. Он определял государство как особый вариант политического сообщества (союза)[359] Политическое сообщество рассматривалось им социологически, т.е. во внимание принималась социальная деятельность, причем не только в отношении преследуемых целей, но по ее специфическим средствам, а именно осуществлению физической власти. Государство у М. Вебера определяется через успешную реализацию монополии на применение легитимной физической власти, распространяющейся на определенную территорию, – речь при этом шла, как подчеркивает В. Ниппель, о феномене «западной современности».

Отталкивался от концепции М. Вебера о различиях между политическим сообществом и современным государством в своем анализе государственности и Карл Шмитт, который во главу угла ставил понятия «дружбы и вражды в публичном смысле», «степень интенсивности ассоциации и диссоциации людей»[360] Он связывал также понятие «государство» с понятием «суверенитет». К. Шмитт усматривал ***главную задачу государства в сглаживании противоречий между противостоящими внутри него группами и в предотвращении гражданской войны***, подчеркивая «примат внутренней политики». Иначе говоря, К. Шмитт, по сути дела, выделял **в качестве главной ту функцию государства, которую можно назвать регулирующей**.

К. Шмитт не распространял понятие «государство» на античность, предлагая для этой эпохи заменить этот термин понятием Herrschaftsorganisation «организация господства». Это предложение К. Шмитта Александр Демандт назвал в языковом отношении «технически» неприменимым, поскольку «мы должны для ан-

---

[358] См.: *Kim Duk-Yung* Georg Simmel und Max Weber... S. 47.

[359] См. об этом: *Nippel W.* Politik... S. 1460.

[360] См. об этом: *Nippel W.* Krieg als Erscheinungsform der Feindschaft (28-37) // Carl Schmitt. Der Begriff des Politischen. Ein kooperativer Kommentar. Berlin, 2003. S. 62-70; *Idem.* Politik... S. 1460-1461.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тичности различать государственное и негосударственное господство, государственные и негосударственные общности»[361]

Ханс Клофт усматривает ***особый вклад римлян в феномен власти***, состоящий, как он подчеркивает, в «прагматическом уравновешивании властных структур внутри общества и создании огромной мировой империи, Imperium Romanum, которая была прочной почти 500 лет и после внутреннего и внешнего крушения свои экономические, социальные, культурные и религиозные основы передала по наследству западной цивилизации при ее возникновении»[362]

Вслед за античными авторами следует считать **публично-правовой сферой** римского общества ту, которая относится **к делам, касающимся всего народа** (в отличие от дел частных, семейных – res privata) и определять ее как сферу политическую. Поиск общего, универсального определения государства целесообразно вести **в направлении формулировок его функций**. Весьма глубокой является формулировка В.А. Якобсона, что самой важной функцией полисного государства было «поддержание гомеостаза путем осуществления социального контроля»[363] В свое время Е.М. Штаерман, подводя итоги названной дискуссии в «Вестнике древней истории», не согласилась с определяющей ролью организаторской функции государства[364] Однако **государство в республиканских общинах античной цивилизации** являлось **формой организации всего общества, инструментом согласования** подчас противоречивых интересов различных социальных групп. Организаторская, регулирующая функция выступает в качестве главной не только в античности, но и в другие эпохи.

Жан Жак Руссо, создавший, как широко известно, для объяснения процесса возникновения государства **теорию «общественного договора»**, когда все подчиняются общей воле, рас-

---

[361] *Demandt A.* Antike Staatsformen... S. 21. См. также: *Walter U.* Op. cit. S. 17-18.

[362] *Kloft H.* Herrschaft. Antike // Europeische Mentalitätsgeschichte. Stuttgart, 1997. S.451-452.

[363] *Якобсон В.А.* Указ. соч. С. 76.

[364] *Штаерман Е.М.* К итогам дискуссии о римском государстве // ВДИ. 1990. № 3. С. 70.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

сматривал государство как «политическое тело» (corps politique), все члены которого, поскольку они являются участниками суверенной власти, есть граждане, а поскольку они подчинены законам – подданные[365] Представления Руссо о государстве, его понимание государства как философской категории, в общем и целом не противоречат тому, что мы знаем о политической организации античных общин, в том числе и римской civitas эпохи архаики. Традиция французской антиковедческой школы, хотя, как подчеркивает Карл-Йоахим Хелькескамп, ей и не свойственна фиксация на «государстве» и других абстрактных понятиях[366], сохраняла представление о формировании политических отношений на базе социальных связей в семье и общине. Так, Фюстель де Куланж считал, что могущество государства в древности основывалось на том, что политические институты развивались шаг за шагом из органов попечения за культами семей и родовых союзов[367] Бенжамен Констан, сравнивая современное ему государство с античным, отмечал, что в античности государственная власть проникала в интимнейшую домашнюю сферу, а в современности самостоятельный индивидуум в своем частном существовании в свободных государствах суверенен, хотя бы только и внешне[368]

У. Вальтер, беря за основу определение государства, данное Георгом Еллинеком, и замечая, что оно имеет «юридический крен», попытался дополнить это определение[369] Он привлек труды Романа Херцога, который связывал коренные функции государства с проблемой мира, как внешнего (достигаемого развитием военного дела), так и внутреннего (достигаемого развитием судебной системы). Продолжая эти наблюдения, У. Вальтер от-

[365] *Nippel W.* Politik... S. 1458.

[366] *Hölkeskamp K.-J.* Zwischen „System" und „Geschichte". Theodor Mommsens Staatsrecht und die römische „Verfassung" in Frankreich und Deutschland // Die späte Römische Republik. La fin de la République Romaine. Un débat franco-allemand d'histoire et d'historiographiie. Paris, 1997. S. 111.

[367] См. об этом: *Nippel W.* Antike und moderne Freiheit // Ferne und Nähe der Antike. Beiträge zu den Künsten und Wissenschaften der Moderne. Berlin, New York, 2003. S. 59.

[368] Ibid. S. 58.

[369] *Walter U.* Op. cit. S. 22-26.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

метил, что исполнение государственной власти связано с правом и общественным благом. Он призвал также ***рассматривать государственность в русле социальной антропологии, т.е. в контексте демографической динамики, экономического и социального развития***. Государственно оформленным обществам свойственны именно институциализированные функции, осуществляемые носителями властных полномочий. *Степень развития государственности может быть различной:* У Вальтер пишет, что ее высшей ступени достигла Римская империя после реформ Диоклетиана и Константина, а к слабому уровню развития государственности он относит эллинистические монархии (исключая Египет) с их харизматическими вождями и придворными в качестве «друзей» и «родственников». Общая линия рассуждений У Вальтера убедительна, однако при анализе «степени развития государственности» не следует брать за идеальный образец (как высшую ступень ее развития) бюрократические монархии Европы XIX в., чьи контуры угадываются в «измерительной шкале» У Вальтера.

У Вальтер полемизирует с теми, кто отрицает возможность применения понятия «государство» к социумам античной цивилизации, и отмечает два их основных подхода. Сторонников первого он называет «пуристами языка источников», а второго «прагматиками обиходного языка». Имеется в виду, что одни делают упор в аргументации своей позиции на отсутствие понятия «государство» у античных авторов, а другие – на то, что под расхожим термином каждый понимает, что ему заблагорассудится. Суть возражений У Вальтера сводится к следующему[370] Во-первых, он находит противоречие, имеющее, по его выражению, логическую или терминологическую природу: **если относить понятие «государство» лишь к Новому времени, то получается**, что и гомеровская Итака, и Римская империя после реформ Диоклетиана и Константина должны быть определены одинаково, а именно **только как «предгосударственные» или «безгосударственные» образования**. Но очевидно, что это неверно, поскольку они разительно отличаются. Во-вторых, оспаривая точку

[370] *Walter U.* Op. cit. S. 17-18.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

зрения Христиана Майера с его утверждением, что понятие «государство» ассоциируется с представлением о современном государстве, а потому не применимо к античности, У Вальтер замечает, что в таком случае оно не применимо и к Германии XIX в. Например, главным достижением современного государства является государственная монополия на власть, исключающая, допустим, кровную месть, самосуд, поскольку конфликтующие персоны или группы принуждаются к соблюдению правовых норм. Но в Германии XIX в. все обстояло далеко не так. Без сомнения, считает У. Вальтер, при помощи понятия «государство», базирующегося на представлении о современных государствах, невозможно описать греческие полисы; государство в античности имеет в таком случае «несовершенное» качество, но аналогичное качество имеют и такие же «несовершенные», по сравнению с современным, государства Нового времени. Изложенная позиция У Вальтера представляется обоснованной.

Отказ от применения понятия «государство» к античной политической организации сужает возможности научного ее анализа. Следует согласиться с позицией авторов немецкого «Исторического лексикона» в том, что слово «государство» должно использоваться как формализованное универсальное понятие»[371] Ведь, если придерживаться подхода Альваро д`Орса, нельзя даже опереться на единый обобщающий термин при аналитическом описании политической организации обществ античной цивилизации. Но очевидно, что ***принципиальные характеристики этой организации в Греции и Риме были близки***. Это обедняет синтезные теоретические построения и сравнительный анализ (сравниваем мы варианты одного явления или разные сущности – это принципиально). Кроме того, исследователи в таком случае, не имея необходимого понятия, не могут описать должным образом суть различий между политически оформленными коллективами, с одной стороны, и общинами, не достигшими этой стадии развития, с другой.

[371] *Conze W.* Staat und Souveränität // Geschichtliche Grundbegriffe. Historische Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Stuttgart. Bd. 1. S. 154.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Макс Вебер назвал современное ему государство вариантом политического сообщества. Но точно так же вариантом (хотя и иным) политического сообщества было и государство в античности. Точнее поэтому сказать, что перед нами **различные варианты** *государства*. Ведь, например, государства Европы XIX и XX вв. тоже абсолютно разные политические феномены. Если, допустим, сопоставлять «качественные характеристики» современных демократических государств, империй XIX – XX вв. и Афинского полиса при Перикле, то к современным демократиям оказываются ближе Афины V. до н.э., чем авторитарные государства позапрошлого и прошлого веков.

Те, кто в конце XIX в. настаивали на применении понятия «государство» только по отношению к современным им государствам, фактически не нашли бы общего языка с теми, кто делал то же самое в конце следующего столетия (поскольку слишком отличающиеся политические организмы они имели в виду). Если и сейчас наполнять содержание понятия «государство» только чертами современных нам европейских государств, то как тогда быть с «политическими сообществами» многоликого африканского и азиатского мира, подчас так не похожего в публично-правовом отношении на европейский? Стремление использовать понятие «государство», подразумевая под ним фактически только свое собственное, оказывается тупиковым путем. Исследовательскому анализу необходима именно научная категория, в высшей степени абстрагированная от огромного множества специфических конкретных проявлений.

Если **население территории, имеющей установленные границы, организовано политически, то есть все оно** (независимо от семейно-родовой и иной принадлежности), **подчиняется общим органам публичной власти, то перед нами такое политическое сообщество**, которое, по всей видимости, и **может быть названо государством**. Во всяком случае, нет серьезных причин, по которым его нельзя бы было так назвать, если речь идет о категории понятийного аппарата современной науки.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

4.2. «Римская конституция»: проблемы правовой и исторической корректности понятия

Понятие «**римская конституция**» и его варианты («конституция Римского государства», «конституция Римской республики» и т.д.) **нередко используются в мировой научной литературе**: можно вспомнить крупные работы на европейских языках, в самих названиях которых оно присутствует – труды Франческо Де Мартино на итальянском[372], Йохена Бляйкена на немецком[373], Стюарта Стэвели и Эндрю Линтотта на английском[374], Ж.Б. Мисполе на французском[375] Список этот можно продолжить.

Вместе с тем применение словосочетания «римская конституция» и его производных нередко вызывает скептическое отношение, основанное на сомнениях в правомерности употребления этого понятия, его юридической и исторической корректности.

В современной юридической литературе конституция обычно понимается как «основной закон», как **lex fundamentalis** государства, как отдельный правовой документ, определяющий общественное и государственное устройство, порядок и принципы формирования органов власти, права и обязанности граждан[376] Существует, как известно, и особая отрасль юриспруденции – **конституционное право**, «включающее принципы государственного устройства, порядок избрания главы государства, его компетенцию, систему органов законодательной и исполнительной власти, порядок их функционирования, их ком-

---

[372] *De Martino F.* Storia della costituzione Romana. Napoli, 1958.

[373] *Bleicken J.* Die Verfassung der römischen Republik. 7. Aufl. Paderborn, 1995.

[374] *Stavely E. S.* The Constitution of the Roman Republik // Historia. 1956. Bd. V. P. 74-122; *Lintott A.* The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999.

[375] *Mispoulet J. B.* les Institutions politiques des Romains. Exposé historique des regels de la constitution et de l'administration romaines, depuis la fondation de Rome jusqu'au regne de Justinien. Vol. 1-2. Paris, 1882-1883.

[376] *Жидков О. А.* Вступительная статья // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 10; *Maurer H.* Staatsrecht. I. Grundlagen Verfassungsorgane. Staatsfunktionen. 2. Aufl. München, 2001. S. 12-13.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

петенцию»[377] Большой Российский Энциклопедический Словарь рассматривает понятия «**конституционное право**» и «**государственное право**» ***как совпадающие по содержанию***[378]

Однако в мировом правоведении названная трактовка соотношения этих понятий ***не является доминирующей***. Так, Хартмут Маурер подчеркивает, что понятия «государственное право» и «конституционное право» используются в современной юридической терминологии частично как тождественные по значению, частично различающиеся[379] Государственное право – часть публичного права, включающего кроме него также финансовое, налоговое, уголовное (обособившиеся, по мнению Х. Маурера, вообще в отдельную область права) и др. **Государственное право и конституционное право образуют два содержательно пересекающихся понятия**, при этом, с одной стороны, государственное право регламентируется не только конституцией; с другой стороны, конституция может включать положения, которые содержательно не вписываются в государственное право[380]

Термины, использующиеся для обозначения «основного закона» в новых европейских языках, следующие: **constitution** – в английском языке, **costituzione** – в итальянском, **constitution** – во французском, **constitución** в испанском, **Verfassung** (как более новое) и **Konstitution** (как более архаичное) в немецком. При этом во всех перечисленных языках данные термины являются полисемантичными. Они одновременно означают, кроме названного «основного закона», во-вторых, – учреждение, образование, устройство, составление, в-третьих, – состав чего-либо, в-четвертых, – строение организма, телосложение. **Все эти оттенки содержания слова «конституция» корнями уходят в общий исходный латинский термин constitutio** (глагол constituo), имевший значения: 1) установление, учреждение, организация, устройство; 2) постановление, распоряжение, приказ; 3) состояние, положение.

---

[377] Большой Российский Энциклопедический Словарь. М., 2003. С. 728.
[378] Там же. С. 385, 728.
[379] *Maurer H.* Staatsrecht... S. 7.
[380] Ibid. S. 16-17.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Первоначальный пласт содержания латинского слова constitutio должен, со всей очевидностью, пониматься как «**строение**» («**устройство**»), «**состояние**», – на это указывает единство «политического» и «медико-биологического» смысловых оттенков, присущих ему. «Конституция» в применении к государству тоже понимается «органологически»: «государственный организм», «глава (голова) государства», «государственные органы».

Именно с латинским термином constitutio этимологически связано в новых европейских языках и само понятие «государство»; не вызывает сомнения близость глаголов statuo и constituo. Оба этих глагола означают устанавливать, постановлять, назначать и ряд других родственных понятий. Понятия «конституция» и «государство», таким образом, «соприкасаются в семантической общности исторически основного значения «состояние»[381] Следовательно, если рассматривать этимологически, от латинских корней, **«конституция государства» – это его состояние, устройство**, а само государство – это тоже состояние, устройство применительно к определенному социуму.

Почему же в современной правовой лексике понятие «конституция» означает «основной закон» государства? Следует ли искать корни этого понимания у предшественников римской правовой мысли – греков (наследие которых тоже имело в средневековой Европе свою линию рецепции), или же у преемников римского права в Европе?

В исследованиях ряда антиковедов (Христиан Майер, Хайнц Монхаупт и др.[382]) убедительно обосновано, что в VI в. до н.э. у греков центральным государственно-правовым понятием была εὐνομία (эуномия – законность, справедливость, хороший порядок). В конце VI – V вв. до н.э. основной «конституционной» категорией для греков становится ἰσονομία (исономия – равноправие). Х. Монхаупт полагает, что следующим шагом после возникновения термина ἰσονομία стало появление понятия δημοκ-

[381] *Mohnhaupt H., Grimm D.* Verfassung. Zur Geschichte des Begriffs von der Antike bis zur Gegenwart. Berlin, 1995. S. 2.

[382] См.: Ibid. S. 5-6. (См. также отличающийся вариант того же сочинения данных авторов: Geschichtliche Grundbegriffe. Historische Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Berlin, 1990. Bd. 6. S. 833-834.)

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ρατία (демократия) как отражения увеличения политического участия народа в управлении, и только затем происходит формирование понятия πολιτεία (политейя или полития, – устойчивым является второй вариант написания в силу давнего использования русским языком Рейхлиновой системы произношения) как обобщающего для всех видов государственного устройства греческих полисов[383] Х. Монхаупт выделяет три значения термина πολιτεία: 1) участие каждого в полисной жизни согласно праву гражданина; 2) совокупность и общность граждан, которая конкретизируется в государстве; 3) порядок, при котором граждане в государстве живут, а также форма исполнения власти.

Таким образом, Х. Монхаупт, так же как Х. Майер, в качестве важнейшего значения усматривает в слове πολιτεία содержание «**государственный порядок**», «**государственное устройство**», «**конституция**» и переводит на немецкий язык термином «Verfassung».

Если внимательно прочитать сочинения авторов IV в. до н.э., Платона и Аристотеля, то становится ясно, что они наполняют термин πολιτεία в первую очередь содержанием «государственное устройство», т.е. используют его как ***родовое понятие к терминам олигархия, демократия, аристократия и др.*** У Платона, например, речь идет о видах (характерах) политий, о тождественности или различии между политиями, о наилучшей политии[384]

Аристотель в «Политике» утверждает, что πολιτεία – это способ упорядочения полиса, строй его различных органов власти, в первую очередь высшей[385] Он пишет о самой лучшей из политий, о более устойчивой, о видовых (качественных) различиях между политиями[386] Аристотель как синоним термина πολιτεία использует существительное πολίτευμα (политеума), дефинируя одно понятие через другое: πολίτευμα δ' ἐστὶν ἡ πολιτεία (*Arist.* Pol. 1278 b. 11).

---

[383] *Mohnhaupt H., Grimm D.* Op. cit. S. 6.
[384] *Plat.* Pol. 562 a.
[385] *Arist.* Pol. 1278 b 8.
[386] *Arist.* Pol. 1266 a 1-5; 1266 a 6; 1275 a 39.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

В III в. до н.э. Полибий, по-своему определяя типы государственных устройств, также взял в качестве обобщающего термина понятие πολιτεία[387] В трудах антиковедов обычно понимается, что с сочинениями Платона Полибий был хорошо знаком, тогда как, вероятно, «Политика» Аристотеля была ему не известна[388] Круговорот государственных устройств Полибий описывал, применяя выражение πολιτειῶν ἀνακύκλωσις (*Polyb.* VI. 9. 10 и др.). Понятие, которое на русский язык обычно переводится как «форма государственного устройства», на немецкий – «вид конституции», у Полибия γένος πολιτείας (род политии – *Polyb.* VI. 57. 2 и др.). В качестве синонима термину πολιτεία Полибий, как и Аристотель, использовал слово πολίτευμα, также наполняя его смыслом «государственное устройство, форма правления, конституция»[389]

Полибий употреблял понятие πολιτεία в значении «государственное устройство, конституция» и применительно к Риму[390] Современные авторы на все европейские языки переводят πολιτεία Полибия, использованное им в отношении греческих полисов и Римского государства, как «конституция» (например, немецкий автор Х. Эрбзе, голландский профессор Г. Аальдерс, англичанин Э. Линтотт, испанский исследователь Х.М. Алонсо-Нюнес). Вообще, авторы, пишущие на немецком языке, обычно переводят термин Полибия словом Verfassung, нередко ставя в скобках после него πολιτεία на языке оригинала или в латинской транскрипции[391]

В целом в современной науке **отчетливо выражена тенденция трактовать греческое понятие πολιτεία** не только и не

---

[387] *Polyb.* VI. 3. 7.

[388] *Aalders G. J. D.* Die Theorie der gemischten Verfassung im Altertum. Amsterdam, 1968. S. 86.

[389] *Polyb.* VI. 51. 4. Ф.Г Мищенко переводил в данном случае (и ряде других) и πολιτεία, и πολίτευμα словом «государство», стремясь передать именно обобщенный смысл – «политический порядок».

[390] *Polyb.* VI. 4. 13; 9. 12; 10. 13-14.

[391] См., например: *Demandt A.* Der Idealstaat. Der politischen Theorien der Antike. Köln, Weimar, Wien, 1993. S. 209; *Petzold K.-E.* Geschichte und Geschichtsschreibung. Kleine Schriften zur griechischen und römischen Geschichte. Stuttgart, 1999. S. 71-75 .

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

столько в значении гражданского общества или как один из видов государственного устройства, а, прежде всего, в значении – **«состояние государства», его «устройство», «государственная организация»**. Ханс Больдт, в частности, заметил, рецензируя труд Хайнца Монхаупта и Дитера Гримма, что именно такая интерпретация является верной характеристикой термина "politeia"[392] Таким образом, можно утверждать, что **греческие мыслители использовали понятие πολιτεία, вкладывая в него то же содержание, какое римляне вкладывали в латинское слово constitutio, то есть «устройство»**, причем непосредственно прилагая его государству. Эта конституция – πολιτεία – понималась также «органологически», как состояние живого организма, ведь она, так же как и само государство, у Полибия проходит жизненные циклы: развитие, расцвет и упадок. «Природа всех организмов и конституций, – пишет подробно исследовавший труд Полибия Фрэнк Уолбэнк, – это для греческого историка процесс, длящийся от возрастания через расцвет к гибели[393]

Фома Аквинский ***воспринял греческое понятие «полития» в значении «государственный порядок»***. Он так пояснил термин Аристотеля: «...quod politia nihil est aliud quam ordo dominatium in civitate» (III. 6. 392). Рецепция же Аристотелевого учения началась, как отмечает Уве Вильхельм, после 1260 г., когда появился перевод сочинения «Политика», сделанный Вильгельмом фон Мербеке[394]

Итак, **греческая мысль выработала понятие πολιτεία в значении государственный порядок, но она не использовала понятие «основной закон»** для обозначения этого порядка. Хотя собственно **понятие «закон», νόμος, как известно, для греков**

---

[392] *Boldt H.* Buchbesprechungen: *Mohnhaupt Heinz / Dieter Grimm* Verfassung. Zur Geschichte des Begriffs von der Antike bis zur Gegenwart. Berlin, 1995. Dunker& Humboldt, IX. u. 144 s. // Zeitschrift für historische Forschung. Bd. 27. Heft 2. Berlin, 2002. S. 249-250.

[393] Подробнее об этом: *Walbank F. W.* Polybios über die Römische Verfassung // *Walbank F. W.* Polybios. Darmstadt, 1982. S. 86.

[394] *Wilchelm U.* Montesquieu und die Theorie der Mischverfassung. Zur Geschichte einer politischen Idee // Saeculum. Jahrbuch für Universalgeschichte. 2001. S. 77.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

было краеугольной категорией политической жизни, государственной идеологии полиса и всего мировоззрения гражданина.

Казалось бы, понятие конституции как «основного закона» появляется в конце XVI в. во Франции и Англии, нередко именно так хронологически и географически локализуют его возникновение. Однако ***первоначально использовалось множественное число «основные законы» leges fundamentales*** (lois fundamentales – по-французски, fundamental laws – по-английски). Немецкие исследователи отмечают, что в следующем веке это понятие в качестве «Grundgesetze» (так же во множественном числе – «основные законы») пришло и в Германию, оно нашло применение в правотворчестве Священной Римской Империи[395] Следует обратить внимание, что исходное **множественное число – «основные законы» означает, что и терминология XVI в. понимала под «конституцией» не один основополагающий юридический документ**, а некоторую ***совокупность действующих законов***, определяющих в конкретный момент главные государственно-правовые устои. Понимание термина «конституция» как законы, составляющие каркас публично-правового устройства, тоже **связано с римским правосознанием и понятийным аппаратом римского права**.

Категориальный аппарат, применявшийся в данном отношении римскими авторами, был следующим. Цицерон использует выражение rem publicam constituere или существительное constitutio в значении «устройство», «состояние» в непосредственной связи с понятием res publica, когда отмечает государственно-правовое устройство, или изменения его состояния[396] С этим согласуется понимание юристом Гаем (Inst. I.1) глагола constituere «в связке» с существительным ius как создание права и «конструкцию» (способ расположения) созданного права.

Х. Монхаупт отмечает в сочинениях Цицерона следующие близкие по смыслу к constitutio rei publicae понятия: status rei publicae, genus rei publicae, modus rerum publicarum, forma rei

[395] *Bold H.* Op. cit. S. 249.
[396] *Cic.* Leg. III. 12: *Cic.* Resp. I. 45; II. 2.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

publicae и status civitatis[397] Представляется, что **status civitatis вернее понимать как собственно «государство»**, поскольку это словосочетание имеет своим значением «состояние гражданской общины», политическое устройство римской civitas. Иначе говоря, **status civitatis у Цицерона является синонимом res publica**. Выражение же **status rei publicae** означает состояние, устройство государства, **т.е. его конституцию**. Именно его использовал Цицерон для перевода греческой πολιτεία как обобщенный термин для обозначения государственных форм (демократии, аристократии, монархии). Соответственно, выражение optimus status rei publicae означает у него идеальное государственное устройство, наилучшую конституцию (*Cic.* Resp. II. 64, 65).

С конца XI в. латинские понятия **constitutio** и **status**, одно как «публично-правовой порядок, государственное устройство» и другое, соответственно, как «государство», **получают вторую жизнь, найдя в XIII в. подкрепление греческой традицией**, актуализированной обращением к Аристотелю Фомой Аквинским. А с XVI столетия начинает использоваться понятие «основные законы», не противоречащее ***греческой и римской правовой мысли*** и базирующееся на понимании ***конституции как совокупности принципиальных норм государственного устройства.***

Возникновение **представления о конституции как об одном «основном законе»** следует, по всей видимости, связать лишь **с эпохой революций XVII – XVIII вв.** Именно в ходе революций сначала в Великобритании, затем в Америке и Франции были созданы сравнительно краткие фиксации основ государственного порядка в виде деклараций («Билль о правах» в Великобритании 1689 г., «Декларация независимости» 1776 г., а затем и «Конституция» США 1787 г., «Декларация прав человека и гражданина» во Франции 1789 г.). В них провозглашались новые принципы политико-правового устройства (принцип разделения властей, гарантия прав и свобод и др.). Тогда, судя по всему, и формируется представление о конституции как едином основном законе. «Содержательную» сторону такого понимания привнесли

[397] *Mohnhaupt H., Grimm D.* Op. cit. S. 13-14.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

краткие правовые документы с концентрированным выражением достигнутых в государственной сфере революционных завоеваний, а «словесная оболочка» в дальнейшем была использована от leges fundamentales, но с вариантом единственного числа, поскольку стал иметься в виду только один вполне конкретный документ.

Маркус Зельмейер провел любопытное исследование «перевода» и трансформации античных государственных идей при составлении американской конституции[398] Он, проанализировав познания деятелей «американской революции» (1763 – 1789 гг.) в области античной мысли и терминологию федерализма для характеристики демократических институтов власти, склоняется к выводу, что «отцы-основатели» конституции США ***выразили положения греческой политической теории посредством римского понятийного аппарата***, оформив их в римскую государственно-правовую терминологию.

Вильфрид Ниппель отмечает, что в конце XVIII в. в американской и французской политико-правовой теории появилось понимание конституции как выражения идентичности общественного бытия нации и его письменной фиксации[399] Вероятно, правовая практика выработала письменную фиксацию основных норм в ходе революций раньше (с XVII в.), чем теория ее осмыслила и применила к ней термин «конституция».

Йохен Бляйкен подчеркивает, что система конституционного права и собственно государственная правовая конституция известны в истории только со времен Французской революции[400] Возможно, система конституционного права – действительно со времен Французской революции, а конституция в «формальном смысле» современного понимания – со времен Английской рево-

---

[398] *Sehlmeyer M.* „Überzetzung" und Transformation griechischer Staatsideen in der amerikanischen Verfassungsdiskussion // Brücke zwischen den Kulturen. „Überzetzung" als Mittel und Ausdruck kulturellen Austauschs. Rostock, 2002. S. 251-274.

[399] *Nippel W.* Mischverfassungstheorie und Verfassungsrealität in der Antike und früher Neuzeit. // Geschichte und Gesellschaft. Bochumer Historische Studien. Bd. 21. Stuttgart, 1980. S. 11.

[400] *Bleicken J.* Staat und Recht in der Römischen Republik. Wiesbaden, 1978. S. 145.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

люции XVII в. Другое дело, что **публичное право нового времени** оформляется только **с XVIII в.** и тогда же получает распространение латинский термин для его обозначения **ius publicum**[401]

Исследователи обращают внимание на то, что Английской революции предшествовали «конституционные дискуссии»[402] Возможно, в ходе такой «теоретической подготовки» первых британских биллей, реорганизовавших государственно-правовую систему, постепенно формировалось представление об основополагающем законе, определяющем каркас этой системы, но, вероятно, что только принятие подобных актов привело к переосмыслению конституционных основ государства: вместо **leges fundamentales – lex fundamentalis**. И первым в ряду таких актов следует назвать английский «Билль о правах» 1689 г., серьезно ограничивший королевскую власть, гарантировавший права и свободы парламента, – принятие одного документа коренным образом изменило государственное устройство. Конечно, по завершении не только XVII, но и XVIII века в Англии не оказалось одного-единственного «основного закона», в отличие от Франции или США, что видимо, и мешает исследователям выделить «английское звено» в качестве первого в цепочке формирования понятия «конституция» в том смысле, какой вложила в него новая история. Питер Бромхед, например, писал: «Многие другие конституции, сначала в Европе, а затем и за ее пределами, начиная с XIX в., воспринимают большую часть теоретических положений Билля о правах, однако со временем эта связь становится настолько отдаленной, что ею можно пренебречь»[403] Констатация генетической связи европейских и американских конституций как «основных законов» с английским Биллем о правах совершенно

---

[401] *Mohnhaupt H.* Historische Vergleichung im Bereich von Staat und Recht. Frankfurt am Main, 2000. S. 123.

[402] *Nippel W.* Ancient and modern republicanism „mixed constitition" and 'ephors' // The invention of the modern republic. Cambridge, 1994. P. 23-35; *idem.* Mischverfassung // Der Neue Pauli. Bd. 15/1. Stuttgart, 2001. S. 443-445.

[403] *Бромхед П.* Эволюция Британской конституции: Пер. с англ. М., 1978. С. 34.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

справедлива, но нельзя согласиться с утверждением, что за отдаленностью во времени эту связь можно игнорировать.

Итак, в любом случае, **конституция как «основной закон» – понятие нового времени**. Понимание конституции в качестве сведенных в одном письменном документе приоритетных правовых норм с высшим рангом применения есть, по определению Вольфганга Райнхарда, «категория современной политической культуры»[404]

Европейская правовая мысль далеко не всегда и не везде «сужает» содержание слова «конституция» до понятия «основной закон». Со всей наглядностью это проявилось в Англии, где, как уже отмечено, подобный «главный документ» отсутствует. «В Британии нет писаной конституции», – подчеркивают современные авторы[405] Точнее все же говорить не об отсутствии «писаной конституции» (английские законы, составляющие статутное право, так же как и нормы общего права, носят, естественно, письменный характер), а об отсутствии письменной фиксации в едином документе важнейших государственно-правовых устоев. То, что единый «основной закон» в Англии не существует, П. Бромхед объясняет тем, что такого вида конституции вводились в действие в «переломные исторические моменты, а Великобритания с 1688 г. не испытывала таких потрясений»[406] Отсутствие единого основного закона, однако, не мешает британским юристам, экономистам, историкам и политологам говорить и писать об «английской конституции». Именно так, «Английская конституция», назвал свой классический труд, созданный в 1867 г., Вальтер Баджегот[407] В XX веке использование такого понятия сохранилось, что ясно видно, например, по заглавию

---

[404] *Reinchard W.* Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1999. S. 17-18.

[405] *Остапенко Г.С.* Монархия в общественно-политической жизни Великобритании в XX в. // Политика и власть в Западной Европе XX века. М., 2000. С. 55. См. также: *Крылова Н С.* Парламент Великобритании // Парламенты мира. М., 1991. С. 65.

[406] *Бромхед П.* Указ. соч. С. 31.

[407] *Bagehot W.* The English Constitution. World's Classic's Edition. London, 1949. См. об этом труде: *Остапенко Г.С.* Указ. соч. С. 53-54.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

книги Питера Бромхеда[408] Принятие в Великобритании «конституционных соглашений» («конвенций») – the status of conventions, отражающих изменение политических реалий[409] – ***по сути дела близко «конституционному» процессу в Римском государстве.***

В качестве дефиниции понятия «конституция» английские авторы используют определение, данное в конце 60-х гг. XX в. О.Х. Филлипсом, понимавшим под конституцией законы, обычаи и конституционные соглашения, которые устанавливают структуру и функции государственных органов, а также регулируют отношения государственных органов между собой и между ними и отдельными гражданами[410] Отсутствие основного закона, отмечал В. Баранчиков, «не дает оснований для вывода об отсутствии конституции вообще. В Соединенном Королевстве конституция состоит из большого числа обычаев и конвенций, которые в совокупности с рядом законов обеспечивают регулирование основных частей британского управления»[411]

Разработка основных направлений модернизации политической системы современной Великобритании носит название «конституционной реформы»[412] Англичане сделали первый шаг (еще в XVII в.) на пути переосмысления понятия «конституция» в направлении к «основному закону», но они же, в первую очередь, способствовали и сохранению в правовой теории представления о конституции как многочисленных и асинхронных законах, относящихся к «состоянию государства». Британские акты конституционного характера ***не имеют особого статуса с точки зрения порядка их изменения,*** и в этом отношении они опять-таки ***близки к основополагающим законам государственного устройства античного Рима.***

---

[408] См. сноску 403.

[409] *Остапенко Г.С.* Указ. соч. С. 55-56.

[410] *Phillips H O.* Constitutional and Administrative Law. London, 1967. P. 6. См. также: *Бромхед П.* Указ. соч. С. 31; *Баранчиков В.* Вступительная статья // *Бромхед П.* Указ. соч. С. 8.

[411] *Баранчиков В.* Указ. соч. С. 8.

[412] *Перегудов С.П.* Конституционная реформа в Великобритании // Эволюция политических институтов на Западе. М., 1999. С. 33-49.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Симптоматично, что в испанском языке наряду с использованием для обозначения конституции в виде «основного закона» словосочетания ley fundamental (закон в единственном числе) применяется выражение código fundamental, т.е. кодекс, основной свод законов. В этом можно усмотреть понятийную традицию, идущую от leges fundamentales, а следовательно, от римских публично-правовых представлений.

Тенденция более ***широко, чем «основной закон», трактовать понятие «конституция»*** очень отчетливо проявилась в первой трети XX века в немецкой юридической науке, в концепции одного из ее столпов – **Карла Шмитта**, который считал необходимым называть конституцией «совокупность политического единства и социального порядка»[413] Он писал, что «не государство имеет конституцию, а государство есть конституция», т.е. **конституцией является существующий в этом государстве порядок**. Эта тенденция трактовать содержание понятия конституция в том смысле, который вкладывался ***в античности, средневековье и в эпоху Возрождения***, устойчиво сохранялась в немецкой юридической литературе[414] Она присутствует и в трудах сегодняшнего дня. Так, в издании 2002 года «Истории конституции» Вернера Фрочера «конституция» (Verfassung) опять-таки определяется как «основополагающий правовой порядок общественного бытия»[415] Это определение было дано К. Хессе и выдержало 20 изданий его книги[416]; используя его, В. Фрочер замечает, что имеется в виду, в первую очередь, организация государственной власти, отношения между отдельными государственными органами и отношение государства к своим гражданам. Ханс Клофт процитировал определение конституции, данное видным политологом и государственным деятелем Карлом Иоахиом Фридрихом, который в 1953 г. написал так: «Конституция – это такой процесс (Prozeß), посредством которого действенно бу-

---

[413] *Schmitt C.* Verfassungslehre. München, Leipzig, 1928. S. 3-4.

[414] Немецкую историографию проблемы до начала 90-х гг. см.: *Mohnhaupt H. Grimm D.* Verfassung... S. 3-5.

[415] *Frotscher W.* Verfassungsgeschichte. 3. Aufl. München, 2002. S.1.

[416] *Hesse K.* Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. 20. Aufl. 1995. S. 17.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

дет ограничиваться государственная деятельность (staatliches Handeln)[417] Х. Клофт подчеркнул, что не продвижение политического процесса и не его действенность стоят в этом определении на первом плане, а контроль, ограничение и регулирование государственной власти. Важно здесь обратить внимание на то, то конституция и в науке XX в. нередко понималась, и в современной науке начала XXI в. нередко понимается **гораздо более объемно и многомерно, чем просто «основной закон»**. Со всей наглядностью это продемонстрировала дискуссия в октябре 2001 г. в Вюрцбурге, материалы которой в 2002 г. были опубликованы в специальном сборнике[418] В докладе А. Роберта, в частности, говорилось, что с изменением в содержании понятия «конституция», в направлении от «принципов и гарантий в отношениях граждане – государство к высшим принципам и правовому порядку в совокупности, потеряла конституция «рамочный» характер и стала превращаться в «основополагающий правовой порядок общественного бытия» на уровне принципов-норм и оптимальной тенденции[419] Следовательно, философия юриспруденции, ее теория не рассматривает и сегодня вопрос о содержании понятия «конституция» как решенный и окончательно закрытый даже применительно к современным конституциям. **Тенденция расширительного толкования** этого понятия (причем шире даже, чем «совокупность норм государственно-правового регулирования»), очевидным образом, имеется.

Римская Республика не имела письменно зафиксированной **в одном документе конституции**; неписаный **mos maiorum** (обычай предков) регулировал политико-правовые отношения наряду с писаными законами (**leges**) по отдельным сторонам пуб-

[417] *Kloft H.* Verantwortung und Rechenschaftspflicht. Überlegung zu Mommsens Staatsrecht // Imperium Romanum. Studien zur Geschichte und Rezeption. Festschrift für Karl Christ zum 75. Geburtstag. Stuttgart, 1998. S. 414. См. также: *Friedrich C. J.* Der Verfassungsstaat der Neuzeit. Berlin, Göttingen, Heidelberg, 1953. S. 247.

[418] Verfassungsrecht und einfaches Recht – Verfassungsgerichtsbarkeit und Fachgerichtsbarkeit. Primär und Sekundärrechtsschutz im öffentlichen Recht. Berichte und Diskussionen auf der Tagung der Vereinigung der Deutshen Staatsrechtslehrer in Würzburg vom 3. bis 6. Oktober 2001. Berlin, New York, 2002. - 549 s.

[419] Ibid. S. 12.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

личной жизни; в совокупном виде «компетенция различных инстанций, их функции и взаимоотношения друг с другом никогда законодательно письменно не формулировались»[420] При этом обычное право было, по выражению Окко Берендса, сознательной правовой жизнью, жизнью на основе права, оно представляло собой нечто такое, что в совокупности укрепляет действие права[421] «Обычай, право, закон проникали во все поры жизни общества», – подчеркивала Е.М. Штаерман, отмечая, что они определяли ход «важнейших в жизни общины процессов»[422] Франц Виаккер акцентировал утверждение, что римская конституция включала такие элементы, как государственная этика, auctoritas и опыт[423] **Конституционные основы Римской Республики**, таким образом, – **это разрозненные, принимавшиеся в комициях законодательные акты**, устанавливавшие принципы деятельности органов власти, **и неписаные обычаи**, относившиеся к этой сфере и подлежавшие столь же неукоснительному, как и законы, исполнению.

Не имела письменно зафиксированной в одном документе конституции и Римская Империя, более того, «набор правовых документов», относящихся к основам государственного устройства, расширился. В период принципата к leges были приравнены senatusconsulta и правовые акты, исходившие от принцепсов. Однако, ***вслед за самими римлянами мы вправе называть конституцией основополагающие устои римского государственного порядка*** в каждом хронологическом срезе. В правовом отношении использование термина «римская конституция» как совокупность правовых норм, определявших функционирование римского государства на каждом этапе его развития – вполне корректно. В исследовательской литературе даже применительно к современным конституциям в виде «основного закона» отмечается непол-

[420] *Meyer Er.* Das politische Denken in Rom // Museum Helveticum. Basel, 1988. Vol. 45. S. 236.

[421] *Behrends O.* Die Gewohnheit des Rechtes und das Gewohnheitsrecht // Die Begründung des Rechts als Historiches Problem. München, 2002. S. 21.

[422] *Штаерман Е.М.* К проблеме эволюции римского государства // Klio. 1982. Bd. 64. № 1. S. 105.

[423] См. *Mohnhaupt H., Grimm D.* Op. cit. S. 10.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

нота «статического» их рассмотрения, конституции изменяются, дополняются, и отдельные законы актуализируют, как пишет Липпольд Райнер, содержание конституции[424] Если конституции новейшего времени понимаются как динамично развивающиеся, то тем более правомерно рассматривать **находившуюся в постоянном развитии «римскую конституцию» как особый государственно-правовой феномен**, попадающий, тем не менее, **под родовое определение «конституция»**.

При этом **конституционное устройство Рима** в любом хронологическом ракурсе было **устройством упорядоченным**, а отнюдь не представляло собой хаотический набор отдельных институтов и правовых механизмов. Карл-Йоахим Хелькескамп подчеркивает, что **восприятие римской конституции как системы** является наследием и влиянием Теодора Моммзена, которое было громадным в течение практически всего XX века[425] Конечно, представление о «системе государственного права римлян» идет от Т. Моммзена, но упреки ему в том, что его система оторвана от исторических реалий, являются излишне суровыми. Осуществленная Т. Моммзеном «формализация римской истории» на основе реконструкции правовых механизмов государственной жизни позволила глубже понять эту историю, развить аналитические приемы ее познания.

Итак, учитывая латинскую этимологию слова «конституция» в новых европейских языках, понимание греческой и римской политико-философской и правовой мыслью «конституционных основ» античных государств, имеющийся в научной литературе теоретический анализ содержания понятия «конституция» применительно к современным государствам, **можно признать использование понятия «римская конституция» в юридическом отношении вполне корректным.**

Вопрос об исторической корректности этого понятия возникает, в первую очередь, потому, что латинское слово constitutio использовалось римлянами и применительно к определенному

[424] *Reiner L.* Recht und Ordnung: Statik und Dynamik der Rechtsordnung. Wien-Mainz, 2002. S. 525.

[425] *Hölkeskamp K.-J.* Zwischen System und Geschichte... S. 98.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

виду актов – constitutiones principum (конституциям принцепсов). Распространенным является представление, что конституции принцепсов – это собирательный термин для любых документов за подписью римских императоров. Так, Дмитрий Вадимович Дождев утверждает, что конституции принцепсов делились на «edicta (нормы общего действия, выставляемые in albo у резиденции принцепса), decreta (судебные решения, обычно в ответ на апелляцию на решение суда низшей инстанции) и rescripta (решения отдельных казусов)»[426] Именно вследствие такой трактовки содержания понятия constitutiones principum **и *возникает вопрос об исторической корректности применения понятия «римская конституция»*** в значении основополагающих политико-правовых устоев государства. Ведь, если римляне применяли понятие constitutiones ***к отдельным судебным решениям и правовым казусам***, то термин носит частный характер и описание путем его использования главных, глобальных, механизмов функционирования государства является неадекватным.

Однако стоит внимательно проанализировать, что понималось под конституциями принцепсов римскими юристами. Фрагмент «Институций» Ульпиана, сохраненный в Дигестах Юстиниана (Dig. I.4.1. 1-2) позволяет утверждать, что **только то, что является законом из подписанных императором документов, считается конституциями**. Причем, во втором параграфе данного фрагмента уточняется, что не является законом (получается, что и не входит в понятие «конституция»), то, что касается отдельных лиц, т. е. носит персональный характер.

Такую трактовку понятия «конституции принцепсов» предложил П. Куссмауль, который подчеркивал, что «различные рескрипты» (diversa rescripta) не могут быть названы constitutiones[427] Солидаризировался с ним и Х. Монхаупт, подчеркивавший **содержательную тождественность понятий constitutio** (применительно к установлениям принцепсов) и **lex**[428] Различия

[426] *Дождев Д.В.* Римское частное право. 2-е изд. М., 1999. С. 124.

[427] *Kussmaul P.* Pragmaticum und Lex. Formen spätrömischen Gesetzgebung 408-457. Göttingen, 1981. S. 76.

[428] *Mohnhaupt H.* Verfassung... S. 12.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

он усмотрел не столько в правовом характере, сколько в стилистической природе: constitutio термин, на его взгляд, более юриспруденции, менее обращен к чувству и теснее связан с представлениями об авторитете.

Понимание «**конституции принцепсов**» в качестве **только таких документов, которые равны законам**, которые носят принципиальный, а не частный характер, **снимает вопрос об исторической корректности использования понятия «римская конституция»**. Ведь, в таком случае, конституции принцепсов – это такие же основополагающие правовые документы, составлявшие каркас римского государственного устройства, какими были в архаический период mores maiorum или на протяжении длительной истории – leges. «Конституции принцепсов» – тоже «несущий элемент» государственно-правовой конструкции.

Таким образом, содержание понятия «конституции принцепсов» в отмеченной его трактовке ни в коей мере не противоречит использованию понятия «римская конституция» в качестве научной абстракции для характеристики состояния государственности римлян в любом хронологическом срезе.

Если «государство» означало для Т. Моммзена «политическое силовое поле, которое создавалось из совместной игры трех институтов», то в развитие этого тезиса можно добавить, что конституция римского государства – это правовые нормы, регулировавшие напряженность в данном силовом поле, корректировавшие импульсы, исходившие от каждого образующего его элемента. На каждом историческом отрезке они были своими, но уже для периода римской архаики есть все основания говорить о публичной власти, а значит, – в условиях античной политической организации – о власти государственной.

Таким образом, представляется, что **нет серьезных противопоказаний ни с исторической, ни с правовой точки зрения для использования понятия «римская конституция»** («конституция римского государства»). Попытки дать определение этому феномену в антиковедении, естественно, были, и отличались они достаточным разнообразием предложенных дефиниций. Альфред Хойс понимал под римской конституцией правовые нормы и совокупность компетенции государственных институ-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

тов, создающих вместе «поразительное строение»[429] Христиан Майер разработал теорию «выраставшей» римской конституции, имея в виду изменявшийся реальный правовой порядок конкретного времени[430] Затем Х. Майер подобрал для выражения этого смысла другой термин и стал называть римскую конституцию «номистической»[431]

Известный немецкий антиковед Ульрих фон Любтов считал, что под «римской конституцией» следует понимать не систему позитивных государственно-правовых норм, но общее положение политико-правового порядка и единство римского народа, его политическую Grundgefüge[432] Этот крупный немецкий исследователь замечал, что ни конституция res publica, ни конституция принципата с точки зрения конституционной истории «не могут быть приведены к одному знаменателю: всегда окажется какой-нибудь остаток»[433] У фон Любтов имел в виду, что всегда что-либо из «римской конституции» не впишется в любое предложенное определение конституции. Действительно, всякая дефиниция понятия «конституция» будет неполна, когда мы попытаемся соотнести ее с «конституцией римского государства» любой эпохи, любого, даже совсем небольшого хронологического отрезка. «Римская конституция», охватывавшая и государственно-правовые нормы, и политико-правовой порядок, **всегда окажется явлением более многомерным, чем любой вариант общего определения**. Но это не означает, что нужно вообще отказаться от использования понятия «конституция римского государства»; в историко-правовом отношении оно адекватно отражаемому этим термином феномену.

---

[429] *Heuß A.* Römische Geschichte. Braunschweig, 1977. S. 37.

[430] *Meier Chr.* Der Wandel der politisch-sozialen Begriffswelt im 5. Jhrhundert v. Chr. // Historische Semantik und Begriffsgeschichte. 1978. S. 196.

[431] *Grziwotz H.* Der moderne Verfassungsbegriff und die „Römische Verfassung" in der deutschen Forschung des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt am Main, Bern, New York, 1986. S. 372.

[432] *von Lübtow U.* Das Römische Volk... S. 11. См. об этой дефиниции: *Grziwotz H.* Der moderne Verfassungsbegriff... S. 251.

[433] *von Lübtow U.* Das Römische Volk... S. 636.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Категориальный аппарат романистики как своеобразной «синтетической» отрасли научного знания совершенствуется **на базе двух основных понятийных компонентов: исторического и юридического**. Специфика предмета исследования приводит к возникновению ряда противоречий. С одной стороны, римские реалии необходимо описывать ***посредством правовых категорий***, с другой стороны, эти категории (сохранив даже «терминологическую оболочку») имеют ***в современном правоведении и в римском публичном праве разное содержательное наполнение.*** Юридический подход основывается на использовании понятия в **том смысле, которым его наделяет современное правоведение**. Исторический подход требует, оперируя понятием, вкладывать в него **тот смысл, который был свойственен изучаемому времени**. Если понятие «конституция» в значении «основной закон» свойственно современной юриспруденции, то constitutio применительно к римской res publica – устройство римской публичной сферы посредством множества неодновременно принимавшихся законов (и исторически следует это принимать во внимание). Если государство в современной Европе характеризуется наличием представительных органов законодательной власти (и этот элемент вкладывается в понятие «государство» современной юриспруденцией), то status civitatis, политическое устройство римской общины республиканской эпохи предполагало регулярную законодательную деятельность всего народа (что не может игнорировать историческая наука).

Преодолеть, «снять» эти понятийные противоречия и «нестыковки», возникающие при неизбежном для романистики «совмещении» юридического и исторического подходов, **возможно только при опоре на обобщающие категории философского уровня**, научные абстракции, которые определяют суть описываемого объекта изучения, без выделения его временной, территориальной и иной специфики. Нужны такие дефиниции понятий «государство» и «конституция», которые охватывали бы и античные, и средневековые, и современные политически организованные общества и, соответственно, способы их политической организации. «Сужение» же содержания понятий «государство» и «конституция» до отдельных локально-темпоральных ва-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

риантов (и отказ от их использования применительно к римской civitas и античному полису в целом) лишает их статуса научных категорий высокого уровня обобщения.

4.3. Дискуссия о характере политической системы Римской Республики

В антиковедении XX века долгое время преобладала концепция Маттиаса Гельцера о **«жестко олигархическом» характере римской республиканской политической системы**[434] При этом понималось, что опорой власти нобилитета был **институт патроната-клиентеллы** и связанная с ним **amicitia – деловая «дружба» римской аристократии**, обеспечивавшая ее представителям политическую поддержку. И то, и другое явление, действительно, были свойственны римской публичной жизни, но историки просопографического направления (изучающие персоналии) ***гипертрофированно представляли роль этих факторов в ней***, выдвигая «на передний план исследования могущественные знатные роды с армиями италийских и заморских клиентов, образующих «дружеские» или соперничающие союзы»[435] Однако к середине 80-х гг. XX. был накоплен значительный материал, осмысление которого позволило исследователям (П. Брант, К. Хопкинс, Г Бартон, А. Якобсон и др.) **существенно изменить представление о механизмах власти римского нобилитета**. Были сделаны выводы, что **роль патроната-клиентеллы и amicitia не была столь значительной, как это рисовалось в просопографических трудах**, а потому они «не могли стать социальной базой политического доминирования нобилитета»[436] Специальное изучение электоральных комиций дало основание «усомниться в

[434] См.: *Gelzer M.* Die Nobilität der römischen Republik. Stuttgart, 1983.

[435] *Трухина Н.Н.* Политика и политики... С. 29.

[436] *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара) // Forum Romanum... С. 57.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

верности традиционных представлений о них как об удобном объекте манипулирования со стороны элиты», к тому же эта элита не была наследственной замкнутой кастой, ей была свойственна социальная мобильность[437]

Стремление исследователей, исходивших из новых представлений о римском нобилитете и способах его политического воздействия на народ, проанализировать соотношение в государственной практике римлян реальной роли трех основополагающих структур их политической организации – комиций, сената и магистратур – **привело к дискуссии о возможности применения понятия «демократия» к их республиканскому устройству**. Дискуссию начал в 1984 г. **Фергюс Миллар**[438], который, отталкиваясь от изображения римской конституции у Полибия (в частности, характеристики им народных собраний), ***попытался подчеркнуть демократические черты политической системы римлян***. Собственно, в первой свой дискуссионной статье он не классифицировал эту систему как демократию (это утверждение появится в его работах позднее), но делал вывод, что она значительно ближе стояла к демократическим Афинам, чем это обычно принято считать. Полагая, что при характеристике классического периода Римской республики не стоит уклоняться от параллелей с V в. до н.э. в истории афинского полиса, Ф. Миллар развивал «концепцию демократического элемента» в римской системе и находил, что ***за римлянами следует признать подобающее им место в истории формирования демократических ценностей***.

Публикация статьи Ф. Миллара вызвала оживленные отклики, среди которых **преобладало стремление уточнить трактовку и применение понятия «демократия»**. Так, Джон Норт говорил о необходимости «классифицировать демократию по видам», подчеркивая, что следует отличать радикальную демократию V в. до н.э. по афинской модели от эллинистического смысла этого

[437] *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон... С. 57.

[438] *Millar F.* The Political Character of the classical Roman Republic 200-151 B.C. // The Journal of Roman Studies. 1984. Vol. 74. P.1-19.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

слова при использовании его Полибием, которое «означало не многим больше, чем не тирания»[439]

Разумеется, историки античности задумывались над употреблением по отношению к римскому государству таких обобщающих понятий как «демократия», «олигархия», «аристократия» задолго до работы Ф. Миллара[440] Стремились подвести под использование этих категорий серьезную теоретическую базу крупные антиковеды, в том числе Мозес Финли, Антонио Гуарино, Джузеппе Бранка[441] Если М. Финли подчеркивал, что Рим никогда не был демократией, хотя в его олигархической системе присутствовали народные институты, то А. Гуарино, наоборот, находил признаки народного правления в римском конституционном устройстве и его предрасположенность к демократическому. При этом он считал, что демократия не есть уникальный феномен, проявившийся в афинском образце, ее воплощение было многообразно, идеального же типа демократии не существует. Д. Бранка, предварительно сформулировав критерии демократии (участие всего гражданского коллектива в управлении государством; возможность для всех достигать высших государственных должностей и др.), отмечал, что, на первый взгляд, Рим среднереспубликанского времени может показаться демократией. Но, если присмотреться к тому, как функционировали структуры государственной власти, насколько эффективным и реальным было участие всего народа в управлении государством, то, делал вывод Д. Бранка, окажется, что это была ***лишь формальная демократия***, за внешней юридической стороной которой не стояло фактического ее осуществления.

В публикациях, появившихся после дискуссионной статьи Ф. Миллара, вопрос о характере римской республиканской систе-

---

[439] *North J.A.* Democratic Politics in Republican Rome // Past and Present. A Journal of historical studies. Oxford, 1990. № 126. P. 3-21.

[440] См., например: *Хвостов В.М.* История римского права. М., 1919. С. 41; *Ehrenberg V.* Polis und Imperium. Zürich und Stuttgart, 1965. S. 624.

[441] Подробные библиографические сведения об этих работах и анализ взглядов их авторов см. в опубликованной на русском языке статье Л. Лабруны: *Лабруна Л.* Некоторые размышления о современной юридической историографии в связи с так называемой «римской демократией» // ВДИ. 1995. С. 131-139.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

мы был особенно заострен. В его решении более склонными к поиску демократических черт в римской политической системе оказались итальянские историки[442], делавшие, однако, при этом достаточно осторожные выводы. Франческо Казавола, например, отмечал для IV – III вв. до н.э. сильные импульсы демократичности, считая при этом олигархию и демократию пересекающимися тенденциями развития римской государственности, а Маттео Мароне усматривал в Риме контролируемую демократию[443] Немецкая историография была еще сдержаннее в оценках степени демократичности функционирования римских органов государственной власти, свидетельством чему служит изданный Мартином Йене сборник статей, специально написанных в русле обсуждения сформулированных Ф. Милларом положений[444] В частности, Эгон Флаиг, рассматривая голосование в комициях предложений магистратов, делал вывод, что о независимости воли народа в этом акте говорить не приходится: ни один из серьезных законопроектов не был отклонен; в общей же сложности только восемь предложений должностных лиц не были приняты (сведения о четырех из которых, по его мнению, не надежны)[445] Карл-Йоахим Хелькескамп, изучая характер римской избирательной системы, подчеркивал значение патронажных связей, отмечал выбор именно персон, а не программ, систему «подарков» кандидата избирателям, что, в совокупности, снижает значение комиций как выразителя подлинно народного мнения при выборах магистратов[446]

Ф. Миллар, инициатор дискуссии о «римской демократии», кроме ряда опубликованных им статей, издал в 1998 г. монографический труд «Толпа в Риме эпохи поздней республики»[447]; **суть выводов его исследований сводится к тому, что не магистра-**

[442]См., например: Roma tra oligarchia e democrazia. Napoli, 1989.

[443] См: *Лабруна Л.* Некоторые размышления... С. 131-133.

[444] Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik. (Hg. M. Jehne). Stuttgart, 1995.

[445] *Flaig E.* Entscheidung und Konsens. Zu den Felden der politischen Kommunikation zwischen Aristokratie und Plebs // Demokratie in Rom?... S. 77-127.

[446] *Hölkeskamp K.-J.* Oratoris maxima scaena: Reden vor dem Volk in der politischen Kultur der Republik // Demokratie in Rom?... S. 11-49.

[447] *Millar F.* The Crowd in Rome in the late Republic. Ann Arbor: Michigan UP, 1998. См. об этом: *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон... С. 57.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ты, а комиции (в первую очередь, демократические трибутные собрания) **играли решающую роль в политическом устройстве Республики.** Как отмечает Александр Леонидович Смышляев, подробно анализировавший труды Ф. Миллара, «в противовес одностороннему подходу Гельцера и его последователей он выдвинул прямо противоположный, но столь же односторонний»[448] Модель функционирования римской государственно-правовой системы, предложенная Ф. Милларом, ***по существу воспроизводит афинскую демократию на разных этапах ее развития*** (классическая римская Республика уподобляется афинскому государственному устройству времен расцвета демократии V в. до н.э., а поздняя Республика – афинской политической системе периода кризиса полиса IV до н.э.). При этом, как справедливо подчеркнул А.Л. Смышляев, игнорируются такие важные **различия римской и афинской политико-правовых сфер**, как, например, отсутствие в Риме органа, аналогичного афинскому буле (совету 500), предварительно готовившего заседания народного собрания[449] а «утверждать, что конции и комиции... были центром политической жизни, позволительно только, имея представление о том, какое место занимали в ней другие значимые политические силы и институты»[450] Эти другие значимые институты – сенат и магистратуры – в концепции Ф. Миллара в конечном счете вообще потеряли свое историческое место.

В целом, анализ характера политической системы Римской Республики, сделанный в публикациях историков как в рамках проведенной дискуссии, так вне и задолго до нее, свидетельствует **о признании решающим фактором управления римской общиной деятельность не всего гражданского коллектива, а его элиты**. Вместе с тем, civitas, являясь разновидностью полисной организации, конституировалась в качестве государственного образования **на основе принятия принципов, регулирующих общественную жизнь, всем гражданским коллективом**. Каждая полисная община вырабатывает собственные способы поддержа-

[448] *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон,С. 58.
[449] Там же. С. 59.
[450] Там же. С. 60.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ния стабильности своего существования, политические механизмы выполнения организаторских функций государства и методы согласования интересов различных социальных групп. Иначе говоря, **в каждом полисе политико-правовой уклад есть результат коллективного принятия его массой граждан**. В этом смысле **фундаментом при строительстве полисного государства всегда является решение народа** (согласие его на определенные правила политической жизни), но **само это устройство может не быть демократическим**. Гражданский коллектив общины вполне может самым демократическим путем договориться о таких принципах государственного управления, которые наиболее адекватно следует назвать олигархическими. При этом процесс формирования «общественного договора» не есть единовременный акт, а, чаще всего, весьма длительный процесс. ***Полис***, будучи коллективом граждан, всегда поддерживает в своей идеологии ***представления о верховенстве народа, о его праве принимать основополагающие решения***, и в этом состоит ***демократическая посылка его государственной организации***. Следствием этого является постоянное сохранение, если не реально-политического, то хотя бы формально-юридического значения народных собраний. В этом заключается то, что И.Л. Маяк называет существованием в Риме «значительных элементов прямой, а не представительной демократии»[451] Но это не исключает того обстоятельства, что принятые гражданским коллективом правила политической игры позволяют иметь определяющее влияние в государственной практике не народному собранию, а сравнительно узкой группе знатных семей. Судя по всему, это и имело место в Риме.

Не трудно разглядеть в описании конкретных событий Римской истории античными авторами ту ***огромную роль, которую играла римская аристократия в принятии важнейших государственных решений и в ежедневной общественной жизни***. В первые два века Республики это были представители около двад-

[451] *Маяк И.Л.* Значение воинской службы для воспитания идеального гражданина (эпоха ранней республики) // Античность и средневековье Европы. Вып. 3. Пермь, 1996. С. 124.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

цати пяти патрицианских семей[452], имевших по этрусскому образцу гентильное имя и ведших по греческому примеру свое происхождение от божественных предков[453] После завершения сословной борьбы (которое можно рассматривать как окончание процесса выработки гражданским коллективом государственных устоев) количество семей правящей элиты примерно удвоилось за счет принятия в нее плебейской верхушки. Именно **принадлежавшие к этому узкому кругу политики задавали тон римской публичной жизни**: они баллотировались на высшие должности, определяли сенатские решения, руководили народными собраниями. Как оценить на фоне их государственной активности **позицию рядовых граждан**? Мнения историков по этому поводу не совпадают. Одни авторы, как, например, Вернер Дальхайм, подчеркивают пассивность масс, а роль комиций видят в простом «обслуживании аристократии»[454] Кейт Хопкинс и Грехем Бартон, наоборот, считают, что народ не был только объектом манипуляций римской аристократии; составляя электорат, он выступал в роли арбитра для нее[455] **Видимо, и то, и другое имело место в разных ситуациях.** Нет сомнений, что правящая элита манипулировала общественным мнением. Однако это не исключает того, что ее представители в борьбе политических группировок заручались поддержкой народа не только благодаря неблаговидным действиям (подкуп и пр.), но и потому, что им удавалось убедить его в общественной пользе своих действий. Конечно, res publica была для аристократов ареной персональной и клановой конкуренции, но, как глубоко заметил Натан Розенштейн, следует акцентировать внимание и на оборотной стороне этого явления: Республика непосредственно зависела от сохранения и развития этой конкурен-

[452] *Demandt A.* Antike Staatsformen... S. 390.

[453] *Werner R.* Der Beginn... S. 228.

[454] *Dalheim W.* Die Antike. Griechenland und Rom von Anfängen bis zur Expansion des Islam. 2. Aufl. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1994, S. 339, 347.

[455] *Hopkins K., Burton G.* Political succession in the Late Republic (249-50 B. C.) // *Hopkins K.* Death and Renewal. Cambridge, London, New York, New Rechelle, Melbourne, Sydney, 1983. P. 31-119.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

ции[456] В республиканском Риме не было профессиональной бюрократии, оплачиваемых должностей; большая политика делалась руками «заинтересованных аристократических добровольцев». **Борьба отдельных личностей, даже если велась она за славу и почет, *была необходимым условием функционирования римской республиканской системы.*** В этой конкуренции соблюдались традиции политического соревнования и определенные моральные нормы, которые не позволяли развиться в ее ходе разрушительным для государства тенденциям. Йохен Бляйкен подчеркивает, что в период поздней Республики этика нобилитета обеспечивала гегемонию Рима в течение более столетия[457] Можно с уверенностью сказать, что, тем более, в периоды ранней и классической Республики аристократическая этика обуславливала допустимые приемы политической конкуренции и помогала поддержанию государственных механизмов в работоспособном состоянии.

Характер Римской Республики **не был, как обоснованно утверждает современная историография, «жестко олигархическим». Однако уподоблять его афинскому демократическому устройству исторических оснований нет.** Видимо, вполне закономерно, что дискуссионные обсуждения римского государственно-правового устройства неизбежно – так или иначе и в той или иной форме – возвращаются к концепции Полибия и Цицерона о его «смешанном» характере, на современном уровне научного знания вскрывая механизмы политико-юридических связей «демократического» элемента, заложенного в деятельности комиций, «аристократического», выраженного в сенате и «монархического», олицетворением которого явились магистраты.

---

[456] *Rosenstein N.* Imperatores victi. Military Defeat and Aristokratic Competition in the Middle and Late Republic. Berkeley, Los Angelos, Oxford, 1990. P. 2-3.

[457] *Bleicken J.* Gedanken zum Untergang der Römischen Republik. Stuttgart, 1995. S. 10.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Вопросы для повторения к главе IV

1. По каким основаниям часть исследователей не считает возможным применять к Римской Республике (и в целом к античным полисам) понятие «государство»?

2. Изложите главные моменты дискуссии 1989-1990 гг. на страницах журнала «Вестник древней истории» о времени возникновения государства в Риме.

3. Вспомните этимологию понятия «государство» в новых европейских языках. С какого времени в средневековой Европе начинает применяться латинский термин status в значении «государство»? Какой античный автор использовал понятие выражение status civitatis как протопонятие для категории «государство»?

4. Какой известный антиковед сформулировал тезис, что государство было изначально присущим европейскому обществу состоянием? Почему исследователи впоследствии отказались от этого утверждения?

5. Какие три элемента составляют государство в соответствии с учением Георга Еллинека? Где кроются истоки такого определения этих элементов? Какие аргументы можно привести в пользу того, что римская res publica попадает под дефиницию государства, данную Г. Еллинеком?

6. Почему отказ от использования понятия «государство» применительно к античности снижает возможности исследовательского анализа? Приведите аргументы У Вальтера против негативной позиции в вопросе о возможности использования понятия «государство» по отношению к античным социумам.

7. Что означает выражение: «государственное право и конституционное право – содержательно пересекающиеся понятия, но не полностью совпадающие»?

8. Каково современное содержательное наполнение понятия «конституция»? К какому латинскому слову восходят слова со значением «конституция» в новых европейских языках?

9. Является ли понимание конституции как основного закона древнегреческим наследием? Назовите основные государственно-правовые понятия греческой политической теории и определите

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

их значения. Какой греческий термин переводится на современные языки словом «конституция»? Как его переводил Цицерон?

10. С какой эпохой следует связать появление значения слова «конституция» как основного закона? Всегда ли современная европейская правовая мысль трактует содержание слова «конституция» именно так – «основной закон»? В чем проявляется тенденция расширительного толкования понятия «конституция»?

11. Что представляла собой «римская конституция»? Почему возникает вопрос о корректности его использования? Какие аргументы можно привести в пользу того, что это понятие является исторически и юридически корректным?

12. В чем состоит противоречие между историческим и юридическим подходом в категориальном аппарате аналитического описания римского государственного устройства? Каков путь преодоления этого противоречия?

13. Как определялся характер Римской Республики в концепции М. Гельцера? Какие выводы исследователей поколебали господство этой концепции и заставили многих ученых пересмотреть характеристики римской политической системы?

14. Изложите исследовательскую позицию инициатора дискуссии по проблеме характера Римской Республики Фергюса Миллара? Претерпели ли его взгляды эволюцию? В чем состоят слабости его теоретического подхода? В чем значение начатой им дискуссии?

15. В чем выразились попытки исследователей уточнить понятия «демократия», «олигархия», «аристократия»? Как исследователи отвечают на вопрос о соотношении роли политической элиты и народа в управлении римской общиной (приведите примеры различных трактовок)?

16. Поясните выражение: «civitas, являясь разновидностью полисной организации, основывалась на принятии принципов, регулирующих общественно-политическую жизнь, всем гражданским коллективом». Исключает ли в принципиальном плане это утверждение тезис о том, что «решающим фактором управления римской общиной была деятельность не всего гражданского коллектива, а его элиты»?

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Заключение

Заинтересованному молодому читателю, завершившему – при помощи данного пособия – изучение государственно-правового устройства царского и республиканского Рима, не бесполезны, наверное, будут некоторые рекомендации автора по дальнейшему овладению изложенной проблематикой. Очередным шагом более углубленного погружения в нее должно стать знакомство с исследовательской литературой, на которую даны ссылки в примечаниях. Следить за ходом мысли специалиста, взвешивать приводимую аргументацию, искать контрдоводы обоснованиям авторской позиции – увлекательный и самый надежный способ приобретения знаний и развития собственного интеллекта. Нужно, по возможности, знакомиться и с новой литературой, издающейся в мировом антиковедении, ориентироваться в специальной журнальной периодике и профильных продолжающихся изданиях (многие из них также указаны в сносках). Для чтения этой литературы нужно расширять познания в новых европейских языках. Глубина знания и глубина понимания предмета зависит от степени развития способности сопоставлять различные точки зрения, находить слабые и сильные стороны той или иной из них. Наконец, важнейшим шагом в продвижении по пути формирования профессионально грамотного специалиста в области романистики должны стать умения и навыки анализа источников на языках оригиналов. Для этого необходимо овладевать классическими языками – латинским и греческим, с должным усердием относясь к ним и в общих университетских курсах, и в курсах специализации, и в рамках факультативных дисциплин. Чтение источников в оригинале повышает качество учебно-исследовательских и квалификационных работ.

Автор пособия стремилась отразить современное состояние изучения государственно-правовой тематики античного Рима. Естественно, что романистика как отрасль мировой гуманитарной науки не стоит на месте, накапливая научно значимую информацию, создавая новые гипотезы и теории. Какие-то из приведенных в пособии утверждений в будущем могут быть скорректированы, по-иному сформули-

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

рованы, или просто отвергнуты, – это естественный процесс. Вероятно, в перспективе будет развиваться метод историко-правового моделирования, который позволит на новом уровне реконструировать те или иные римские механизмы власти и создать новые теоретические обобщения государственно-правовых основ античного Рима в разных хронологических срезах. Использование компьютера в гуманитарных исследованиях дает дополнительные возможности, например, текстологического анализа произведений античных авторов, и в ближайшем будущем следует ожидать увеличения количества научной продукции такого характра, что должно привести и к новому качеству результатов.

В последнее время усиливается процесс интеграции российской романистики в мировую науку – это дает основание надеяться на появление новых русскоязычных трудов серьезного научного уровня по римской политической системе и публичному праву. Научно актуальным становится, в частности, изучение низших римских магистратур, в том числе и должностей «второго плана» (различных комиссий, решавших административно-хозяйственные задачи), – они до сих пор обделены исследовательским вниманием. Даже в изучении традиционно приоритетных тем и то имеются остающиеся в тени ракурсы. Например, исследование римского сената имеет перекосы в сторону вопросов, касающихся его состава, тогда как не все его функции должным образом на современном уровне представлены в исследовательской литературе. Поэтому молодому специалисту, как историку, так и юристу, для которого по-настоящему интересны проблемы романистики, есть перспективы не только углубить свои знания при помощи уже имеющихся в антиковедении трудов, но и найти применение своим исследовательским навыкам и способностям в научном творчестве. Романистика, безусловно, сложная и трудоемкая область гуманитарного знания, требующая серьезной профессиональной квалификации, но она необыкновенно интересна, на ее ниве взросло много талантов и, может быть, их число пополнит кто-то из тех, кому непосредственно адресована эта книга.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Тесты для проверки знаний

1. Найдите неверное утверждение.
По реформам Сервия Туллия было введено:
а. деление по имущественным разрядам
б. гентильно-родовое деление
в. территориальное деление

2. Найдите верное утверждение.
Римские цари имели титул:
а. rex sacrorum
б. rex
в. magister populi

3. Найдите верное утверждение.
Senatus lectio означает:
а. выступление магистрата с речью в сенате
б. составление магистратом списка сената
в. заседание сената

4. Найдите верное утверждение.
Квесторы могли наложить veto на действия:
а. эдилов
б. квесторов
в. преторов

5. Найдите верное утверждение.
Высшая военно-гражданская власть римского магистрата определяется понятием:
а. mos maiorum
б. edictum
в. imperium

The online version of this publication was made on 03/21/10

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

6. Найдите неверное утверждение.
Римским ординарным магистратурам свойственны:
а. безвозмездность
б. краткосрочность
в. назначаемость
г. годичность

7. Найдите неверное утверждение.
К сенатским актам относятся:
а. senatus consultum
б. auctoritas patrum
в. plebiscitum

8. Найдите неверное утверждение.
Законы (leges) принимались римлянами на:
а. comitia centuriata
б. contio
в. comitia tributa

9. Найдите неверное утверждение.
К экстраординарным магистратам относятся:
а. интеррекс
б. курульный эдил
в. диктатор

10. Найдите неверное утверждение.
Законы Лициния-Секстия включали в себя:
а. допуск плебеев к консулату
б. ликвидацию консульского трибуната
в. уравнение числа центурий от каждого имущественного разряда

11. Найдите верное утверждение.
К функциям цензоров относилась:
а. custodia urbis
б. cura morum
в. cura annonae

The online version of this publication was made on 03/21/10

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

12. Найдите верное утверждение.

Когда все магистраты с империем покидали Рим, для решения дел в сфере domi назначался:

а. praetor urbanus

б. dictator

в. praefectus urbi

13. Найдите верное утверждение.

На куриатных комициях осуществлялось:

а. избрание низших магистратов

б. вручение империя высшим магистратам

в. формирование состава сената

14. Найдите верное утверждение.

Выборы высших ординарных магистратов осуществлялись в Риме:

а. по жребию в трибах

б. голосованием в центуриатных комициях

в. голосованием в сенате

15. Найдите верное утверждение.

Право провокации – это право гражданина в случае вынесения ему магистратом сурового приговора обращаться за защитой:

а. к сенату

б. к комициям

в. к другому магистрату

16. Найдите верное утверждение.

Ауспиции – это:

а. вид дивинации

б. жреческие коллегии

в. клятвы патрициев при вступлении в должность плебейского трибуна

г. священные законы

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

17. Найдите неверное утверждение.

Ius intercessionis плебейского трибуна действовало:

а. против консула

б. против диктатора

в. против военного трибуна с консульской властью

г. против претора

18. Найдите неверное утверждение.

Правом законодательной инициативы в Римской Республике были наделены:

а. сенаторы

б. плебейские трибуны

в. высшие ординарные магистраты

г. высшие чрезвычайные магистраты

19. Найдите неверное утверждение.

Чертами сходства децемвирата и консульского трибуната были:

а. коллегиальность магистратуры

б. подверженность магистратов праву провокации

в. выборность магистратов

20. В состав римского сената сыновья вольноотпущенников были включены:

а. по закону Публилия Филона

б. по реформе Аппия Клавдия Слепого

в. по закону Гортензия

21. Найдите верное утверждение.

Подача голосов в римских комициях носила письменный и закрытый характер:

а. с VI в. до н.э. (реформа Сервия Туллия)

б. с V в. до н.э. (переход к республиканскому устройству)

в. с III в. до н.э. (уравнение в правах патрициев и плебеев)

г. со II в. до н.э. (рубеж классической и поздней Республики)

д. с I в. до н.э. (позднереспубликанские диктатуры)

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

22. Найдите верное утверждение.
Статус диктатора Суллы определяется как:
а. dictator comitiorum habendorum causa
б. dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae
в. dictator feriarum constituendarum causa

23. Найдите неверное утверждение.
Под определение понятия «магистратура» попадают:
а. децемвират 450 г. до н.э.
б. триумвират 60 г. до н.э.
в. триумвират 43 г. до н.э.

24. Найдите верное утверждение.
В течение I в. до н.э. диктаторские полномочия вручались:
а. один раз
б. два раза
в. пять раз
г. десять раз

25. Найдите неверное утверждение.
Данный термин относится к составу сената:
а. adlecti
б. addicti
в. conscripti

26. Найдите верное утверждение.
Centuria praerogativa – это:
а. центурия, состоявшая из граждан старше 46 лет
б. центурия, голосовавшая первой
в. центурия, состоявшая из граждан пятого имущественного разряда

The online version of this publication was made on 03/21/10
DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

27. Найдите верное утверждение.
Пророгация (prorogatio) империя это:
а. продление полномочий высшего должностного лица
б. отставка высшего магистрата
в. определение авгурами «огрешности» избрания высшего магистрата

28. Найдите верное утверждение.
Термином senatusconsultum ultimum называется:
а. предложение сенаторов, отклоненное при голосовании
б. записанный магистратом текст любого сенатского решения
в. чрезвычайное постановление сената

29. Найдите неверное утверждение.
Сенат осуществлял следующие функции:
а. наблюдал за религиозным культом
б. созывал и распускал народные собрания
в. руководил внешней политикой
г. ведал военно жизнью
д. принимал срочные меры общественной безопасности
е. выполнял судебные функции в делах особой важности

30. Найдите верное утверждение.
Нобилитет – это:
а. все гражданское население римской общины
б. только члены патрицианских родов
в. правящая элита Римской Республики после уравнения в правах патрициев и плебеев

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Рекомендуемая литература

1. Дементьева В.В. Децемвират в римской государственно-правовой системе середины V в. до н.э. М., 2003.

2. Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V – III вв. до н. э.). Ярославль, 1996.

3. Дементьева В.В. Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000.

4. Дементьева В.В. Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998.

5. Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001.

6. Кофанов Л.Л. Обязательственное право в архаическом Риме (VI – IV вв. до н. э.). М., 1994.

7. Кучеренко Л.П. Сословная борьба патрициев и плебеев в Древнем Риме: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1990.

8. Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. М., 1993.

9. Маяк И.Л. Рим первых царей (Генезис римского полиса). М., 1983.

10. Токмаков В.Н. Военная организация Рима Ранней республики (VI – IV вв. до н.э.). М., 1998.

11. Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.

12. Bleicken J. Die Verfassung der Römischen Republik. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1993.

13. Bleicken J. Zum Begriff der römischen Amtsgewalt. Auspicium-potestas-imperium. Göttingen, 1981.

14. Brennan C. The Praetorship in the Roman Republic. Vol. 1. Oxford, 2000.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

15. De Martino F. Storia della costituzione Romana. Napoli, 1972.

16. Demandt A. Antike Staatsformen. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte der Alten Welt. Berlin, 1995.

17. Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. München, 1995.

18. Lintott A. The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999.

19. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. 2. Leipzig, 1874. (1887, 1952).

20. Reiner J. M. Einführung in das römische Staatsrecht: die Anfänge und die Republik. Darmstadt, 1997.

21. Stewart R. Public Office in Early Rome. Ritual Procedure and Political Practice. The University of Michigan Press, 2000.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Указатель латинских и греческих терминов

Латинские термины

Abdicatio · 116
ad ministeria belli · 146
addicti · 60, 70, 237
adlecti · 85, 91, 92, 101, 237
aediles · 147
aediles cereales · 148
aediles curules · 147
aediles plebei · 147
aedilicii · 117, 134
aerarii · 132
aerarium · 131, 145
ager privatus · 58
ager publicus · 20, 54, 57 - 59, 61, 63, 67, 74, 97, 130, 135, 149, 156
ager Romanus · 173
agnomen · 54
album iudicum · 142
album senatorium · 84
ambire · 115
ambitio · 115
amicitia · 221
animadversio · 133
antiquo · 82
apparitores · 113
arbiter · 142
arrogatio · 75
arvales fratres · 28
auctoritas · 215
auctoritas patrum · 29, 51, 69, 70, 80, 86, 90, 91, 92, 96, 98, 99, 101, 161, 215
augures · 25, 51
auspicato · 145
auspicia · 24, 51, 112
auspicia ad patres redeunt · 159

Candidati · 114
causa · 132, 172
censores · 127
censorii · 117, 134
census · 127
centuria praerogativa · 78, 237
cista · 125
cives · 73, 103, 109, 130, 194
civitas · 11, 18, 51, 73, 98, 101, 102, 129, 135, 137, 156, 158, 167, 185, 187, 188, 194, 197, 206, 208, 221, 225, 230
classis · 35
coercitio · 40, 116
cognomen · 54, 56
coire · 31
coitio · 180
collega maior · 110
collega minor · 110, 142
comitia · 31, 32, 34, 81

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

comitia centuriata · 34, 76, 82, 234
comitia curiata · 75, 81
comitia tributa · 79, 81, 82, 150, 154, 234
Comitium · 75
concilium plebis tributa, concilia plebis tributa · 79, 81, 82, 150, 153
concilium · 32, 81
concilium populi · 81
concordia · 73
conscripti · 84, 85, 87, 89, 90, 91, 92, 101, 237
consilium · 96, 143
constitutio · 202, 203, 206, 207, 217, 218, 220
constitutio rei publicae · 207
constitutiones principum · 217
consulares · 117, 134
consules · 120
contio · 32, 79, 81, 83, 115, 153, 234
Corpus iuris civilis · 15
creatio · 29, 32
cum imperio · 103, 118, 141, 161, 166, 180, 181
cunctis suffragiis · 125
cura annonae · 149, 182, 234
cura morum · 131, 132, 136, 182, 234
cura ludorum · 149, 182
cura operum locandorum · 134, 182
cura urbis · 148, 182
curia · 19
curiatim · 93
curio maximus · 75
cursus honorum · 103, 114, 118
custodia urbis · 143, 234

De facto · 184
de iure · 184
debitores · 59, 71
decemviri legibus scribundis · 162
decreta · 217
designatus · 108, 115
dictator · 169, 173, 235
dictator belli gerundae causa · 171
dictator clavi figendi causa · 171
dictator comitiorum habendorum causa · 238
dictator comitiorum ludorumque faciendorum causa · 171
dictator feriarum constituendarum causa · 238
dictator Latinarum feriarum causa · 171
dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae · 176, 238, 248
dictator perpetuus · 176, 178, 179, 184
dictator rei gerundae causa · 171, 172, 176, 178
dictator seditionis sedandae causa · 171, 178
dictator senatus legendi causa · 171
dictatorem dicere (facere, creare, legere, nominare) · 172
dictatores imminuto iure · 170, 171, 172, 177
dictatores optima lege · 170, 171, 172
dies comitiales 82
dies solemnis · 108
Digesta · 15
dilectus · 121, 122
dilectus (exercitus) scribere · 122
dilegio · 121
diribitores · 126
diversa rescripta · 217
divinatio · 24, 51
domi · 21, 23, 25, 40, 105, 119, 124, 141, 147, 161, 169, 182, 235

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

duumviri (duoviri) perduellionis · 26

Edictum, edicta · 142, 217, 233
equites · 22
ex iure Quiritum · 74
exercitus consulares · 121
exercitus urbanus · 36

Fasces · 18, 106, 113
feriae Latinae · 124
fetiales · 26
flamen · 27
forma rei publicae · 207
fragor · 32

Gens, gentes · 19, 35, 54, 56, 87
genus rei publicae · 207

Honores · 103

Ignomia · 132
imperator · 122
imperium · 21, 29, 40, 50, 51, 88, 89, 105, 108, 109, 118, 137, 140, 141, 192, 196, 233
in albo · 217
in iudicio · 142
in iure · 141
inauguratio · 29
infra classem · 35, 107
Institutiones · 15
intercessio · 110, 165
interregnum · 29, 51, 86, 87, 96, 158
interrex, interreges · 91, 1589, 250
iudex, iudices · 39, 142
iuniores · 36, 52, 77, 78, 92, 152
iurare in leges · 127
iurisdictio · 137
ius · 207
ius agendi cum plebe · 153
ius auspicorum · 116
ius auxilii · 153, 156, 182
ius civile Flavianum · 150
Ius dicere · 137
ius edicendi · 116, 124
ius honorarium · 142
ius honorum · 193
ius intercessionis · 62, 109, 153, 182, 236
ius iurandum · 152
ius publicum · 210
ius referendi · 115
ius suffragii · 82, 132
ius vitae necisque · 29
iussum populi · 123

Legio · 121
lex, leges · 14, 23, 43, 70, 79, 124, 214, 215, 217, 218, 234
lex Aebutia · 141
lex Aemilia · 128
lex Calpurnia de repetundis · 139
lex Cornelia de tribunicia potestate · 157
lex curiata de imperio · 29, 43, 75, 104, 107, 126, 167
lex de creandis decemviris legibus scribundis · 162
lex de dictatore creando · 170
lex de tribunis militum consulari potestate creandis · 167
lex fundamentalis, leges fundamentales · 201, 207, 209, 210, 213
lex Gabinia · 82
lex Licinia Sextia · 44
lex Maenia · 98

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

lex Menenia Sestia · 148
lex Ovinia · 93, 94
lex Papiria · 82
lex Publilia · 98
lex sacrata, leges sacratae · 62, 152
lex Tarpeia · 148
lex Valeria · 107, 176
lex Valeria Horatia · 44
lictores · 19, 113
lituus · 30
lupus · 27
lustrum · 128, 129, 130, 182

Magis · 103
magister · 103, 106
magister equitum · 46, 173, 174, 176, 177, 184
magister populi · 42, 43, 44, 46, 106, 170, 173, 233
magistrati curules · 112
magistrati maiores · 112
magistrati minores · 112
magistrati non-curules · 112
magistratus · 102, 103
magistratus vitio creatus · 116
maiestas · 74, 105
maiestas populi Romani · 105
maiores · 38
maiores gentes · 90
militiae · 21, 25, 29, 40, 105, 124, 161
minister · 103
minores gentes · 90
minus · 103
modus rerum publicarum · 207
mos (mores) maiorum · 26, 143, 214, 218, 233

Nexi · 60, 61, 68, 70, 71
nexum · 70, 71
nexus · 60
nobiles · 72, 117
nobilitas · 72, 87
nomen · 54, 56
nota censoria · 131, 133, 182

Omnia puncta ferre · 125
opera publica · 135

Pandectae · 15
parricidium · 144
parvi · 85
pater familias · 19, 129, 194
pater familias gentium patriciarum · 87
patres · 20, 30, 31, 51, 54, 80, 83 – 92, 96, 98, 99, 101, 103, 159 – 162, 194
patres auctores · 98
patres conscripti · 85, 89, 90
patres et conscripti · 89
patria potestas · 194
patricii · 20, 54
pecunia publica · 20
pedarii · 85, 92, 101
per formulas · 141
per legis actiones · 141
petitores · 114
plebiscitum, plebiscita · 79, 234
plebs · 20, 55, 81
plere · 55
pomerium · 21, 51
pontifex maximus · 26
pontes · 125
pontifices · 26
populiscita · 79
populus · 32, 33, 54, 55, 81
Populus Romanus Quirites · 54, 55, 74, 98, 105

DIGITIZED BY

The online version of this publication was made on 03/21/10

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

potestas · 21, 51, 89, 108, 109, 110, 151, 152, 153, 154, 156, 165, 182
potestas maior · 109
potestas minor · 109
potestas par · 109, 110, 111, 165
potestas regia · 21
praecones · 113
praefectus urbi · 25, 46, 51, 116, 235
praefectus urbi feriarum Latinarum causa · 116
praeire · 39, 137
praenomen · 54
praetor, praetores · 39, 42, 45, 46, 49, 50, 137
praetor maximus · 41, 42, 44, 45, 46, 47, 49
praetor peregrinus · 139, 182
praetor urbanus · 139, 140, 142, 182, 235
praetores minores · 47
praetorii · 117, 134
prehensio · 154
primores · 92
princeps senatus · 134
principes · 92, 156
privatus cum imperio · 120
proles · 31
prorogatio · 118, 238
provincia, provinciae · 110, 140, 139, 147
provocatio ad populum · 23, 51, 141
pullarii · 113
punctum · 125
punctum ferre · 125

Quaesitor · 143
quaestio · 140
quaestiones perpetuae · 139, 141
quaestores · 144
quaestores aerarii · 145 - 147
quaestores parricidii · 26, 144, 145
quaestores provinciales · 146
quaestores urbani · 146
quaestorii · 117, 134
Quirites · 73

Regifugium · 21, 158
relatio, relationes · 94, 115, 154
renuntiatio · 126
res populi · 54
res publica · 37, 53, 54, 103, 106, 185, 189, 194, 207, 208, 219, 220, 227, 229
rescriptum, rescripta · 217
res privata · 53, 196
rex, reges · 21, 233
rex sacrorum · 38, 233
rogatio, rogationes · 69, 116
rogatores · 125

Sacramentum · 122, 152
salier · 27
salutatio · 126
scribae · 113
secessio · 62
securis · 113
sella · 121, 147
sella curulis · 30, 112, 150
senatores · 31, 51, 98
senatus · 30, 83, 86,
senatus auctoritas · 95
senatus consultum, senatus consulta (senatusconsulta) · 14, 95, 96, 98, 99, 123, 124, 215, 234
senatus lectio · 84, 90, 128, 133, 182, 233
senatus pedarii · 91
senatusconsultum ultimum · 95, 238

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

senectus · 83
senex · 83
seniores · 36, 52, 77, 92, 152
sine imperio · 103, 181
solium · 30
sponsio · 122
status · 189, 229
status civitatis · 189, 190, 208, 220, 229
status rei publicae · 207, 208
subscriptio · 133
suffectus · 115
suffragium · 32, 125
summum imperium · 172

Tabella · 125
tabulae censoriae · 129, 133
tenues · 85
tessera · 125
testamentum · 75
toga candida · 114
toga praetexta · 126, 150
tresviri · 117, 118, 179
tresviri capitales (nocturni) · 117
tresviri mensarii · 118
tresviri monetales · 117
tresviri rei publicae constituendae causa · 179
tribunal · 121
tribuni militum · 25, 122
tribuni militum a populo facti · 47
tribuni militum consulari potestate · 166, 168
tribuni plebis · 55, 151
tribunicii · 117
tribuni-praetores · 46
tribunus · 22, 25, 1556
tribunus celerum · 22, 25
tribus · 20, 155
tributum capitale · 131
tributum ex censu · 131
tributum militare · 131
triumviri · 118, 179
triumviri agro dando · 118
triumviri coloniae deducendae · 118

Ultra tributa · 131, 135, 136
Uti rogas · 82

Vectigalia · 135
veto · 95, 103, 138, 233
vexilla · 30
viatores · 113, 114
villa publica · 129
virgae · 113
viritim · 32

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Греческие термины

βουλή 85
γένος πολιτείας 205
δημοκρατία 203
ἔθνος 191
ἐκκλησία 32
εὐνομία 203
θρήτωρ · 137
ἰσονομία 203
μαστροί 143
νόμος 206
πλήθος 557
πόλεμος · 55
πόλις · 191
πολιτεία 191, 204-206, 208
πολιτειῶν ἀνακύκλωσις 205
πολίτευμα 204, 205
στρατηγὸς ὕπατος · 41
φύσει πολιτικὸν ζῷον · 190

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Учебное издание

Дементьева Вера Викторовна

Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика

Учебное пособие

vv_dementieva@mail.ru

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Подписано в печать 09.12.2004 г. Формат 60×84/16. Бумага тип.
Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 200 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ

Ярославский государственный университет.
150000 г. Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94,
оф. 37 тел. (0852) 73-35-03.

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

Замеченные опечатки

напечатано	страницы, строки	следует читать
magistrati	с. 112, строки: 12 сверху, 11 снизу: с. 244, строки: 19, 20, 21, 22 снизу	magistratus

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY

Digitized by the Scientific & Educational Centre for Classical Studies at Yaroslavl Demidov State University, Yaroslavl, Russia

APPIVS · CLAVDIVS C · F · CAECVS

CENSOR · COS · BIS · DICT · INTERREX · III PR · II · AED · CVR · II · Q · TR · MIL · III · COM PLVRA · OPPIDA · DE · SAMNITIBVS · CEPIT SABINORVM · ET · TVSCORVM · EXERCI TVM · FVDIT · PACEM · FIERI · CVM · TYRRHO REGE · PROHIBVIT · INCENSVRA · VIAM APPIAM · STRAVIT · EI AQVAM · IN VRBEM · ADDVXIT · AEDEM · BELLONAE FECIT

q · f a b i u s

Q · F · MAXIMVS

DICTATOR · BIS · COS · V · CEN SOR · INTERREX · II · AED · CVR Q · II · TR · MIL · II · PONTIFEX · AVGVR PRIMO · CONSVLATV · LIGVRES · SVBE GIT · EX · IIS · TRIVMPHAVIT · TERTIO · ET QVARTO · HANNIBALEM · COMPLVRI BVS · VICTORIS · FEROCEM · SVBSEQVEN DO · COERCVIT · DICTATOR · MAGISTRO EQVITVM · MINVCIO · QVOIVS · POPV LVS · IMPERIVM · CVM · DICTATORIS IMPERIO · AEQVAVERAT · ET · EXERCITVI PROFLIGATO · SVBVENIT · ET · EO · NOMI NE · AB · EXERCITV · MINVCIANO · PA TER · APPELLATVS · EST · CONSVL · QVIN TVM · TARENTVM · CEPIT · TRIVMPHA VIT · DVX · AETATIS · SVAE · CAVTISSI MVS · ET · RE · MILITARIS · PERITISSIMVS HABITVS · EST · PRINCEPS · IN · SENATVM DVOBVS · LVSTRIS · LECTVS · EST

L · AEMILIVS L · F · PAVLLVS

COS · II · CENS · INTERREX · PR · AED CVR · Q · TR · MIL · TERTIO · AVG LIGVRIBVS · DOMITIS · PRIORE CONSVLATV · TRIVMPHAVIT ITERVM · COS · VT · CVM · REGE *per*SE BELLVM · GERERET · AP *sens f*ICTVS · EST · COPIAS REGIS *decem die*BVS · QVIBVS MAC*e* *donia*M *atti*GIT DELEV*it* *regemque cum liberi*S CEP*it*

The online version of this publication was made on 03/21/10

DIGITIZED BY